Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт Соединенных Штатов Америки и Канады
Российской академии наук

На правах рукописи

Буденный Алексей Алексеевич

«США И ЭВОЛЮЦИЯ ВОЕННОЙ ДОКТРИНЫ НАТО НА РУБЕЖЕ XX - XXI ВЕКОВ»

Специальность 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
руководитель отдела военно-
политических исследований
Института США и Канады РАН

БАТЮК В.И.

Москва, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ....3
Глава 1. Изменение баланса сил в мире после окончания «холодной войны»....28
1.1. Новая геополитика в евроатлантическом пространстве....34
1.2. Военные конфликты и новые угрозы международной безопасности....38
Глава 2. Эволюция Стратегической концепции НАТО....43
и военная политика США в 1990-е годы....43
2.1.Хронология эволюции, первоочередные функции НАТО,....43
ключевые моменты....43
2.2. Расширение Стратегических концепций с применением американского подхода....48
2.1. Военная политика США....53
2.2. Стратегическая концепция НАТО....62
2.2.1. Европейская идентичность и НАТО под влиянием США....72
2.2.2. Расширение Североатлантического альянса и реакция России....80
2.3. Трансформация внутреннего устройства НАТО и ее военно-штабной структуры....86
Глава 3. Эволюция стратегической концепции НАТО и военная политика США в 2000-е годы 90
3.1. Стратегия глобального «продвижения демократии» США....93
3.2. НАТО – десятилетие поиска новой концепции....100
3.3. Военная политика США и НАТО 2000-е – конвергенция....104
3.4. Взаимоотношения между НАТО и ЕС в сфере международной безопасности....114
Глава 4. Военная политика США и стратегическая концепция НАТО в 2010-е годы....119
4.1. Военная политика США....119
4.2. Стратегическая концепции НАТО 2010 г. и военно-политическая деятельность альянса...132
4.3. НАТО и военная политика США....142
4.3.1. Ответные меры НАТО на «российскую угрозу»....152
4.4. Учения НАТО и гипотетический конфликт с Россией....161
4.5. Давление США и НАТО. Ответ России....171
ЗАКЛЮЧЕНИЕ....176
РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЯ....183
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ....186
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ....188
ПРИЛОЖЕНИЕ....218

ВВЕДЕНИЕ

В международных отношениях периода рубежа XX-XXI вв., особенно в их конфликтных стадиях с участием сил Североатлантического Альянса, прослеживаются факты, свидетельствующие о превалировании геополитических интересов США в НАТО. Документами, в которых на основе разделов свода законов США о национальной безопасности и обобщения оперативных данных формулируются геополитические интересы США, являются Стратегии национальной безопасности. Из этого следует, что на формирование военных доктрин НАТО оказывает влияние не абстрактная геополитика, а конкретные Стратегии национальной безопасности США. Подтверждение этому можно найти при рассмотрении фактов, иллюстрирующих перекос в сторону США внутри трансатлантических связей западных союзников с 1991 г. по 2019 г., что и является предметом данного исследования.

В 80-е годы XX века достигла критической отметки борьба двух систем, во главе которых стояли СССР и США. Процессы привели в 90-е годы к тому, что на месте Советского Союза возникли 15 независимых государств, утративших единый руководящий центр в лице Кремля; Организация Варшавского договора (ОВД) была ликвидирована, а интеграционные, финансовые, торговые и промышленные связи социалистического лагеря перестали работать. А основная военная сила Запада в лице НАТО оказалась в состоянии полной боевой готовности при отсутствии противника.

Итак, после 1991 г. конфронтация между СССР и США в идеологическом и военном плане без применения силы, определенная Дж.Оруэллом как «холодная война», а с ней и глобальное геополитическое противостояние, считались завершенными[1]. Чтобы свершившийся факт не давал поводов для ревизионизма, окончание «холодной войны» было констатировано трижды на высшем межгосударственном уровне:

---

[1] Егоров В. Холодная война. Начало (1946-1953) [Электронный ресурс] / Егоров В. // Журнал «Живая история». 17 января 2018 г. URL: https://www.svoboda.org/a/29419950.html (дата обращения: 10.09.2018).

- Президентом СССР М.Горбачевым и президентом США Дж.Бушем-старшим в 1989 г. в ходе встречи на Мальте;

- Президентом СССР М.Горбачевым, подписавшим «Парижскую хартию для новой Европы» в ходе совещания глав правительств СБСЕ в 1990 г.;

- Президентом Российской Федерации Б.Ельциным и президентом США Дж.Бушем-старшим в совместной Кэмп-Дэвидской декларации в 1992 г.

Таким образом, окончание противостояния было официально закреплено. Как следствие, подготовка к войне и угроза ее начала на континенте и в мире на время перестала быть актуальной.

Одним из парадоксов периода рубежа XX-XXI веков состоит в том, что НАТО, будучи военной структурой, одержала победу без участия военных: преимущество НАТО было обеспечено самоустранением главного потенциального противника, СССР и его международной оборонной структуры, Организации Варшавского Договора.

С исчезновением биполярной конфронтации обострились такие тенденции, как рост национализма, развязывание межэтнических конфликтов, перерастающих в военные столкновения, усугубление экономического и социального неравенства, чреватого сверхмиграцией и нарушением порядка в Европе, а также распространение международного терроризма и организованной преступности.

В связи с этим руководству Североатлантического альянса пришлось инициировать процесс адаптации и приступить к смене существовавшей в то время сугубо военной концепции на новую, которая бы продолжала отвечать, в первую очередь, целям и задачам лидера НАТО, США.

Ввиду отсутствия для Соединенных Штатов и НАТО равного по силе противника на протяжении 1990-х и 2000-х годов военно-политического доминирования западного блока стало бесспорным. А этот военный потенциал, в свою очередь, защищал лидерство США и Западной Европы в экономической, научно-технологической и культурной областях.

Естественно, самым эффективным инструментом влияния США за границей являлась НАТО, оставаясь по форме гарантом безопасности западного мира, а по существу работала проводником военной стратегии Пентагона. Поскольку необходимость отражения советской и коммунистической угрозы как оправдание существования альянса исчезла, структура НАТО требовала адаптации под новые условия. Участникам блока было необходимо провести реорганизацию, основные векторы которой были определены Лондонской декларацией Совета НАТО 1990 г. и Римской сессии НАТО 1991 г[2].

Точкой компромисса между сохранением основ альянса и его изменениями стало обещание НАТО обеспечить безопасность Европы, но уже от новых вызовов и угроз, защититься от которых было невозможно без содействия и присутствия сил НАТО с участием США и Канады в Европе. При этом учитывалось, что ОБСЕ, ЕС, ЗЕС были не в состоянии поддерживать на должном уровне безопасность и стабильность в регионе из-за ограниченного силового потенциала. Таким образом, военное участие и присутствие американских войск в ходе кризисов и в конфликтах в Восточной Европе в составе контингента НАТО стало оправданным и легальным. Это позволило распространить принципы американской демократии за пределы Западной Европы и расширить американскую сферу влияния посредством НАТО.

Кроме того, НАТО стала центром притяжения, ловушкой, в первую очередь, для стран, ранее входивших в социалистический лагерь, которые устремились в сторону полноправного членства в альянсе и ЕС. Несмотря на отсутствие в НАТО единой позиции по принятию новых стран в альянс, желание разрешить проблемы переходного периода бывших стран социализма после постигшего их глубокого кризиса оставалось общим.

Не опасаясь роста НАТО, чреватого нестабильностью и неуправляемостью всей системы, США проводили работу по привлечению стран с переходной экономикой к членству в НАТО. Иными словами, происходил системный

---

[2]20 лет назад: Лондонская декларация отмечает рождение новой НАТО [Электронный ресурс] // Вестник НАТО. Брюссель. 2010 г. URL: http://www.nato.int/cps/ru/natolive/news_64790.htm (дата обращения: 11.03.2017).

пересмотр стратегической концепции альянса, что, к примеру, доказало обострившаяся обстановка на Балканах. Признание европейских стран своей неспособности без НАТО остановить новые кризисы и конфликты помогла США сыграть «ключевую» роль в их разрешении, а НАТО впервые выйти за пределы географической зоны ответственности. Точкой отсчета стало разрешение конфликта на территории бывшей СФРЮ, а затем в период, которому положила начало атака на здания Всемирного торгового центра в Нью-Йорке.

В 2000-е годы война США в Афганистане, операции в ходе иракского кризиса только усложнили взаимоотношения США с Западной Европой. Так в 2010-е годы зародились противоречия и разногласия по операции НАТО в Ливии, урегулированию ситуации и выводу войск из Афганистана, выделению расходов на оборону, поддержке и размещению средств противоракетной обороны. Поэтому принятие нового курса НАТО в 2010 г. и последовавшие саммиты НАТО не могли улучшить трансатлантические отношения, которые находились в кризисе вплоть до 2014 г. С эскалацией конфликта на Украине начался качественно новый этап взаимоотношений НАТО и США. Наметилось «единство» союзников относительно главной задачи в Европе - использовать нестабильную ситуацию на Украине для давления на Российскую Федерацию. Перед лицом «российской угрозы» разногласия между союзниками заметно сгладились. Отметим, что после «холодной войны» НАТО сокращала военный контингент и обслуживающий персонал, количество единиц военной техники, структуры управления и расходы. Процесс сокращения завершился после открытия «украинского фронта». В Восточной Европе многократно увеличены и усилены военные соединения НАТО на основе опыта создания удаленных военных баз США и их непосредственном участии. Начался процесс создания новых командований, а за активностью политических действий НАТО и ЕС против России стала прямым образом проявляться лидирующая роль США.

Но реструктуризация НАТО была не в состоянии остановить процесс трансформации однополярного мира в многополярный. Этому не способствовала объективная реальность, характеризующаяся прогрессом в военной и

экономической областях России и Китая, двух ведущих стран, являющихся оппонентами США. Поэтому неудивительно, что КНР и Россия в 2010-е годы XXI века испытали на себе меры сдерживания со стороны США. (Относительно России американский истэблишмент поддержал санкции законами «Противодействие противникам Америки посредством санкций» и «Защита американской безопасности против кремлевской агрессии»[3].)

После избрания 45-го президента США, Д. Трампа, выразившего сомнение в целесообразности членства США в НАТО, механизм трансатлантического взаимодействие стал подавать сигналы о сбоях, что привело к попытке формулирования очередной концепции независимой оборонной политики ЕС без участия США. Продавливание идеи выхода США из НАТО следует рассматривать как элемент шантажа Америкой Европы, но не реальной попыткой расставания. О том, что внешняя политика Вашингтона является фактором, потенциально угрожающим международной безопасности, а способность администрации Белого дома договариваться или идти на компромисс вызывает большие сомнения, было подчеркнуто участниками в ходе Мюнхенской конференции по безопасности 2018 г. Тем не менее, скорее по инерции, истэблишмент США и Европы не рассматривает всерьез выход США из НАТО, не взирая на неоднозначную политику Д.Трампа: ведь сценарий, в котором НАТО окажется спиной к США, но лицом к России пока никем не подготовлен. Искусственно подогреваемая высокая напряженность в зоне предполагаемого театра военных действий вблизи границ Российской Федерации нашла отражение в Доктрине НАТО и военно-политических документах США, в том числе, относительно их ракетно-ядерных сил. Что объясняет, например, односторонний выход США из Договора 1987 г. о ликвидации ракет средней и меньшей дальности.

Таким образом, делать вывод о достижении консенсуса и определенности в отношениях между США, ЕС и НАТО, а, тем более, между Россией, США и

[3] Абаринов В. Санкционная история. Американская «защита от агрессии Кремля» [Электронный ресурс] / Абаринов В. // Радио свобода. Московский филиал. 08.08.2018 г. URL: https://www.svoboda.org/a/29419950.html (дата обращения: 08.08.2018).

НАТО - преждевременно. В связи с тем, что роль США в создании доктрины НАТО является ключевой, и на поверхностный взгляд «открытый» комплекс взаимосвязей Вашингтона со штаб-квартирой альянса в Брюсселе представляется констатированным, автор исследования выявляет контекстные закономерности, чтобы констатация получила доказательство.

Актуальность темы исследования. НАТО во главе с США находится в процессе наращивания численного состава стран-членов, в состоянии расширения зоны влияния, готовности к размещению баз и инфраструктуры вблизи границ Российской Федерации с 1991 г. Под руководством США подвергаются изменениям практически все аспекты международной деятельности Североатлантического альянса, что прямым образом влияет на эволюцию его военной доктрины. Совокупность этих факторов, вместе с самоидентификацией России, как страны, «угрожающей» Западу, характеризует политику НАТО как недружественную и представляющую потенциальную военную опасность для Российской Федерации.

В связи с тем, что военная политика США адаптируется к современным условиям зачастую вразрез международных соглашений и в нарушение принципов равноправия и взаимности, направленных на сдерживание ядерной напряженности в мире, основной целью данной работы является анализ эволюции военной доктрины НАТО и ее действий после 1991 г. под влиянием Соединенных Штатов Америки.

Необходимо упомянуть следующие факторы, которые лежат в основе изменений военной доктрины НАТО:

– Окончание «холодной войны» не привело к стабилизации в евро-атлантическом пространстве и остальном мире[4], неисполнение и игнорирование международных обязательств со стороны США и НАТО вызвало у малых стран Европы эффект подражания, приводящий к непредсказуемости международных отношений, а отстаивание странами своих национальных интересов с использованием оружия обострилось;

[4] Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: Полиграфиздат, 2010. 588 с.

– Отказ от социалистического уклада в пользу капиталистического выявил новых акторов и их заинтересованность в захвате рынков сбыта и ресурсов, а также стремление занять нишу в военной, политической, экономической и других областях. Среди них выделяются страны БРИКС, которые действуют как раздражающий фактор для США и НАТО. Они активны в создании центров силы и в защите своих национальных интересов;

– США подвергли сомнению свой неоправданно высокий вклад в оборону Североатлантического региона, ставя под угрозу финансовую стабильность НАТО;

– В 90-е годы НАТО расширила функции и начала осуществлять на свое усмотрение миротворческие, стабилизационные, гуманитарные миссии вне традиционной зоны географической ответственности;

– Альянс при поддержке США игнорирует интересы других организаций, таких как ОБСЕ, ЕС, ЗЕС, ООН;

– Доминирующая роль США в НАТО, военно-политическое, экономическое, научно-технологическое превосходство над другими странами, отсутствие главного противника закрепила их лидерские позиции, временно отодвигая возникновение угрозы появления нового равнозначного военно-политического соперника[5];

– Глобальное противостояние международному терроризму, объявленное США после 2001 года, заставило союзников войти в ближневосточный регион, в частности, в Афганистан;

– Затяжная военная кампания и ее последствия, а также стремление к односторонним действиям Соединенных Штатов Америки, в том числе в Ираке, стали причиной серьезных разногласий и споров между США, государствами-членами ООН, а также участниками НАТО, которые в итоге вели к ослаблению трансатлантической связи;

---

[5] Савосин М.В. Российско-американские отношения в постсоветский период [Электронный ресурс] / Савосин М.В. // Из-во «Молодой ученый». Казань. 2012. № 8 (43). С. 241-243. URL: https://moluch.ru/archive/43/5292/ (дата обращения: 05.10.2017).

– Попытка США сплотить союзников НАТО перед новой угрозой, Исламским государством (ИГ), осталась без поддержки;

– Влияние Соединенных Штатов Америки на выбор военно-политической концепции и на действия НАТО всегда было существенным или, как доказывает данное исследование, определяющим с момента основания альянса в 1949 г.;

– Позиционирование западной пропагандой России как врага НАТО и Европы привел к тому, что американский и европейский истэблишмент используют фактор России для обоснования существования и действий Североатлантического союза.

Вывод: бесспорно дестабилизирующая роль США в мире постоянно беспокоит Российскую Федерацию. Учет перечисленных аргументов необходим при обосновании **актуализации темы,** которая, как следует из предмета данной работы, требует уделить основное внимание исследованию влияния Стратегий национальной безопасности США на процесс эволюции военных доктрин НАТО с 1991г. по 2019г.

После завершения периода «холодной войны» альянс столкнулся с нестабильной геополитической обстановкой, где способность к его быстрой адаптации, сотрудничество со старыми союзниками, а также новыми партнерами и странами, имеющими внеблоковой статус, становится ключевым фактором его сохранности и эффективного функционирования на региональном и глобальном уровнях. Но именно традиционное воздействие США, как основного финансового и идеологического донора, дает начало новому этапу трансформации НАТО.

Изучение в течение длительного периода динамики влияния США на военную доктрину НАТО ценно для понимания происходящих в рамках организации процессов, дает возможность выявить основные закономерности существования и деятельности НАТО, позволяет обоснованно делать выводы о перспективах эволюции Североатлантического альянса.

Степень разработанности проблемы. Североатлантический альянс подробно исследован советскими, российскими и иностранными политологами,

аналитиками, специалистами в сфере международных отношений. В частности, такие его аспекты, как история, деятельность, характерные черты и особенности военно-политических доктрин, трансатлантическая связь, расширение, военные действия в Югославии, Афганистане, Ираке, Ливии, Сирии и др.

Альянс на этапе своего формирования и развития с момента начала функционирования был подвергнут исследованию такими учеными, как Л.Г. Истягиным[6], В.А. Чепраковым[7] и Б.М. Халоша[8].

Весьма подробным образом идеи Североатлантического сообщества и степень влияния государств на политику альянса анализировались в трудах Э.Я. Баталова[9], И.М. Ивановой[10] и А.И. Уткина[11]. Помимо вышеупомянутых исследователей, следует отдельно отметить труды Г.А. Арбатова[12], К.С. Гаджиева[13], Л.А. Моджоряна[14]. В их работах можно найти глубокий анализ международных отношений, который в дальнейшем были рассмотрен ученым сообществом США и оказал существенное влиянием на корректировку политики НАТО.

Взаимоотношения Соединенных Штатов и их европейских (западноевропейских) союзников исследуются в работах В.Г. Барановского[15], В.И. Батюка[16], Г.А. Воронцова[17], Ю.П. Давыдова[18], В.П. Лукина[19], В.С. Шеина[20], О.В.Приходько[21], А.И.Уткина[22].

---

[6] Истягин Л.Г. ФРГ и НАТО. М.: ИМО, 1963. С. 111.
[7] Чепраков В.А. Милитаризация стран Североатлантического блока. М.: Воениздат, 1954. С. 96.
[8] Халоша Б.М. Североатлантический блок. М.: ИМО, 1960. С. 38.
[9] Баталов Э.Я. Мировое развитие и мировой порядок: анализ современных американских концепций. М.: РОССПЭН, 2005. С.374.
[10] Иванова И.М. Концепция атлантического сообщества во внешней политике США. М.: Наука, 1973. 279 с.
[11] Уткин А.И. Доктрины атлантизма и европейская интеграция. М.: Наука, 1979. 211 с.
[12] Арбатов Г.А. Американская внешняя политика на пороге 70-х годов // США: экономика, политика, идеология. 1970. № 1. С. 21-34; Арбатов Г.А., Атрошенко А.А., Громыко А.А. Доктрина Никсона. М.: Наука, 1972. 232 с.; Арбатов Г.А. Военно-стратегический паритет и политика США. М: Изд-во Полит.литературы, 1984. 318 с.; Арбатов Г.А. Повестка дня российско-американских отношений. М., 1999.
[13] Гаджиев К.С. Эволюция основных течений американской буржуазной идеологии: 50–70-е годы. М.: Наука, 1982. 332 с.
[14] Моджорян Л.А. Геополитика на службе военных авантюр. М.: Международные отношения, 1974. 192 с.
[15] Барановский В.Г. Западная Европа: военно-политическая интеграция. М.: Международные отношения, 1988. 72 с.
[16] Батюк В.И. Первые пять лет российско-американских отношений // США: экономика, политика, идеология. 1997. № 4. С. 47-60; Батюк В.И., Дьякова Н.А. Военная политика США в Евразии: российский ответ. М.: ИСКРАН, 2010. 162 с.; Американская военная политика в XXI веке: региональные аспекты / Научный редактор Т.Б. Аничкина. М.: ИСКРАН, 2012. 145 с.
[17] Воронцов Г.А. Атлантические отношения и современность. М.: Международные отношения, 1977. 111 с.

Военно-стратегические доктрины США и НАТО и их влияние на региональную и глобальную обстановку рассматривались А.А. Лихоталем[23], М.А. Мильштейном[24], Г.А. Трофименко[25], В.И. Батюком[26] и др.

В диссертационной работе были учтены рассуждения и выводы, которые содержатся в исследованиях и трудах известных ученых СССР и России, экспертов в сфере международных отношений и по вопросам Североатлантического альянса. А именно, оценки военно-политических стратегий, теорий и их воздействие на НАТО, рассмотрение партнерских и союзнических отношений в рамках военного блока, изучение диалога Россия–НАТО, процессов изменения в национальной и международной безопасности, внешней политики США, в том числе относительно НАТО и России: А.Г. Арбатова[27], Е.П. Бажанова[28], В.И. Батюка[29], А. Беблера[30], А.В. Бурсова[31], В.А. Гусейнова[32], Ю.П. Давыдова[33], В.В.Журкина[34], Н.В. Загладин[35],

---

[18] Давыдов Ю.П. США – Западная Европа в меняющемся мире. М.: Наука, 1991. 199 с.

[19] Караганов С.А., Лукин В.П., Шеин В.С. США – диктатор НАТО. М.: Советская Россия, 1985. 280 с.

[20] Там же.

[21] Приходько О.В. ЕС-США: оценка возможности формирования самостоятельного европейского полюса силы. М.: ИСКРАН, 2002. 65 с.

[22] США И Европа: Перспективы взаимоотношений на рубеже веков / Отв. ред. Уткин А.И.; РАН. Ин-т США и Канады. М.: Наука, 2000. 192 с.

[23] Лихоталь А.А. Атлантический альянс: дефицит ответственности в условиях ядерного противостояния. М.: Международные отношения, 1987. С.202.

[24] Мильштейн М.А. Военные доктрины стран НАТО. М.: Воениздат, 1966. С.253; Мильштейн М.А. К проблеме безопасности в современном мире //США — экономика, политика, идеология. 1988. № 1. С.10-17; Мильштейн М.А. Об эволюции военно-стратегических концепций Вашингтона // США: экономика, политика, идеология. 1984. № 11. С. 6-15.

[25] Трофименко Г.А. Военная доктрина США. М.: Знание, 1982; Трофименко Г.А. Современная внешняя политика США. М.: Наука, 1984. 466 с.; Трофименко Г.А. Национальный интерес США в отношении России // Международная жизнь. 1996. № 3. С. 3-23.

[26] Батюк В.И. Военная политика новой американской администрации // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2010. № 1. С. 84-96; Батюк В.И. Постбиполярная ретроспектива мирового порядка. //Международные процессы». –Т. 8, № 2. 2010.

[27] Арбатов А.Г. Безопасность: российский выбор. М.: ЭПИцентр, 1999. 525 с.; Арбатов А.Г., Арбатова Н.К. Фактор Трампа в российско-американских отношениях // Полис. Политические исследования. 2017. № 3. С. 160-178; Арбатов А. Г. Противоракетнаяоборона и новые стратегические отношения России и США. М.: Мосты Восток-Запад, 2002. С. 17.

[28] Бажанов Е.П. Эволюция российской внешней политики. М.: Научная книга, 1999. 30 с.

[29] Батюк В.И. Постбиполярная ретроспектива мирового порядка // Международные процессы. 2010. № 2. С. 80-88; Батюк В.И. Военная политика новой американской администрации // Вестник Российского Университета дружбы народов. 2010. № 1. С. 84-96.

[30] Беблер А. НАТО и транснациональный терроризм / А. Беблер // Мировая экономика и международные отношения. – М., 2006. No10, С. 48-57.

[31] Бурсов А. В. Политология: курс лекций. М.: Проспект, 2009. С.272.

[32] Гусейнов В. «Обновление» НАТО и безопасность России // Независимое военное обозрение. 1999. № 14. С. 16-22.

[33] Давыдов Ю.П. США – Западная Европа: партнерство и соперничество. М.: Наука, 1978. С.422.

Л.Г. Ивашова[36], И.Н. Кравченко[37], Г.Г. Кадымова[38], Ю.Б. Кашлева[39], А.А. Кокошина[40], О.А. Колобова[41], В.С. Котляра[42], В.А. Кременюка[43], А.Ю. Мельвиля[44], Е.М. Примакова[45], С.М. Рогова[46], А.В. Торкунова[47], А.И. Уткина[48], Т.А. Шаклеина[49], А.Д. Шутова[50].

Несмотря на прекращение противостояния ОВД и НАТО после 1991 г., Североатлантический альянс остается под пристальным вниманием экспертов,

---

[34] Журкин В.В. Общая оборона – новая европейская инициатива. М.: Институт Европы РАН, 2001; Журкин В.В. Глобальная стратегия США в условиях научно-технической революции / Отв. ред. Г.А. Арбатов, В.В. Журкин, В.И. Павлюченко. М., 1979. 452 с.

[35] Загладин Н.В. «Новый мировой беспорядок» и внешняя политика России. [Новое осмысление современной системы международных отношений и роль России в них] //Мировая экономика и международные отношения. 2000. № 1. С. 14-26.

[36] Ивашов Л.Г. Хоронить не спешите Россию. М.: Эксмо: Яуза, 2003. С.285; Ивашов Л.Г.Война в Ираке: неравная борьба систем вооружения (рус.) // Военный парад : журнал. 2003. Т. 57, № 03. С. 84-85.

[37] Кравченко И. Н. Дипломатическая история США (1877-1919). Дипломат. акад. МИД России [и др.]. - М: Научная книга, 2002. 366 с.

[38] Кадымов Г.Г., Листопадов Н.М. Внешняя политика современной России. М.: ДА МИД РФ, 2000. С. 188-202.

[39] Кашлев Ю.Б. СБСЕ в 1975–1990 // Хельсинкский процесс в советской / российской внешней политике: сб. статей на основе материалов «круглого стола» / Дип. академия МИД РФ. М., 2000. 219 с.

[40] Кокошин А.А. Веселов В.А. Лисс А.В. Сдерживание во втором ядерном веке. М.: ИПМБ РАН, 2001. 69 с.

[41] Колобов О.А., Балуев Д.Г., Кабешев Д.В. Запад: новые измерения национальной и международной безопасности. Н.Новгород, ННГУ, 1997. С.346.

[42] Котляр В.С. Международное право и современные стратегические концепции США и НАТО // М., Научная книга, 2007. С.531.

[43] Кременюк В.А., Богатуров А.Д. Российско-американские отношения: между конфронтацией и партнерством // США: экономика, политика, идеология. 1996. № 7. С. 3-12; Кременюк В.А. Внешняя политика США на рубеже веков // США – Канада: экономика, политика, культура. 2000. № 5. С. 3-15; Кременюк В.А. Россия и США в новых международных условиях: асимметричное партнерство. М., 2005. 91 с.; Кременюк В.А. США в современной мировой системе // Россия и Америка в XXI веке. 2008. № 2. С. 5.

[44] Мельвиль А.Ю. Глобальные социальные и политические перемены в мире. М., Россия политическая 1997. С.240.

[45] Примаков Е.М. Мир после 11 сентября. М.: Мысль, 2002.

[46] Рогов С.М. Советский Союз и США: поиск баланса интересов. М.: Международные отношения, 1989. С.342; Рогов С.М. Россия и США на пороге XXI в. // Внешняя политика и безопасность современной России. Хрестоматия. Т. 1. М., 1991. С. 114-130; Рогов С.М. Россия и США: партнерство или новое отчуждение // Международная жизнь. 1995. № 7. С. 5-14; Рогов С.М. Новая стратегическая концепция НАТО: значение для России. М.: Пресс-релиз Московского центра Карнеги, 1999; Рогов С.М. 11 сентября 2001 г.: реакция США и последствия для российско-американских отношений. М., 2001. С.88; Рогов С.М. Новый этап в российско-американских отношениях // США – Канада: экономика, политика, культура. 2001. № 12. С. 3-24; Внешнеполитическая стратегия республиканской администрации США (2001–2002 гг.) / Под ред. В.А. Кременюка, П.Т. Подлесного. М.: Институт США и Канады РАН, 2002. 106 с.; Рогов С.М. Вторая администрация Джорджа Буша-младшего // США – Канада: экономика, политика, культура. 2006. № 3. С. 3-32; Рогов С.М. Доктрина Буша // Свободная мысль. 2002. № 4. С. 4-14.

[47] Современные международные отношения. Учебник / Под. ред. А.В. Торкунова. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999. 584 с.

[48] Уткин А.И. Американская стратегия для 21 века. М: Логос, 2000. С.272; Уткин А.И. В Америке снова просыпается имперское мышление // Международная жизнь. 2002. № 7. С. 75-86; Уткин А.И. Мировой порядок в 21 веке. М., 2002. 512 с.; Уткин А.И. Антитеррористическая коалиция: опыт и уроки // США – Канада: экономика, политика, культура. 2002. № 7. С. 39-54; Уткин А.И. Единственная сверхдержава. М.: Алгоритм, 2003. С.576; Уткин А.И. Вызов Запада и ответ России. М.: Издат-во Эксмо, 2003; Уткин А.И. Мировая «холодная война». М.: Изд-во Эксмо, Из-во Алгоритм, 2005. С.736; Уткин А.И. Подъем и падение Запада. М.: АСТ, 2008. 761 с.

[49] Проблемы трансатлантических отношений в начале XXI века / Отв. ред. В.А. Кременюк, Т.А. Шаклеина. М., 2007. С. 179.

[50] Шутов А.Д. Постсоветское пространство. М.: ДА МИД России, 1999. С. 250.

аналитиков, ученого сообщества и других заинтересованных лиц. Такой интерес вызван необходимостью определить роль США и НАТО в построении новых систем безопасности в Европе, исследовать «партнерские» отношения НАТО-Россия, НАТО–СНГ, НАТО–Ближний Восток, взаимоотношения с «новобранцами» НАТО из Восточной Европы и с постсоветского пространства. Обращают на себя внимание труды иностранных политологов, изучающих Североатлантический альянс изнутри, в том числе его военно-политические доктрины, связь с американской внешней политикой, среди которых Дж. Айкенберри[51], Р. Асмус[52] и М. Манделбаум[53]. Они исследуют процессы расширения и адаптации НАТО после развала СССР и ОВД, отдельные работы посвящены причинам ведения и следствиям окончания «холодной войны». Разработке новых подходов в построении национальной безопасности США посвящены заявления высшего военного-политического руководства США, среди них наиболее значительными являются выводы министра обороны США Э. Леса и помощника президента США по национальной безопасности Э. Лейка[54].

Вопросы пределов гибкости биполярного мира, теории баланса сил рассматриваются Л. Капланом[55], А. Киддом[56], Р.Хендриксоном[57], тема трансформации НАТО к новым условиям постбиполярного мира – Д. Йостом[58], У. Лафебером[59], Дж. Спаниером[60] и Т. Тревером[61]. Они также анализируют действия

---

[51] Ikenberry G. America's Imperial Ambition // USA, Foreign Affairs. 2002. № 5. P. 60.
[52] Asmus R.D., Kugler R.L. Larrabee F.S. Building a New NATO // Foreign affairs. 1993. Vol. 72 (4). P. 28-40.
[53] Mandelbaum M. Ending the Cold War // Foreign Affairs. 1989. Vol. 68. № 2. P. 16-36; Mandelbaum M. The inadequacy of American Power // Foreign Affairs. 2002. Vol. 81. № 5. P. 61-73; Mandelbaum M. Mission Failure: America and the World in the Post-Cold War Era. Oxford University Press, 2016. P.504.
[54] Эспин Л. Угрозы национальной безопасности США и новые задачи вооруженных сил // США: экономика, политика, экономика. 1993. № 9. С. 13-17; Лейк Э. Новая стратегия США: от «сдерживания» к «расширению» // США: экономика, политика, идеология. 1994. №. 3. С. 29; Aspin L. 'New Europe, New NATO'. Brussels: NATO Review, 1994. p. 12–14.
[55] Kaplan L.S. NATO and the United States: The enduring alliance. London, Macmillan, 1994. P. 65; Kaplan L. NATO Divided, NATO United: The Evolution of an Alliance. London: Praeger, 2004. P.165.
[56] Kydd A. NATO: Trust and Mistrust in International Relations / A. Kydd // Princeton: Princeton University Press, 2009. p. 332.
[57] Hendrickson R. Diplomacy and War at NATO: The Secretary General and Military Action After the Cold War / R. Hendrickson // Missouri: University of Missouri Press, 2006. P. 175.
[58] Yost D.S. NATO Transformed: The Alliance's New Roles in International Security, USA, Institute of Peace, 1999. P. 450.
[59] Lafeber W. America, Russia and the Cold War, 1945 – 2006. N.Y., McGraw-Hill, 2008. P. 496.
[60] Spanier J. American Foreign Policy since the Second World War. Washington, CQ Press, 1991. P.443.
[61] Trevor T. NATO's Future Evolution not Revolution. USA, 1996. P.160.

НАТО в контексте внешней политики США и отношений США – СССР/Россия. Ш. Грегори[62] и Ф. Дайер[63] уделяют внимание теме ядерной политики НАТО.

Стратегия глобализации блока и процесса расширения военной организации, в том числе, в контексте отношений НАТО–Россия, рассматриваются Р. Асмусом[64], М. Вернером[65], Д. Халлидэем[66], А. Страусом[67].

Отношениям между союзниками внутри НАТО, а также прогнозы относительно будущего и перспектив Альянса посвящен анализ в трудах Дж. Дойча, Дж. Ховорта, А. Кантера, Дж. Килера и Б. Скоукрофта[68].

Подробное раскрытие теорий будущего НАТО, ее комплексной стратегии и тактики, а также пути развития европейской архитектуры безопасности и внешней политики США, можно найти в трудах З. Бжезинского[69], Г. Брауна[70], А. Гарримана[71], Г. Киссинджера[72], Б. Лиддел-Гарта[73], Р. Макнамары[74], М. Мекама[75], Р. Осгуда[76], Дж. Робертсона[77], А. Ротфельда[78], Т. Фридмана[79], Р. Хендриксона[80], С. Хантингтона[81].

---

[62] Gregory Sh.R. Nuclear Command and Control in NATO: Nuclear Weapons Operations and the Strategy of Flexible Response. N.Y., MacMillan Press, 1996. P.251.
[63] Dyer Ph. Tactical Nuclear Weapons and Deterrence in Europe. N.Y., Political Science, 1977. pp.19-46.
[64] Asmus R.D. Opening NATO's Door. N.Y., Columbia University Press, 2002. P.415.
[65] Вернер М. Совершенствование Союза во имя будущего // NATO rev. Brussels. 1994. Vol. 42. № 1.
[66] Halliday D.J. The Globalization of NATO. Atlanta, Clarity Press, 2012.
[67] Страус А. НАТО. С Россией или без нее // Международная жизнь. 1998. № 4. С. 51-61.
[68] Deutch J., Kanter A., Scowcroft B. Saving NATO Foundation // Foreign Affairs. 1999. Vol. 78(6). P. 54-67; Howorth J., Keeler J. Defending Europe: The EU, NATO, and the Quest for European Autonomy. N.Y., 2003.
[69] Brzezmski Zb. Out of Control (Global Turmoil on the Eve of the Twenty First Century). New York, 1993. P. 256; Brzezinski Zb. A Plan for Europe // Foreign Affairs. 1995. Vol. 74. P. 26; Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М., 1999; Бжезинский З., Скоукрофт Б. Америка и мир: беседы о будущем американской внешней политики / Gep. с англ. И.Е. Добровольского. М.: АСТ, 2013. С. 319.
[70] Brown M. Minimalist NATO. A Wise Alliance Knows When to Retrench // Foreign Affairs. 1999. Vol. 78. P. 204.
[71] Harriman W.A. America and Russia in a changing world: A half century of personal observation. N.Y., Allen & Unwin, 1971. P.218.
[72] Kissinger H. Diplomacy. N.Y.: Simon & Schuster, 1994. P. 912.
[73] Лиддел Г.Б. Устрашение или оборона? М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1962.
[74] McNamara R. Wilson’s ghost: reducing the risk of conflict, killing, and catastrophe in the 21st century. N.Y., Public Affairs, 2001. P. 85.
[75] Mecham M. NATO Stresses Politics, Not Military to Assure Security in 'Unstable '90s'. Arlington, Aviation week & space technology, 1992.
[76] Осгуд, Р.Э. Ограниченная война. М.: Воениздат, 1960. С. 386.
[77] Robertson R. Globalization: Social Theory and Global Culture. Los Angeles, Sage, 1992. P. 338.
[78] Rotfeld A. Building Security in Europe: Confidence-Building Measures and the CSCE. N.Y. Institute for East-West Security Studies, 1987. P.181.
[79] Friedman T. The End of NATO? N.Y.: The New York Times, 2002. P.45.
[80] Ryan C. Hendrickson, Diplomacy and War at NATO: The Secretary General and Military Action After the Cold War. Missouri: University of Missouri, 2006. P.184.
[81] Huntington S. The lonely Superpower // Foreign Affairs. 1999. Vol. 78(2). P. 35.

Кроме того, вопросы развития международных отношений в контексте формирования системы международной безопасности и нового миропорядка, а также роли и влияния Соединенных Штатов Америки, в том числе на организацию Североатлантического договора, анализировались такими американскими специалистами, как Дж. Розенау[82], Р. Кейган[83], Дж. Най[84], Р. Хаас[85], Ф. Закария[86], Ч. Краутхаммер[87].

В данном исследовании использовалась литература научной и общественно-политической направленности, интервью, выступления, обращения, заявления политиков, дипломатов и представителей ученого и экспертного сообществ, Министерства обороны и Министерства иностранных дел Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки, Североатлантического союза и ведущих стран Европейского союза. Равным образом в работе были задействованы материалы российских и иностранных СМИ.

Источниковая база исследования. В работе рассматривается необходимое для выводов количество официальных документов НАТО, заявлений политических лидеров стран НАТО, внешнеполитических документов США, стратегических концепций, разрабатываемых научным сообществом, которые нашли отражение во внешнеполитических документах США и НАТО.

Таким образом, в научном исследовании использованы следующие группы источников:

1. Стратегические концепции Организации Североатлантического договора[88].
2. Итоговые коммюнике саммитов и министерских встреч НАТО[89].

---

[82] Rosenau J.N. Governance in the Twenty-First Century // Global Governance. 1995. Vol. 1. P. 18.
[83] Кейган Р. О рае и силе: Америка и Европа в новом мировом порядке. М., 2004. С. 160.
[84] Най Дж. «Мягкая» сила и американо-европейские отношения // Свободная мысль XXI. 2004. № 10. С. 33-41.
[85] Haass R. The Age of Nonpolarity. What Will Follow U.S. Dominance // Foreign Affairs. 2008. P. 44-56.
[86] Zakaria F. The Future of American Power. How America, Can Survive the Rise of Rest // Foreign Affairs. 2008. P. 18-43.
[87] Krauthammer Ch. The Real New World Order // US: The Weekly Standard, 2001. № 9. P.9.
[88] Стратегическая концепция НАТО [Электронный ресурс] // Организация Североатлантического договора, 1949–2018 гг. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/topics_56626.htm (дата обращения: 23.04.2017).
[89] Коммюнике, министерские встречи, официальные тексты [Электронный ресурс] // Организация Североатлантического договора, 1991–2018. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts.htm (дата обращения: 13.05.2017 г.); Коммюнике саммита НАТО в Брюссель, 1994 / NATO communiqué – 1994, Brussels, 1994; Коммюнике саммита НАТО в Риме, 1991 /NATO communique –1991, Brussels, 1991.

3. Стратегии национальной безопасности США, национальные военные стратегии США, национальная оборонная стратегия, четырехлетние обзоры Министерства обороны США и другие документы исполнительной власти США[90].

4. Документы, находящиеся в ведении законодательной власти США[91].

5. Декларации, заявления, интервью, коммюнике официальных лиц США и стран-членов НАТО, партнеров НАТО, союзников НАТО[92].

6. Доклады, аналитические обзоры, реферативные и обзорные издания, статистические данные, статьи и резюме центров и агентств, а также экспертно-аналитических учреждений[93].

7. Сообщения, информационные сводки, справки преимущественно американских и европейских, а также британских СМИ[94].

8. Открытые материалы Администрации Президента РФ, ТАСС, РИА Новости, МИД РФ, Министерства Обороны РФ, отечественной прессы и научных публикаций российских ученых.

Приведенный объем источников и литературы свидетельствует о неоднозначности военно-политического курса Североатлантического альянса и

---

[90] National Security and Defence [Electronic resource] // The White House, 1991–2018. URL: https://www.whitehouse.gov/issues/national-security-defense/; National Military Strategy (United States) [Electronic resource] // United States NMS, 1991–2018. URL: https://history.defense.gov/; Quadrennial Defense Review [Electronic resource] // U.S. Department of Defense, 1991–2018. URL: https://www.defense.gov/News/Special-Reports/QDR/ (дата обращения: 09.06.2017 г.).

[91] U.S. Founding Documents [Electronic resource] // Library of Congress, USA. 1990–2018. URL: https://congress.gov/ (Date of access: 13.06.2017).

[92] London Declaration // NATO Review. August 1990. № 4; Declaration of the Heads of State and Government participating in the Meeting of the North Atlantic Council held at NATO Headquarters, Brussels, on 10-11 January 1994. Brussels, 1994; Political Speeches [Electronic resource] // Wake Forest University, 1989–2018. URL: http://users.wfu.edu/louden/Political%20Communication/Class%20Information/SPEECHES.html (дата обращения: 15.06.2017).

[93] Center for transatlantic relations [Electronic resource] // Transatlantic Relations. URL: https://transatlanticrelations.org/topic/nato-and-security/; Center for strategic and international studies [Electronic resource] // CSIS. URL: https://www.csis.org/regions/europe/nato; Center for Russia and Eurasia [Electronic resource] // RAND. URL: https://www.rand.org/international/cre.html; Wilson Center, NATO Experts [Electronic resource] // Wilson Center URL: https://www.wilsoncenter.org/expert-list/NATO; NATO's Defense Capabilities Initiative [Electronic resource] // NATO. URL: http://www.nato.int/docu/facts/2000/nato-dci.htm (дата обращения: 17.06.2017 г.).

[94] Newsroom archive [Electronic resource] // North Atlantic Treaty Organization, 1989–2018. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/68944.htm; The New York Times [Electronic resource]: official site. URL: http://www.nytimes.com/; The Washington Post [Electronic resource]: official site. URL: http://www.washingtonpost.com/ USA Today [Electronic resource]: official site. URL: http://www.usatoday.com/; The Financial Times [Electronic resource]: official site. URL: https://www.ft.com/; BBC [Electronic resource]: official site. URL: http://www.bbc.com/; The Nation [Electronic resource]: official site. URL: https://www.the nation.com/; The New Yorker [Electronic resource]: official site. URL: http://www.newyorker.com/; The Telegraph [Electronic resource]: official site. URL: http://www.telegraph.co.uk/; CNN [Electronic resource]: official site. URL: http://edition.cnn.com/ The Wall Street Journal [Electronic resource]: official site. URL: www.online.wsj.com; The Daily Mail [Electronic resource]: official site. URL: http://www.dailymail.co.uk/home/index.html; The Daily Mirror [Electronic resource]: official site. URL: http://www.mirror.co.uk/; The Guardian [Electronic resource]: official site. URL: https://www.theguardian.com/; (дата обращения: 10.04.2016–05.09.2018).

его отдельных представителей. Однако остается необходимость дальнейшего изучения и обобщения, в первую очередь, доктринальных основ военной политики и стратегии США во взаимодействии с НАТО в военно-прикладном и политическом аспектах.

Объектом диссертационного исследования является военная политика США и НАТО.

Предмет диссертационного исследования - влияние США на действия НАТО по модернизации ее военной концепции.

Цель диссертационного исследования – рассмотрение примеров влияния США на эволюцию военной доктрины и действия НАТО на рубеже XX–XXI веков.

В рамках исследования в работе были решены следующие **задачи:**

– Систематизировано содержание основных военных доктрин НАТО после распада СССР и Организации Варшавского договора;

– Определены причины влияния США на процесс перехода от военно-оборонительной к военно-наступательной доктрине НАТО;

– Приведены факты давления на штаб-квартиру альянса со стороны Вашингтона для решения геополитических вопросов в интересах США;

– Проанализированы мероприятия по расширения зоны ответственности НАТО и привлечению новых стран к деятельности альянса;

– Дана оценка влияния военной политики США на доктрину НАТО в контексте отношений с восточно-европейскими союзниками, Россией, а также рядом стран на постсоветском пространстве;

– Изучены области применения НАТО и отдельных ее участников в интересах США в военных действиях на Ближнем Востоке и Северной Африке;

– Проведена оценка причин разногласий в рамках руководства альянса между США и Европой по расходам на оборону, оперативному и стратегическому взаимодействию, созданию независимых структур безопасности;

– Рассмотрены тенденции ухудшения диалога между США и структурами НАТО с Россией.

Хронологические рамки исследования соответствуют периоду трансформации Североатлантического альянса после окончания «холодной войны», а именно с 1991г. по 2019г.

Начало исследования отталкивается от 1991г. прошлого века, когда вслед за развалом СССР и ОВД прекратилась конфронтация в идеологической, политической, военной и экономической областях между США и СССР. Заключительный этап, рассматриваемый в работе – период 2014 – 2019 гг., охватывающий аспекты влияния США на НАТО после переворота в Киеве, а также во время сирийской кампании.

Научная новизна диссертации состоит в том, что впервые в отечественной историографии было проделано системное, целостное и обобщающее исследование, которое раскрывает тему авторитарного влияния США на военную доктрину НАТО, начиная с времени президентства Дж.Буш-старшего до периода пребывания у власти сегодняшней администрации 45-го президента Д.Трампа.

Практическая значимость работы. Достигнутые результаты диссертационного исследования могут быть использованы при подготовке реферативных, обзорных изданий, в отборе информации при работе аналитических структур, для составления справок, записок по теме профильных государственных учреждений, для использования в составлении прогнозов и выработке сценариев военно-политических процессов, связанных с США, НАТО, Евроатлантическим регионом. Помимо этого, материал и наработки могут применяться в учебных целях, для подготовки учебных курсов по предметам «Мировая политика» и «Современные проблемы международных отношений», а также по тематике безопасности в Евро-Атлантическом регионе и сопредельных регионах.

Теоретико-методологическая база работы была сформирована за счет использования ряда научных методов и подходов.

В исследовании был использован *системный подход*, который позволяет провести комплексное изучение процесса или явления как единого целого. В рамках общих теоретических методов применялась концепция целостного комплекса взаимосвязанных элементов (И.В. Блауберг, В.Н. Садовский, Э.Г. Юдин)[95]. Была также частично использована концепция совокупности взаимодействующих объектов (Л. фон Берталанфи)[96].

При этом автором было учтено, что система состоит из элементов (составных частей), взаимосвязей между ними, структуры, среды и границ[97]. В свою очередь, структура заключается в соотношении элементов; способе организации этих элементов, совокупности ограничений для элементов, которые выходят из существования системы. Среда оказывает влияние на систему, подразделяющуюся на внешнюю (окружение системы) и внутреннюю (контекст). Поэтому к массиву информации был применен системный анализ, точнее всего отвечающий всестороннему и комплексного изучения влияния США на эволюции военной доктрины и действий НАТО с учетом элементов, взаимосвязей между ними, факторов внутренней и внешней среды, структуры и границ системы.

Можно констатировать, что примененный в ходе исследования *системный подход* обеспечил разностороннее раскрытие темы влияния заинтересованных кругов Америки на военную доктрину Североатлантической блоковой инфраструктуры, и возможность дать утвердительный ответ на вопрос о наличии подчинительного характера отношений НАТО от США в доктринальном плане и в рамках понятия «рационального авторитета». Совокупность обработанной информации позволяет сделать утвердительный вывод о применяемости данного понятия в контексте наращивания усилий дипломатии США по прививанию европейцам устойчивого мнения об эксклюзивности безопасности и

---

[95] Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. М.: Наука, 1973. 271 с.
[96] Bertalanffy L. von, General systems theory and psychiatry – an overview // General systems theory and psychiatry. 1969. Vol. 32. №. 4. P. 33-46.
[97] Цыганков П.А. Теория международных отношений: учебное пособие // М.: Гардарики, 2003. С.60-65.

стабильности, гарантированные лидером Запада, США. В этой связи следует констатировать, что на первый план выходит не столько военно-техническая помощь, сколько психологическая обработка, приводящая к полной зависимости администраций стран-членов НАТО от Соединенных Штатов. Эксперименты европейцев по изменению положение дел и созданию своей автономной военной структуры, в том числе объединенных вооруженных сил, не привели к изменению тенденций в отношениях США-Европа, характеризующих период после разрешения Карибского кризиса в трансатлантических отношениях, длящийся более полувека.

В исследовании применялись различные методы для накопления и первичной систематизации, анализа эмпирического материала. Наиболее распространенный методикой является *сравнительный анализ*. В сфере международных отношений этот метод подразумевает сравнение нового с предыдущим состоянием объекта или сравнение состояния одного объекта с другим, с которым сравнение допустимо. То есть, научное сравнение дает возможность получить научно значимые выводы на основе несходства явлений и неповторимости ситуации. По утверждению Б. Рассета и Х. Старра, данный метод стал применяться с середины 1960-х гг., когда по мере разрушения колониализма количественный рост независимых государств и других международных акторов сделал применение возможным[98]. Метод сравнения оказался применимым и к исследованию международных явлений периода рубежа XX-XXI веков, когда преобладающая биполярная константа, регулировавшая как субъект все международные процессы и уровень противостояния военных блоков, стала терять устойчивость, затронув НАТО, как объект внутренней системы.

В процессе рассмотрения требуемых для исследования материалов автор воспользовался *аналитическим* методом, смысл которого заключатся в анализе массива информации по предмету. Также в диссертации найдено применение процедурам по методу *синтеза*, при котором происходит объединение отдельных частей изучаемой системы в единое целое информация, характеризирующая

[98] Rassett B., Starr H. World Politics. Menu for Choice // San Francisco, 1981. P. 46.

отдельные объекты, позволяя делать общие выводы. Два последних метода, примененные последовательно, позволили сначала собрать большое количество информации по НАТО и отдельно США в контексте изучения их военных доктрин, а затем разъединить и сгруппировать отдельные данные в подсистемы для уточнения характеристик объекта исследования, и в финале приблизиться к соответствующим выводам.

Также было обращение автора к *теоретическому моделированию вероятных сценариев военно-политических событий.* Данная модель анализа и прогноза представляет в значительной степени результат синтеза различных факторов и тенденций, рассмотренных в динамике, таких как изменение групп основных участников международных отношений, пересмотр основных мировых и региональных тенденций в аспекте защиты от новых угроз, процессов удачной и бесперспективной модернизация государственных международных организаций, коалиций и союзов, так и негосударственных акторов: партий, организаций, союзов и др. С учетом этого был смоделирован сценарий гипотетических военных действий России против США и их союзников по НАТО с применением различного типа вооружений с обеих сторон конфликта.

Терминология. Военная доктрина - система принятых на определенный период основополагающих взглядов на предотвращение войны и использование военной силы в интересах обеспечения национальной и международной безопасности, на военное строительство, а также на способы подготовки и ведения вооруженной борьбы по отражению возможной агрессии. Политическая сторона военной доктрины выражает отношение государства к проблеме войны и мира, рассматривает военно-политические цели возможной войны, а также вопросы укрепления безопасности страны[99].

В западной военно-политической культуре в целом и в традициях США и НАТО, в частности, единый документ, содержащий все положения военной

---

[99] Алексеев Д.А. Политические основы современных военно-доктринальных установок США И НАТО [Электронный ресурс] / Алексеев Д.А. // ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина». г.Воронеж, 2014 г. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-osnovy-sovremennyh-voenno-doktrinalnyh-ustanovok-ssha-i-nato (дата обращения: 20.08.2018).

доктрины, отсутствует. Традиция западной военно-политологической школы предполагает употребление термина «доктрина» преимущественно на уровне видов и компонентов вооруженных сил, либо для обозначения одного из направлений реализуемой военной политики, прибавляя к этому термину фамилию соответствующего политического деятеля, например, «доктрина Монро», «доктрина Трумэна»[100].

Для отражения официальных взглядов отдельных государств и даже военных коалиций на строительство и применение вооруженных сил готовится и обновляется ряд документов, которые в совокупности содержат все военно-политические и иные положения, раскрывающие цели и содержание военной политики отдельного государства или коалиции государств. Поэтому геополитические и геоэкономические, военно-политические и военно-стратегические основы военно-доктринальных установок США освещаются в таких документах, как «Стратегия национальной безопасности», «Стратегия национальной обороны» и «Национальная военная стратегия». Соответственно военная доктрина НАТО освещается в Стратегической концепции. У НАТО имеются аналитические документы военно-стратегического и военно-прогностического характера, по сути уточняющие и развивающие положения Стратегической концепции[101].

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Одной из основных военно-политических целей США после распада СССР являлось сохранение НАТО. Это подтолкнуло Вашингтон на создание нового списка противников, потенциально представляющих угрозу для Запада.

2. За США сохраняется доминирование в альянсе после обновления Стратегической концепции НАТО.

3. Попытки присоединить всю Восточную Европу к НАТО происходило под воздействием США.

---

[100] Там же.
[101] Там же, С. 4.

4. Основной результат военной политики Вашингтона - расширение зоны ответственности Североатлантического альянса (на примере операции на Балканах и в Афганистане).

5. Ухудшение трансатлантической связи между США и НАТО вызвана значительной разницей в оснащенности вооруженных сил и в абсолютных цифрах оборонных расходов союзников.

6. США избрало тактику постоянно влияния на военную доктрину НАТО, что составляет один из основных аспектов кризиса в отношениях Запада и России.

Степень достоверности кандидатской диссертации подтверждается тем, что был изучен большой объем официальных источников, исследовательского материала и значительное количество экспертных мнений, оценок, обзоров, которые были накоплены российскими и зарубежными учеными, политологами и экспертами в рамках военно-политических аспектов тех или иных государств, альянсов и организаций. Новые подходы и теоретические построения в изучении поставленной темы могут быть использованы заинтересованными лицами в дальнейшем в целях рассмотрения военно-политических процессов и технологий, а также влияния на них.

Апробация результатов диссертационного исследования

Результаты исследования отражены в опубликованных статьях в научных журналах Института США и Канады РАН (ИСКРАН), в других российских рецензируемых научных журналах из перечня ВАК Министерства образования РФ и прочих печатных изданиях (общим объемом ~ 6.7 п.л.):

Публикации автора по теме диссертации:

1. Буденный А.А. Украина в центре геополитического столкновения США и НАТО с Россией / А.А. Буденный // Россия и Америка в XXI веке, 2015. – № 3. – 0.5 п.л.

2. Буденный А.А. Расширение присутствия США и НАТО в Восточной Европе и реакция России / А.А. Буденный // Россия и Америка в XXI веке, 2016. – № 2. – 0.6 п.л.

3. Буденный А.А. Тенденции в изменениях отношений США с Североатлантическим альянсом и Россией при президенте Д.Трампе» / А.А. Буденный // Россия и Америка в XXI веке, 2017. – № 2. – 0.5 п.л.

4. Буденный, А.А. Формирование новой стратегической концепции союзников по отношению к России после украинского кризиса / А.А. Буденный // Мировая политика, 2018. – № 2. – С.73-80. – 0.4 п.л.

5. Буденный А.А. НАТО и военно-политическая независимость Западной Европы / А.А. Буденный // США и Канада: экономика, политика и культура, издательство «Наука», 2018. – № 4. – С.98-105. – 0.6 п.л.

6. Буденный А.А. Военное вмешательство и стратегия США – «антимиротворца» в Афганистане и появление новой угрозы / А.А. Буденный // США и Канада: экономика, политика и культура, издательство «Наука», 2015. – № 12. – С. 102-118. – 1 п.л.

7. Буденный А.А. Внешняя политика США и НАТО по отношению к России и Китаю: сценарий гипотетического конфликта / А.А. Буденный // США и Канада: экономика, политика и культура, издательство «Наука», 2019. – № 1. – С. 90-96. – 0.5 п.л.

Прочие статьи и публикации по материалам научных, научно-теоретических конференций и «круглых столов»:

8. Буденный А.А. США и НАТО: Стратегическая концепция в условиях «российской угрозы» / А.А. Буденный // Вестник науки и образования, 2017. – № 12 (36). – Том 1. – С.114-118. – 0.1 п.л.

9. Буденный А.А. Стратегия национальной безопасности Трампа / А.А. Буденный // Вестник науки и образования, 2018. – № 01 (37). – Том 1. – С. 94-97. – 0.5 п.л.

10. Буденный А.А. Стратегия быстрого глобального удара США (US Strategy of prompt Global Strike) / А.А. Буденный // XIV Международная научно-практическая конференция «Наука в современном информационном обществе». - Норт-Чарлстон, США – Create Space, 2018. – Том. 2. – С. 56-57 – 0.1 п.л.

11. Буденный А.А. Европейское командование Вооружённых сил США / А.А. Буденный // Журнал Вестник науки и образования, 2018. – № 3 (39). – Том 2. – С. 52-54. – 0.2 а.л.

12. Буденный А.А. США и НАТО: взаимодействие после окончания «холодной войны» / А.А. Буденный // Евразийский научный журнал, 2018. – № 3. – С. 18-19. – 0.1 п.л.

13. Буденный А.А. Отношения Соединенных Штатов и стран-членов НАТО при новой администрации Белого дома / А.А. Буденный // Евразийский научный журнал, 2018. – № 3. – С. 20-21. – 0.1 п.л.

14. Буденный А.А. Военные конфликты и новые угрозы международной безопасности на рубеже XX -XXI веков / А.А. Буденный // Общественные науки в современном мире: политология, социология, философия, история: сб. ст. по материалам X Международной научно-практической конференции «Общественные науки в современном мире: политология, социология, философия, история», 2018. – № 4-5(8). – С. 48-52. – 0.2 п.л.

15. Буденный А.А. Изменение баланса сил в мире после окончания «холодной войны» / А.А. Буденный // Интернаука, 2018. – № 11(45). – С. 46-48 – 0.2 п.л.

16. Буденный А.А. Европейский союз и Североатлантический альянс: взаимодействие по кризисным ситуациям / А.А. Буденный // Евразийский научный журнал, 2018. – № 3. – С. 22. – 0.1 п.л.

17. Буденный А.А. Стратегическая концепция США и НАТО в 2010-е годы / А.А. Буденный // круглый стол Совета молодых ученых «Международные отношения в XXI веке: возможные сценарии развития» в Дипломатической академии МИД РФ в рамках IV международной научно-практической конференции «Трансформация международных отношений в XXI веке: вызовы и перспективы», 2018. – 0.1 п.л.

18. Буденный А.А. Эволюция военной доктрины США и НАТО в американской историографии» 1990-х годов / А.А. Буденный // Ежегодная

Научная конференция «Ломоносовские чтения-2018». Тезисы докладов, 2018. – С. 103-104. – 0.1 п.л.

19. Буденный А.А. Трансформация внутреннего устройства НАТО и ее военно-штабная структура / А.А. Буденный // II Международная научно-практическая конференция «Экспертное мнение», 2018. – С. 129-132. – 0.2 п.л.

20. Буденный А.А. Европейский союз и Североатлантический альянс: взаимодействие по кризисным ситуациям / А.А. Буденный // Евразийский научный журнал, 2018. – № 3. – С. 22. – 0.1 п.л.

21. Буденный А.А. Изменение европейской системы безопасности: отношения между НАТО и ЕС / А.А. Буденный // Молодой ученый, 2018. – № 45. – С. 211-213. – 0.2 п.л.

22. Буденный А.А. Международная безопасность после завершения Биполярной конфронтации СССР и США. Позиция НАТО / А.А. Буденный // XXVI Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов - 2019». Тезисы докладов, 2019. – С. 106-107. – 0.1 п.л.

23. Буденный А.А. Современные отношения Запада и России. Доктрина Трампа / А.А. Буденный // Научно-практическая конференция «Россия в XXI веке: стратегия и тактика социально-экономических, политических и правовых реформ». Тезисы докладов. – РАНХиГС, 2019. – 0.1 п.л.

Эмпирические результаты и выводы диссертационного исследования были представлены в докладах на российских конференциях, в том числе в МГУ им. М.В.Ломоносова и Дипломатической академии МИД России.

Структура кандидатской диссертации

Работа состоит из введения, четырех глав, разделенные на тематические параграфы, заключения, источников, литературы и приложений.

Исследовательская работа содержит 216 страниц, включая приложение на 11 страницах. Список источников и литературы составляет более 300 наименований различного рода материалов, которые были использованы в подготовке исследовательской работы.

Глава 1. Изменение баланса сил в мире после окончания «холодной войны»

В конце 80-х годов XX века политические шаги СССР, совершенные по инициативе Генсека ЦК КПСС М.С.Горбачева и его ближайшего западно-ориентированного окружения, увенчались вначале знаковым событием - падением Берлинской стены в 1990 г., а затем к распаду СССР в 1991 г. и завершению действия Варшавского договора. Данные события обусловили коренной пересмотр взглядов руководства США и НАТО и их военно-политической концепции. Вместо того, чтобы последовать примеру ОВД, альянс приступил к оперативному поиску новых региональных и глобальных целей и задач, а также оправдания своего существования с постепенной адаптацией под изменившиеся условия.

Актуальную характеристику относительно самороспуска ОВД дал действующий на тот момент генеральный секретарь НАТО М.Вернер, занимавший свой пост с 1988 по 1994 гг. Он заявил следующее: «ослабевшая советская угроза смягчила оборонное бремя нашего союза и повысила чувство безопасности. Такие старые несомненные факторы, как конфронтация «холодной войны», ушли в прошлое, и вряд ли на их место придет комплекс новых столь же постоянных несомненных факторов…»[102].

При очевидном и фактическом завершении биполярной конфронтации, союзниками по военному блоку была найдена подмена - необходимость противостояния нетрадиционным угрозам и вызовам, которые ни по каким критериям не соответствовали военной доктрине актуальной на тот момент. Удачный результат поиска обеспечивал сохранение альянса, его финансирование и оправдывал присутствие избыточного большого американского контингента в Европе, а также его полную боеготовность. Так США и ведущие страны НАТО изменили вектор силы и пересмотрели общую доктрину с постановкой уже новых

[102] НАТО 65: что значит быть членом организации / 20 лет спустя: наследие бывшего генерального секретаря НАТО Манфреда Вернера [Электронный ресурс] // Вестник НАТО.2014. URL: http://www.nato.int/docu/review/2014/nato-at-65/manfred-worner-impact/RU/index.html (дата обращения: 10.06.2016).

целей и задач, не столько соответствующих времени, сколько отвечающим интересам военно-промышленного комплекса, обеспечивающего полноценное функционирование НАТО даже в отсутствии потенциального противника - СССР и Варшавского договора.

В профильных комитетах на капитолийском холме и в штаб-квартире в Брюсселе выражалось беспокойство тем, что НАТО не сумеет трансформироваться и найти применение своим структурам в эпоху после «холодной войны». Ведь для перехода на иной эволюционный путь не существовало необходимого веского обоснования. Процесс выработки курса был осложнен предыдущими обоснованиями по образованию НАТО, которые отвечали логике западного политического реализма, когда ни один из оборонных союзов после победы над противником не был в состоянии измениться, а стремился к наращиванию мощи[103]. Учитывая данные традиции, военные и политические деятели в США и Западной Европе столкнулись с необходимостью выбора: завершить деятельность НАТО или сохранить любыми методами организацию, но ограничить ее функционирование.

Вопрос для приверженцев сохранения НАТО был критическим и по содержанию военного сценария, и по срокам. Вопрос состоял в следующем: способна ли военная и политическая элита прекратить финансирование и работу альянса, который декларировал заботу о коллективной безопасности стран-членов от мнимой советской угрозы на протяжении более чем 40 лет. Возможно, что в новых условиях к сохранению НАТО должно было привести переформатирование ее целеполагания – у военного альянса отныне не существовала задача сдерживания угрозы СССР и Варшавского договора, а появлялась обязанность служить инструментом мира и согласия в объединенной Европе. В то же время в главных столицах евроатлантического региона, в странах Восточной Европы, Москве рассматривалась идея о создании новых совместных структур безопасности.

---

[103] Walt S. The Origins of Alliances. New York, Cornell University Press, 1990. P.336.

- Во-первых, Москва и западные сторонники ее идеи продвигали концепцию создания пан-европейской организации коллективной безопасности, или «Европейского совета безопасности», состоящего из делегации наиболее развитых и крупных европейских стран[104]. Ее решениями должны были руководствоваться прочие европейские страны. Работа в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) рассматривалась как оптимальный вариант структурирования коллективной безопасности. Учитывалось, что Парижской хартией 1990 г. не допускалось использование военной силы или ее применения против какого-либо государства-участника СБСЕ, что перечеркивало инициативу по сохранению НАТО. Это означало либо ликвидацию НАТО, либо ее глубокую трансформацию для использования в качестве вспомогательной силы при СБСЕ или ЗЕС.
- Во-вторых, Париж и приверженцы «европейской идентичности», склонялись к передаче функций безопасности структурам Западноевропейского союза (ЗЕС). Маастрихтские соглашения 1992 г. и начало деятельности Евросоюза с 1 января 1993 г. резко повысили международный статус западноевропейских стран, доказали их способность к более тесным интеграционным процессам, в том числе в решении проблем внешней политики и безопасности Европы, где ЗЕС отводилась роль главного оборонного компонента ЕС.
- В-третьих, Лондон и Вашингтон не отказывались признавать, что военно-политическая обстановка изменилась радикально, но настаивали на трансформации НАТО с целью сохранения альянса. Не афишируемая позиция сыгранных партнеров читалась однозначно - НАТО должна была в дальнейшем служить продвижению интересов ведущих стран Запада и оставаться главным инструментом влияния США на союзников. Стратегическая вовлеченность США во внутренние дела европейских стран и присутствие ВС США в Европе имели первостепенное значение для Вашингтона. Кроме того, американская сторона в

[104] Троицкий М.А. Трансатлантический союз. 1991-2004. Трансформация системы американо-европейского партнерства после распада биполярности.. М.: НОФМО, 2004. 10 с.

качестве аргумента в пользу присутствия ВС США в Европе использовала прогноз потенциального восстановления и возвращения России на оставленные в 1991 году позиции Варшавского Договора в Восточной Европе.

- И в-четвертых, Берлин, поддерживаемый Прагой, оставался самым серьезным европейским участником Североатлантического альянса. На протяжении второй половины 1990-х годов (до Парижского саммита СБСЕ от 1990 г.) ФРГ пыталась проводить политику глубокой модернизации СБСЕ для ее превращения в центральный элемент новой системы европейской коллективной безопасности[105]. Что касается места и роли ЗЕС, то в этом вопросе объединённая Германия занимала центристскую позицию, выражая, с одной стороны, стремление к автономии ЗЕС в европейских делах, с другой - традиционное для остальных западноевропейских государств желание увеличения вклада НАТО - читай США - в европейскую оборону.

Список нерешенных европейских задач возрастал. Возникал вопрос о глобальном выводе основного контингента американских вооруженных сил из Западной Европы по аналогии с выводом советских групп войск. Содержание большой группировки вооруженных сил после исчезновения основного противника не имело смысла, как в военном плане, так и экономическом. Как отметил бывший посол США при НАТО Р.Хантер «НАТО казалось, утратила свою полезность…Устаревший союз начал разрабатывать новую линию поведения»[106].

Сложность задачи сохранения НАТО состояла в том, что преемница СССР, Россия, ставшая суверенным государством в декабре 1991 г., уже не представляла былой угрозы для союзников по НАТО в связи с тем, что идеологически, политически и экономически была целиком ориентирована на Запад, в частности на США. Этим объяснялся тот факт, что на официальном уровне в России в те годы не настаивали на немедленном ответном роспуске НАТО, хотя разговоры об

---

[105] *Croft S* The EU, NATO and Europeanization: The return of Architectural Debate, Redefining Security? The role of the European Union in European Security Structures. Proceedings from an Arena Workshop. Oslo. 2000. P. 33- 42.
[106] *Hunter R* Maximizing NATO. A relevant Alliance Knows How to reach. USA. Foreign Affairs. Council on Foreign Relations, 1999, P.190.

этом велись в экспертных структурах при администрации президента и правительстве. Поздняя советская, а затем и российская дипломатия в лице министров иностранных дел Э.А.Шеварнадзе и А.В.Козырева соответственно, фактически констатировали свое согласие с мировым лидерством США и военно-политическим господством НАТО в Европе. В целом одобрялась внешняя политика Запада, а также выражалось согласие с большинством положений, вошедших в Стратегическую концепцию НАТО 1991 г.[107]

Российская Федерация де-факто признала первенство альянса в разрешении конфликтов и кризисных ситуаций в Европе; согласилась с нелегитимным правом НАТО вмешиваться во внутренние дела в обход международных соглашений. Россия предприняла односторонние шаги по снижению своего оборонного потенциала ради стратегического сотрудничества с США и с Западной Европой вплоть до заявлений о вступлении в Североатлантический альянс[108]. Теперь в пространстве, которое до 1991 года в военном плане контролировало Главное командование Варшавского Договора, а в экономическом плане СЭВ, не действовали правила сдерживания.

Расквартированные военные контингенты и техника ОВД покинули стратегические позиции без компенсации и с большими материальными потерями. Только в ГДР недвижимость на сумму 10,5 млрд немецких марок перешла Германии[109]. Потери касались всех группировок советских войск: Польша – северная группа войск (СГВ), Чехословакия – центральная группа (ЦГВ), Венгрия – южная группа (ЮГВ), ГДР – западная группа (ЗГВ).

Данность не столько определила, сколько усложнила дальнейшее развитие НАТО. Сложным путем альянс пришел к выдвижению ряда инициатив, которые в общественном сознании создавали иллюзию диалога, укрепления доверия и

---

[107] The Alliance's New Strategic Concept [Electronic resource] // NATO official site. Brussels, 1991. URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/topics_56626.htm?selectedLocale=ru# (Date of access: 02.05.2015).

[108] NATO - Russia Relations: Articles Archive [Electronic resource] // North Atlantic Treaty Organization Multimedia Library. 1991. URL: http://www.natolibguides.info/nato-russia/articles/archive (дата обращения: 12.07.2015); Putin recalls time he considered Russia joining NATO [Electronic resource] // The Telegraph. UK, 2017. URL: http://www.telegraph.co.uk/news/2017/06/13/watch-putin-recalls-time-considered-russia-joining-nato/ (Date of access: 23.04.2016).

[109] Военная Энциклопедия 1997-2004. В 8-ми томах. М.: Воениздат, 1994. Т 2. 544 с.

сотрудничества с бывшими противниками, странами балканского региона и постсоветского пространства.

В 90-е годы НАТО сохранилась и продолжала оставаться под влиянием США, которые руководили построением евроатлантической безопасности. Таким образом, США и их союзники по НАТО перешли к следующему этапу - единоличному построению «натоцентризма» и системы международной безопасности, что вопреки декларациям не помогло устранить локальные кризисы и конфликты, а наоборот их только спровоцировало. Например, полномасштабная война в Югославии с 1991 г. продемонстрировала последствия развала биполярной системы и построения новой европейской безопасности[110]. Подчеркнем, что этой военной кампанией руководил глава Высшего штаба союзных государств Европы, американский генерал Уэсли Кларк. Кампания проводилась под видом защиты норм «гуманитарного права», что никак не объясняло гибель несколько тысяч человек, в том числе сотен детей, общий же материальный ущерб составил 103 млрд.долларов[111].

Результат операции НАТО против Югославии, проведенной без мандата Совета безопасности ООН, заложил основы современной англосаксонской системы региональной и международной безопасности XXI века. Так на рубеже веков Соединенные Штаты Америки, страны-члены Североатлантического альянса и их партнеры, союзники вне военной организации, получили право формулировать «повестку дня» для всех остальных стран[112].

---

[110] *Finlan Alastair* The Collapse of Yugoslavia 1991–1999, Oxford, UK, Osprey, 2004. P.41; Norman M. Naimark, Yugoslavia and Its Historians: Understanding the Balkan Wars of the 1990s. Stanford University Press, 2003. P.23; Central Intelligence Agency, Office of Russian and European Analysis. Balkan battlegrounds: a military history of the Yugoslav conflict, 1990–1995, Volume 2. Washington, D.C.: Central ... In Ramet, Sabrina P. Central and Southeast European Politics Since 1989. Cambridge, England: Cambridge University Press. pp. 111-136.

[111] Козин В.П. Главные цели бомбардировок Югославии силами НАТО в 1999 году и позиция России [Электронный ресурс] // Российский институт стратегических исследований. 2014 г. URL: https://riss.ru/analitycs/5220/ (дата обращения: 03.08.2018).

[112] Operation Allied Force [Electronic resource] // Globalsecurity.org. USA, 1998. URL: http://www.globalsecurity.org/military/ops/allied_force.htm (Date of access: 13.08.2016); Operation Allied Force, The Kosovo Air, Campaign (Archived) [Electronic resource] // NATO official site. Brussels, 2016. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_49602.htm (Date of access: 23.08.2016).

Таким образом, перечисленные геостратегические факторы, привели США и прочие страны НАТО к необходимости своевременной трансформации как своей военной, так и политической составляющей[113].

1.1. Новая геополитика в евроатлантическом пространстве

НАТО с начала своего существования испытывала прямое влияние США. Эта военная организация была учреждена позже Брюссельского пакта 1948 г., который был заключен 5 европейскими государствами по проведению совместной деятельности в экономической, социальной и культурной сферах и коллективной самообороне[114]. Брюссельский пакт стал прообразом ЗЕС. НАТО образовалось через год, 4 апреля 1949-го., членами организации которой стали 12 стран: Канада, Исландия, Великобритания, Франция, Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Норвегия, Дания, Италия и Португалия во главе с США. Примечательно определение НАТО, которое дано на официальном сайте государственного департамента США: «НАТО остается главным инструментом безопасности трансатлантического сообщества и выразителем его общих демократических ценностей (Запада – прим. А.Б.). Этими практическими качествами неразрывно связана безопасность Северной Америки и Европы. Расширение НАТО способствует достижению цели США по созданию единой, свободной и мирной Европы»[115].

Подобная трансатлантическая связка Западной Европы с США позволяла создать и удерживать невидимый фронт союзниками по НАТО на протяжении 43 лет «холодной войны», начавшейся, как принято считать, после Второй мировой войны, речью У.Черчилля 5 марта 1946 в Фултоне (США) и «завершенной»

---

[113] North Atlantic Treaty Organization, Strategic Concepts [Electronic resource] // NATO official site. Brussels, 2014. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_56626.htm (Date of access: 9.12.2014).
[114] Western European Union [Electronic resource] // WEU. Brussels. 2009. URL: http://www.weu.int/index.html; WEU [Electronic resource] // GlobalSecurity.org. USA, 2018. URL: https://www.globalsecurity.org/military/world/int/weu.htm (Date of access: 11.09.2015 г.).
[115] НАТО, определения [Электронный ресурс] // Госдепартамент США. Вашингтон, 2018. URL: https://www.state.gov/p/eur/rt/nato/ (Дата доступа: 12.02.2019).

президентом США Дж.Бушем-старшим и Генеральным секретарем ЦК КПСС, М.С.Горбачевым, в ходе Мальтийского саммита СССР-США 3 декабря 1989 г.[116].

Признание окончания «холодной войны» было расценено Вашингтоном как сигнал к обсуждению с Москвой новых проектов совместной безопасности, например, предложение Дж.Буша-старшего о создании общей зоны безопасности от Ванкувера до Владивостока. Также были даны заверения о нерасширении НАТО на Восток[117]. Основная задача Вашингтона состояла тогда в том, чтобы после окончания «холодной войны» заставить руководство СССР почувствовать нецелесообразность сохранения военной структуры для противостояния с НАТО.

В это же время США на европейской арене, с одной стороны, выражали поддержку интеграционным процессам в рамках ЕС, а с другой стороны, не способствовали усилению европейских оборонных инициатив, угрожавших на определенном этапе создать альтернативу НАТО. Что в свою очередь выводило США из европейской игры. Исходя из этого, Вашингтон весной 1991 года, когда для расширения ЗЕС были приглашены новые участники - Дания и Греция - направил в штаб-квартиру ЗЕС вербальную ноту. Согласно ее тексту, странам Западной Европы не рекомендовалось предпринимать шаги к ослаблению Североатлантического альянса путем создания собственных сил военного реагирования. Действия США привели к тому, что принцип Атлантического сотрудничества не был нарушен.

Окончание биполярного противостояния и переустройство международного порядка с установлением «натоцентризма», была проанализирована Г.Киссенджером, работавшим помощником президента по национальной безопасности и государственным секретарем США в администрациях Р. Никсона и Дж. Форда.

---

[116] James A. Baker, III, The Politics of Diplomacy: Revolution, War and Peace, 1989-1982 (New York: G.P. Putnam's Sons, 1995), p.554.; Мэтлок Дж. Ф. Смерть империи. ... После двадцатиминутного обращения к народу он вернулся к себе в кабинет и с удивлением ... Ф. Смерть империи : Взгляд американского посла на распад Советского Союза / Джек Ф. Мэтлок ; Пер. с англ. Т. Кудрявцевой, В. Мисюченко. М. : Рудомино, 2003. 501 с.

[117] Данилов Д. От Ванкувера до Владивостока: перекрестки общего пространства безопасности. М: Мировая экономика и международные отношения, 2012. № 12. 38-51 с.

Г.Киссенджер утверждал, что распад Советского Союза и окончание «холодной войны» породили «еще большее искушение переделать мир по американскому образу и подобию», чем после двух мировых войн. Знаковой тенденцией начала XX1 века Г.Киссинджер называет объединение небольших государств в крупные структуры, которые своей совокупной мощью предпринимают попытки противопоставить себя признанным лидерам в регионе: АСЕАН - Китаю и Японии, ЕС и МЕРКОСУР - Соединенным Штатам[118]. Г.Киссинджер полагает, что международные отношения на рубеже XX-XX1 вв. переживали этап трансформации, и окончательное становление контуров нового мира возможно не ранее первой четверти наступившего столетия[119]. И роль лидера в этих процессах отводилась США, как главному международному арбитру. И Соединенные Штаты начали действовать, как они действовали в 1945 г. в соответствии со словами президента США Г.Трумэна, который провозгласил: «хотим мы этого или не хотим, мы обязаны признать, что одержанная нами победа возложила на американский народ бремя ответственности за дальнейшее руководство миром»[120].

Г.Киссинджер считал, что международная многополярная система будет сформирована с центрами силы, среди которых он называл США, «Большую Европу», Китай, Японию, Россию и Индию[121]. Г.Киссинджеру оппонировали Зб.Бжезинский, Дж.Голдгайер, У.Уолфорт, утверждая, что современная международная система - однополярна и останется таковой на среднюю и долгосрочную историческую перспективу[122].

Оценка еще одного американского аналитика и писателя П.А.Гоубл сводилась к тому, что комфортный биполярный мир закончился, а США должны теперь притягивать и вовлекать в свою орбиту Европейский Союз, Японию и быстрорастущие страны Азиатско-тихоокеанского региона без их сопротивления.

---

[118] Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика? М.: Ладомир, 2002. С. 6-7, 9.
[119] Киссинджер Г. Дипломатия. Пер. с англ. В. В. Львова / Послесл. Г. А. Арбатова. М. Ладомир, 1997. С. 733-734.
[120] Президент Г. Трумэн в 1945 г. Цит. по: Фостер У. Очерк политической истории Америки. М.: Издательство иностранной литературы, 1953. С.545.
[121] Киссинджер Г. Дипломатия. Пер. с англ. В. В. Львова / Послесл. Г. А. Арбатова. М. Ладомир, 1997. С. 761.
[122] Шаклеина Т. А. Россия и США в новом мировом порядке. М.: ИСКРАН, 2002. С.70, 73, 108.

При этом автор уточнял, что суммарно безопасности станет на порядок меньше[123]. Иными словами, однополярный мир формировался за счет эволюции систем мирового порядка.

Дж.Кеннан – бывший посол США в СССР и Югославии, автор «политики сдерживания» времен «холодной войны», признавая, что американское военное присутствие на территории Европы ослабло в связи с распадом СССР, с удовлетворением отмечал то, что наряду с осуществлением чисто военных операций, НАТО приступила к выполнению невоенных миссий. Также по Кеннану, в интересы альянса вошли вопросы переустройства безопасности в Европе и идеологические и практические интеграционные процессы в этом регионе. Итак, констатирует тот же специалист по СССР построение безопасности ЕС было и остается под пристальным вниманием США, чья роль в Европе осталась прежней, несмотря на новые условия[124].

Таким образом, западные эксперты и не скрывали, что США стали руководить европейской военной политикой. Во-первых, это проявилось при определении границ ЕС и зоны ответственности НАТО в 90-е годы; во-вторых, в регулировании поведения Германии в Европе после объединения ФРГ с ГДР, в-третьих, в выстраивании отношений между НАТО и Россией, в - четвертых в милитаристском подходе к решению гуманитарных проблем Югославии.

Все четыре проблемы коррелировались с расширением военного блока на Восток, и из Вашингтона поясняли, что расширение не , рассматривается как экспансия, направленная против продвижения альянса на Восток. США и НАТО приложили немало усилий в 90-е годы, чтобы заставить оставаться безучастной российскую сторону[125].

Европейская безопасность приобрела новое качество, отличное от того, которое было присуще ей в годы «холодной войны». Наступил комплексный этап,

---

[123] Goble P.A. Forget the Soviet Union. Washington. Foreign policy, 1992. N 86. P. 55-65; Russia and Its Neighbors, Washington, Foreign Policy, 1993. N. 90. pp. 79–85; Carnegie Endowment for International Peace; "Russia as a Failed State: Difficulties and Foreign Challenges", Baltic Defense Review, 2004. P.10.

[124] Kennan G.F., Around the cragged hill: A personal and political philosophy, New York: W. W. Norton & Company, 1994. P.272; Kennan, George G.F., At a Century's Ending: Reflections 1982-1995, New York: W. W. Norton & Company, 1994. P. 323.

[125] Brzezinski Z. A plan for Europe // Foreign Affairs. N. Y. 1995. Vol. 74, n 1. P. 26-42.

который можно охарактеризовать дезориентацией всех участников международных отношений при выработке геополитической повестки дня. В таких условиях НАТО рассматривалась Вашингтоном в качестве незаменимого и эффективного инструмента для выстраивания новой атлантической и европейской безопасности.

Единственным возможным вариантом продолжения трансатлантического партнерства в военной области оставалось решение Вашингтона и Брюсселя сохранить военно-политическую организацию НАТО, как связующее звено европейской безопасности при участии США. Отказ от постоянной военной структуры представлялся невозможным из-за отсутствия альтернативных институтов.

1.2. Военные конфликты и новые угрозы международной безопасности

К.Лэйн, американский политолог-геополитик времен президента Дж.Буша-младшего, считал, что основанная на либеральных идеях глобальная Стратегия национальной безопасности Соединенных Штатов не изменяется со временем и является «не стратегией мира, а стратегией конфликта» [126]. Это подтверждается на примере двух важных конфликтов, которые отчасти определили американский внешнеполитический вектор в начале 1990-х годов. Во-первых, это участие многонациональных сил в 1991 г. в «Войне в заливе», которая была призвана освободить и восстановить независимость Кувейта. Во-вторых, миротворческая миссия ООН в Сомали, длившаяся с 1992 г. по 1995 г.[127]. Операция

[126] Layne Ch. The Peace of Illusions: American Grand Strategy from 1940 to the Present. / Layne Ch. // Ithaca, N.Y.: Cornell University Press, 2006. 250 p.; Шаклеина Т.А. российско-американские отношения в конце первой декады xxi века [Электронный ресурс] / Шаклеина Т.А. // Отдел внешнеполитических исследований Института США и Канады РАН. № 3. 2008. URL: http://www.rusus.ru/?act=read&id=89 (дат
а обращения: 02.09.2017).

[127] The First Gulf War [Electronic resource] // Department of State, Office of the Historian, Bureau of Public Affairs. USA, 1991. URL: https://history.state.gov/departmenthistory/short-history/firstgulf (Date of access: 13.03.2016); Operation Desert Storm: 25 Years Since the First Gulf War [Electronic resource] // The Atlantic. Boston, 2016. URL: https://www.theatlantic.com/photo/2016/01/operation-desert-storm-25 years-since-the-first-gulf-war/424191/ (Date of

многонациональных сил по освобождению Кувейта и разгрому иракской армии показала полное военно-техническое превосходство США над противником, способность к стратегической переброске и развертыванию крупной группировки войск в регионе, а также важность военной кооперации с партнерами, хотя потери партнеров измерялись сотнями. Потери США: 390 американцев убиты, 458 американцев ранеными, Ирака до 100 тыс. человек[128].

Что касается задач поставленных руководством США перед НАТО в операции «Буря в пустыне», то они сводились к сдерживанию и недопущению расширения конфликта на зону географической ответственности стран Североатлантического договора, прежде всего на территорию Средиземного моря, в водах которого в связи с этим в 1991 г. НАТО провела операции «Якорный страж», «Южный страж», «Эйс гард».

Одновременно союзники столкнулись с разрастанием конфликта на Балканах. С целью установления контроля за поставками оружия и боеприпасов, несанкционированного перемещения судов в водах Адриатического моря, а также соблюдения международными судоходными компаниями санкций, наложенными ООН на Югославию, НАТО развернула группировку военных судов в Адриатическом море (операции «Морской Монитор» в 1992 г. и «Морской страж» в 1992-1993 гг.)[129]. Тогда же было положено начало контролю НАТО и за несанкционированными полетами в воздушном пространстве над Боснией и Герцеговиной в рамках операции «Скай монитор» в 1992-1993 гг., а затем в операции «Запрещение полета» от 1992-1995 гг. над территорией бывшей Югославии[130]. По плану эти мероприятия должны были ослабить нарастающий конфликт, но, как выяснилось, оказались только временными мерами.

---

access: 18.08.2017); Somalia Civil War [Electronic resource] // GlobalSecurity.org. USA. 1991. URL: http://www.globalsecurity.org/military/world/war/somalia.htm (Date of access: 05.09.2017).

[128] Абаринов В. Первая война в Персидском заливе - 20 лет спустя [Электронный ресурс] / Абаринов В. // Радио Свобода. Филиал в Москве. 24 Февраля 2011 г. URL: https://www.svoboda.org/a/2318897.html (дата обращения: 15.03.2016); Persian Gulf War [Electronic resource] // Encyclopedia Britannica. US, 1990-1991 гг. URL: https://www.britannica.com/event/Persian-Gulf-War (Date of access: 13.06.2016).

[129] Ceulemans Carl Reluctant justice: a just-war analysis of the international use of force in the former Yugoslavia (1991-1995) / Ceulemans Carl // Brussels: ASP. Vubpress. P. 41.

[130] Beale Michael Bombs over Bosnia: The Role of Airpower in Bosnia-Herzegovina / Beale Michael // USA: Air University Press. Official United States Air Force Website, 1997. P. 20.

Уже к середине 1990-х НАТО активно подключилась к урегулированию конфликтов на сухопутной территории Югославии и проведению миротворческих операций, что привело к потере реального контроля за их проведением со стороны ООН[131]. Следует отметить, что на территории бывшего СССР также возникали конфликты сепаратистского и этнического характеров, но привлечения НАТО или ООН к их урегулированию не произошло, так как у российского правительства продолжало оставаться достаточно сил и средств для разрешения кризисов и подавления волнений в России.

В качестве отступления требуется охарактеризовать данный период тем, что в Центральной и Восточной Европе для перехода экономик к рыночным отношениям требовалась вместе с экономической помощью ЕС и военно-политическая поддержка США и НАТО. Таким образом, преследовалась первоочередная стратегическая цель в постсоветский период - налаживание сотрудничества между Востоком и Западом Европы. Было временно отмечено резкое снижение уровня жизни населения, обострение экономического кризиса, потеря контроля над общей ситуацией большинством новоевропейских государств. Что вызвало «радиацию» нестабильности и дестабилизации в политике и экономике, а также бессилие в действиях против местных и международных организованных преступных группировок[132]. В этих неблагоприятных условиях для стран бывшего социалистического лагеря произошло проникновение и закрепление, так называемых, европейских и американских принципов демократии, общего рынка, прав и свобод человека. Страны Центральной и Восточной Европы столкнулись с реалиями новой капиталистической жизни. Поэтому, получая обучающее пособие от более опытных партнеров, восточно-европейцы достаточно быстро провели адаптацию программ сотрудничества, диалога и партнерства с НАТО.

---

[131] Карякин В.В., Козин В.П. Военная политика и стратегия США в геополитической динамике XXI века: монография. М.: Граница, 2014. С.247.
[132] Пархалина Т.Г. Новые вызовы безопасности и роль НАТО. М.:Мир перемен, 2005. № 3. С. 74.

Возвращаясь к теме, только продажа наркотиков приносили криминальным группировкам доход от 300 до 500 млрд. долл. в год[133]. По оценке американского Национального института по изучению злоупотребления наркотиками около 80% всех продаваемых наркотических средств в Соединенных Штатах имели иностранное происхождение: поставки кокаина и героина имели происхождение из Латинской Америки, а наркотики синтетического характера поставлялись преимущественно из стран Западной Европы[134]. Помимо производства наркотиков, их транспортировки и распространения в 90-е годы спровоцировали и другие проблемы - например, производство и обладание оружием массового уничтожения (ОМУ). По сведениям, собранным руководителем Группы по нетрадиционным угрозам безопасности ИМЭМО РАН Н.И.Калининой, более 30 государств мира располагали потенциалом для создания ядерного, химического, биологического оружия и средств его доставки[135]. Неконтролируемое распространение ОМУ наблюдалось и с территории стран бывшего СССР. Национальные и этнические противоборства в Европе, конфликты и кризисы на пространстве бывшего Советского Союза, «традиционные» зоны повышенного риска в районе Персидского залива, Ближнего Востока, Юго-восточной Азии, Корейского полуострова и других регионах резко повысили риски несанкционированного использования ОМУ, что приводило к нестабильности международной безопасности и трудности прогнозирования применения оружия массового уничтожения. Кроме того, наметилась тенденция увеличения степени риска несанкционированного использования ОМУ террористическими ячейками в городах с сильным уровнем урбанизации. Угроза, исходящая от международного терроризма, в т.ч. использование ОМУ к концу XX века стала особой проблемой из-за ее глобального характера и угрозы безопасности для всего мирового сообщества.

---

[133] Логунов А.Б.. Региональная и национальная безопасность: Учебное пособие. М.: Вузовский учебник. 2009. С. 432.

[134] Drug Facts-Nationwide Trends [Electronic resource] // National Institute on Drug Abuse (NIDA). USA, 2015. URL: https://www.drugabuse.gov/publications/drugfacts/nationwide-trends (Date of access: 10.05.2017).

[135] Калинина Н.И. Оружие Массового Уничтожения: Мифы и реальность [Электронный ресурс] / Калинина Н.И. // ПИР Центр. Москва, 2015 г. http://www.pircenter.org/media/content/files/10/13536177610.pdf (дата обращения: 02.02.2015).

США и НАТО при исследовании «вакуума» на месте Варшавского договора столкнулись с вызовами, которые ранее не считались значительными при оценке уровня евробезопасности и угроз фундаментальному партнерству США-ЕС. Об этом напоминали новые угрозы и вызовы невоенного характера, проникавшие в оборонный периметр и зону ответственности стран НАТО. Для отражения новых угроз НАТО эволюционировала под влиянием США, претендуя на роль мирового гаранта безопасности.

Глава 2. Эволюция Стратегической концепции НАТО и военная политика США в 1990-е годы

2.1.Хронология эволюции, первоочередные функции НАТО, ключевые моменты

При постановке двух вопросов: 1. имеется ли у членов НАТО общая для всех задача и 2. является ли современная НАТО добровольным союзом «самозанятых» в военной отрасли государств - ответ отрицательный. НАТО – это жестко управляемая система, которая осложнена горизонтальными отношениями между государствами-членами альянса на политическом и финансовом уровнях, и вертикальной подчиненностью, которая, как правило, не афишируется. НАТО, бесспорно, самая большая военная система мира, образованная путем увеличения размеров меньшей системы. Именно поэтому она ведет себя не так, как ее предшественница. Кроме этого, учитывается, что за время существования НАТО кардинально изменилась политическая карта мира – исчез как государство СССР, основной противник НАТО. Как было упомянуто, в 1949 году в организацию вошло 12 стран, в настоящее время членами НАТО являются 29 стран и среди них ряд государств, которые до 1991 года противостояли Североатлантическому альянсу в составе Варшавского договора.

Изменения внутри системы НАТО и внешние обстоятельства, воздействующие на нее, не затронули фиксированную системную величину - неизменной величиной в НАТО остается главенствующая роль США, как при создании военного блока, так и при его современном финансировании и управлении. Изначально Вашингтоном для НАТО была установлена определенная иерархия отношений, которая привело к тому, что НАТО превратилась в военный инструмент США. Об этом на пленарном заседании Петербургского международного экономического заявил президент РФ: «НАТО создавалось, как инструмент холодной войны в борьбе с Советским Союзом и Варшавским договором. Сейчас нет ни Варшавского договора, ни Советского

Союза, а НАТО существует. Возникает вопрос: а зачем? Ответ только один: чтобы там ни говорили, это инструмент внешней политики США». Орудием внешней политики можно считать 400 военных баз, расположенных вокруг России, 258,5 тысяч человек на военных базах по всему миру, из которых в европейском регионе расквартировано 75 тысяч человек[136]. По этому поводу Военный вестник подчеркивает «Геополитическую повестку задают США, они же развязывают войны и конфликты. Великобритании и Франции позволено имитировать самостоятельность на необитаемых островах. Всей остальной Европе и Канаде запрещено заниматься геополитикой, иметь какую-либо осмысленную внешнюю политику, им запрещено иметь независимую армию. Они в основе не самостоятельны и под полным контролем США. Вся их роль – это быть пушечным мясом, форпостом в рамках реализации стратегических интересов США»[137].

Очевидно, что НАТО заимствует сущностное содержание своих доктрин с международной стратегией США, размещает военные контингенты Вашингтона на своих территориях, следует указанию американских советников по выбору поставщиков военной техники не оставляет НАТО право на собственные интересы.

Налицо поглощение военного альянса интересами США, что наглядно показано на рис. № 1.

---

[136] Минобороны насчитало вокруг России 400 военных баз Запада [Электронный ресурс] // Сибнет. ру, 18 апреля 2015 г. https://info.sibnet.ru/article/421365/ (дата обращения: 02.02.2016).

[137] Военные базы США и НАТО: их размеры и где они находятся [Электронный ресурс] // Армейский вестник, 15 июня 2015 г. https://army-news.ru/2015/06/voennye-bazy-ssha-i-nato-ix-razmery-i-gde-oni-naxodyatsya/ (дата обращения: 10.06.2016).

Рис. № 1. Интересы (геополитические, общие) США и НАТО

Источник: Составлено автором по данным Центра стратегических оценок и прогнозов (ЦСОП) и GPF[138].

Тем не менее, НАТО сохраняет свой интерес, но, скорее, не как военно-политический союз, а как система. Чувство самосохранения присуще НАТО. В самосохранении содержится ее интерес. И это также кажется очевидным. Подтверждение этому можно обнаружить в данных независимого Международного совета аудиторов, членов которого назначает Совет НАТО. Как сказано в его отчете, из военного бюджета НАТО (€1,3 млрд.) выделяется 48% на деятельность органов военного управления, 9% на выплату пенсий военным, из гражданского бюджета (€234 млн.) покрываются расходы на персонал, включая выплаты пенсий гражданским сотрудникам, что составляет (64%) и эксплуатацию комплекса штаб-квартиры в Брюсселе (22%)[139].

Развитие доктринальных взглядов НАТО обусловили масштабы пространств будущих войн, их географию и методы, что можно проследить на примере эволюции стратегической концепции альянса, вернее, ряда последовательных концепций Североатлантического альянса со времен его создания по настоящее время. Термин «стратегическая концепции» НАТО в

---

[138] Геополитические интересы США на территории Российской Федерации [Электронный ресурс] // Геополитические интересы США на территории Российской Федерации. Москва, 2014. URL: http://csef.ru/ru/oborona-i-bezopasnost/340/geopoliticheskie-interesy-ssha-na-territorii-rossijskoj-federaczii-5899 (дата обращения: 08.04.2019); NATO and the United States [Electronic resource] // Geopoliticalfeatures. Austin, USA, 2017. URL: https://geopoliticalfutures.com/nato-and-the-united-states-3/ (Date of access: 02.04.2019).

[139] Финансовые показатели НАТО. Досье [Электронный ресурс] // ТАСС. Москва, 24 мая 2017 г. URL: https://tass.ru/info/4278060 (дата обращения: 07.02.2019).

данном исследовании применяется к типу документов, являющихся определяющими в формировании основных принципов, которых придерживаются военно-политические круги стран-членов Североатлантического альянса. Количество таковых основополагающих концепций исследователи НАТО насчитывают семь, хотя проведенный в ходе данного исследования анализ истории альянса убеждает в том, что действительно крупных доктрин - всего две: одна охватывала период до развала СССР, вторая - после присоединения Крыма к России.

Первая Стратегическая концепция НАТО 49 г.

Первоочередная функция НАТО - сдерживание агрессии, силы НАТО задействуются только в том случае нападения.

Ключевые элементы - взаимодополняемость и стандартизация стран-членов, принцип участия каждого государства в обороне пропорционально его возможностям. Численное превосходство СССР признавалось в плане военных ресурсов, а противовес составлял ядерный потенциал США.

Война в Корее и вторая Стратегическая концепция НАТО 52 г.

Во второй концепции НАТО решала два основных вопроса: эффективность военных структур НАТО и численность войск (сил) НАТО, что было связано с войной в Корее.

Первоочередная функция НАТО - «обеспечение обороны территорий государств-членов НАТО и пресечение стремления и возможности Советского Союза и его сателлитов вести войну».

Ключевые элементы - стремление разместить элементы обороны как можно дальше на востоке Европы, к «железному занавесу». Было утверждено создание объединенных вооруженных сил под централизованным командованием с назначением генерала Дуайта Эйзенхауэра на должность первого верховного главнокомандующего объединенными вооруженными силами НАТО в Европе.

Массированный ответный удар и третья Стратегическая концепция НАТО 54 г.

Данная концепция НАТО «меча и щита» имела аналог в США – «массированное возмездие». Соответственно «мечом» выступали ядерные силы США, размещенные в Западной Европе. Роль «щита» отводилась неядерным силам альянса[140].

Первоочередная функция НАТО – продолжение сдерживания СССР.

Ключевой момент - применение ядерного оружия при массированном ответном ударе. Расширение географии - оборонное планирование НАТО не ограничивается районом применения Вашингтонского договора, а начинает охватывать зону влияния СССР.

Четвертая Стратегическая концепция НАТО или доктрина «гибкого реагирования» 67 г.

Документ составлялся после выхода Франции в 1966 году из объединенной военной структуры НАТО. В докладе были определены две конкретные задачи: политическая и военная; политическая касалась разработки предложений по сбалансированному сокращению численности сил Востока и Запада; военная была связана с обороной открытых территорий, в особенности Средиземноморья[141].

Первоочередная функция НАТО - гибкость как непредсказуемые последствия для СССР в случае нападения.

Ключевой момент - поддержание адекватного уровня обороны одновременно с поиском возможностей снижения напряженности в отношениях между Востоком и Западом и работой, направленной на решение глубинных политических проблем, разделявших Европу.

---

[140] Стратегия «Щита и меча» [Электронный ресурс] // Министерство Обороны России. Москва, 2017 г. URL:http://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/dictionary/details.htm?id=11966%40morfDictionary (дата обращения: 02.02.2018).

[141] Горкин А.П. «Гибкого реагирования» стратегия. М.: Большая Российская Энциклопедия, Рипол Классик, 2001. Т. 1. С. 301.

Пятая стратегическая концепция НАТО 91 г.

Первоочередная функция НАТО - коллективная оборона, направленная на улучшение и расширение безопасности для Европы посредством партнерства и сотрудничества с бывшими противниками.

Ключевой момент - применение ядерного оружия сводится до минимального уровня, достаточного для сохранения мира и стабильности:

Шестая Стратегическая концепция НАТО 99 г.

Первоочередная функция НАТО - обеспечении общей обороны, мира и стабильности в широком евроатлантическом регионе.

Ключевой момент - широкое определение безопасности, признавшее важность политических, экономических, социальных и экологических факторов помимо оборонного измерения, выявление новых факторов риска, возникших после окончания «холодной войны»: терроризм, межнациональные конфликты, нарушение прав человека, политическая нестабильность, экономическая хрупкость и распространение ядерного, биологического и химического оружия и средств их доставки (**седьмая** Стратегическая концепция НАТО 2010 г. рассматривается в главе 4 данной работы).

2.2. Расширение Стратегических концепций с применением американского подхода

Международные отношения в период с 1949 по 1991 год были подчинены биполярной конфронтации между Востоком и Западом. Как упоминалось выше, в тот период были разработаны шесть Стратегических концепций. Кроме них, были приняты два ключевых документа. Один из них, написанный тремя министрами иностранных дел государств-членов НАТО в 56 г., Лестером Пирсоном (Канада), Гаэтано Мартино (Италия) и Халвардом Ланге (Норвегия), дал новый стимул для проведения политических консультаций между странами-участницами по всем аспектам отношений между Востоком и Западом. Позже он был назван докладом

«Комитета трех мудрецов». Второй относится к 67 г. и получил название «Доклад Армеля» по имени министра иностранных дел Бельгии, Пьера Армеля. В обоих документах Стратегические концепции рассматривались в более широком контексте, особо подчеркивались направления, влиявшие на условия, в которых интерпретировались Стратегические концепции. «Доклад Армеля» стал толчком к созыву в 1973 году Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Это привело к началу переговоров между Востоком и Западом и по подписанию Хельсинкского заключительного акта.

С 1991 года в Центральной и Восточной Европе после выхода стран-членов Варшавского договора из-под влияния СССР Североатлантический альянс начал выстраивать фундамент для становления НАТО в качестве глобальной военно-политической организации в «непредсказуемом мире», что, как выяснилось впоследствии, сделать удалось. Правда, с большими оговорками. В условиях западного военно-политического доминирования после развала СССР и ОВД американский истэблишмент сформулировал новые стратегические приоритеты, в т.ч. для союзников и партнеров.

Альянс воспринял это, как одобрение для расширения НАТО на Восток, принятия новых членов. Расширение масштабов является неотъемлемым элементом Стратегической концепции, а проведение миротворческих и гуманитарных операций по урегулированию конфликтов и кризисов стала впервые важной частью политики военной организации[142]. Для Российской Федерации расширение НАТО продолжало представлять угрозу, несмотря на то, что российская сторона приглашалась к участию во многих программах сотрудничества альянса и в целом проводила прозападную политику, а с США были установлены доверительные отношения между президентами двух стран.

Исходя из вышесказанного, НАТО более не нуждалась в созданных ранее крупных воинских соединениях, готовых отразить любую сухопутную, воздушную, морскую или военно-космическую атаку советских вооруженных

---

[142] *Asmus R., Blackwill R., and Larrabee S.* Can NATO Survive? // The Washington Quarterly, 1996. vol. 19. No. 1. pp. 80-89; Шаклеин В. В. Проблемы международной безопасности и внешняя политика США в 1993–2000 гг. // Дис. на соискание ученой степени канд. ист. наук. М., 2004. С. 68.

сил. Произошедшее в этот период сокращение не коснулось военных и полицейских формирований, призванных действовать максимально эффективно для предотвращения и урегулирования кризисов и конфликтов. Среди них можно выделить Силы быстрого реагирования (NATO Response Force, NRF), создание которых было одобрено в 2002 г.

Трансформация военной структуры НАТО, ранее нацеленной на крупномасштабную войну, а также курс на установление Соединенными Штатами мирового военно-политического господства сопровождалось принятием новых официальных документов США и НАТО:

- Стратегической концепции НАТО (The Alliance Strategic Concept);
- Стратегии национальной безопасности США (The National Security Strategy of the United States);
- Национальной оборонной стратегии США (The National Defense Strategy of the United States);
- Национальной военной стратегии США (The National Military Strategy of the United States).

На Стратегическую концепцию Североатлантического альянса во времена противостояния с СССР и в постсоветскую эпоху продолжают оказывать влияние концептуально-идеологические установки Стратегии национальной безопасности США, а также принципы военного строительства, сформулированные в Национальной оборонной стратегии США и Национальной военной стратегии США. Изменения в стратегическом курсе США, соответственно, вызывало сдвиг в Стратегической концепции НАТО.

С периода образования евроатлантической военной организации главные ориентиры, оценка обстановки и взгляды стран-членов Североатлантического союза претерпели существенные изменения, что, в свою очередь, отразилось в Стратегических концепциях НАТО, которые исходили из поставленных

долгосрочных целей, где США и их союзники по НАТО стремились достичь и выполнить в разное время[143].

Следует отдельно отметить три Стратегические концепции Североатлантического союза, которые определяли военно-политический вектор НАТО после «холодной войны»[144].

Сохраняя устоявшийся регламент «дежурства» НАТО по Европе, одновременно с этим в американском истэблишменте вырабатывалась идея о необходимости реорганизации и трансформации структуры НАТО, что было вызвано противоречием консервативного и обновленческого подходов к реакции на новые условия международной безопасности. Как отметил российский специалист в области международных отношений, внешней и военной политики, А.Г.Арбатов, «трансформация НАТО является одним из ключевых факторов европейской и глобальной безопасности»[145].

Эволюция Стратегий национальной безопасности США и динамика системного пересмотра Стратегических концепций Североатлантического альянса, в т.ч. под влиянием США, позволяет определить 3 временных периода серьезной трансформации военной политики НАТО с 1991 – 1999 гг., с 2000 - 2009 гг., с 2010 по н.в.

Разные уровни конфликтов и кризисных ситуаций в эти периоды являются причинами изменения Стратегических концепций НАТО. «Ситуация с конфликтностью в международных отношениях начинает выглядеть как значительное усложнение по сравнению с периодом «холодной войны», отмечал советский и российский политолог, В.А.Кременюк. Он выделил два мотива

---

[143] Стратегическая концепция [электронный ресурс] // НАТО официальный сайт. Брюссель. 1991-2017. URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/topics_56626.htm (дата обращения: 18.12.2017).

[144] The Alliance's New Strategic Concept, 1991 [Electronic resource] // NATO. Brussels, 1991. URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/topics_56626.htm?selectedLocale=ru# (Date of access: 18.08.2015); The Alliance's Strategic Concept, 1999 [Electronic resource] // NATO. Brussels, 1999. URL: http://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_27433.htm; The Alliance's Strategic Concept, 2010 [Electronic resource] // NATO. Brussels, 2010. URL: http://www.nato.int/strategic-concept/pdf/Strat_Concept_web_en.pdf (Date of access: 19.08.2015); Summit meetings NATO provide periodic opportunities for Heads of State and Government of member countries to evaluate and provide strategic direction for Alliance activities [Electronic resource] // NATO. Brussels, 2017. URL: https://www.nato.int/cps/nl/natohq/topics_50115.htm (Date of access: 01.07.2018).

[145] Арбатов А.Г. Расширение НАТО и национальные интересы России: доклад на конференции РОПЦ – Фонда Р.Люксембург. Полития. М.: 2006. № 2. С. 94-103.

конфликтного поведения современных государств – «борьба за выживание и амбиции правящих»[146]. Российский специалист по вопросам внешней политики США на Ближнем Востоке и постсоветском пространстве, А.А.Сушенцов, отметил, что среди исследователей, занятых изучением конфликтов, был достигнут консенсус по вопросу структуры конфликтности. Он полагал, что верхний уровень опасности – за вооруженными конфликтами между развитыми странами. Среднний уровень обозначен конфликтами стран переходного типа. И на нижнем уровне, представляющим опасность в мире, располагаются беднейшие и наименее стабильные государства с высокой степенью конфликтности[147].

Новые тенденции конфликтности после «холодной войны» можно измерить уровнем снижения угрозы ядерной войны, скоростью разрастания этнического и конфессионального кризиса, а также рамками международных конфликтов.

Прежняя шкала оценки конфликтов, существовавшая до исчезновения СССР и ОВД, перестала быть актуальной. Это было подготовлено военно-политическим взаимодействием с Западом позднего СССР. Так, советская сторона сначала вывела свои войска из социалистических стран, а после 1991 г. уже российское правительство приступило к выводу своих вооруженных сил из прибалтийских стран, Грузии и Азербайджана. Исчезновение биполярной системы и соответствующих вооруженных формирований ликвидировало «классические» войны по типу двух Мировых войн, а их место заняли малые войны, локальные конфликты и кризисы. Иллюзия конца 80-х и начала 90-х гг. о договоренностях по неприменению силы в сфере межгосударственных отношений оказалась ошибочной. Последующие конфликты в Персидском заливе, Сомали, бывшей СФРЮ подтверждают выводы школы политического реализма об определяющем значении силового решения в выстраивании отношений между странами. Прусский военачальник, военный стратег 19 века К. фон Клаузевиц в своем произведении «О войне» дает определение войны, остающееся

---

[146] Кременюк В.А. Международные конфликты: проблемы управления и контроля. М.: ИСКРАН. 2006. С.61, 85.
[147] Сушенцов А.А.Малые войны США: Политическая стратегия США в конфликтах в Афганистане и Ираке в 2000–2010-х годах / Отв. ред. А. Д. Богатуров. М.: НОФМО. Аспект Пресс, 2014. С.54.

справедливым и сегодня: «Война является столкновением существенных интересов, которые разрешаются в результате кровопролития, и только этим она отличается от других конфликтов»[148]. Учитывая наличие мощных экономических и информационных рычагов принуждения, военная сила США, готовая к кровопролитию по Клаузевицу, и сегодня определяет свой политический статус в соответствующей иерархии международных отношений.

2.1. Военная политика США

Приоритетные направления американской военной и внешней политики регулируются документами военно-политического назначения, подготовленными администрацией президента, Министерством обороны, спецслужбами, Государственным департаментом, Сенатом и Конгрессом. Они обозначают основные угрозы безопасности страны и ее национальным интересам за рубежом. Главным в иерархии для США является Стратегия национальной безопасности (СНБ)[149].

---

[148] Карл фон Клаузевиц «О Войне» [электронный ресурс] // FictionBook.ru. Москва, 2017. URL: https://www.rulit.me/books/o-vojne-read-178801-1.html (Дата обращения: 02.03.2018).

[149] The National Security Strategy of the USA, 1991 [Electronic resource] // The White House, Washington, DC. 1991. URL: https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss1991.pdf?ver=2014-06-25-121158-580; The National Security Strategy of the USA, 1993 [Electronic resource] // The White House, Washington, DC. 1993. URL: https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss1993.pdf?ver=2014-06-25-121210-297; A National Security Strategy of Engagement and Enlargement [Electronic resource] // The White House, Washington, DC. 1994. URL: https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss1994.pdf?ver=2014-06-25-121219-500; A National Security Strategy of Engagement and Enlargement [Electronic resource] // The White House, Washington, DC. 1995.URL: https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss1995.pdf?ver=2014-06-25-121226-437; A National Security Strategy of Engagement and Enlargement [Electronic resource] // The White House, Washington, DC. 1996. URL: https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss1996.pdf?ver=2014-06-25-121234-233; A National Security Strategy For A New Century [Electronic resource] // The White House, Washington, DC. 1997. URL: https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss1997.pdf?ver=2014-06-25-121242-623; A National Security Strategy For A New Century [Electronic resource] // The White House, Washington, DC. 1998. URL: https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss1998.pdf?ver=2014-06-25-121250-857; A National Security Strategy for a New Century [Electronic resource] // The White House, Washington, DC. 1999. URL: https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss1999.pdf?ver=2014-06-25-121300-170 ; A National Security Strategy For A New Century [Electronic resource] // The White House, Washington, DC. 2000. URL: https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss2000.pdf?ver=2014-06-25-121312-560; The National Security Strategy of the USA, 2002 [Electronic resource] // The White House, Washington, DC. 2002. URL: hhttps://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss2002.pdf?ver=2014-06-25-121337-027; The National Security Strategy of the USA, 2006 [Electronic resource] // The White House, Washington, DC. - 2006. - URL: https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss2006.pdf?ver=2014-06-25-121325-543; The National Security Strategy of the USA, 2010 [Electronic resource] // The White House, Washington, DC. 2010. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy_2.pdf; The National Security Strategy of the USA, 2015 [Electronic resource] // The White House, Washington, DC. 2015. URL:

В соответствии с видением американского военно-политического руководства Стратегия национальной безопасности США является высшей по отношению к военной политике Соединенных Штатов. Следовательно, военная политика США имеет подчиненный характер по отношению к политике национальной безопасности. Что подтверждается и в НВС (Национальной военной Стратегии США) и НОС (Национальной оборонной стратегии США)[150].

В СНБ сформулированы международные цели США, которые достигаются с использованием военных, политических и экономических средств. 90-е годы XX века для внешней политики США стало периодом поиска целей в условиях изменения системы международных отношений и безопасности. После периода биполярной конфронтации США получили как новые возможности, так и трудности, с которыми они пытались справиться самостоятельно, что стало для них в долгосрочном периоде сложной задачей и потребовало привлечения мирового сообщества[151].

Из числа возможностей перед ними открылись широкие перспективы для сотрудничества с государствами, которые ранее входили в советский военный лагерь в Восточной Европе, а также с новыми странами, образовавшимися на

---

https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy_2.pdf; The National Security Strategy of the USA, The White House, 2017 [Electronic resource] // The White House, Washington, DC. 2017. - URL: https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf (дата обращения: 10.02.2014–05.10.2018).

[150] National Military Strategy, 1992 [Electronic resource] // Joint Chiefs of Staff, Department of Defense. 1992. URL: http://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nms/nms1992.pdf?ver=2014-06-25-123420-723; National Military Strategy, 1995 [Electronic resource] // Joint Chiefs of Staff, General Colin Powell, Department of Defense. 1995. URL: http://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nms/nms1995.pdf?ver=2014-06-25-123428-503; National Military Strategy, 1997 [Electronic resource] // Joint Chiefs of Staff, General John M. Shalikashvili, Department of Defense. 1997. URL: http://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nms/nms1997.pdf?ver=2014-06-25-123438-080; National Military Strategy, 2004 [Electronic resource] // Joint Chiefs of Staff, General Richard Myers, Department of Defense. 2004. URL: http://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nms/nms2004.pdf?ver=2014-06-25-123447-627; National Military Strategy [Electronic resource] // Joint Chiefs of Staff, Department of Defense. 2005. URL: http://www.globalsecurity.org/military/library/policy/dod/nds-usa_mar2005.htm; National Military Strategy [Electronic resource] // Joint Chiefs of Staff, Department of Defense.2008. URL: http://www.comw.org/qdr/fulltext/08nationaldefensestrategy.pdf; The National Military Strategy of the United States of America, Joint Chiefs of Staff, 2011 [Electronic resource] // jcs. 2011. URL: http://www.jcs.mil/content/files/2011-02/020811084800_2011_NMS_-_08_FEB_2011.pdf ; U.S. National Military Strategy 2015 [Electronic resource] // Joint Chiefs of Staff, Department of Defense. 2015. URL: http://www.jcs.mil/Portals/36/Documents/Publications/2015_National_Military_Strategy.pdf; The National Defense Strategy of the United States 2005 [Electronic resource] // Secretary of Defense Donald Rumsfeld. 2005. URL: https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nds/2005_NDS.pdf?ver=2014-06-25-124535-143; The National Defense Strategy of the United States, 2008 [Electronic resource] // Secretary of Defense Robert Gates. 2008. URL: https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nds/2008_NDS.pdf?ver=2014-06-25-124535-363.

[151] The Malta Summit [Electronic resource] // BBC. London, 2009. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/8429237.stm (Date of access: 06.07.2015).

пространстве бывшего СССР. США стали не только практически неуязвимыми перед военным нападением извне, но и обрели свободу стратегического маневра, в т.ч. в Европе, более того: исчезновение непосредственной военной угрозы для США сохраняло их статус, как сверхдержавы, «обладающей возможностью вмешательства в любой части земного шара»[152].

В противовес сказанному, с начала 90-х гг. США администрация Дж.Буша-старшего. не смогла выстроить полноценную доктрину или утвердить «новый мировой порядок», а главное определить главную угрозу[153]. Несмотря на ряд внешнеполитических стратегий, которые по сути отличались редакциями схожих формулировок национальных интересов и способов их защиты.

Попытка выстраивания военной доктрины в 1992 г. отчасти предпринята в новой американской НВС Объединенного комитета начальников штабов. Где говорится, что «США по прежнему стремятся к мировому лидерству, распространяя культурное, политическое и экономическое влияние на страны мира. Мы можем достойно встретить любой брошенный нам вызов в обозримом будущем, полагаясь при этом на силу…»[154].

В своем выступлении в штаб-квартире ООН в 1993 г. на тему «Использование силы в мире после окончания холодной войны» представитель США в ООН, будущий госсекретарь США М.Олбрайт заявила, что США не откажутся в ближайшей перспективе от возможности использования силового давления для реализации и защиты национальных интересов[155]. Она также упомянула об угрозах, которые угрожают национальной безопасности США: терроризм, распространение оружия массового уничтожения, этнические и

---

[152] Киссинджер Г. Дипломатия // Пер. с англ. В. В. Львова / После сл. Г.А. Арбатова. М.: Ладомир, 1997. С.502.
[153] National Security Strategy of the USA [Electronic resource] // The White House, Washington, DC. 1991. URL: https://www.whitehouse.gov. (Date of access: 08.11.2015).
[154] National Military Strategy of the USA [Electronic resource] // Joint Chiefs of Staff, Ministry of Defense. USA, 1992. URL: http://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nms/nms1992.pdf (Date of access: 08.12.2016).
[155] Олбрайт М. Госпожа госсекретарь. Мемуары Мадлен Олбрайт / Пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. 668.

межнациональные конфликты, свержение или попытки свержения действующих режимов, а также утверждение демократического правительства[156].

Пересмотр направлений работы, отсутствие угрозы с Востока привели к сокращению американского ядерного арсенала, размещенного в Европе. При Дж. Буше-старшем на всех европейских базах должно было остаться 1400 свободнопадающих тактических ядерных авиабомб. К концу 1991 г. он же решил уменьшить их количество до 700 единиц. В 1994 г. президент Б. Клинтон принял решение о дальнейших сокращениях – до 480[157]. Кроме того, с 1991-1994 гг. были выведены в США или расформированы две дивизии, 3-я бронетанковая и 8-я пехотная, четыре бригады, 3-я бригада 1-й бронетанковой дивизии, 3-я бригада 1-й пехотной дивизии, 3-я бригада 2-й бронетанковой дивизии, 2-я бронетанковая дивизия и Берлинская бригада, два бронекавалерийских полка, 2-й и 11-й, четыре бригады полевой артиллерии, 17-я, 42-я, 72-я и 210-я и 7-я инженерная бригада[158].

Был расформирован VII корпус (75 тыс. чел. личного состава, 1200 танков, 1700 бронированных машин, 650 артиллерийских систем, 325 вертолетов), а в составе 7-й армии США остался только V корпус, штаб которого из Франкфурта-на-Майне в декабре 1994 г. переместилась в г.Гейдельберг. Из 4 дивизий в Европе остались только две – 1-я бронетанковая и 3-я (затем 1-я) пехотная. Численность боевых самолетов, которые ВВС США имели в Европе, сократилась с 664 в 1990 г. до 192 в 1995 г. 17-ю воздушную армию (Зембах, Германия) расформировали в 1996 г. В 1995 г. расформирована 66-я бригада военной разведки[159].

В таких условиях в 1993 г. шла подготовка новой СНБ[160]. В том же году на заседании Сессии Генеральной Ассамблеи ООН президент США изложил рамочное положение Стратегии национальной безопасности США. Очевидная

---

[156] Шаклеина Т.А. США в новых международных условиях: единовластие или разумное лидерство? США и внешний мир. Материалы 4 научной конференции Ассоциации изучения США. М.: 1997. С.105.
[157] Зверев Ю. Вооруженные силы США в Европе: от окончания «холодной войны» до кризиса на Украине [электронный ресурс] / Зверев Ю. // Евразия эксперт. Москва, 2017 г. Режим доступа: http://eurasia.expert/vooruzhennye-sily-ssha-v-evrope/ (дата обращения: 07.09.2017).
[158] Там же.
[159] Там же, С.5.
[160] U.S. National Security Strategy [Electronic resource] // The White House, Washington, DC. 1993 - 1996. URL: http://history.defense.gov. (Date of access: 07.10.2016).

недоработка ряда вопросов в СНБ, а также критика внутри самой администрации президента и в академической среде также не позволили подвести никаких итогов внешней политики[161]. В окончательном варианте СНБ была оформлена только к середине 1994 г. с названием «Стратегия национальной безопасности: стратегия вовлеченности в международные дела и распространения демократии в мире»[162]. США признавались единственной сверхдержавой, которая несла ответственность за поддержание стабильности в мире, а возможность контроля международной ситуации в соответствии с американскими интересами признавалась главной целью США[163].

Кроме того, в СНБ были отмечены следующие задачи, например, защита США от военной агрессии; укрепление соглашений о коллективной обороне; создание условий, исключающих возможность для любой враждебной силы контролировать или занимать доминирующее положение в регионах, где у США имеются жизненно важные интересы[164]. В СНБ затрагивался и идеологический компонент - продвигать американские ценности для преобразования климата в международном сообществе в соответствии с моделью американской демократии и экономики[165].

Применение на практике в виде исполнения регулируется в США исполнительными директивами, Executive order. Основной массой документов, издаваемых Президентом США, которые сродни указам президента РФ, по аналогии с российским законодательством. В частности, президентом Б.Клинтоном была подписана директива № 13 о «наступательной многосторонней дипломатии», которая предусматривала разделение миссий на «миротворческие» и операции «по принуждению к миру», а также предполагала усиление

---

[161] Клинтон У Дж. Моя жизнь. Пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. 678 с.; Выступление Б.Клинтона на Сессии Генеральной Ассамблеи ООН [Электронный ресурс] // UN. New York, 1993. URL: http://www.un.org/ru/ga/sessions/ (дата обращения: 04.12.2017).
[162] Стратегия национальной безопасности США. Стратегия вовлеченности в международные дела и распространения демократии в мире // США. Экономика - политика - идеология. - 1994. - №11-12, 1995. - №1-2.
[163] A National Security Strategy of Engagement and Enlargement [Electronic resource] // The White House, Washington, DC. 1995. URL: http://nssarchive.us/national-security-strategy-1995/ (Date of access: 08.10.2014).
[164] U.S. National Security Strategy [Electronic resource] // The White House, Washington, DC. 1994, 1995, 1996.URL: http://nssarchive.us/national-security-strategy/ (Date of access: 05.09.2016).
[165] Там же.

миротворческого потенциала ООН и готовность США на регулярной основе передавать свой военный контингент в оперативное командование силам ООН. Имплементация нового курса администрации Белого дома началась с военных операций в Гаити, Сомали и Боснии. По прошествии некоторого времени острые дебаты в США по вопросу внутренних дел других государств в «гуманитарных целях» были вызваны провалом американской доктрины в ходе миротворческой операции ООН в Сомали. Действующий президент США был подвергнут критике со стороны обеих палат Конгресса. А растущие разногласия между США, командованием силами ООН и членами Совета Безопасности ООН в боснийском урегулировании привели к быстрой переориентации США от принципов «наступательной многосторонней дипломатии» к использованию военной мощи НАТО и собственных вооруженных сил. К середине 1994 г. директива № 13 была заменена директивой

№ 25, которая акцентировала использование ВС США и ОВС НАТО в качестве главной силы в урегулировании конфликта в Боснии. Но и она подверглась критике за призыв к взаимодействию США с международными организациями, так как считалось, что потенциал США позволял стране достигать целей без посторонней помощи[166]. Профессор Техасского университета К.Лейна считал, что это верным, поскольку по теории «свободного балансирования» США должны стать одним из мировых центров силы, играющих на противоречиях между остальными центрами, что по его утверждению должно приводить к силовому равновесию в мире[167].

Игра на противоречиях и одностороннее использование силы США задало стандарт поведения в ходе военно-политического давления и достижения побед над региональными противниками. Это было доказано применением частей ВВС

---

[166] *Posen B. and Ross A.* Competing Visions for U.S. Grand Strategy // International Security, vol. 21, No. 3. pp. 23-32; Layne Ch., Schwartz B. American Hegemony Without an Enemy // Foreign Policy. 1993. Fall. № 92. P. 117-132.

[167] Критическое направление американской внешнеполитической мысли: Збигнев Бжезинский и Кристофер Лейн [электронный ресурс] // Центр консервативных исследований. 30.10.2009. URL: http://konservatizm.org/konservatizm/geopolitika/301009113723.xhtml (дата обращения: 18.11.2016).

и ВМС с нанесением ударов крылатыми ракетами типа «Томагавк» сначала в Персидском заливе, а затем и в Югославии[168].

Краткое резюме конфликта, заканчивавшегося авиационно-бомбовыми ударами по столице Югославии, сводилось к применению директив президента США к региональному противнику, который отличался высоким военно-экономическим потенциалом на Балканах, но не следовал политике США, и не подкреплял стремления к вступлению в Североатлантический альянс. Вначале югославского кризиса США осуществили тактику «свободного балансирования», при этом их приоритетом стала превентивная дипломатия, представляемая общественности как защита от расширения балканского конфликта. А ответственность за основную работу по урегулированию и стабилизации в регионе была предусмотрительно возложена на европейские страны.

Применение военных директив президента США в бывшей СФРЮ произошло в тот момент, когда стал очевиден провал политики стран ЕС в попытке урегулирования балканского конфликта. Был создан прецедент такого «свободного балансирования», который привел к соглашению враждующих балканских сторон на американской базе в Дейтоне при участии и организации со стороны США, что привело не столько к прекращению огня, сколько к разделению и обособлению территорий впервые после Второй мировой войны.

Вашингтон устраивало существование на месте бывшей Югославии нескольких небольших государств, так как это вело к усилению военно-политического влияния США и их контроля над исторически стратегическим регионом Европы. Очевидно, что Сербия служила препятствием для продвижения американских интересов на Балканах, валяясь центром, вокруг которого была образована СФРЮ. Наконец, сербское население в Боснии и Герцеговине и Хорватии тяготело к единству с Сербией, создавая нестабильность в этих республиках и представляя угрозу их территориальной целостности. Вследствие этого Союзная Республика Югославия (СРЮ) стала противником Соединенных Штатов Америки не только в вопросе признания Боснии и Герцеговины, но и

---

[168] *Crabb C.V., Holt P.M.* Invitation to Struggle: Congress, the President // Washington: Foreign Policy. 1992. P. 159.

государством, у которого имелись стратегические разногласия с Вашингтоном. В этой связи США сначала отказались признать СРЮ, а затем добились введения жестких санкций против нее в Совете Безопасности ООН[169]. Эскалация кризиса и невозможность достижения компромисса по ключевым вопросам привели к бомбардировкам СРЮ в 1999 г. под названием «Союзная сила» (Operation Allied Force), которая длилась с 24 марта 1999 г. по 10 июня 1999 г.

Данная операция усилила международные позиции США и их полное доминирование в НАТО, расширив зону ответственности НАТО подтвердила готовность военного блока применять силовые методы без санкции Совета Безопасности ООН. Поспешные действия США без оглядки на мировое общественное мнение обнаружили несостоятельность и неэффективность, как ОБСЕ, Совета Европы, так и ООН. Ни ведущим европейским странам, ни признанным международным организациям не хватило решимости справиться с региональными проблемами без участия США и НАТО.

Накануне событий в Югославии правительство США увеличило во второй половине 90-х годов военные расходы в новой Национальной военной стратегии, что давало возможность Вашингтону самостоятельно решать международные проблемы, удовлетворяя свое стремление единолично формировать мировой порядок[170]. Стратегическое сдерживание, а также передовое присутствие, которые являлись главными положениями Национальной военной стратегии, которую должны были дополнить реагирования на кризисные ситуации и способность критически наращивать боевую мощь ВС США до требуемого уровня[171]. Особое внимание отводилось стратегическим и нестратегическим ядерным силам при

---

[169] *Гуськова Е.* История югославского кризиса (1990-2000). М.: Русское право/Русский Национальный Фонд. 2001. С.147.

[170] National Military Strategy of the United States of America, 1995 [Electronic resource] // US Ministry of Defense. 1995. URL: http://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nms/nms1995.pdf?ver=2014-06-25-123428-503 (дата обращения: 08.11.2015);

[171] National Military Strategy of the United States of America, 1997 [Electronic resource] // US Ministry of Defense. 1997. URL: http://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nms/nms1997.pdf?ver=2014-06-25-123438-080 (дата обращения: 08.08.2014).

методе военного сдерживания[172]. Кроме того, отмечалась необходимость обеспечить режим нераспространения ОМП, усилить борьбу против терроризма и незаконного распространения наркотиков, а также повысить эффективность деятельности разведки для достижения решающего преимущества.

В интересах решения этих задач в Белом доме планировалось продолжить реорганизацию министерства обороны, военно-технологической и военно-промышленной базы, шире использовать передовые технические достижения при разработке новых систем вооружения и военной техники, а также концепций их эффективного боевого применения. Несмотря на реорганизацию расходы министерства обороны США снизились с 1991 г. до 2000г. на 15% с 487 млрд.долл. до 415 млрд. долл.[173]. Вслед за США к концу 1999 г. в ведущих западных странах - Великобритании, Франции, ФРГ - также отчетливо проявился курс на модернизацию, сопровождающуюся экономией финансов: совместные расходы на оборону снизились на 20% с 177 млрд.долл. до 142 млрд. долл. за аналогичный период[174].

В 1990-е годы, используя новые принципы стратегии и модернизированные ВВС и ВМС, США использовали военную силу в шести крупных военных операциях, включая самостоятельные бомбовые удары по Афганистану, Югославии, Судану и Ираку (в последнем случае совместно с Великобританией). С 1993-1996 гг. США в одностороннем порядке ввели экономические санкции более шестидесяти раз в отношении 35 стран[175]. Помимо военных действий и санкций в заслуги Б.Клинтону его окружение ставило деэскалацию на Ближнем Востоке и Корейском полуострове. Администрация Б.Клинтона запомнилась проведением миротворческих действий в Северной Ирландии и повышенным

---

[172] National Security Strategy of the United States, 1993 [Electronic resource] // The White House, Washington, DC. 1993. URL: http://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss1993.pdf?ver=2014-06-25-121210-297 (дата обращения: 08.11.2014).
[173] SIPRI Military Expenditure Database by country, in constant (2015) US$ m., 1988-1996, Data for all countries 1949–2016 [Electronic resource] // SIPRI, Stockholm. 2017. URL: https://sipri.org/sites/default/files/Milex-constant-2015-USD.pdf (дата обращения: 08.12.2017).
[174] Ibidem, P.13.
[175] U.S. Periods of War and Dates of Recent Conflicts [Electronic resource] // US Congressional Research Service. 2017. URL: https: //fas.org/sgp/crs/natsec/RS21405.pdf (дата обращения: 15.12.2017).

интересом к африканскому континенту: Нигерии, Южной Африке, Анголе, Судану[176][177].

Вопросы, связанные с Россией также не были забыты во внешней политике США. Под предлогом пересмотра российско-американских отношений создавалась среда, в которой Российская Федерация не оказывала влияние на международную и региональную политику. Это было встречено пониманием в российской внешней политике, в частности, при министре иностранных дел России А.В.Козыреве, когда РФ был достигнут переизбыток уступок в сторону США и Западной Европы, которые именовались максимально близким сотрудничеством или партнерством.

2.2. Стратегическая концепция НАТО

В период с 1991 по 1999 гг. следует выделить два главных этапа деятельности НАТО. Во-первых, адаптация НАТО к новой евроатлантической обстановке после «холодной войны; во-вторых, расширение Североатлантического альянса.

В конце 80-х годов прошлого века правительствам восточноевропейских стран, входивших в ОВД, было предложено от лица руководства НАТО установить постоянные дипломатические связи с альянсом, перейти от конфронтации к сотрудничеству. Принятие на встрече НАТО в Лондоне в 1990 г. Декларации о преобразованном Североатлантическом альянса стало большим событием для всего мира[178]. Документ, как и было предусмотрено, закреплял движение бывших противников от конфронтации к сотрудничеству, давал

---

[176] National Security Strategy Archive of the USA [Electronic resource] // White House, Washington DC. 1991-2018. URL: http://whitehouse.gov. (дата обращения: 08.11.2014-05.09.2018).

[177] A National Security Strategy For A New Century, 1998 [Electronic resource] // The White House, Washington, DC. 1998. URL: http://nssarchive.us/national-security-strategy-1998/ (дата обращения: 05.07.2016).

[178] Declaration on a Transformed North Atlantic Alliance, Issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council, "The London Declaration", 1990 [Electronic resource] // NATO official site. 1990. URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_23693.htm (дата обращения: 06.07.2016).

прогноз на будущее для обоих военных блоков, поощрял развитие партнерских отношений, обозначал начало общей адаптации к новой расстановке сил в Европе.

В данном документе страны-члены НАТО заявили об отсутствии враждебности к восточному блоку и о наступлении «многообещающей эры в Европе». То же время отмечено наличием мнения о наделении стран Восточной Европы нейтральным статусом вне военных блоков. Из воспоминаний канцлера ФРГ Г.Коля можно сделать вывод о том, что взамен на получение согласия со стороны СССР на объединение ФРГ и ГДР ведущие западноевропейские страны были полны решимости ответить предоставлением юридически оформленной гарантии о нерасширении Североатлантического альянса на Восток, в т.ч. на территорию ГДР и других стран Восточной Европы[179]. Это подтверждал госсекретарь США Дж.Бейкер в ходе встречи с М.С.Горбачевым 9 февраля 1990 г. в Москве, заявив, что НАТО не продвинется «ни на дюйм на Восток»[180]. При анализе данного периода учитываем, что до конца 1989 г. советское руководство не обладало четко разработанным планом действий и не определило свою позицию по вопросу о будущем Германии и присутствии советского военного контингента в Европе[181]. Из архивных документов Фонда Горбачева становится понятно, что руководитель СССР рассчитывал на окончание «холодной войны», которое будет означать не только финал конфронтации двух систем, но и зеркальную ликвидацию ОВД и НАТО[182].

Завершение блокового противостояния не могло не подтолкнуть НАТО к реорганизации и адаптации Стратегической концепции. По миротворческой логике странам НАТО следовало снизить количество вооруженных сил в Европе, ставших непропорционально большим в отсутствии противника. Это

---

[179] Коль Г. «Воспоминания» с 1982-1990. Мюнхен :Изд-во Дремер, 2005. 576 с.; Коль Г. «Воспоминания». 1990-1994., Мюнхен :Изд-во Дремер, 2007. 320 с.

[180] Baker J. with Thomas M. DeFrank The Politics of Diplomacy // New York: G.P. Putnam's Sons, 1996. 209 p. Брифинг официального представителя МИД России М.В.Захаровой [электронный ресурс] // Пресс-служба МИД РФ. 12.01.18 г. Режим доступа: http://www.mid.ru/posledniye_dobavlnenniye/-/asset_publisher/MCZ7HQuMdqBY/content/id/3017813/ (дата обращения: 30.04.2018).

[181] Дашичев В.И. Единая Германия в единой Европе.М.: Свободная мысль, 1999, № 7. С.119.

[182] Михаил Горбачев и германский вопрос. Сб. документов с 1986–1991 // Сост., предисл. и примеч. А.А. Галкина, А.С. Черняева/Горбачев Фонд. М.: Издательство «Весь Мир», 2006. 526 с.

предполагалось применить и к уровню боеготовности. НАТО осуществляла следующие действия в этом направлении:

- развертывание сокращенных и реорганизованных регулярных сил на границе альянса;

- переход на пониженный уровень боеготовности всех подразделений (на 1990 г. порядка 90% соединений НАТО имели срок боеготовности 2 дня);

- сокращение частоты и массовости учений;

- пересмотр в сторону снижения количества ядерных сил до уровня предотвращения конфликта;

- замена силами реагирования крупных войсковых соединений.

В результате этих действий значительно сократилась численность ОВС НАТО: численность боевых соединений была сокращена на 35%, эскадрилий на 41%, военного персонала на 24%, запасов тактического ядерного оружия на 80%. Существенные преобразования коснулись дислокации ОВС НАТО. Две трети сухопутных войск и личного состава частей передового базирования были выведены из Германии, на 70% снизилось количество истребителей, бомбардировщиков, военно-транспортных самолетов в целом[183]. США сокращали свое присутствие в Европе, например, в 1992 г. выведено в США 70 тыс. военнослужащих[184]. Но окончательно войска и военные базы не были закрыты по аналогии с советской группой войск. Это еще раз только подтвердило их недоверие «европейским демократиям» и их желание продолжать контролировать союзников при отсутствии противника.

При этом в НАТО сохранялся военно-технический диспаритет в распределении ответственности между США и Европой: страны Западной Европы поставляли до 90 % живой силы армии альянса, но уже в разведывательном

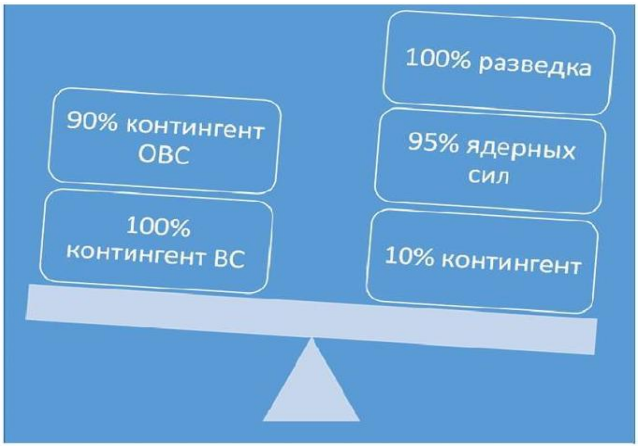
---

[183] Торкунов А.В. Современные международные отношения Учебник / Под. ред. А.В.Торкунова. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999. 179 с.

[184] Зверев Ю. Вооруженные силы США в Европе: от окончания «холодной войны» до кризиса на Украине [электронный ресурс] // Евразия эксперт. 2017 г. Режим доступа: http://eurasia.expert/vooruzhennye-sily-ssha-v-evrope/ (дата обращения: 08.10.2017).

потенциале доля Вашингтона доходила до 100 % и до 97 % совокупных ядерных возможностей НАТО, что было обоюдным компромиссом[185].

Рис. № 2. Военно-технический диспаритет в распределении ответственности между США и НАТО



Источник: составлено автором на основе данных СИПРИ[186].

Очевидно, что ядерные силы стран НАТО являлись важнейшим элементом сдерживания в период «холодной войны» и основной составляющей в Стратегической концепции НАТО. Планы нанесения ядерных ударов по основным городам и центрам стратегической инфраструктуры потенциального противника регулярно обновлялись и были неотъемлемой частью стратегии «сдерживания» и «гибкого реагирования». После «холодной войны» сценарий ядерного конфликта ушел в прошлое. Соответственно у стран-членов НАТО отпала необходимость в хранении ядерного арсенала с целью его использования для решения в свою пользу результатов стратегического противостояния[187]. Альянс пошел по пути одностороннего закрытия программ модернизации и хранения ядерного оружия. Учитывая, что боевой запас ядерного оружия принадлежал не только США, а также Великобритании и Франции, то планы блиц сокращения были нереалистичны. Ведь участие ядерного потенциала европейских союзников в техническом оснащении НАТО гарантировало им национальную

[185] Shlezinger J. An American perspective on NATO leadership. / America in the World. 1962 – 1987. A strategic and political reader. N.Y.: St. Martin's Press, 1987. P. 123-127.
[186] SIPRI Yearbook 1991 [Electronic resource] // SIPRI yearbook. Stockholm, 1991. URL: https://www.sipri.org/yearbook/1991 (Date of access: 06.08.2018).
[187] Группа ядерного планирования [Электронный ресурс] // НАТО официальный сайт. 2011. URL: ttp://www.nato.int/cps/ru/natohq/topics_50069.htm (дата обращения: 07.10.2015).

безопасность и являлось противовесом в игре политических интересов с США. Что касается американской стороны, то она не была заинтересована в последствии вывода всех ядерных боезарядов, а именно, потере влияния на западноевропейских союзников. Но частичное сокращение американского тактического ядерного оружия и военного контингента продолжилось из-за отсутствия масштабной угрозы извне, а также нецелесообразности его размещения у границ СНГ в период «оттепели» во взаимоотношениях с Россией.

Помимо специальных изменений, касающихся военной области, происходил пересмотр концептуальных основ Североатлантического альянса. Главные направления трансформации были обозначены в Лондонской декларации НАТО от 1990 г. В ней говорилось, что после падения «железного занавеса» в Европе начинается эпоха, в которой НАТО станет основным инструментом в обеспечении трансатлантической безопасности[188]. Первостепенная цель НАТО определялась как защита свободы и безопасности всех стран-членов альянса. Реализация этих положений связывалась с четким обязательством НАТО «содействовать упрочнению и расширению безопасности всей Европы посредством партнерства и сотрудничества с бывшими противниками»[189].

Изменения в НАТО корректировались Стратегической концепцией, изданной в 1991 г. Важный элемент концепции звучал так: «ни один из типов вооружений альянса никогда не будет применен с целью иной, чем самооборона»[190]. Из числа нововведений можно отметить указание к действию по выявлению и нейтрализации источников угроз, а также сделанный акцент на термин «вызов» и «риск». «Рисками» считались ситуация в Центральной и Восточной Европе, распространение ядерного оружия, региональные кризисы и конфликты. Итак, концепцию можно охарактеризовать как применение активной обороны при «управлением кризисами» и при ответе на новые «вызовы». А при

---

[188] 20 лет назад: Лондонская декларация отмечает рождение новой НАТО [Электронный ресурс] // НАТО. 2010. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natolive/news_64790.htm (дата обращения: 02.09.2016).
[189] Reference book of NATO [Electronic resource] // NATO official site. 2006. URL: https://www.nato.int/docu/handbook/2006/hb-en-2006.pdf (дата обращения: 01.10.2016).
[190] Alliance's New Strategic Concept, [Electronic resource] //НАТО. Brussels, 1991. URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/topics_56626.htm?selectedLocale=ru# (дата обращения: 08.09.2017).

расшифровке это означало движение НАТО вместе с международными миротворческими и гуманитарными контингентами за пределы зоны ответственности НАТО.

Укрепление трансатлантической связи между НАТО и США также прописано в Стратегической концепции: «НАТО воплощает в себе трансатлантические связи, которыми безопасность Северной Америки постоянно связана с безопасностью Европы»[191]. НАТО на деле стала представлять все большую ценность для США, оставаясь единственным эффективным рычагом воздействия на западноевропейскую политику. Вариантов для НАТО найти в качестве лидера замену вместо США не было[192]. По мнению российских военных специалистов из Foreign military review, натовский документ расширил коалиционную политику в области безопасности, подразумевающую оборону, диалог и сотрудничество, что реанимировало упомянутую «доктрину Армеля» от 1967 г. (где были представлены понятия «сдерживание» и «диалог»). [193]

В дополнение к сказанному, Стратегическая концепция НАТО ставила вопрос о построении и поддержании связей альянса с международными организациями: ОБСЕ, ЕС и ООН. Официальные рабочие документы НАТО начала 1990-х гг. ставили уточняющую задачу – сделать альянс общеевропейской организацией безопасности, способной распространить зону влияния на весь европейский континент и не только. Следовательно, для выхода НАТО на глобальный уровень к 1999 г. появилась необходимость издания новой Стратегической концепции НАТО. Ее принятие было приурочено к 50-летнему юбилею альянса,

В новой концепции не отказались от обеспечения общей коллективной обороны, поддержки мира, стабильности и безопасности на евроатлантическом пространстве с признанием важности политических, экономических, социальных,

---

[191] Глинский-Васильев Д. Ю. Расширение НАТО на восток как проблема российской и европейской безопасности // Россия и основные институты безопасности в Европе: вступая в XXI век / Под ред. Д. В. Тренина. М. 2000. С. 101-131.

[192] Трофименко Г.А. Эволюция военно-политической стратегии США/современная внешняя политика США. М.: Наука, 1984. В 2 т. Т.1. С. 302.

[193] Gulko A.,Vasilyev A. New Aspects of the military doctrine of NATO. US: Foreign military review. 1992. №1. P.80.

экологических факторов[194]. При этом на первый план были выдвинуты и новые факторы, такие как терроризм, межнациональные (этнические) конфликты, нарушение прав и свобод человека, политическая нестабильность (крах режимов), экономические кризисы, распространение ядерного, биологического, химического оружия. Планировалась ликвидация ядерных ракет малой дальности наземного базирования, проводилась ликвидация планов и схем по ядерному сдерживанию вероятного противника. Количество тактических ядерных зарядов фиксировалось на минимальном уровне для сохранения стабильности и мира на континенте, а жизненно важным для безопасности Европы признавалось присутствие американских обычных и ядерных сил[195]. В дополнение, за руководством НАТО оставляли право на формирование пропорции ядерных и обычных вооруженных сил для отражения гипотетической агрессии[196].

Ключевое положение в новой концепции наделяет НАТО правом проведения операции по реагированию на соответствующую угрозу в случае возникновения кризиса или конфликта, угрожающего нарушить баланс безопасности в Европе. На использование ядерного оружия практически было наложено эмбарго, а предпочтение отдавалось реагированию без ядерных средств. Это делало возможным участие НАТО в урегулировании кризисов и этнических конфликтов, разрешении внутренних дел государств за пределами зоны ответственности (в случае с СФРЮ без просьбы конфликтующих сторон о вмешательстве и без санкции СБ ООН)[197].

По мнению А.Г.Арбатова альянс в этот период эволюционировал «от стратегии коллективной обороны стран-членов к активному избирательному

---

[194] Стратегическая концепция Североатлантического союза от 1999 [Электронный ресурс] // НАТО. Вашингтон. 1999. URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_27433.htm (дата обращения: 07.11.2016).

[195] Стратегическая концепция Североатлантического союза. Отдел информации и прессы НАТО. Брюссель [Электронный ресурс] // НАТО официальный сайт. 1999. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_27433.htm. (дата обращения: 07.09.2016).

[196] Ядерные силы НАТО [Электронный ресурс] // НАТО официальный сайт. 2011. URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/topics_50068.htm (дата обращения: 06.09.2016).

[197] Войтоловский Ф.Г. Идеология и практика атлантизма во внешней политике США : автореферат дис. ... доктора политических наук : 23.00.04 / Войтоловский Федор Генрихович; [Место защиты: Ин-т мировой экономики и междунар. отношений РАН]. Москва, 2013. 35 с.

вмешательству вне зоны ответственности»[198]. Стратегическая концепция НАТО стала трансформироваться в направлении глобального проецирования политического влияния и военной силы. НАТО приняла окончательное решение расширить сферу своей деятельности и выйти из зоны географической и функциональной ответственности за неимением сдерживающего фактора в лице СССР.

Считаем оправданным связать события, относящиеся к кризису СФРЮ с созданием новой Стратегической концепции НАТО. То есть, написание концепции основывалось на практике, приименной США и НАТО на Балканах. К истории конфликта необходимо присовокупить мнение, закрепившееся в Вашингтоне к 1995 г. о том, что миротворческая миссия ООН не могла в полной мере урегулировать ситуацию в Югославии и потребовались иные меры для стабилизации обстановки. В рамках Вашингтонского от 1994 г. и Дейтонского соглашения от 1995 г. были созданы многонациональные военные подразделения, наделенные широкими полномочиями, в т.ч. для обеспечения соблюдения порядка и собственной защиты. Определение статуса НАТО, региональная стабильность и контроль над вооружениями шли отдельной строкой в Дейтонском соглашении.

Одновременно стоит упомянуть, что в отношении православных сербов эти соглашения были откровенно дискриминационными. Их основная цель заключалась в том, чтобы не допустить создания Великой Сербии, а именно объединения в единое государство Боснии и Хорватии, где проживало сербского население с Сербией, которая выступала историческим союзником России на Балканах. Косвенным образом эти документы были направлены против России.

НАТО начала реализацию принципиальных положений концепции в Югославии без единства мнений стран Западной Европы. Так, Германия заявила об особых интересах на балканском направлении, требуя немедленного признания независимости Словении и Хорватии, которые объявили о построении

---

[198] Арбатов, А.Г. Расширение НАТО и национальные интересы России: доклад на конференции РОПЦ – Фонда Р.Люксембург. М.:Полития, 2006. № 2. С. 101.

демократии и экономики рыночного типа, а экономическое освоение балканской территории сулило значительную прибыль немецким компаниям. Однако такая позиция входила в явное противоречие с подходами Франции и Великобритании, что усложняло выстраивание единой позиции Европейского Союза и создавало дипломатическое несогласие по кризису на Балканах. Следует также сказать, что Германия сыграла активную роль в развале союзной Югославии, в первую очередь, в процессе отделения католических Словении и Хорватии. В частности, тайно в Словению было поставлено до 10 тыс. единиц стрелкового оружия для противодействия югославской армии, которая возглавлялась сербским командованием.

Позиция Лондона была весьма сдержанной. Великобритания участвовала в разработке планов по мирному урегулированию в начале конфликта. Но в конце 1995 г. после Дейтонского соглашения английский миротворческий контингент вошел в состав Сил НАТО по поддержанию мира в Боснии и Герцеговине, СФОР, (Stabilization Force - SFOR), созданной на основании резолюции СБ ООН № 1088, и Сил НАТО обеспечивающие выполнение соглашение ООН по установлению мира ИФОР (Implementation Force - IFOR). СФОР продолжила миссию ИФОР[199].

Французская политика на Балканах не отличалась однородностью. До 1993 г. французская сторона демонстрировала выжидательную и сдержанную позицию, а позже руководство Франции стало поддерживать и реализовывать общую стратегию НАТО без оглядки на мнение Евросоюза.

Помимо ведущих стран Запада к отстаиванию своих интересов на Балканах подключились исламские государства, имеющие свои интересы в этом регионе, а также Россия, которая имела за спиной историю поддержки славянских стран.

Противоречия и нерешенные вопросы, преднамеренность которых до сих пор не доказана, способствовали расширению полномочий НАТО после Дейтонского соглашения, которое закрепило вмешательство НАТО в урегулирование конфликта на территории бывшей Югославии. Произошло

---

[199] NATO marks 20 year anniversary of IFOR peacekeeping mission [Electronic resource] // NATO. 18 Dec. 2015. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_125737.htm (дата обращения: 09.10.2017).

долговременное размещение сил НАТО на территории Боснии и Герцеговины, где силы организации могли свободно передвигаться, расквартировываться, производить маневры, использовать любые районы и объекты (включая аэропорты, автомобильные дороги, порты) в своих целях. Также НАТО стремилась выступить в роли миротворца в Косово. В Сербской Краине в Хорватии 100 тыс. сербов были насильно перемещены при поддержке НАТО. Вашингтон, усиливая потенциал НАТО, тем самым расширял свое присутствие на Балканах и одновременно уменьшал возможность влиять на процесс восстановления безопасности европейским странам и членам ООН, а также России.

Участие НАТО в кампании 1999 г. на Балканах выявили, что организацией были допущены серьезные ошибки в оценке уровня оперативно-стратегической, тактической подготовки противника и при согласовании фаз операций. Причину произошедшего, возможно, следует искать полной зависимости европейкой части НАТО от США в политическом, военно-техническом и финансовом отношении. По данным Пентагона только США затратили 2 млрд. долларов на кампанию[200]. Диспропорция между возможностями США и их европейских союзников в ходе подготовки финансирования и технического обеспечения операций навела ЕС на мысль об усилении своей оборонной составляющей. При этом идеи и независимой военной политике ЕС уже всерьез не обсуждались. После завершения кампании Председатель военного комитета НАТО, итальянский адмирал Гвидо Вентурони, признал следующее: «Только используя средства, предоставляемые заокеанским партнером, европейские страны НАТО могут проводить самостоятельные операции, в то время как создание европейского компонента в области обороны и безопасности остается пока благородной идеей»[201].

---

[200] Steven Kosiak, "After the War: Kosovo Peacekeeping Operations Could Cost U.S. $2-3.5 Billion a Year," Center for Strategic and Budgetary Assessments, June 7, 1999, p. 1.
[201] Guido Venturini, opinions about NATO policy [Electronic resource] // NATO official site. 1999. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/opinions.htm (Date of access: 07.06.2015).

При мощной поддержке США союзники по НАТО к началу 2000-х достигли следующих целей: смена руководства Сербии и Черногории, переориентация его на Запад; разделение Сербии и Черногории, превращение Косова в самостоятельное государство; ликвидация вооруженных сил Югославии; свободное размещение сил НАТО на территории Косово, Сербии и Черногории, сплочение НАТО, испытание его военной мощи, апробация нового оружия и уничтожение старого, демонстрация Европе значимости НАТО, создание прецедента использования военной силы без согласия Совбеза ООН[202].

2.2.1. Европейская идентичность и НАТО под влиянием США

Интеграционный успех Западной Европы, расширение ЕС за счет новых членов, вышедших из под влияния СССР после его распада, угроза нарастающего конфликта на Балканах предопределили повестку дня европейских членов НАТО: выработать самостоятельную военную внешнюю политику независимую от США. В Европе вновь возник вопрос о «европейской идентичности» - автономной от США роли западноевропейских стран в области военно-политической безопасности. Европейская идентичность приобрела новое качество, которая не могла сравниться с той, которая существовала в годы «холодной войны»[203]. Поэтому стало закономерным появление в 1992 г. в Маастрихтском договоре пункта об общей внешней политике и политике безопасности (ОВПБ). Так как Европейский союз не располагал военными подразделениями, оборонные функции были отданы военному Западноевропейскому союзу. Опять речь шла не о создании отдельной и независимой от НАТО структуры, а о придании

[202] Гуськова Е.Ю. Сербы в необъявленной войне конца XX века // М.: Институт славяноведения РАН. 2015. № 10. С.136 - 137.
[203] Trudy Jacobsen, Charles Sampford Re-envisioning Sovereignty: The End of Westphalia?. UK: Ashgate Publishing, Ltd., 2013. P.350.

европейским государствам некоторой автономии в решении проблем безопасности[204].

Американская сторона не препятствовала усилению европейской составляющей НАТО, преследуя цель - сделать ЗЕС посредником между ЕС и НАТО. Великобритания и Италия в этом вопросе поддержали США без противопоставления себя НАТО. Франция и ФРГ настаивали на приоритетных связях с ЗЕС и ЕС[205].

Параллельно в рамках ЗЕС шла выработка задач, которые были по силам решать Европе. В 1992 г. на встрече в г. Петерсберге ЗЕС сформулировал новые задачи, которые получили название «Петерсбергские миссии». Они включали три типа задач: традиционное миротворчество, спасательные и гуманитарные операции, кризисное урегулирование, включая превентивные действия по предотвращению конфликтов.

Для соблюдения «Петерсбергских миссий» в 1993 г. было создано 6-титысячное совместное франко-германское соединение «Еврокорпус» (Eurocorps) под контролем ЗЕС, в которое позже вошли военнослужащие из Бельгии и Испании. К 1995 г. Западноевропейский союз возглавил сухопутные и морские Европейские силы быстрого реагирования (the European Rapid Operational Force - EUROFOR и The European Maritime Force - EUROMARFOR), состоящие из военнослужащих Италии, Франции, Испании и Португалии в составе 12 тыс. человек[206].

К 1998 г. отношение Великобритании к европейской обороне стало меняться в ее пользу, а исходной точкой начала работы Общей европейской политике безопасности и обороны (ЕПБО) стала встреча Ж.Ширака и Т.Блэра в городе Сен-Мало. На этой встрече ЗЕС практически не упоминался участниками, а развитие военной составляющей обсуждалось в рамках ЕС. ФРГ и Франция,

---

[204] Баранов Н.А. Тема 8. Европейская безопасность [Электронный ресурс] / Баранов Н.А // Санкт-Петербургский государственный университет. 19.06 2016 г. URL: https://www.nicbar.ru/politology/study/kurs-osnovy-mezhdunarodnoj-bezopasnosti/222-lektsiya-8-evropejskaya-bezopasnost (дата обращения: 21.07.2016).
[205] Там же.
[206] The European Rapid Operational Force (Eurofor, Euromarfor) [Electronic resource] // Ministry of Defense of Italy. 2012. URL: http://www.esercito.difesa.it/comunicazione/editoria/Rapporto-Esercito/Documents/Rapporto_Esercito_2012.pdf (дата обращения: 08.07.2017).

пытаясь противодействовать американскому влиянию, выступили с предложением к европейским союзникам и партнерам решать военные задачи не на уровне Западноевропейского союза, а Европейского Союза. Администрация Б.Клинтона не препятствовала этому и способствовала сближению НАТО и ЕС, хотя и не была заинтересована в ослаблении своих позиций в Европе[207].

К середине 1999 г. после кризиса в Косово на саммите Евросоюза в Кельне впервые было сказано об Общей европейской политике безопасности и обороны, призванной усилить военный акцент в Общей внешней политике и политике безопасности (ОВПБ), действующей одновременно в рамках ЗЕС, ЕС и НАТО.

На саммите ЕС в Хельсинки в конце 1999 г. определились «главные ориентиры» ЕПБО, в т.ч. по развертыванию военных контингентов ЕС для выполнения «Петерсбергских задач». Уже к началу 2000-х полномочия ЗЕС перешли к Европейскому Союзу, который потом начал самостоятельно вести делопроизводство и взаимодействие с НАТО[208].

Формирование единой внешней политики и политики безопасности ЕС продолжилось на встречах в Да-Фейра (Португалия, июнь 2000 г.), Ницце (декабрь 2000 г.) и Гетеборге (июнь 2001 г.), на которых были приняты важные документы, в которых содержались указания на основные концептуальные политические и структурные изменения[209].

Построение европейской идентичности было сложным вопросом, т.к. не было единства мнений. Правительство Т.Блэра опасалось немецкого лидерства в ЕС и поэтому сделало определенные шаги для сближения с Соединенными Штатами. Великобритания поддержала идею о приоритете решений НАТО над резолюциями ООН, а также о расширении НАТО при поддержке США.

---

[207] British-French summit, St. Malo, 3-4 December 1998. Joint declaration on European defence // From St. Malo to Nice. European defence: core documents. Paris: Institute for Security Studies Western European Union, 2001. 239 p.

[208] Баранов Н.А. Международные организации конфликтного урегулирования [Электронный ресурс] / Баранов Н.А // Санкт-Петербургский государственный университет. 21.11 2018 г. URL: https://www.nicbar.ru/politology/study/57-kurs-mezhdunarodnye-konflikty-v-xxi-veke/602-tema-8-mezhdunarodnye-organizatsii-konfliktnogo-uregulirovaniya (дата обращения: 11.12.2018).

[209] Новикова Д. Особенности формирования и концептуальные принципы Европейской политики в области обороны и безопасности (ЕПБО) [Электронный ресурс] / Новикова Д. // Институт международных отношений МГИМО (У) МИД России. 2009 г. URL: https://mgimo.ru/files/127184/kb-11_Novikova.pdf (дата обращения: 04.11.2017).

Одновременно с этим премьер-министр Великобритании высказался за независимые усилия ЕС в борьбе с вызовами и угрозами нового столетия, что делало английскую позицию еще неопределенней[210].

На Мюнхенской конференции по безопасности в 1999 г. в отличие от Великобритании немецкая сторона выражала солидарность с французской стороной по вопросу построения общей европейской обороны. Германия в лице канцлера Г.Шредера могла стать ведущей страной Европы не только экономически, но и в военно-политической сфере. Английская и американская сторона были заинтересованы закрепить свое доминирование с попыткой установить однополюсный мир. Со своей стороны Россия выступала за проект в рамках ОБСЕ, а именно за французско-немецкую инициативу, которую США и другие страны НАТО не рассматривали центральным звеном в политике новой архитектуры безопасности[211].

Президент Франции Ж.Ширак придерживался той точки зрения, что процесс формирования европейской оборонной идентичности должен стать полностью независимым, а не быть лишь дополнением к Североатлантическому альянсу. Франция пыталась отстоять развитие Западноевропейского союза в качестве составной части Европейского Союза, который гипотетически мог заменить ВС Соединенных Штатов на ВС Евросоюза в Европе.

В результате при незначительном противодействии Франции практически все страны, образующие центральное звено стран Запада, недвусмысленно предпочли сохранить стратегический альянс с Соединенными Штатами и «западноцентричную» модель (НАТО + ЕС). Сохранить военное присутствие США было вызвано стремлением стран ЕС, которые пытались упрочить свою состоятельность в вопросе обеспечения безопасности за счет военной мощи

---

[210] Валуев А.В. Глобальная роль европейского измерения внешней политики «Новой» Великобритании: успех и поражение правительств Тони Блэра (1997-2007 гг.) [Электронный ресурс] / Валуев А.В. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2010 г. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/globalnaya-rol-evropeyskogo-izmereniya-vneshney-politiki-novoy-velikobritanii-uspeh-i-porazhenie-pravitelstv-toni-blera-1997-2007-gg (дата обращения: 11.09.2017).

[211] Мюнхенская конференция по вопросам политики безопасности [Электронный ресурс] // Администрация Президента России. 9.02.2007 г. URL: http://www.kremlin.ru/supplement/3082 (дата обращения: 25.09.2017).

партнера. К решению на сближение стран Европы с США подталкивало отсутствие желание повышать национальные расходы на военные нужды.

Предприимчивые действия США, не желающих отказываться от безальтернативной трансатлантической связи, обеспечили сохранение альянса в качестве ведущей военной организации на континенте. Руководство США и стран-членов альянса занимали позицию сохранения блока с его адаптацией к изменениям в регионе и предсказуемому превращения НАТО в глобальный альянс. В статье журнала «Economist» говорится, что «американский интерес к трансатлантическому сотрудничеству будет пропорционален готовности Европы встретить вызовы будущего: отравляющие газы, бактериологическое оружие, неподконтрольные ракеты, этнические войны на периферии НАТО... альянс не выживет, если европейцы и американцы не договорятся о разделении труда»[212].

Американские эксперты Р.Асмус, Р.Блэкиилл и С.Ларраби считали, что НАТО решит многие настоящие и потенциальные проблемы безопасности, а его высокая эффективность в сравнении с ЗЕС, ЕС, ООН будет служить обоснованием укрепления и расширения альянса[213]. С американской точки зрения военная организация НАТО должна была сохраняться 1. для защиты членов НАТО от вызовов и угроз независимо от того, что главный противник самоустранился в лице Советского Союза; 2. для легализации участия США в обеспечении безопасности в Европе, в т.ч. путем исполнения своих обязательств по коллективной обороне; 3. для поддержки СБСЕ, с целью придания ему оборонительного функционала для успешного решения задач по мирному урегулированию (в 1992 г. в Брюсселе впервые был поставлен вопрос о применении вооруженных сил НАТО для миротворческой операции СБСЕ).

Кроме того, США рассматривали союзников только в следующем формате: сохранение за союзниками статуса «младших партнеров»; снижение расходов на поддержку экономик «младших партнеров» через усиление их интеграционных структур; использование группы стран в решении частного спектра задач в

---

[212] NATO’s mid-life crisis. UK: The «Economist», 1998. P.20.
[213] Asmus R., Blackwill R., and Larrabee S. Can NATO Survive? // The Washington Quarterly, vol. 19, No. 1. 1996. pp. 80-89.

интересах США. Поэтому стратегов в Штабе НАТО устраивала военная структура, состоящая из трех ступеней военной мощи: на первом уровне – США; на втором уровне - Великобритания, Франция и ФРГ; на третье уровне – малые страны Европы, использующие в основном устаревшее советское и списанное западноевропейское вооружение.

Тезис доктрины Монро «Америка для американцев» был заменен на утверждение «Мир для американцев»[214]. Под давлением США страны НАТО должны были преобразовать данное утверждение в «Миропорядок для НАТО». В 1992 г. председатель Комитета начальников штабов, генерал К.Пауэлл, выступая в Международном институте стратегических исследований в Лондоне, заявил о новых миротворческих задачах альянса: переход НАТО к более энергичным шагам по распространению политического либерализма и демократии в Европе[215]. Генерал настаивал на том, чтобы альянс отвечал на больший спектр вопросов европейской безопасности иначе ослабеет вся система европейской безопасности, а это - окончательный развал блока[216]

Единственным фактором на протяжении 1990-х гг., который мог повлиять на центральную роль альянса и США в области безопасности в Европе был проект формирования общей безопасности под контролем ЕС. Проекты европейской безопасности, которые могли бы ограничить влияние США, были постепенно закрыты или интегрированы в действующие. К примеру, на общеевропейском саммите в Париже в 1990 г. участниками не был признан приоритет СБСЕ по обеспечению Евробезопасности, а концепция «Европейского Совета безопасности» не получила развития[217].

Западная Европа в 1990-е гг. и начале 2000-х гг. не была готова ни к существенным изменениям НАТО, ни к решению совместно с США глобальных задач. Научный сотрудник Центра стратегических исследований США Д.Гомперт

---

214 Meiertöns, Heiko The Doctrines of US Security Policy: An Evaluation under International Law. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. P. 310.

[215] Powell C. The American Commitment in European Security // US: Survival, 1992. p. 3-11.

[216] Brown M. Minimalist NATO, a wise alliance knows when to retrench / N.Y .:Foreign affairs., 1999. Vol. 78. N 3. P. 205-213.

[217] М.А. Троицкий. Трансатлантический союз. 1991-2004. Трансформация системы американо-европейского партнерства после распада биполярности. М.: НОФМО, 2004. С.252.

отметил, что большинство европейских стран кроме Франции уже выдвигали военную силу на отдаленные территории, что порождало отрицательную коннотацию[218].

Наоборот, администрация Б.Клинтона стремилась заполнить геостратегический «вакуум» присутствия, образовавшийся после распада СССР, путем расширения НАТО и сотрудничества с постсоветскими республиками. Поэтому США было необходимо расширять безопасность посредством НАТО и встать у руководства, чтобы одновременно исключить ослабление военно-политических отношений между Европой и США. В Стратегии национальной безопасности 1993 г. США констатировали переход от стратегии сдерживания к стратегии вовлеченности и «демократического мира»[219]. При этом акцент делался на исключительном лидерстве США в международных и региональных делах. Соединенные Штаты рассчитывали, что страны-члены альянса будут продвигать идеи демократии взаимно, а именно, в Восточной Европе и на постсоветском пространстве. Профессор М.Браун из Джорджтаунского университета заявил в этой связи: «перед нами - драматический разрыв с прошлым. Прежде всего, лидеры НАТО расширили зону географической ответственности: они продекларировали, что отныне будут отвечать не только за прежнюю территорию стран-участниц, но и за весь континент... НАТО будет также разрешать территориальные споры, этнические конфликты, политические и экономические проблемы»[220] Тем временем, США «выходили» из под контроля ООН, так как согласно документам НАТО вся работа по финансированию, разработке и проведению миротворческих операций ложилась именно на НАТО, которая в помощи ООН не нуждалась[221]. При этом не удалось скрыть серьезные разногласия между США и странами-членами НАТО из-за методов ведения военных действий

---

[218] Gompert D.,Larrabee S Introduction: a partner for America // America and Europe/ America and Europe: A Partnership for a new era. New York: Cambridge University Press, 1997. P.8.
[219] The National Security Strategy of the USA, 1993 [Electronic resource] // The White House, Washington, DC. 1993. URL: https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss1993.pdf?ver=2014-06-25-121210-297 (дата обращения: 05.11.2017).
[220] Ibidem.
[221] Сидоров А.А. Экономические санкции в международных конфликтах: опыт США // Конфликты и кризисы в международных отношениях: проблемы теории и истории / Проблемы американистики. М.: МАКС Пресс, 2001. Выпуск 11. с. 58-88.

и санкционной политики против «неугодных режимов». Часть стран-членов Североатлантического альянса выступила против военных действий за пределами зоны ответственности НАТО, но под напором США им не удалось устоять. Дипломатические сотрудники Соединенных Штатов убедили партнеров, что в будущем «НАТО придется иметь дело в основном с проблемами, выходящими за рамки п.5 Вашингтонского договора»[222]. В тот период премьер-министр Великобритании Т.Блэр заявил, что «уйти от решения вопроса означало бы положить конец доверию НАТО»[223]. Г.Шредер на конференции в Мюнхене в 1999 г., подчеркнул, что игнорирование решений СБ ООН относительно Югославии было исключением и не должно стать правилом в будущем[224]. Глава МИД Франции Ю.Ведрин настаивал на том, что санкция ООН необходима во всех случаях обращения НАТО к силовым методам; в это же время Госсекретарь США М.Олбрайт заявляла, что НАТО имеет собственные права предпринимать действия без санкции СБ ООН[225].

Французское и российское мнение не было принято к сведению американской стороной, а бомбардировки СРЮ начались 24 марта 1999 г. и продолжались до 10 июня 1999 г. Это уже была вторая военная операция альянса на Балканах под названием «Союзная сила» (Allied Force). Первая операция «Обдуманная сила» (Deliberate Force) была предпринята в 1995 г.[226]. В 1999 г. за 78 дней операции авиация НАТО совершила 35,219 вылетов, было сброшено и выпущено более 23,000 бомб и ракет. Во время бомбардировок были уничтожены или повреждены важные объекты инфраструктуры, например, 14 аэродромов, 82

---

[222] Report: The Future of NATO: The Washington Summit. UK. London, 1999. P. 67.
[223] Cowell Alan, German Social Democrat Triumphs in Key State Election, New York Times, 2 March 1998. P.3; «Europe - The Third Way / Die neue Mitte» Tony Blair and Gerhard Schroeder [Electronic resource] // 1999. URL: http://www.albanknecht.de/materialien/Schroeder-Blair-Paper-englisch.pdf, URL: http://www.labour.org.uk/views/items/00000053.html Europe: The Third Way/Die Neue Mitte (Date of access: 07.10.2017).
[224] Резолюция СБ ООН №1199 [Электронный ресурс] // United Nations. 1998. URL: http://www.un.org/ russiandocumen/scresol/res1998/res1199.htm (дата обращения: 08.07.2017).
[225] Tom Cox report The NATO Summit and its Implications for Europe // Brussels: NATO. 1998. p.3.
[226] Косово: международные аспекты кризиса [Электронный ресурс] // Моск. Центр Карнеги. М.: Гендальф, июнь 1999. URL: http://www.carnegie.ru/ru/pubs/books/36257.htm (дата обращения: 09.10.2017); Барановский Е. Кризис в Косово и усилия международного сообщества по его урегулированию [Электронный ресурс] // Русский архипелаг, сетевой проект «Русского мира». 1999. URL: www.archipelag.ru/geopolitics/piryadok/balkany/collection/314/ (дата обращения: 06.10.2017).

моста, 120 энергетических узлов, 89 фабрик и заводов, 48 больниц и госпиталей, 70 школ, 9 зданий университетских факультетов, 35 церквей и 29 монастырей. В результате бомбардировок около 500,000 жителей Югославии остались без работы[227]. Профессор по международному праву в центре Дж.Маршалла М.Шмидт объясняет эти поступки США и НАТО тем, что перестал существовать биполярный мир и вместе с ним были сняты ограничения на использование силы с какой-либо стороны конфликта…[228]. Одностороннее применение силы в югославском конфликте положило начало агрессивной военной политике США и их союзников, стало их руководством в будущих конфликтах.

Выход НАТО за зону своего влияния с военной миссией стал возможен при отсутствии возражений со стороны СБ ООН и России, что укладывалось в контекст налаживания отношений между нашей страной и Западом в 90-е годы. Что касается столпов Европы - Франции и Германии - то они не смогли приблизиться к созданию эффективной военно-политической организации, которая смогла бы встать на место НАТО. Таким образом, НАТО стабилизировалась в качестве основной силы по обеспечению безопасности и стала современным, претерпевшем трансформацию инструментом США, который гарантировал Америке глобальное лидерство.

2.2.2. Расширение Североатлантического альянса и реакция России

В 1990-е гг. НАТО распространила сферу военно-политических обязательств сначала на страны Восточной Европы. Начало процесса относится к 1989-1990 гг., когда решалась судьба Германии и ее статуса в НАТО. Несмотря на обещания о нераспространении НАТО на Восток юридически обязывающего документа о расширения НАТО заключено не было. Американский исследователь Д.И.Шифринсон писал об этом так: «письменного соглашения,

[227] The crisis in kosovo [Electronic resource] // Human Right Watch, 2000. URL: http://www.hrw.org/reports/2000/nato/Natbm200-01.htm (Date of access: 08.09.2017)
[228] Шмитт М. Майкл Борьба с терроризмом и применение силы с точки зрения международного права. США: Публикация № 5 Центра им. Дж.Маршалла, 2002. С.85.

препятствовавшего расширению НАТО, не было, но гарантии нерасширения в 1990 году все еще существовали, однако впоследствии были аннулированы»[229]. Западные коллеги ввели М.С.Горбачева в заблуждение в вопросе расширения альянса, использовав гипероткрытость и наивность в области внешней политики нового руководителя СССР. На сегодняшний день мы имеем проблему глобальной напряженности, которую создают подразделения НАТО, дислоцированные у границ России.

Расширение военной организации способствовало «распространению демократии», производило материал для заполнения «стратегического вакуума» в Восточной Европе, а также вставала на пути потенциальных «наступательных устремлений» России. В связи с этим НАТО инициировала программы сотрудничества, в целях которых просматривалась адаптация восточных противников к новым условиям, налаживания диалога и сотрудничества с ними для последующего приема в НАТО. Наиболее активными сторонниками расширения НАТО стали бывший государственный секретарь Г.Киссинджер и бывший помощник президента по национальной безопасности в администрации Картера Зб. Бжезинский.

Была учреждена программа «Совет североатлантического сотрудничества» - ССАС (North Atlantic Cooperation Council - NACC) для диалога по широкому спектру вопросов со странами бывшего ОВД и постсоветского пространства[230] В 1997 году ССАС была заменена программой «Совет Евро-атлантического партнёрства» – СЕАП (Euro-Atlantic Partnership Council-EAPC) по установлению и закреплению отношений с партнерами НАТО для обсуждения вопросов безопасности и поиска лучших компромиссных путей их решения. В составе СЕАП числилось 50 государств, включая такие государства, как Армения, Азербайджан, Беларусь, Босния и Герцеговина, бывшая югославская республика

[229] Михаил Смотряев, Расширение НАТО: обманул ли Запад Горбачева? [электронный ресурс] // Русская служба Би-би-си. 26.12. 2017. URL: https://www.bbc.com/russian/features-42483896 (дата обращения: 03.10.2018 г.).
[230] Совет североатлантического сотрудничества (ССАС) [Электронный ресурс] // НАТО, официальный сайт. 1991. URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/topics_49276.htm (дата обращения: 08.10.2017).; Совет Евро-Атлантического Партнёрства (СЕАП) [Электронный ресурс] // НАТО, официальный сайт. 1997. URL: http://нато.рф/ru/eapc.html (дата обращения: 08.09.2017).; 20 лет взаимодействия с партнерами [Электронный ресурс] // НАТО, официальный сайт. URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/news_82271.htm?selectedLocale=ru (дата обращения: 08.07.2017).

Македония, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Черногория, Сербия, Таджикистан, Туркмения, Украина, Узбекистан[231]. Это было существенным ударом по стараниям России сохранить отношения в военной области с бывшими союзниками. И тогда РФ пришлось также принять решение о вступлении.

Программа «Партнерство ради мира» - ПРМ (Partnership for Peace - PfP) была учреждена на саммите НАТО в Брюсселе 10-11 января 1994 г. с целью развития сотрудничества и диалога в рамках ССАС, а затем начала действовать совместно с СЕАП. Еще в 1993 г., представляя план ПРМ, государственный секретарь США У.Кристофер заявил: «мы предлагаем открыть двери для постепенного расширения числа членов НАТО»[232]. ПРМ предоставила военным структурам новый уровень партнерства, которое строилось на двусторонней основе, по индивидуальному плану взаимодействия между государствами-партнерами и НАТО. На 2019 г. в программе ПРМ продолжают участвовать 21 страна, не принятые в НАТО[233].

Руководство НАТО утверждало, что расширение военной организации несет стабильность, демократию, процветание и безопасность[234]. Помимо стран Восточной Европы такие заверения были даны и бывшим республикам СССР. Бывший премьер министр России, академик Е.Примаков по этому поводу говорил: «Нам тогда „подкидывали“ идею о том, что „Партнёрство ради мира“ связано со стремлением найти выход из сложнейшей ситуации с целью „спустить на тормозах“ идею о расширении НАТО»[235].

Справедливость данного суждения доказывал Сенат Конгресса США, принимавший с 1997 по 1998 гг. соответствующие резолюции по расширению НАТО, а администрация президента США Б.Клинтона готовилась к принятию в состав НАТО новых членов. Бывший министр обороны США Г.Браун, оценивал

---

[231] Ibidem.
[232] Goldgeier J. Not Whether But When. The U.S. Decision to Enlarge NATO. Wash.. D.C., 1999, pp. 46-47.
[233] Программа НАТО «Партнерство ради мира» (ПРМ), 1994 [Электронный ресурс] // НАТО, официальный сайт .1994. URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/topics_50349.htm (дата обращения: 08.10.2017).
[234] National Security Strategy of Engagement and Enlargement [Electronic resource] // The White House, Washington DC, 1994, 1995, 1996. URL: www.whitehouse.gov (Date of access: 08.10.2017).
[235] Примаков Е. М. Годы в большой политике : [Воспоминания] / Е. М. Примаков. М. : Коллекция "Совершенно секретно", 1999. С. 228.

процесс расширения НАТО как сложный, в котором «число противников форсирования процесса расширения НАТО существенно перевешивало, но верх одержали сторонники быстрых действий»[236]. Окончательное определение первых кандидатов - Польша, Венгрия и Чехия - на вступление в НАТО оставалось предметом споров гражданских и военных экспертов в США вплоть до мадридского саммита НАТО в 1997 г. Это было связано с выполнением стандартов НАТО и проведением масштабных экономических и политических реформ в трех из четырех стран Вышеградской четверки. В 1999 г. после успешного завершения всех требований Польша, Венгрия и Чехия присоединились к НАТО.

При условии выполнения нормативов и критериев по членству в НАТО постсоветские страны были вправе претендовать на полноправное членство в НАТО. Практическое сотрудничество с постсоветскими республиками, в частности со странами Балтии, Украиной и Грузией, развивалось оперативно, С двумя последними в дальнейшем работали по индивидуальным планам партнёрства - ИПАП (Individual partnership action plan - IPAP)[237].

Вопрос о построении отношений НАТО-Россия тесно связан с намерением альянса продолжать расширение на Восток, а с другой стороны со стремлением России 90-х годов двигаться на Запад. Долгосрочное партнерство с НАТО представлялось как основа системы безопасности в Европе. С роспуском Организации Варшавского договора (ОВД) и Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) в 1991 г. и включением объединенной Германии в НАТО в 1990 г., был поднят вопрос о дальнейшей судьбе Североатлантического альянса. Советский Союз как главный противник перестал существовать, а целью НАТО, в соответствии со ст. 5 Вашингтонского договора 1949 г., было оказание взаимопомощи в случае нападения и коллективная оборона их территории. И

---

[236] Brown H. Transatlantic Security // The Washington Quarterly, vol. 18, No. 4 (Autumn 1995), pp. 82-83.
[237] Individual Partnership Action Plans (IPAP) [Electronic resource] // NATO, official site. 2001-2017. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_49290.htm (Date of access: 08.08.2017); URL: https://www.nato.int/cps/su/natohq/topics_37750.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 08.08.2017).

поэтому возникший вопрос о дальнейшей судьбе альянса волновал не только его учредителей и участников.

В России видели два основных сценария дальнейшей судьбы НАТО. Один предусматривал неизбежную ликвидацию военного блока из-за того, что он не вписывался в новые европейские реалии. Другой исходил из возможности превращения НАТО в основу будущей общеевропейской организации безопасности, но при обязательном условии трансформации блока и включения в его состав России. Оба сценария были приемлемыми для России, но не для западных стран, прежде всего США, которые с окончанием холодной войны пытались утвердить свое лидерство. Таким образом, реальное развитие НАТО шло по третьему, не отвечавшему российским интересам, сценарию. В 1993 г. организация НАТО взяла курс на расширение своего состава за счет более развитых в экономическом и военном плане государств. При этом лидеры «старой Европы» оказались в сложном положении, так как они выступали против ухудшения взаимоотношений с Россией и трансформацию НАТО за счет увеличения состава участников.

С российской стороны шаги в направлении НАТО в этот период были не всегда последовательны. Изначальная официальная реакция России носила двойственный характер. Доказательство: Б.Ельцин во время своего визита 1993 г. в Варшаву заявил, что включение Польши в НАТО не противоречит интересам России. Спустя несколько недель он призвал НАТО дать гарантии безопасности странам Центральной и Восточной Европы, но уже совместно с Россией, которая никогда не являлась членом альянса.

Москва обосновывала негативное отношение к расширению НАТО: во-первых, это вызовет выделение больших средств на оборону, во-вторых, НАТО бесплатно получит военную инфраструктуру ОВД, в-третьих, у границ России произойдет нежелательная дислокация войск альянса.

Взаимоотношения РФ-НАТО в качестве самостоятельного направления не рассматривались. Приоритетная задача периода состояла в фиксации завершения холодной войны и поддержании региональной стабильности мирными

средствами. Решению этой задачи должен был начавшийся диалог и сотрудничество с западными оборонительными структурами, в т. ч. и НАТО. Первые прямые контакты между РФ и НАТО были установлены в декабре 1991 г., когда состоялся визит бывшего первого российского вице-премьера Г.Бурбулиса в штаб-квартиру НАТО в Брюсселе. Тогда же Россия поддержала идею НАТО о создании форума Совет Североатлантического сотрудничества для консультаций между странами-членами альянса и бывшими странами ОВД. Главная задача подавалась как диалог по конкретным проблемам безопасности и разоружения.

Параллельно ставился вопрос о вхождении России в НАТО, который поднимался еще в советский период[238]. Но членство СССР противоречило самим принципам НАТО. Зб.Бжезинский неоднократно подчеркивал, что не представляет себе Россию, отвечавшую требованиям НАТО и подчинявшуюся США. «Альянсу [НАТО – прим. А.Б.] нужно также определиться с актуальной в геополитическом плане долгосрочной стратегической задачей — сформулировать цели взаимоотношений с Российской Федерацией. Россия — не враг, но она по-прежнему враждебно относится к НАТО. Поэтому НАТО следует поставить две геостратегические цели в отношении Москвы: укреплять безопасность в Европе путем вовлечения России в более тесное военно-политическое взаимодействие с евро-атлантическим сообществом, а также включить Россию в более широкую систему мировой безопасности, что косвенным образом будет способствовать ослаблению остающихся у нее имперских амбиций»[239].

Вопросу России уделял внимание уже упоминаемый в работе Дж.Кеннан, в 1997 г. в своем труде "A Fateful Error", где подверг критической оценке расширение НАТО. Он назвал процесс «фатальной ошибкой» Запада, основанной на незнании и непонимании истории как Российской империи, так и Советского Союза[240]. Предостережение Дж.Кеннана материализовалось уже в следующем столетии. Вашингтону и Брюсселю удалось расширить НАТО до границы с

---

[238] Eisenhower S. «Starting Cold War-2» [electronic resource] // U.S.Naval Institute. Proceeding.Articles 98.Proeisenhower.URL: http:www.Usni.org (Date of access: 07.09.2017).
[239] Zbigniew Brzezinski NATO and World Security [electronic resource] // New York Times, AUG. 19, 2009. URL: https://www.nytimes.com/2009/08/20/opinion/20iht-edbrzezinski.html (Date of access: 12.02.2019).
[240] George F. Kennan, "A Fateful Error". N.Y.: New York Times, February 5, 1997. P.23.

Россией, но не интегрировать РФ в новую структуру трансатлантической безопасности и пожаловать ей статус стратегического партнера.

Вывод: расширение НАТО осуществлялось в русле реализации стратегической линии США на использование партнёрских связей НАТО для распространения своего влияния на всю Восточную Европу и государства постсоветского пространства.

2.3. Трансформация внутреннего устройства НАТО и ее военно-штабной структуры

Для проведения исследования необходимо принять во внимание определение Вооруженных сил НАТО, как совокупность вооруженных сил стран Североатлантического альянса, которые по степени подчиненности коалиционным органам управления подразделяются на Объединенные вооруженные силы (ОВС НАТО) и вооруженные силы, остающиеся в национальных подчинениях.

Зона ответственности ОВС НАТО определена статьей 6 Североатлантического договора и включает в себя территорию стран-участниц и принадлежащие им острова, акватории Северного, Ирландского, Норвежского, Балтийского, Средиземного, Черного и Азовского морей, зоны проливов - Балтийских, Черноморских, Гибралтарского и Ла-Манш, северную часть Атлантического океана (к северу от тропика Рака), а также воздушное пространство над этими территориями и акваториями[241].

В целях нейтрализации угроз безопасности НАТО ее руководство определило временные районы оперативных интересов. До недавнего времени к таким районам относились Западные Балканы, Афганистан, Средиземное море и акватория Индийского океана у побережья Сомали.

---

[241] The North Atlantic Treaty [electronic resource] // NATO, Washington D.C. - 4 April 1949. URL: https://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_17120.htm (Date of access: 12.02.2019).

Для реагирования на современные кризисы и конфликты НАТО приступило к реформированию своей структуры, стараясь придать ей гибкость и внедрить методы многофункционального реагирования с целью решения задач коллективной безопасности[242].

Из истории вопроса: межсоюзнические отношения и структурные преобразования Североатлантического альянса в 90-х гг. начались со следующих аспектов:

– развитие партнерских отношений со странами бывшего СЭВ и ОВД, ориентированных на сотрудничество с НАТО;

– расширение НАТО на Восток;

– развитие миротворческой и гуманитарной роли НАТО в урегулировании кризисов и конфликтов, в т.ч. в операциях по принуждению к миру;

– совместное развитие европейской архитектуры безопасности.

В результате реформы 90-х годов существенно сократилось число штабов и многонациональных центров управления действиями авиации - с 33 командных центров до 7, штат сотрудников НАТО был уменьшен с 22 тысяч до 6,8 тыс. чел. В результате предпринятых мер, НАТО почти в 2 раза уменьшило количество штабов и других органов управления[243].

Неизменным остался Североатлантический совет (Совет НАТО), который продолжает являться Высшим политическим органом альянса. Его заседания проводятся под председательством Генерального секретаря на уровне постоянных представителей (или послов), на уровне министров иностранных дел и министров обороны стран-участниц.

На Генерального секретаря НАТО возлагаются представительские и политические функции. Он избирается на четыре года по принципу консенсуса.

---

[242] Counter Narcotics [Electronic resource] // NATO official site. 2010. URL: http://www.nato.int/isaf/topics/recon_dev/cn.html (дата обращения: 08.11.2017); NATO CIS Service Agency: NATO: Combating Cyber attacks [Electronic resource] // NATO official site. 2010. URL: http://www.nato.int/ncsa/topics/combating_cyber_terrorism.htm (дата обращения: 08.11.2017); NATO’s role in Energy Security [Electronic resource] URL: http://www.nato.int/issues/energy_security/index.html (дата обращения: 08.11.2017).

[243] НАТО меняет командную структуру из-за де
йствий России [Electronic resource] // Русская служба DW. 7 ноября 2017 г. URL: https://korrespondent.net/world/3904161-nato-meniaet-komandnuui-strukturu-yz-za-deistvyi-rossyy (дата обращения: 12.02.2019 г.).

Генсек председательствует на сессиях Совета НАТО, Комитета военного планирования и Группы ядерного планирования. В его функции входит организация работы высших органов НАТО и представление к рассмотрению вопросов органами НАТО, руководство работой Международного секретариата, организация контроля за исполнением решений альянса.

Высшими военно-политическими органами альянса являются Комитет военного планирования (КВП НАТО) и Военный комитет (ВК НАТО)[244]

КВП занимается решением большинства военных вопросов и задач, относящихся к планированию коллективной обороны, направляет деятельность руководящих военных органов НАТО. Министры обороны стран НАТО, которые участвуют в работе КВП, проводят регулярные заседания, где обсуждают вопросы, связанные с ядерными силами. Несмотря на то, что Франция полноценно вернулась в альянс в 2010 г., она не принимает участие в группе, тем самым оставляя за собой исключительное право на применение своего ядерного потенциала.

ВК осуществляет информирование руководства о военно-политической обстановке в различных регионах мира и подготовку рекомендаций, участвует в разработке концепций применения ОВС НАТО и планов проведения операций. Заседания ВК проводятся на уровне начальников генеральных штабов стран-участниц альянса или постоянных военных представителей. ВК НАТО возглавляет председатель, избираемый на трехлетний срок. Работу ВК обеспечивает Международный военный штаб альянса.

---

[244] Организация Североатлантического договора (НАТО): структура и задачи [Электронный ресурс] // РИА Новости. 2012. URL: http://ria.ru/spravka/20121016/772528942.html#ixzz3XPUfbDTY (дата обращения: 09.10.2017 г.).

Глава 3. Эволюция стратегической концепции НАТО и военная политика США в 2000-е годы

В 2000-е гг. в соответствии с решениями, принятыми на высшем саммите НАТО в Праге в 2002 г., были созданы новые командования альянса. Высшее союзное командование в Европе и Высшее союзное командование в Атлантике было заменено на «Стратегическое командование по проведению операций» со штаб-квартирой в Бельгии и «Стратегическое командование по осуществлению трансформации» со штаб-квартирой в США[245].

На «Стратегическое командование по осуществлению трансформации» была возложена задача по осуществлению перестройки военных возможностей альянса и обеспечению взаимодействия союзных сил. «Стратегическое командование по проведению операций» было призвано организовывать оперативное планирование и применение вооруженных сил. Кроме того, для управления ОВС НАТО была создана система командований и штабов трех уровней: стратегического, оперативно-стратегического и оперативного. Предполагалось, что новая структура командования альянса должна была приобрести гибкость, рациональность, эффективность и готовность к выполнению задач широкого спектра[246]. Главное же новшество структуры заключалось в том, что в отличие от времен «холодной войны» она строилась на основе функционального, а не географического принципа, что усиливало США в НАТО[247].

За первое десятилетие XXI века НАТО просчитала дальнейшие шаги и в Стратегической концепцией 2010 г. определила реформы, которые были необходимы Североатлантическому союзу, для исполнения своего предназначения и преодоления вызовов нового тысячелетия[248] Впервые в

---

[245] Анализируя пражские решения НАТО [Электронный ресурс] // Вестник НАТО. 2003.URL: http://www.nato.int/docu/review/pdf/i1_ru_review2003.pdf (дата обращения: 08.10.2017).
[246] Jones J.L. Transforming NATO's Military Structure // NATO Brussels. NATO Review, 2004. P. 57-59.
[247] Vallance A. A Radically New Command Structure for NATO NATO Brussels. NATO Review, 2004. P. 64-67.
[248] Активное участие, современная оборона НАТО [Электронный ресурс] // НАТО. 2010. URL: http://www.nato.int/cps/ru/natolive/official_texts_68580.htm (дата обращения: 06.10.2017).

практике военного проектирования было принято решение о прорисовке коалиционных структур постконфликтного восстановления, которые сближали военный и гражданский компоненты[249]. Это было сделано на основе анализа опыта операций в Афганистане, Ираке и на Балканах.

ВК работает непосредственно с командующими двух Стратегических командований НАТО – ВГК ОВС НАТО в Европе, отвечающим за операции, и ВГКТ ОВС НАТО, отвечающим за трансформацию. Оба они подчиняются Военному комитету по всем военным вопросам Североатлантического союза, входящим в круг их обязанностей.

Таблица № 1. Военная структура НАТО (NATO Military structure)

Военный комитет (The Military Committee)
Международный военный штаб (International Military Staff)
Управление военной политики и планирования (Plans and Policy Division)
Оперативное управление (Operations Division)
Разведывательное управление (Intelligence Division)
Управление сотрудничества и региональной безопасности (Cooperation and Regional Security Division)
Управление тылового обеспечения, вооружения и ресурсов (Logistics, Armaments and Resources Division)
Ситуационный центр НАТО (NATO Situation Centre)
Бюро финансового контроля (Financial Controller)
Штаб-квартира НАТО по консультациям, командованию и управлению (NATO HQ Consultation, Control and Communications Staff (HQC3))
Бюро представительства стран-партнеров (Partner Country Representation)
Группа НАТО по подготовке (NATO Training Group)
Комитет по делам женщин в ОВС НАТО (Committee on women in the NATO Forces)
Рабочая группа НАТО по вопросам обеспечения военной аудиовизуальной связи (NATO Military Audiovisual Working Group)
Союзное командование операций ОВС НАТО *(Allied Command Operations (ACO))*
Штаб Верховного главнокомандующего Союзным командованием операций ОВС НАТО, Монс, Бельгия (Supreme Headquarters Allied Power Europe - SHAPE - Mons, BE)
Объединенное командование ОВС НАТО «Брюнсюм», Нидерланды (Headquarters Allied Joint Force Command Brunssum - Brunssum, NL)
Объединенное командование ОВС НАТО «Неаполь», Италия (Headquarters Allied Joint Force Command Naples - Naples, IT)
Командование ОСВ НАТО, Измир, Турция (Headquaters Allied Land Command (HQ LANDCOM) - Izmir, TR)
Командование ОВВС НАТО, Рамштайн, Германия (Headquarters Allied Air Command (HQ AIRCOM) - Ramstein, DE)
Командование ОВМС НАТО, Нортвуд, Великобритания (Headquarters Allied Maritime Command (HQ

[249] Summit meetings of Heads of State and Government Lisbon, Portugal. Topics, Lisbon [electronic resource] // NATO, Lisbon, 2010. URL: http://www.nato.int/cps/en/SID-07C22051-8CFE8FC6/natolive/events_66529.htm (Date of access: 08.11.2017); Active Engagement, Modern Defence. Strategic Concept for the Defence and Security of the Members of the North Atlantic Treaty Organisation adopted by Heads of State and Government in Lisbon, Lisbon [Electronic resource] // NATO. 2010. URL: http://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_68580.htm (Date of access: 08.11.2017).

MARCOM) - Northwood, GB)
Штаб-квартира НАТО в Сараево, Босния и Герцеговина (NATO Headquarters Sarajevo (NHQSa) – BA)
Штаб-квартира НАТО в Скопье, Македония (NATO Headquarters Skopje (NHQSk) - former Yugoslav Republic of Macedonia)
Объединенное командование ОВС НАТО «Лиссабон» (объединенная штаб-квартира НАТО «Лиссабон») - деактивировано (Joint Headquarters Lisbon - Lisbon, PT) - deactivated
Командование ОВМС НАТО «Неаполь», Италия (Headquarters Allied Maritime Command Naples - Naples, IT) - деактивировано
Командование ОВС НАТО «Мадрид», Испания (Headquarters Allied Force Command Madrid – ES) - деактивировано
Командование ОВВС НАТО «Измир», Турция - деактивировано (Headquarters Allied Command - HQ Izmir, TR) – deactivated
Командование ОВС НАТО «Гейдельберг», Германия (Headquarters Allied Force Command Heidelberg, DE) - деактивировано
Объединенное командование «Северо-Восток», Каруп, Дания – деактивировано (Joint Headquarters Northeast - JHQ NORTHEAST - Karup, DK *(deactivated)*
Объединенное командование «Юг», Верона, Италия - деактивировано (Joint Headquarters South - JHQ SOUTH - Verona, IT *(deactivated)*
Объединенное командование «Юг-Центр», Ларисса, Греция – деактивировано (Joint Headquarters Southcentre - JHQ SOUTHCENT - Larissa, GR)
Объединенное командование «Юго-Восток», Измир, Турция – деактивировано (Joint Headquarters Southeast - JHQ SOUTHEAST - Izmir, TR (*deactivated)*
Штабы корпусов быстрого развертывания ОВС НАТО *(NATO Rapidly Deployable Corps Headquarters)*
Объединенный армейский корпус быстрого развертывания НАТО, Рейндален, Германия (Headquarters Allied Command Europe Rapid Reaction Corps (ARRC) - Rheindalen, DE)
«Еврокорпус» быстрого развертывания, Страсбург, Франция (Headquarters EUROCORPS in Strasbourg, FR)
Многонациональный армейский корпус «Северо-Восток» (Германо-датско-польский армейский корпус), Щецин, Польша (Multinational Corps Northeast - Szczecin, PL)
Итальянский армейский корпус быстрого развертывания, Милан, Италия (Headquarters Rapid Deployable Italian Corps - Milan, IT)
Турецкий армейский корпус быстрого развертывания, Стамбул, Турция (Headquarters Rapid Deployable Turkish Corps - Istanbul, TR)
Германо-голландский армейский корпус быстрого развертывания, Мюнстер, Германия (Headquarters Rapid Deployable German-Netherlands Corps - Münster, DE)
Испанский армейский корпус быстрого развертывания, Валенсия, Испания (Headquarters Rapid Deployable Spanish Corps in Valencia, ES)
Французский армейский корпус быстрого развертывания, Лилль, Франция (Headquarters Rapid Deployable French Corps in Lille, FR)
Корпус НАТО быстрого развертывания (Греческий армейский корпус быстрого развертывания), Салоники, Греция (NATO Deployable Corps – GR)
Другие штабы и командные структуры в Штабе Верховного главнокомандующего Союзным командованием операций ОВС НАТО *(Other Staffs and Commands Responsible to SACEUR)*
Центр управления воздушными операциями НАТО (Штаб (воздушных) сил быстрого реагирования, Калькар, Германия) (The Reaction Forces (Air) Staff - RF(A)S - Kalkar, DE)
Силы дальнего радиолокационного обнаружения и управления авиацией (ДРЛО и УА «АВАКС-НАТО») (NATO Airborne Early Warning Force (NAEWF)
Силы немедленного реагирования (военно-морской компонент) (Immediate Reaction Forces (Maritime))
Мобильные силы СКО ОВС НАТО, Гейдельберг, Германия (ACE Mobile Force - AMF - Heidelberg, DE) - деактивированы
Штаб ударных сил и сил поддержки ОВМС НАТО, Лиссабон, Португалия (Naval Striking and Support Forces - STRIKFORNATO - Lisbon, PT)
1-я Постоянная группа ОВМС НАТО (Standing NATO Maritime Group 1, SNMG 1)
2-я Постоянная группа ОВМС НАТО (Standing NATO Maritime Group 2, SNMG 2)
1-я Постоянная группа минно-тральных сил НАТО (Standing NATO Mine Countermeasures Group 1, SNMCMG 1)
2-я Постоянная группа минно-тральных сил НАТО (Standing NATO Mine Countermeasures Group 2,

SNMCMG 2)
Союзное командование трансформации НАТО *(Allied Command Transformation (ACT)*
Штаб Союзного командования трансформации НАТО, Норфолк, США (Headquarters Supreme Allied Commander Transformation - HQ SACT - Norfolk, US)
Объединенный центр разработки концепций боевого применения ОВС НАТО, Ставангер, Норвегия (Joint Warfare Centre - JWC - Stavanger, NO)
Объединенный центр боевой подготовки ОВС НАТО, Быдгощ, Польша (NATO Joint Force Training Centre - JFTC - Bydgoszcz, PL)
Объединенный центр анализа и обобщения опыта ОВС НАТО Joint Analysis and Lessons Learned Centre (JALLC), Португалия
Центр оперативной подготовки ОВМС НАТО по проведению операций на море, военно-морская база «Соуда», Крит, Греция (NATO Maritime Interdiction Operational Training Centre - NMIOTC - Souda Naval Base, Crete, GR)
Школа НАТО, Обераммергау, Германия (NATO School - Oberammergau, DE)
Объединенный центр анализа и изучения опыта боевых действий ОВС НАТО, Лиссабон, Португалия (Joint Analysis and Lessons Learned Centre - Lisbon, PT) - деактивировано
Другие командные и штабные структуры НАТО *(Other NATO Command & Staff Organizations)*
Региональная группа по планированию совместных действий США и Канады (Canada-US Regional Planning Group – CUSRPG)
Командование дальнего радиолокационного обнаружения и управления авиацией (ДРЛО и УА) «АВАКС-НАТО» (Монс, Бельгия) (NATO Airborne Early Warning and Control Force Command - NAEW&CFC - Mons, BE)
Объединенный штаб планирования (Монс, Бельгия) (Combined Joint Planning Staff - CJPS - Mons, BE)

Источник: Составлено автором по данным официального сайта НАТО[250].

3.1. Стратегия глобального «продвижения демократии» США

От XXI века правящие круги США ждали нового периода Pax Americana (Американский мир). Что означало в обозримой перспективе укрепление однополярного мира США. Читаем в «Стратегии национальной безопасности»-2002 г., утвержденной Дж.Бушем-младшем, что в условиях превосходства США официальный Вашингтон может стремится к доминированию американских ценностей на международной арене[251].

Профессор Центра по вопросам демократии, развития и верховенства закона при Стэндфордском университете, бывший посол США (2012-2014 гг.) в Российской Федерации, М.Э.Макфол в 2002 году писал, что миссия США заключается в борьбе за распространение свободы по всему миру, несмотря на

[250] Военная структура и органы НАТО [Электронный ресурс] // НАТО. Брюссель, 2018. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2018_02/1802-Factsheet-NATO-Command-Structure_en.pdf (Дата обращения: 12.10.2018 г.).
[251] The National Security Strategy of the United States of America [Electronic resource] // U.S. Department of State. 2002. URL: https://www.state.gov/documents/organization/63562.pdf (Date of access: 08.12.2016).

окончание «холодной войны». Он добавил, что, если в период биполярности при достижении данной цели противником США был СССР, то в начале 2000-х годов таким врагом стал терроризм. А борьба с терроризмом должна была приобрести такой же долгосрочный характер, как и противостояние с коммунизмом[252]. Действительно, события 11 сентября 2001 г. дали мощный стимул США и союзникам противостояния международному терроризму.

По-новому были сформулированы и другие стратегические приоритеты внешней политики США. Военно-политическое доминирование Вашингтона проявилась, во-первых, в возможности сохранить и закрепить гегемонию в Европе и Евразии за счет дальнейшего расширения НАТО, во-вторых, в разворачивании новых американских многофункциональных баз в Восточной Европе и постсоветских странах и, в третьих, в продолжении дальнейшей геополитической изоляции Российской Федерации.

Страны, которые не соглашались с американским доминированием, подвергались экономической изоляции и военно-политическому давлению США и их союзников. Стиль угроз и наказания окончательно сложился в период пребывания у власти республиканской администрации Дж.Буша-младшего с 2001 по 2009 гг. под лозунгом «глобальной демократической революции» и «смены режимов». В СНБ-2002 подчеркивается, что в условиях американского превосходства Вашингтон «будет поощрять свободные и открытые общества», а «чтобы защитить себя и других, США продемонстрируют решимость поддержать баланс сил в интересах свободы»[253].

Через четыре года в СНБ-2006 официальный Вашингтон провозгласил целью внешней политики не изменение соотношения сил в мире, а преобразование самого окружающего мира путем его демократизации по собственному образцу. Агрессивные внешнеполитические цели приводили

---

[252] Dr. Michael, A. McFaul, The Liberty Doctrine [Electronic resource] // Stanford. 2002. URL: https://web.stanford.edu/~mcfaul/publications.html (Date of access: 08.11.2016); McFaul M. The Fourth Wave of Democracy and Dictatorship: Noncooperative Transitions in the Postcommunist World // World Politics. 2002. N 54. P. 212–244.

[253] The National Security Strategy of the United States of America [Electronic resource] // U.S. Department of State. 2002. URL: https://www.state.gov/documents/organization/63562.pdf (Date of access: 12.02.2019).

Вашингтон к неизбежному конфликту с государствами, которые оказались не готовы изменить национальному суверенитету и собственной политике.

В свете заявленных целей особое значение приобрела региональная военная политика США. В СНБ-2006 региональные приоритеты США были определены следующим образом:

- сохранять безоговорочное американское доминирование в Западном полушарии, являющемся «передовой линией обороны американской национальной безопасности»;
- усиливать американское военно-политическое влияние на Ближнем Востоке;
- продолжать расширять зону влияния США за счет привлечения к военному союзу новых «эффективных демократий» с одновременным окружением и изоляцией Российской Федерации;
- укреплять японо-американский и американо-южнокорейский военные союзы, призванные оказать сопротивление влиянию и усилению Китая[254].

Доктор политических наук, один из основателей прикладного политического анализа, М.А.Хрусталев писал в этой связи: «Курс на установление американской мировой гегемонии («новый мировой порядок») встречает как пассивное, так и активное сопротивление других субъектов международных отношений. Оно все чаще побуждает правящие круги США прибегать к вооруженному насилию, игнорируя нормы международного права и действуя в обход ООН»[255].

Российский исследователь Ф.Г.Войтоловский отмечал закономерность того, что часть правящих элит большинства крупных государств выражали протест против гегемонии США. Делался вывод о том, что истэблишмент США перекроет вход для них в свой экономический и политический круг в качестве равных партнеров[256]. Но для России, Китая и Индии в новом веке, который положил

---

[254] National Security Strategy, 2006 [Electronic resource] // The White House. 2006. URL: http://thewhitehouse.gov/ (Date of access: 08.10.2017).
[255] Макаров Д.В. США и Россия. Новая парадигма неправительственной дипломатии. Российско-американские отношения с точки зрения гражданского общества. М., 2006. С. 232.
[256] Войтоловский Ф. Нестабильность в мировой системе / Ф. Войтоловский // М.: Международные процессы, 2009. №1 (19). С.12.

начало эпохи возрождения многополярности, пришлось подбирать индивидуальные методы подавления центров силы. И безошибочных решений Вашингтон пока не нашел, потому что не был к ним готов.

Из министерства обороны США при его главе Д.Рамсфельде были сделаны определенные шаги по сохранению американского миропорядка[257]. Министерство не предлагало наращивать количество вооруженных сил США за рубежом, а приказало приступить к программе их частичного перемещения на родину, повышая качественные характеристики – мобильность, ударная мощь, гибкость и управляемость – войск, размещенных на территории самих Соединенных Штатов. Так в соответствии Обзором глобальной политики (Global Posture Review) 2004 г. на протяжении 10 лет перемещению должны были подвергнуться 70 тыс. американских военнослужащих и 100 тыс. членов их семей и гражданских специалистов[258]. Этот многообещающий план был скорее предвыборным лозунгом Дж.Буша-младшего и его команды, так как по срокам исполнения значительно превышал время его пребывания у власти.

Конечная цель реконфигурации была грандиозной - аттестовать более 850 объектов Министерства обороны США в 46 странах мира[259]. Военно-политическое руководство Дж.Буша-младшего исходило из того, что общее количество «основных операционных баз» (Main Operating Base), расположенных на территории союзников в Европе и на Дальнем Востоке, будет сокращено. Те объекты, которые США собирались развернуть на территории восточноевропейских государств, получили название у американских военных «объектов передового операционного базирования» (Forward Operating Locations) и «объектов сотрудничества в сфере безопасности» (Cooperative Security Locations)[260].

---

[257] National Military Strategy of the USA, 2005 [Electronic resource] // US Department of Defense. 2005. URL: http://www.globalsecurity.org/military/library/policy/dod/nds-usa_mar2005.htm (Date of access: 05.09.2017).
[258] Батюк В.И., Володин Д.А., Дьякова Н.А. Американская военная политика в 21 веке, региональные аспекты, научный доклад. М.:ИСКРАН. 2012. С.12.
[259] Strengthening US Global Defense Posture. US Department of Defense Report to Congress. September 1
[260] Батюк В.И. Военная политика США: региональные аспекты [Электронный ресурс] // Россия и Америка в 21 веке. №3. 2007. URL: http://www.rusus.ru/?act=read&id=56 (Дата обращения: 08.10.2016); Construction Programs (C-1). [Electronic resource] // Department of Defense Budget. Washington D.C. Fiscal Year 2008. URL:

Российский эксперт Т.Б.Аничкина отмечала, что суть перебазирования состоит в том, что «США сокращают число крупных баз…и увеличивают количество небольших, проще оснащенных операционных баз при более широком географическом охвате»[261]. В 2005 г. существовало 737 военных баз США (95% всех существующих в мире военных баз; все остальные – английские). Их общая стоимость около $127 млрд., а Пентагон – один из самых крупных землевладельцев на Земле, его военные базы занимают 12,726,668 га.[262]

Перебазирование было призвано ограничивать рост военного потенциала и влияния конкурентов за лидерство на международной арене, например, КНР. Бывший заместитель министра обороны США по военно-политическим вопросам Д.Фейт заявил: «мы ведем речь не только о базировании, мы говорим о возможности наших вооруженных сил действовать тогда и там, когда и где это необходимо»[263].

По мнению руководства Пентагона 2005-2009 гг., готовность американских вооруженных сил выполнить поставленные перед ними задачи будет во многом зависеть от их способности к трансформации и отказу от старых стратегических, оперативных и тактических подходов. Важнейший составной компонент трансформации составляла концепция «сетевой войны» (Network Centric Warfare), которая стала разрабатываться еще в 90-е гг. и позже нашла применение в администрации Дж.Буша-младшего. Речь в ней шла об угрозе безопасности США от врагов негосударственного происхождения, таких как криминальные, террористические группировки, боевики которых объединены в сетевые структуры, где отсутствуют центральные руководящие центры и преобладают

---

http://comptroller.defense.gov/Portals/45/Documents/defbudget/fy2008/fy2008_c1.pdf (Date of access: 07.10.2017); Strengthening US Global Defense Posture. US Department of Defense Report to Congress. September 17, 2004. P. 10-11.

[261] Аничкина Т.Б. Влияние военной политики США на формирование нового мирового порядка / Военная политика ведущих государств мира в начале 21 века как инструмент формирования многополярного мира. М.: ИСКРАН, 2010. С.50.

[262] Военные базы США [Электронный ресурс] // Энциклопедия безопасности. 2011. URL: http://survincity.ru/2011/03/amerikanskie_bazy/#ixzz5eDcKUFoK (Дата обращения: 31.01.2019).

[263] Feith D. Prepared Statement Before the House Armed Services Committee [Electronic resource] // US Department of Defense. June 23, 2004. URL: http://www.defenselink.mil/speeches/speech.aspx?speechid=133 (Date of access: 06.09.2017).

горизонтальные связи[264]. Переход из индустриального в информационный век позволило обеспечить ВС США военное превосходство за счет улучшения информационного обмена между подразделениями, повышения уровня информированности о боевой обстановке, улучшения синхронизации и скорости прохождения команд, ковровом применении информационных технологий в целях формирования целостной картины операций у всех видов вооруженных сил[265]. Профессор Академии военных наук, подполковник А.Е.Кондратьев подчеркнул, что «действительно можно говорить о фундаментальном сдвиге от «платформоцентрической» к «сетецентрической войне»…, что определяет новые принципы войсками и силами»[266].

Еще одно новшество, направленное на трансформацию ВС США, опробованное в боевой обстановке в Ираке – концепция «ударной боевой группы бригадного состава» с модульным принципом построения организационно-штатной структуры. «Ударная бригада» призвана в течение 72 часов действовать в отрыве от главных сил против любого традиционного и нетрадиционного противника. При этом из состава бригад выведены подразделения поддержки и боевого обеспечения, а в ее состав входят исключительно боевые и разведывательные подразделения. Численность бригад увеличилась с 41 до 70. Соответственно, улучшена боеспособность войск[267].

Кроме того, развивалась программа перспективных боевых машин – ПБМ (Future Combat Systems, FCS), которая заработала в 2003 г. Целью программы ставилось полностью перевооружить ВС США, а именно: был разработан проект сверхсовременного танка нового поколения на базе общего гусеничного шасси. В конце 1990-х годов армия США попыталась создать «универсальное» шасси, которое стало бы основой для разнообразного семейства боевых машин и машин

---

[264] Батюк В.И., Володин Д.А., Дьякова Н.А. Американская военная политика в 21 веке, региональные аспекты, научный доклад. М.:ИСКРАН. 2012. С.14.
[265] Department of Defense. The Implementation of Network-Centric Warfare. Washington, D.C., 2005. p. 7.
[266] Кондратьев А.Е. Исследования «сетецентрических» концепций в вооруженных силах ведущих зарубежных стран // Кондратьев А.Е. / М.: Зарубежное военное обозрение. 2010. № 12. С. 4.
[267] Network Centric Warfare Case Study: U.S. V Corps and 3rd Infantry Division (Mechanized) during Operation Iraqi Freedom Combat Operations // United States Army War College: Network Centric Warfare Insights. Center for Strategic Leadership. Volume III. 2006. P.3-10.

боевой поддержки, оснащенных современными интерактивными сетевыми компьютерами. Варианты включали флагманскую боевую машину пехоты для замены M2 Bradley, самоходную артиллерию и минометы, бронетранспортеры и машины скорой помощи[268].

В то же время опыт участия американских войск в Афганистане и Ираке показал, что линейный подход к достижению военно-технического превосходства, в т.ч. в ходе трансформации вооруженных сил, не гарантировал достижение поставленных глобальных военно-политических целей при проведении удаленных кампаний. В отличие от афганской кампании, технологический и организационный разрыв между воюющими сторонами не был столь уж велик. Достаточно сказать, что иракская армия располагала собственным парком военной техники (почти 6000 тыс. единиц) и авиацией (300 единиц).

Свое значение имело военное и моральное «перенапряжение» армии США, которая действовала на пределе возможностей, в т.ч. силы специального назначения без которых невозможна победа в современных локальных конфликтах. Результативность быстрых побед на начальных этапах военных кампаний на Ближнем Востоке уже становилась традицией, но традицией становилась и то, что в конечном итоге ситуация заходила в тупик.

Ситуацию усугубил глобальный финансовый кризис в 2008 г., с которыми столкнулась администрация Дж.Буша-младшего. К концу его президентского срока государственный долг США достиг 12 трлн.долл., а к началу 2011 г. внешний долг США превысил отметку в 14 трлн. долл., что было сопоставимо с объемом ВВП США[269]. Выступая в Университете Дж.Вашингтона в апреле 2011 г. по проблемам бюджетного дефицита новый президент США Б.Обама сослался на слова бывшего председателя Комитета начальников штабов США, адмирала М.Маллена, о том, что американский долг, а не терроризм является долгосрочной

---

[268] Sebastien Roblin, The Army Spent $30 Billion on These 5 Wonder Weapons (And they Flopped) [Electronic resource] / Sebastien Roblin // The National Interest, USA. February 9, 2019. URL: https://nationalinterest.org/blog/buzz/army-spent-30-billion-these-5-wonder-weapons-and-they-flopped-43997 (Date of access: 17.02.2019).

[269] Обама Б. рассказал о новой военной стратегии США: Глобальные обязанности [Электронный ресурс] // Газета Взгляд. 2012. URL: http://www. vz. iu/politics/2012/1/6/551635.html (дата обращения: 05.10.2017).

угрозой для национальной безопасности Америки[270]. Б.Обама пообещал «фундаментальный пересмотр американских миссий, возможностей и роли в меняющемся мире» в свете сокращения оборонных расходов[271]. Вывод: курс на снижение высоких оборонных расходов, трансформацию и вывод американских вооруженных сил можно считать одними вопросами администраций в первом десятилетии XXI века.

3.2. НАТО – десятилетие поиска новой концепции

В первом десятилетии нового века Стратегическая концепция НАТО претерпела большие изменения. Генеральный секретарь НАТО Х.Солана заявил о наступлении периода адаптации стратегической концепции к новым фундаментальным изменениям в Европе[272]. Это заявление стало основой для оформления концепции о создании «глобальной НАТО». В Вашингтоне и Брюсселе эти планы получили название «глобализации структур евроатлантической безопасности»[273].

«Пассивный залог» оборонительного альянса, определяемого зоной географической ответственности, все более приобретал черты активного блока, призванного наводить порядок по всему миру. В 2001 г. союзники по НАТО направили свои воинские контингенты в Афганистан, чтобы поддержать США в борьбе с «Аль-Каидой» и талибами, а в 2003 г. НАТО взяло на себя руководство

---

[270] Пахомов Н. Внешняя политика второго президентского срока Барака Обамы: понять пределы лидерства [Электронный ресурс] // РСМД – Российский совет по международным делам. 21 мая 2013 г. URL: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vneshnyaya-politika-vtorogo-prezidentskogo-sroka-baraka-obam/?sphrase_id=4623793 (дата обращения: 11.09.2017).

[271] Remarks by the President on Fiscal Policy [Electronic resource] // George Washington University. Washington D.C. 2011. URL: http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2011/04/13/remarks-president-fiscal-policy (Date of access: 14.10.2017).

[272] Хавьер Солана: «НАТО не стремится быть мировым жандармом» [Электронный ресурс] // «Независимая Газета». 1999. URL: http://www.uni-potsdam.de/ u/slavistik/zarchiv/0199wc/n011h15.htm (дата обращения: 15.10.2017).

[273] Татарников В. НАТО: новый век - новая стратегия [Электронный ресурс] // Научно-издательский совет ВОПД “Духовное наследие”. 1999. URL: http://observer.materik.ru/observer/N04_99/4_08.HTM (дата обращения: 14.11.2017).

Международными силами содействию безопасности – МССБ (International Security Assistance Force - ISAF) в Кабуле.

Итак, генеральная задача НАТО была продемонстрирована как противостояние международному терроризму, но сразу вызвало разногласия внутри альянса. Их источником считались большие потери и ошибочные методы командования при применении техники и живой силы. Для сглаживания ситуации подошли меры, одобренные на Пражском саммите НАТО в ноябре 2002 г. Среди них привлекло внимание создание в НАТО Сил быстрого реагирования (NATO Response Force – NRF), состоящих из оперативно развертываемых в течении 6 дней групп, дооснащенных технологически новейшей боевой техникой и вооружением. Численность которых составляла 25 тыс. человек, что отвечало разработанной в США «дорожной карте» по проведению операций вне традиционной зоны ответственности НАТО и европейских армий[274]

На этом же саммите обращало внимание принятие формулы «новой НАТО – с новыми членами, новыми потенциалами и новыми отношениями с партнерами»[275]. Действующий генеральный секретарь НАТО лорд Дж.Робертсон заявлял в поддержку этого, что «нулевого варианта» не предвидится, а вопрос о расширении НАТО решен положительно[276]. Для США расширение НАТО означало политическую поддержку «новобранцами» американских военных инициатив, а также использование новых территорий в военных целях. Но для НАТО присоединение новых стран с низким экономическим уровнем не могло значительно усилить обороноспособность НАТО, это касалось Румынии, Болгарии, Латвии, Литвы, Эстонии. Так в НАТО было положено начало этапу «массированного» расширения НАТО за счет стран бывшего восточного блока. Цифры, подтверждающие успех концепции расширения: численность стран-членов НАТО составило 28 стран к концу 2009 г.

---

[274] Батюк В.И. Военная политика США: региональные аспекты [Электронный ресурс] // Россия и Америка в 21 веке. №3. 2007. URL: http://www.rusus.ru/?act=read&id=56 (Дата обращения: 10.10.2016).
[275] Ibidem.
[276] Анализируя расширение НАТО [Электронный ресурс] // Вестник НАТО. 2002. URL: https://www.nato.int/docu/Review/pdf/i1_ru_review.pdf (дата обращения: 17.12.2017).

На саммите НАТО в Брюсселе в 2005 г. руководители альянса постановили использовать НАТО для консультаций в области стратегии и политики между союзниками и для координировании их действий[277]. В 2006 г. состоялся очередной саммит НАТО в Риге, на котором была утверждена всеобъемлющая политическая директива с целью определения приоритетов на 10-15 лет вперед, а также вопрос о «НАТО, которая будет защищать свободу по всему миру». В соответствии с упомянутой директивой войскам альянса предписывалось иметь в распоряжении ресурсную базу для «реагирования на комплексные вызовы и проведение операций в пределах, за пределами, на периферии и на стратегическом удалении от границ своих стран-членов»[278]. При этом были заложены основы к расширению круга задач НАТО, например, проведение операций по стабилизации и постконфликтному восстановлению на Ближнем Востоке, в т.ч. в Афганистане. Невоенная составляющая войн и конфликтов объявлялась важной для НАТО.

Также участниками рижского саммита обсуждалась тема проникновение НАТО в новые провозглашенные балканские страны и постсоветские республики. Расширение НАТО на Восток, в т.ч. в Грузии и Украине, оц2енивалось Москвой как негативное. Зато Россия в целом поддержала и выразила готовность сотрудничать с НАТО по вопросу борьбы с терроризмом и нераспространением оружие массового уничтожения (ОМУ)[279].

На саммите проявилась разобщенность по вовлечению и ответственности в ходе афганской кампании. Так Канада, Великобритания и Нидерланды запрашивали дополнительную союзническую помощь на юге Афганистана, а Франция, Германия, Испания и Италия отказывались расширять военную миссию.

Разногласия сохранились до следующего саммита НАТО, который прошел в Бухаресте в 2008 г. В их числе - увеличение воинского контингента для стабилизации обстановки в Афганистане и присоединение Украины, Грузии,

---

[277] Размышляя о Рижской встрече на высшем уровне [Электронный ресурс] // Вестник НАТО. 2006. URL: http://nato.int./docu/other/ru/2002/p02-127r.htm (дата обращения: 17.12.2017).
[278] Ibidem.
[279] Рижский саммит НАТО [электронный ресурс] // НАТО официальный сайт. 2006. URL: https://www.nato.int/nio/interviews/2006/documents/i061213a.pdf (дата обращения: 18.12.2017).

Македонии, Албании и Хорватии к плану действий по членству в НАТО ПДЧ (Membership Action Plan - MAP). Для двух стран, входивших до 1991 г. в состав СССР, кандидатский статус был отложен по инициативе глав Франции, Германии и Италии для выравнивания сложных отношений с Россией: ведь в рамках Совета Россия-НАТО затрагивался и вопрос признания Косова, размещение систем ПРО в Чехии и Польше, выход российской стороны из ДОВСЕ, а также договоренность о транспортировке военных грузов в Афганистан через территорию РФ[280].

На саммите НАТО в Страсбурге и Кёле в 2009 г. важнейшими задачами стали: оценка операции НАТО в Афганистане и принятие соответствующей декларации, обсуждение двусторонних отношений с Россией после ее конфликта с Грузией в 2008 г. и начало работы над новой концепцией альянса[281]. Там же руководители НАТО приняли «Заявление о безопасности Североатлантического союза», в котором, в частности, призывалось к созданию новой Стратегической концепции альянса.

Новый этап эволюции НАТО начался на саммите в Лиссабоне в 2010 г. Лиссабонский саммит НАТО направил поздравления 143 тыс. военнослужащим, а также ветеранам, которые на момент саммита участвовали в миротворческих миссиях в Средиземном море, операции «Океанский щит» у берегов Восточной Африки, миссии НАТО по подготовке местных вооружённых сил и полиции в Ираке, материально-технического обеспечения миссии Африканского Союза в Сомали[282]. Глобальные проблемы отныне следовало решать путем консенсуса и уважения интересов всех стран. В качестве главного противника не указывалась ни одна страна или группа стран. Это объяснялось отсутствием масштабных угроз и тем, что НАТО обладала полным превосходством в обычных вооружениях над любым противником. Но «пацифистская» позиция была не применима на ядерном

---

[280] Саммит НАТО в Бухаресте [электронный ресурс] // DW. 2008 г. URL: http://www.dw.com/ru/саммит-нато-в-бухаресте/а-3233321 (дата обращения: 20.12.2017).

[281] NATO Summit gets underway. Summit in Strasbourg (France), Kehl (Germany) [Electronic resource] // NATO official site. 2009. URL: https://www.nato.int/cps/en/SID-7B414CE8-F7E00045/natolive/news_52356.htm?blnSublanguage=true&selectedLocale (Date of access: 21.12.2017).

[282] Стратегическая концепция НАТО «Активное вовлечение, современная защита» [электронный ресурс] // NATO. Official site 2010. URL: http://www.nato.int/cps/ru/natolive/official_texts_68580.htm (дата обращения: 22.12.2017).

уровне, где соседние места с США занимали РФ и КНР каждая из которых обладала классической «ядерной триадой» (Nuclear triad): стратегической авиацией, межконтинентальные баллистические ракеты, атомные подводные ракетоносцы.

Помимо упомянутого в Лиссабоне обсуждались продолжительность миссии МССБ, реформы альянса, системы ПРО НАТО, борьба с терроризмом и кибернетическими атаками, а также контакты с партнерами вне альянса. Впервые после конфликта России и Грузии участие в саммите принял президент России, что было расценено на Западе как возобновление сотрудничества России и НАТО.

Вывод: расширение НАТО характеризовалась количественными и качественными изменениями. Принимая новых членов НАТО и привлекая участников плана по членству в НАТО, альянс расширяла зону проникновения, которую сдерживал ядерный потенциал РФ и КНР. Доминирование США, несмотря на сомнительный успех в Афганистане и Ираке, сохранилось.

3.3. Военная политика США и НАТО 2000-е – конвергенция

В начале 2000-х главным архитектором миропорядка бессменно прибывал Вашингтон. Он, как правило, не считался с точкой зрения союзников и партнеров по НАТО.

Афганистан. С 2001 г. под началом США начались военные действия в Афганистане. Демонстрация Доктрины Дж.Буша-младшего (Bush Doctrine) и первой крупной операцией США и их союзников стала «Несокрушимая свобода» (Operation Enduring Freedom (OEF))[283]. В Вашингтоне было решено, что первый удар по терроризму США нанесут именно в Афганистане для сокрушения исламистского радикального движения Талибан и группировки «Аль-Каида».

[283] NATO ISAF's mission in Afghanistan (2001-2014) [Electronic resource] // NATO official site. 2015. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_69366.htm; U.S. formally ends the war in Afghanistan [Electronic resource] // CBS, 2014. URL: https://www.cbsnews.com/news/america-formally-ends-the-war-in-afghanistan/ (дата обращения: 29.12.2017).

Полномасштабная война с международным терроризмом для стран НАТО началась в Афганистане в составе Международных сил содействия безопасности - МССБ в 2003 г. (International Security Assistance Force – ISAF)[284].

Афганская кампания США и их ближайших союзников была поддержана Резолюцией ООН № 1368. Согласно этой резолюции нью-йоркские и вашингтонские теракты 2001 г. рассматривались как угроза международному миру и как нападение на члена НАТО, что точно соотносилось с пунктом 5 Вашингтонского договора 1949 г. После проведения операций администрация президента США воспринимала свою страну в качестве главного центра принятия мировых решений и перестала считать ЕС, РФ, структуры ООН помощниками в урегулировании вопросов безопасности и мироустройства[285]. Более того, начиная с осени 2001 г. в Вашингтоне смело рисовали будущую картину своей активности на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Администрация готовила смену режимов в Ливане, Сирии, Сомали, Иране и Судане для установления там лояльных проамериканских сил[286].

Очевидно, что вовлечение стран НАТО в войну в Афганистане и глобальную борьбу с международным терроризмом, стало тяжелым испытанием для членов НАТО из-за недопоставки из США высокотехнологичных вооружений, высоких человеческих и материальных потерь, а также снизила ее репутацию. Несмотря на это, Вашингтон подвергал критике альянс за неадекватное реагирование на новые угрозы и неспособность к адаптации. В 2002 г. в Брюсселе американский сенатор Р.Лугар заявил, что альянс переживает неудачный период и станет другим, если будет бороться с международным терроризмом не только в Евроатлантике, а повсеместно[287].

Наряду с Афганистаном по предложению министра обороны Д.Рамсфельда и его заместителя по политическим вопросам П.Вулфовица изначально

---

[284] Уткин А. И. Доктрина Буша: концепция, разделившая Америку. М.:Россия в глобальной политике, 2005. № 4. С. 29-42.
[285] Стенограмма беседы Владимира Путина с журналистами стран G8 [Электронный ресурс] // Газета Коммерсант. 2007. URL: http://www.kommersant.ru/articles/2007/putin.html?page=1 (дата обращения: 09.01.2018).
[286] Clark W.K. Winning Modern Wars: Iraq, Terrorism, and the American Empire. N.Y.: Public Affairs. 2003 . P. 160.
[287] Lugar Richard G. NATO'S Role in the War on Terrorism [Электронный ресурс] // U.S.-NATO Missions Conference Brussels. 2002. URL: nti.org/c_press/Lugar_NATO_Final.pdf (дата обращения: 27.12.2017).

рассматривалась возможность нанесения удара по Ираку, от которой своевременно отказался Дж.Буш-младший: «если мы ударим по Багдаду сейчас, то спутаем все задачи в войне с террором. Мы должны проявить терпение по поводу Ирака»[288].

Для исправления ситуации НАТО нацелилась на территориальное расширение за счет вступления в альянс новых «эффективных демократий» и изоляции России, которая в соответствии с Вашингтоном должна бы согласиться с тем, что будет окружена этими самыми «эффективными демократиями», как в Восточной Европе, так и в Центральной Азии. США рассчитывали, что поддержание партнерских отношений с «новобранцами» укрепит их военный и политический потенциал, а также их отношения с ключевыми государствами региона.

Несмотря на все усилия США переломить ситуацию на Ближнем Востоке, Пентагону срочно понадобились дополнительные силы. В конце 2007 г. Дж.Буш-младший обратился к союзникам по НАТО с просьбой направить в Афганистан дополнительно 7500 военнослужащих. Американский президент утверждал, что, если НАТО не направит войска в проблемный регион, «Аль-Каида» нанесет удар в Европе и снова в США подобно терактам 11 сентября 2001 г. Кроме того, администрация президента США считала, что помощь вооруженными подкреплениями основным силам в Афганистане должна стать приоритетной задачей для альянса.

В этом вопросе самой активной страной среди стран-членов НАТО опять оказалась Великобритания. Призыв США к продолжению войны был в основном обращен к ФРГ и Франции, которые должны были снять ограничения на проведение военных действий на юге Афганистана и активизировать свое участие. Дж.Буш-младший тогда напомнил, что «основополагающий принцип НАТО гласит, что нападение на одного члена альянса есть нападение на всех.

---

[288] Ibid. P. 107.

Этот принцип остается в силе вне зависимости от того, происходит ли нападение на страну НАТО или на войска НАТО за границей»[289].

Для урегулирования непростой ситуации Вашингтону, Лондону и Брюсселю пришлось заниматься в исламском мире миротворчеством и «строительством наций» с последующей передачей афганским вооруженным силам командования национальными армиями. В конце 2014 г. после тщетных попыток стабилизовать обстановку в Афганистане произошел вывод оставшихся войск НАТО. Победной войны в Афганистане у сил коалиции не получилось в отличие от победоносной первой войны в 1990-1991 гг. в Персидском заливе. В результате на международной арене авторитет США и стран-членов НАТО заметно снизился, что потребовало исправления этого тяжелого положения. А в «арабском мире» за НАТО закрепился образ империалистического и военного блока, стремящегося установить контроль над Ближним Востоком[290].

Такое противостояние терроризму - «Талибан» и «Аль-Каида» - стало самым продолжительным и масштабным в истории США, которое завершилась при президенте Б.Обаме[291]. Нового президента даже не смутили высокие потери военнослужащих и гражданских лиц (более 4,8 тыс человек – потери коалиции в Ираке, более 3,5 тыс. человек – в Афганистане)[292].

Следует упомянуть, что с самого начала афганской компании концептуальные разногласия между американской и европейской элитой только росли. В отличие от США европейские государства пытались воздействовать на международные отношения преимущественно с позиции «мягкой силы». По вопросу применения военной силы США заявляли, что будут стремиться к

---

[289] Дж. Буш- младший призвал членов НАТО поучаствовать в войне с талибами [Электронный ресурс] // Euronews. 2007. URL: http://ru.euronews.com/2007/02/16/us-calls-for-more-nato-help-in-afghanistan (дата обращения: 25.01.2018).
[290] «Arab Perspectives on NATO», NATO Review, Spring 2005, URL: www.nato.int/docu/review/2005/issue4/english/art3.html (Дата обращения: 28.05.2015).
[291] Julie Hirschfeld Davis and Mark Landler, Trump Outlines New Afghanistan War Strategy with Few Details [Электронный ресурс] // The New York Times. 2017. URL: https://www.nytimes.com/2017/08/21/world/asia/afghanistan-troops-trump.html (дата обращения: 20.01.2018); Michael Brendan Dougherty, Trump and the Foreign-Policy Establishment [Electronic resource] // National Review. 2017. URL: http://www.nationalreview.com/article/447661/donald-trump-afghanistan-war (Date of access: 25.01.2018).
[292] Operation Iraqi Freedom, U.S. Fatalities in and around Afghanistan [Electronic resource] // icasualties.org. 2014. URL: http://icasualties.org/Iraq/index.aspx (Date of access: 09.01.2017); Susan G. Chesser. Afghanistan Casualties: Military Forces and Civilians. [Electronic resource] // Congressional Research Service Report for Congress. 2012. URL: https://fas.org/sgp/crs/natsec/R41084.pdf (Date of access: 09.01.2017).

сотрудничеству с международным сообществом и, в случае необходимости, будут самостоятельно подходить к решению вопросов самозащиты через превентивные удары по экстремистам и террористам (в целях защиты гражданского населения). Союзники по Североатлантическому альянсу склонялись к комплексному подходу, а именно - первый этап обороны - политические и дипломатические меры, второй этап - применение средств принудительного воздействия в соответствии с Уставом ООН и международным правом. Главная роль и регулирование этих вопросов отводилась ООН. При таком раскладе НАТО оставалась доминирующей структурой по проблемам обеспечения безопасности ЕС[293].

Ирак. В 2003 г. вскоре после решения о вторжении американских военных в Ирак и успехов в Афганистане консервативные круги Америки охватила настоящая эйфория, так как США обладали таким преобладающим военным преимуществом, что помощь альянсов, в т.ч. НАТО, а также международных организаций стали необязательны[294].

Войны в Афганистане и Ираке воспринималась в США в 2003 - 2006 гг. в качестве главной темы внешнеполитической повестки дня и транслировались для обязательного прослушивания в Европе[295].

Именно поэтому военная операция США в Ираке вовлекла в антииракскую коалицию союзников, но одновременно поставила НАТО перед серьезным испытанием. Эксперты, например, вице-президент Лексингтонского института Д.Гурэ и бригадный генерал США в отставке Дж.Маркс связывают это не столько с дефицитом положительных оценок итогов кампании, сколько с обострением отношений США с ведущими союзниками по НАТО, ФРГ и Францией, выступавших за мирное урегулирование в Ираке, а также с отрицанием жесткой

---

[293]Котляр В.С. Международное право и современные стратегические стратегии США и НАТО. М.: Научная книга, 2007. 436 с.

[294] Кузнецов Д. В. Проблемы Ближнего Востока и общественное мнение. В 2-х частях. Часть II. Иракский кризис. Благовещенск, Изд-во БГПУ, 2009. 354 с.

[295] Шумилин А.И. Проблема Ирака и противостояние законодательной и исполнительной властей США в 2007 г. [Электронный ресурс] / Шумилин А.И. // ИСКРАН. №1. 2008. URL: http://www.rusus.ru/?act=read&id=69 (дата обращения: 10.01.2018).

военной кампании под руководством США, в том числе наземных операций с массовыми потерями[296].

Свое отрицательное отношение к решению военным путем иракского кризиса официально подтвердили как президент Франции Ж.Ширак, так и канцлер ФРГ Г.Шредер. Россия, хоть и являлась стратегическим партнером НАТО, достаточно резко выступала против иракской кампании и смещения президента С.Хусейна.

Безоговорочную поддержку администрацией Дж.Буша-младшего оказала лишь Великобритания, которая уже давно не вызывает опасений у Вашингтона, являясь его надежным и лояльным союзником. Под влиянием Лондона руководители таких европейских стран, как Испания, Италия, Дания, Португалия, Венгрия, Польша, Чехия, подписали «письмо восьми», поддержав намерения Вашингтона вторгнуться в Багдад для свержения диктатуры, наведения порядка в стране якобы обладающей оружием массового уничтожения и угрожающей США[297].

ФРГ должна была сделать трудный выбор, продолжить антивоенную риторику с риском испортить трансатлантические отношения или принять участие в иракской кампании. В итоге Берлин был вынужден вести двойную игру. Хитрость немецкого правительства ограничивала одновременное участие ФРГ одной военной кампанией в Афганистане и не позволяло США увидеть бундесвер на других фронтах. Поэтому министр иностранных дел Германии Й.Фишер неоднократно подтверждал, что его страна проявляет «неограниченную солидарность» с Соединенными Штатами в их борьбе против терроризма в Афганистане[298]. И на этом месте всегда ставилась запятая, за которой не следовали действия.

---

[296] «Иракская война может привести к переосмыслению внешней политики США» [Электронный ресурс] // Радио Свобода. 20 Марта 2007 г. URL: https://www.svoboda.org/a/383752.html (дата обращения: 14.02.2019).

[297] Marc Champion Staff Reporter of The WSJ Eight European Leaders Voice Their Support for U.S. on Iraq, Wall Street Journal, 2002 [Electronic resource] // The Wall Street Journal .2002. URL: https://www.wsj.com/articles/SB1043875470158445104 (Date of access: 17.01.2018).

[298] Министр иностранных дел Германии Йошка Фишер заявил, что его страна проявит "неограниченную солидарность" с Соединенными Штатами в их борьбе против терроризма [Электронный ресурс] // Радио Свобода. 20 Сентября 2001 URL:// https://www.svoboda.org/a/24120804.html (дата обращения: 20.01.2018).

Комплекс отношений Западной Европы и США никогда не ограничивался рамками военно-политических вопросов. Достаточно сказать, что торговый оборот межу США и ЕС уже к 2017 г. достигнет 631 млрд. долларов и продолжит расти[299]. А к экономическому взаимодействию США – ЕС, до недавнего времени считавшемуся безальтернативным, приблизятся торговые показатели ЕС - КНР в сумме 573 млрд.долл., что превысит показатели 2000 г в 5 раз[300].

Обсуждение на международном политическом сайте «Quora» проблемы конвергенции США и НАТО дает представление о распространённых мнениях на Западе по данному вопросу.

Отрицается право собственности США на НАТО: «НАТО-это не дипломатический инструмент США, это альянс, который лишь поддерживается США»[301].

Отрицается право США на единоличные решения в НАТО: «многонациональный подход к международной или дипломатической проблеме предпочтительнее, чем подход одной страны, США. Такие страны как Великобритания, ФРГ, Франция и т.д., часто предпочитают использовать Североатлантический союз исходя из дипломатических соображений для демонстрации консенсуса в блоке и обозначения позиции всех 29 стран-членов как группы»[302].

Отрицается превосходство США над другими членами НАТО: «Североатлантический совет (руководящий орган НАТО) требует, чтобы многие решения принимались единогласно. Это означает, что такая маленькая страна, как Черногория (29-я страна), может остановить решение, за которое выступают США. Это происходит постоянно... но... США обеспечивают наибольшую долю

---

[299] США остаются важнейшим торговым партнером Евросоюза [электронный ресурс] // УНИАН-информационное агентство. 27.03.2018. URL: https://economics.unian.net/finance/10057580-ssha-ostayutsya-vazhneyshim-torgovym-partnerom-evrosoyuza.html (дата обращения: 23.11.2018).

[300] A third of EU trade is with the United States and China, International trade in goods in 2017 [Electronic resource] // Eurostat. 26 March 2018. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/8765917/6-26032018-AP-EN.pdf/0a4e2aea-1654-4c0d-92b1-c44ac844726f (дата обращения: 13.02.2019).

[301] Why does the USA have so much influence in NATO decisions? [Electronic resource] // Quora. 2019. URL: https://www.quora.com/Why-does-the-USA-have-so-much-influence-in-NATO-decisions (Date of access: 13.02.2019).

[302] Там же.

финансирования НАТО и некоторых ее подразделений. Более того, США имеют самые большие и лучше всего оснащенные силы, приданные НАТО. Поэтому члены альянса обращают внимание на желания и рекомендации США, часто следуя им, даже если они не согласны»[303].

Признание главенствующей роли США. «НАТО представляет собой набор стран, которые нуждаются в США больше, чем США нуждаются в них, при любом анализе». «Правда, русский медведь гораздо слабее, чем был раньше, но все же способен одну за другой разорвать более слабые страны Европы. Единственное, что мешает этому произойти, является присутствие США в НАТО»[304].

Несогласие с отчислением фиксированного процента ВВП как взнос в бюджет НАТО: «Большинству стран Европы становится все труднее обеспечивать больший процент своего ВВП на оборону, не сокращая при этом свои социальные выплаты. Поскольку европейцы не ощущают угрозы уже в течении 30 лет, мало кто готов пожертвовать чем-либо, чтобы заплатить за дополнительные расходы на оборону»[305].

Союзники по НАТО, поддерживаемые США, решали коллективные вопросы программного финансирования, параметров проведения военных операций, уровня пропорций капиталовложений, военных расходов, определения целей и угроз современности. К этим вопросам добавлялся тот факт, что оборонная промышленность США подвергалась глубокой реструктуризации, а объединенная Европа не имела согласованного плана в области реформации вооруженных сил каждой страны в отдельности и в целом на пространстве континентального театра военных действий.

Используя очевидное военно-технологическое отставание Европы от США, администрация Б.Клинтона открыла рынок вооружений и применила тактику принудительного внедрения современных образцов через продажу американских товарных объемов европейским союзникам.

---

[303]Там же.
[304]Там же.
[305]Там же.

Немаловажно, что действия Вашингтона способствовали подрыву тех самых институтов (прежде всего трансатлантических), в создании которых США в собственных интересах вложили решающий вклад, в т.ч. в НАТО.

Но, несмотря на многочисленные усилия антивоенного союза Москвы, Парижа и Берлина решить иракский вопрос дипломатическим путем, возобладал американский путь военного урегулирования. Он сводился к началу боевых действий коалиции во главе с США против Ирака. Получилось, что антивоенный союз в лице России, Франции и ФРГ потерпел крах и был не в состоянии что-либо противопоставить авторитету США и их единомышленников. При этом в Белом доме доминировало пренебрежительное отношение к ведущим союзникам по НАТО, например, Франции и Германии, а точнее к их слабым военным позициям и тяготению к морально-этическим аспектам в военно-политических вопросах.

Претензии Вашингтона к альянсу в целом состояли в том, что он показал неспособность существенно увеличить свой военный и технический потенциал, а также предотвратить создание новых западноевропейских военных структур безопасности. Но вскоре после начала иракской кампании выяснилось, что с разрывом связей с союзниками американцам следует повременить. Их постоянные провалы в затяжной войне на Востоке и потери вынудили американский истэблишмент действовать с привлечением НАТО, т.е. прибегнуть к союзнической помощи.

К террористическим угрозам, несмотря на предостережения Дж.Буша-младшего, в начале и середине «нулевых» европейские нации относились не столь серьезно как в Соединенных Штатах, вероятно, потому что в ЕС не было масштабных терактов по типу 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке и Вашингтоне. Трансатлантические сдвиги в сфере борьбы с терроризмом все же были. Свидетельством стремления трансатлантических партнеров выработать общие подходы к проблеме международного терроризма стала Декларация о борьбе

с терроризмом, принятая на саммите США и ЕС в Шенноне 26 июня 2004 г.[306]. Особое значение для Соединенных Штатов приобрело соглашение с ЕС о выдаче и о взаимной правовой помощи от 2003 г., соглашение об обмене данными об авиапассажирах от 2004 г., а также о сотрудничестве с Европолом об обмене информацией от 2001 г.[307]. Таким образом, даже документально единая Европа была вынуждена признать вслед за своим заокеанским союзником, что терроризм является величайшим вызовом международной безопасности и с ним надо бороться сообща по обе стороны Атлантики.

Подводя итог, в своей внешней политике, а также в оценках глобальных угроз Европейский Союз и ведущие страны-члены НАТО в ряде ситуаций были близки к США. В «Единой стратегии безопасности» ЕС от 2003 г., потом от 2008 г., как и в американских СНБ от 2002 г. и 2006 г., говорилось о подготовке мер по обороне от террористических нападений и противодействии распространению ОМУ (при этом имел место переговорный процесс НАТО по иранской проблеме)[308].

Разговор на равных стран-членов НАТО с США по военно-политическим и концептуальным вопросам стал возможным лишь к концу 2000-х, а именно на саммите НАТО в Бухаресте 2-4 апреля 2008 г.[309]. На саммите, несмотря на усилия США, не была удовлетворена просьба Грузии и Украины о Плане действий по членству в НАТО. Это стало неожиданностью как для руководства двух бывших советских республик, так и действующего тогда президента США. Ранее большинство стран альянса, соглашались на любые предложения США по расширению, т.к. Европа зависела от США в военном и экономическом смыслах.

---

[306] США и Евросоюз сотрудничают в борьбе с терроризмом [Электронный ресурс] // US Embassy. 2005. URL: http://iipdigital.usembassy.gov/st/russian/texttrans/2005/06/20050620075808xlrennef0.1714899.html (дата обращения: 09.02.2017).

[307] США и Европа договорились о совместном использовании данных об авиапассажирах [Электронный ресурс] // US Embassy. 2006. URL: http://iipdigital.usembassy.gov/st/russian/texttrans/2006/10/20061010094831xlrennef0.6456568.html#ixzz4a6Jf4c9t (дата обращения: 09.02.2017).

[308] Общее видение, единый подход: сильная Европа, Глобальная стратегия Европейского Союза по внешней политике и политике безопасности [Электронный ресурс] // European Union External Action. 2001-2010. URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/eu_global_strategy_ru.pdf (дата обращения: 09.03.2017).

[309] NATO Summit in Bucharest, Romania [Electronic resource] // Deutche Welle, NATO. 2-4 April 2008. URL: http://www.dw.com/ru/саммит-нато-в-бухаресте/a-3233321, https://www.nato.int/docu/comm/2008/0804-bucharest/ (Date of access: 10.03.2018).

Другой вопрос, который подняли союзники перед США, касался ПРО США в Европе. В 2002 г. США вышли из договора по ПРО, заключенного в 1972 г. между СССР и США, что позволило им вновь разместить противоракетные системы. Дж.Буш-младший официально заявлял, что ПРО будет защищать не только американскую территорию, но союзников и дружественные страны. Но получилось так, что национальная противоракетная оборона (НПРО) США являлась предметом разногласий между США и их союзниками из Западной Европы на протяжении более 45 лет[310].

Настоящим прорывом на саммите стало то, что европейские союзники добились решения о постепенной интеграции третьего позиционного района стратегической системы противоракетной обороны (ПРО) США в общую систему ПРО НАТО[311].

США срочно требовались перемены на внешнеполитическом и военном направлении, что было вызвано войнами на Ближнем Востоке, финансовым кризисом, падением лидерства США, отношениями с союзниками и партнерами, Россией и КНР.

Вывод: кризис и войны на Ближнем Востоке подтвердили необходимость конвергенции стратегических концепций НАТО с внешней политикой США. Однако, массовые потери в период военных действий и привлечения контингента стран-членов альянса дали возможность европейцам впервые выразить сомнения в безупречности подхода Вашингтона к решению международных проблем.

3.4. Взаимоотношения между НАТО и ЕС в сфере международной безопасности.

В 2000-е годы Евросоюз инициировал программы и инициативы, в т.ч. совместно с НАТО, для развития своей военной составляющей. Становление ЕС в

[310] Приходько О.В. Проблема противоракетной обороны в трансатлантических взаимоотношениях (1960 – 1990-е гг.). Автореф. Дисс. На соискание ученой степени канд. Ист.наук. М.: ИСК РАН, 2001. С. 10.
[311] Система противоракетной обороны (ПРО) США [Электронный ресурс] // РИА Новости. 13.07.2011. URL: https://ria.ru/spravka/20110713/399998194.html (дата обращения: 09.03.2017).

качестве активного субъекта мировой политики вызвало много разногласий в трансатлантических отношениях, а вопрос о распределении функций между ЕС и НАТО стал главным в вопросе формирования Общей политики безопасности и обороны (ЕПБО)[312]. В рамках ЕПБО началась реализация датско-нидерландской программы формирования Европейского полицейского корпуса (ЕПК) и англо-французского плана по созданию Европейских сил быстрого реагирования (ЕСБР). ЕСБР была поддержана Вашингтонским саммитом НАТО еще в апреле 1999 г. В 2001 г. начал свою работу Комитет по политике и безопасности, а также Военный комитет и Военный Штаб для руководства европейскими вооруженными силами в ЕС. По плану к 2003 г. ЕСБР должны были составить 50-60 тыс. человек, готовые к самостоятельным действиям в течение минимум одного года на расстоянии 4 тыс. км от границ Европейского Союза в рамках гуманитарных и миротворческих миссий.[313]. В свою очередь, ЕПК должен был быть способен развернуть до 1000 полицейских.

Но в итоге инициатива по созданию воинских и полицейских формирований натолкнулась на организационные, финансовые и политические сложности. Например, разногласия европейских стран по иракской проблеме, взаимоотношениям ЕС с НАТО, критическое отношение стран Центральной и Восточной Европы к ЕПБО. При этом ЕСБР не были в состоянии бороться с международным терроризмом так же эффективно как НАТО, а подготовка их формирований была разработкой по решению кризисов и конфликтов по югославскому сценарию. Эти проблемы отодвинули окончательное формирование ЕСБР до 2010 г.

Альянс в то же время к 2006 г. сформировал «боеспособные» Силы быстрого реагирования НАТО (NATO Response Force, NRF) по идее создателей

---

[312] Е.Р.Ворогин О взаимодействии Евросоюза и НАТО в урегулировании кризисных ситуаций [электронный ресурс] // Центр Евроатлантической безопасности ИМИ. 2010. URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/eu_global_strategy_ru.pdf (дата обращения: 21.01.2018).

[313] Европейская армия как опора или альтернатива НАТО: история идеи [электронный ресурс] / Евразия Эксперт. 2017. - URL: http: /eurasia.expert/evropeyskaya-armiya-kak-opora-ili-alternativa-nato-istoriya-idei/ (дата обращения: 10.01.2018).

способные выполнять миссии в любой заданной точке планеты[314]. Стоит отметить, что их эффективность оказалась достаточно низкой, несмотря, на заявленную высокую степень оснащенности и боеготовности. Например, в Афганистане Силы быстрого реагирования НАТО не смогли переломить ход военных действий в свою пользу и стабилизировать ситуацию. Вместе с тем никто не отменял обязанность стран Европейского Союза поддерживать НАТО и ее специальные воинские формирования, несмотря на развитие ЕСБО. Брюссель также сохранил зависимость от Вашингтона в военном кризисном реагировании, по вопросам командования, планирования, контроля и системы коммуникаций[315].

Особенностью НАТО стало ее участие в военных конфликтах высокой интенсивности, а ЕС инициировал военную активность низкой интенсивности, которая была ограничена по масштабу и касалась в основном миротворческих и полицейских операций. Обновленная европейская политика по безопасности и обороне была направлена на расширение возможности ЕС по урегулированию кризисов и предупреждению конфликтов, проведению под эгидой ЕС военных и других операций без привлечения НАТО в полном объеме.

Заметным прорывом для Европейского Союза стала участие его подразделений вместо контингента НАТО в Македонии в 2003 г., Боснии и Герцеговине в 2004 г. В этих двух странах ВС ЕС пришли на смену Силам НАТО по стабилизации (SFOR)[316]. Иная форма сотрудничества ЕС и НАТО проявилось в Афганистане, где ВС ЕС (EUPOL Afghanistan) были привлечены к урегулированию и стабилизации ситуации, а также реконструкции страны[317].

Таким образом, НАТО продолжала оставаться ведущей организацией по обеспечению безопасности в Европе, а ЕС получал в рамках ЕПБО признание и право доступа к средствам планирования НАТО, включая штаб Главнокомандующего вооруженными силами НАТО в Европе в г.Монсе

---

[314] Русакович А. В. НАТО: вызовы настоящего и будущего: материалы международного семинара в Минске: Минск: Тесей, 2010. 72 с.
[315] A. de Vasconcelos What Ambitions for European Defense in 2020? Paris: The European Union Institute for Security Studies, 2009. 94 p.
[316] Lindstrom, G. EU-US burdensharing: who does what? / Paris: Institute for Security Studies, 2005. 41 p.
[317] Zaborowski, M. Capitalising on Obama mania: how to reform EU—US relations? Paris: EU Institute for Security Studies, 2009. P. 235.

(Бельгия). Но при этом ЕС и НАТО оставались организациями разного подчинения и автономными в принятии решений, а отношения между НАТО и ЕС могли бы в идеальных условиях строиться на принципах партнерства, эффективного диалога, сотрудничества и прозрачности.

К концу 2000-х гг. военная составляющая «европейской идентичности» не смогла сформироваться в результате сложного и длительного процесса. Евроскептики к лидерам которых можно отнести президента Чехии Милоша Земана, итальянского руководителя протестного антиевропейского движения «Пять Звезд» Луиджи Ди Майо полагали, что сделанное на этом пути недостаточным. Например, к 2005 г. не была достигнута задача по организации «Европейских сил быстрого реагирования», отсутствовали эффективные командно-штабные институты ЕС, Конституционный договор ЕС не приняли, единая армия Евросоюза отсутствовала. Миссии Европейского Союза на балканском направлении проводились под эгидой НАТО, а отдельные операции ЕС вне Европы, например, на африканском континенте, были не столь значительными. Страны Восточной Европы склонялись скорее к сотрудничеству с НАТО, чем к взаимодействию в рамках ЕПБО.

Но по нашей оценке все-таки Европейский Союз закрепил курс на бо́льшую автономию ВС Европы от НАТО. К достижениям европейских стратегов можно отнести факт подписания Декларации ЕС-НАТО о ЕСБО, утверждение Европейской стратегии безопасности, проведение первых совместных учений НАТО-ЕС по отработке урегулирования кризисных ситуаций, где силы НАТО были предоставлены под руководством ЕС в рамках коммюнике Берлин плюс[318].

Отдельно стоит вопрос военно-технического сотрудничества двух ядерных мировых держав - Франции и Великобритании. Это заметно по «Ланкастерским соглашениям» по сотрудничеству, обороне и безопасности[319]. Договоренности

---

[318] Relations with the European Union [Electronic resource] // NATO. Official site. 2018. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/topics_49217.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 10.08.2018).
[319] Britain and France sign landmark 50-year defense deal [Electronic resource] // The guardian. 2010. URL: https://www.theguardian.com/politics/2010/nov/02/britain-france-landmark-50-year-defence-dea (дата обращения:

ставили целью сближение оборонных потенциалов двух стран и обеспечение готовности к совместному ответу на угрозы безопасности. Два европейских государства намеревались создать экспедиционный корпус (объединенные силы быстрого реагирования) из 5 тыс. человек, включая новые виды вооружений, делиться совместными разработками в ядерной сфере, в постройке атомных подводных лодок, БПЛА, спутников связи. Эти меры должны были сохранить за Францией и Британией статус крупных военных держав, суверенно распоряжающихся своим военным потенциалом без участия структур ЕС и НАТО. В итоге англо-французское сотрудничество помогло им удержать лидирующие позиции в Европе, а также в НАТО.

Вывод: итоги работы ЕПБО были недостаточно продуктивными в сравнении с НАТО, которая продолжала оставаться основой для взаимодействия между союзниками европейского крыла евроатлантики. Отношения ЕС и НАТО оставались весьма сложными и ревнивыми, так как представляли собой одновременно сотрудничество, политическую конкуренцию и дублирование функций в ряде сфер, что приводило к возникновению элементов деструктивного соперничества между ними в подходах к миротворчеству и новым угрозам безопасности.

10.04.2017) ; Франко-британское сотрудничество и будущее европейских вооруженных сил [электронный ресурс] // Foreign Policy. 2014. URL: http://www.foreignpolicy.ru/analyses/franko-britanskoe-sotrudnichestvo-i-buduschee-evropeyskih-vooruzhennyh-sil/ (дата обращения: 10.02.2016).

Глава 4. Военная политика США и стратегическая концепция НАТО в 2010-е годы

4.1. Военная политика США

Военно-политический курс Дж.Буша-младшего заметно снизил авторитет США и их лидерство на мировой арене. К концу 2000-х руководство Министерства обороны США сместило военно-политические акценты со статических союзов на динамичное партнерство[320]. В обеспечении военно-политических гарантий безопасности своим союзникам США не соответствовали стратегическим документам. К концу срока Дж.Буша-младшего отношения с международного сообщества с Вашингтоном были на относительно низком уровне.

Поэтому новая администрация Б.Обамы рассматривала нормализацию отношений с союзниками в качестве внешнеполитического приоритета с оглядкой на недавние острые темы: Афганистан, Ирак, ПДЧ НАТО Грузии и Украины, противоракетная оборона США, отношения с РФ. Наметилась ориентация на коллективные усилия международного сообщества и отход от односторонних военных действий США, что нашло отражение в СНБ США 2010 г.[321].

44ый президент США приказал пересмотреть внешнюю политику предыдущего президента, активно продвигавшего «мировую демократическую революцию». На сессии Генеральной ассамблеи ООН в 2009 г. Б.Обама заявлял об отходе от такой политики: «демократия не может быть навязана извне ни одному государству. Каждое общество должно искать свой собственный

[320] Quadrennial Defense review Report. Washington, D.C.: The Department of Defense February. 6, 2006. P. 6-7.
[321] The National Security Strategy of the USA 2010. Washington, DC. The White House, May 2010. P.3; National security strategy of the United States [Электронный ресурс] // Washington, DC.2010. URL: http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf (дата обращения: 10.05.2017).

путь…»[322]. Примечательно, что уже в СНБ США 2010 г. глобальная демократизация не фигурировала как приоритетная задача.

Не стандартный для президента США подход способствовал смене доктринальных установок Вашингтона и Брюсселя. Использование материальных и человеческих ресурсов в непопулярных у американских избирателей долгосрочных войнах означало признание стратегию ведения войны на Ближнем Востоке ошибкой. Новая политика президента привела к постепенному снижению накала американских боевых действий в Ираке и Афганистане. По утверждению Р.Гейтса, который сохранил пост министра обороны США при новой администрации Белого дома: «едва ли США когда-либо в ближайшем будущем повторят опыт войны в Ираке или Афганистане, то есть, насильственную смену режима, за которой следует строительство государства под огнем противника»[323].

Примечателен подход лауреата Нобелевской премии мира, Б.Обамы к отношениях с Россией и Ираном. В СНБ-2010 г. было отмечено, что США стремятся «к построению стабильных, содержательных, многосторонних отношений с Россией, основанных на общих интересах»[324]. Впервые в исторической ретроспективе Россия не называлась противником в стратегических документах США.

Более того, в начале президентства Б.Обамы после военных действий в Закавказье в 2008 г. настроения в Вашингтоне в пользу военной конфронтации с Россией сошли на нет. Объяснения не стоит искать по теме «роль личности». Ответ состоит в том, что США столкнулись с вызовами в Евразии, к коим относится ближневосточный мирный переговорный процесс, раздражающая северокорейская ядерная программа, тлеющие очаги терроризма, погасить которые не представлялось возможным решать без поддержки России.

В отношении с союзниками и партнерами США политика Б.Обамы «обновления американского лидерства» позволила в значительной мере снять

---

[322] Барак Обама: Демократия не может быть навязана силой, но США всегда готовы ее использовать [Электронный ресурс] // НАТО. РФ информационно - аналитический портал. 2013 г. URL: http://нато.рф/ru/news/20130925/08155.html (дата обращения: 10.05.2015).
[323] Gates R. A Balanced Strategy. Programming the Pentagon for a New Age. Washington: Foreign Affairs, 2009, p. 29.
[324] The National Security Strategy of the USA. Washington, DC. The White House, 2010. P.44.

взаимное отчуждение США и НАТО, возникшее при предыдущей администрации Белого дома. От президента США требовалось вмешательство в решение следующих задач: сократить расходы на вооруженные силы, вывести войска из Ирака и Афганистана, устранить последствия экономического кризиса и высокого государственного долга, повысить объем социальных программ.

В 2010 г. «глобальная демократическая трансформация» по Дж.Бушу-младшему не вошла в список приоритетных целей Пентагона. Это подтверждает Четырехлетний военный обзор «2010 г.», периодически выпускаемый Министерством обороны США в виде расширенного доклада. Баланс приоритетов в нем сместился на ближайшие 4 года в сторону следующих целей, поставленных перед ведомством: 1) защита гражданских властей в США; 2) проведение антитеррористических операций; 3) помощь странам - партнерам в области безопасности; 4) сдерживание и пресечение агрессии из неблагополучных стран; 5) предотвращение распространения ядерного оружия и/или иного оружия массового уничтожения; 6) эффективная работа в киберпространстве[325]. Указывалось, что американское военное присутствие и участие должно определяться интересами партнеров и союзников США[326]. Помимо этого американские военные отвлекались на «строительство наций» за тысячи километров от Вашингтона, что при Д.Рамсфельде считалось потерей времени и сил.

Переломным моментом в военной стратегии США стало появление нового полевого устава (FM 3-07 Stability Operations)[327]. В нем послевоенная стабилизация безопасности населения ближневосточных стран считалась не менее важной задачей, чем достижение военной победы.

Глобальное лидерство. Не имея намерений отказаться от глобального американского лидерства, Министерство обороны США в 2012 г. обнародовало документ «Поддержка глобального лидерства США: приоритеты для XXI

---

[325] Quadrennial Defense Review Report. February 2010. Washington, D.C.: The Department of Defense, 2010. P.3, 4.
[326] Ibid. P.63-64.
[327] FM 3-07 Stability Operations [Electronic resource] // globalsecurity. 2003. URL: https://www.globalsecurity.org/military/library/policy/army/fm/3-07/fm3-07.pdf (Date of access: 05.05.2015).

века»[328]. В нем США предписывалось осуществить к 2020 г. сокращение личного состава сухопутных сил США (с 570 тыс. до 482 тыс. чел., возможно до 360 тыс. чел.) и корпуса морской пехоты (с 220 до 175 тыс. чел. (возможно до 154 тыс. чел.). Численность гражданских служащих минобороны должна уменьшиться на 20% (до 630 тыс. чел.) или на 30% (до 550 тыс.). По плану сокращались «силы передового базирования» США в Европе и Азии (со 150 до 100 тыс. чел.)[329].

Пребывание у власти Б.Обамы способствовало серьезному сокращению присутствия американских военных на территориях других стран. Пентагон принял решение отказаться от масштабных и дорогостоящих боевых операций по типу войны в Афганистане. Если в 2008 г. число американских солдат и гражданских специалистов за рубежом на службе Пентагона превышало 1,2 млн., а в 2016 году составило 277,2 тыс.[330]. При этом 19 сентября 2017 г. американские сенаторы одобрили проект расходов на национальную оборону в 640 млрд.долл.[331] Дополнительно почти 60 млрд. долл. направлялось на продолжение военных миссий за рубежом, в т.ч. в Сирии, Ираке и Афганистане. Таким образом, общий объём финансирования военных нужд США к 2018 г. составил порядка 700 млрд. долл.[332].

В то же время получила развитие концепция «быстрого глобального удара» (Prompt Global Strike) - военные усилия США по разработке системы, которая может нанести удар обычным оружием с точным наведением в любой точке мира в течение одного часа, подобно ядерным межконтинентальным баллистическим

---

[328] Sustaining Global Leadership: Priorities for 21th Century Defense [Electronic resource] // Washington: U.S. Department of Defense. 2012. URL: http://graphics8.nytimes.com/ packages/pdf/us/20120106-PENTAG0N. PDF (Date of access: 09.06.2017).

[329] Конышев В.Н., Сергунин А.А. «О новой военной доктрине Б. Обамы» [Электронный ресурс] / Конышев В.Н., Сергунин А.А. // СПб.:кафедра теории и истории международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета. № 3 (12). 2012. URL: https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/71870238 (дата обращения: 06.06.2016 г.).

[330] Обама и мир: в каких войнах участвовали США при уходящем президенте [Электронный ресурс] // РБК. 18 января 2018 г.URL: https://www.rbc.ru/politics/18/01/2017/58760a2a9a794756db045a60 (дата обращения: 15.09.2018).

[331] Заквасин А., Петров С. Бюджетная петля: чем обернётся для США рост военных расходов в 2018 году [Электронный ресурс] / Заквасин А., Петров С. // Независимое военное обозрение. 27 октября 2017 г. URL: https://russian.rt.com/world/article/443704-ssha-voennyi-budzhet (дата обращения: 15.02.2019 г.).

[332] Разогнали вооружения: на что США потратят $700 млрд из военного бюджета [Электронный ресурс] // РБК. 9 ноября 2017 г.URL: https://www.rbc.ru/politics/09/11/2017/5a042ecf9a7947a8ac8a7c92 (дата обращения: 14.02.2019 г.).

ракетам (МБР). Система включает обычные ракеты наземного базирования, гиперзвуковые ракеты воздушного и подводного базирования (Falcon HTV-2 и AHW) и кинетическое оружие, запускаемое с орбитальной космической платформы. Система также может быть применена во время ядерного конфликта, потенциально заменяя применение ядерного оружия против 30% целей. Развитию системы способствовала разработка баллистических ракет наземного и морского базирования в неядерном оснащении (Trident 2D5), крылатых ракет (Boeing X-51 A Waverider)[333].

В целях пересмотра своей ядерной стратегии в 2013 г. Пентагон подготовил специальный «Доклад о стратегии применения ядерного оружия». Главная задача доклада - обеспечить гарантированное сдерживание в долгосрочной перспективе России и Китая, которые стали угрожать национальным интересам США. Согласно докладу американское военно-политическое руководство оставляет за собой право применять ядерное оружие только «в чрезвычайных обстоятельствах». По оценке члена-корреспондента РАЕН Владимира Козина в распоряжении Стратегического командования США на момент доклада находилось в общей сложности 514 «оперативно неразвёрнутых» носителей в виде МБР и БРПЛ, а также 792 «оперативно развёрнутых» носителя. Таким образом, соотношение «оперативно развёрнутым» носителей к «оперативно неразвёрнутым» составило 64,9 %[334].

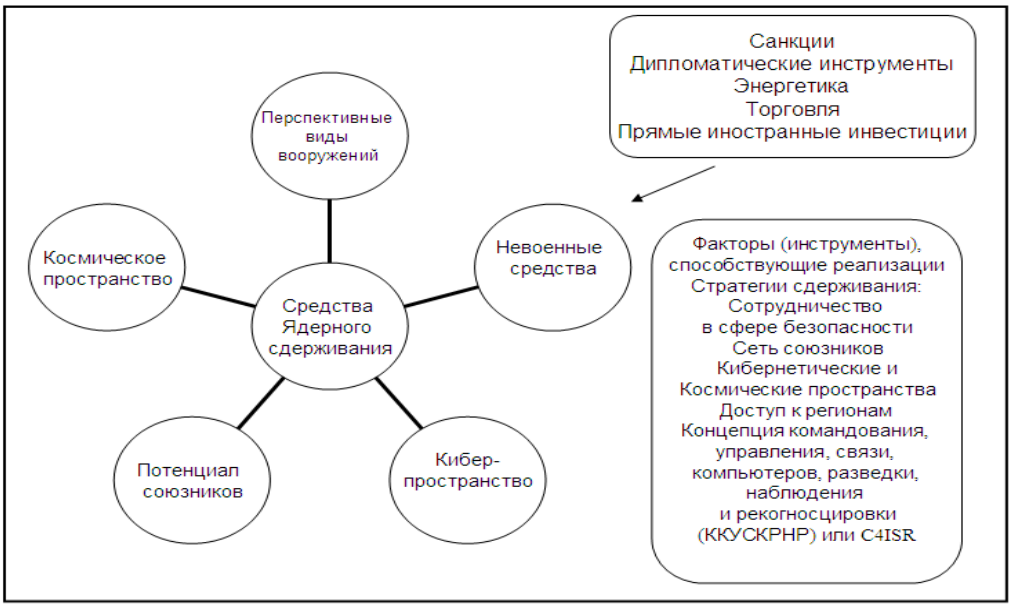
С 2014 г. США перешли к пересмотру стратегии военной политики. Многофакторность этого процесса во многом дополнялось переоценкой американо-российских отношений. Так, США перешли к расширенному сдерживанию России и других «недружественных» им стран, что предусматривало использование разнообразного набора военных и невоенных инструментов. Система сдерживания наглядно отображена в приведенной схеме.

---

[333] Army Successfully Tests Hypersonic Weapon Design [Electronic resource] // Military.com. 17 Nov 2011. URL: https://www.military.com/defensetech/2011/11/17/army-successfully-tests-hypersonic-weapon-design (дата обращения: 15.02.2019).

[334] Козин В. «Обновлённая» ядерная стратегия США [Электронный ресурс] / Козин В. // Центр военно-политических исследований. 2013. URL: http://eurasian-defence.ru/?q=node/24152 (дата обращения: 15.02.2019 г.).

Рис. № 3. Система сдерживания США в 2010 – е годы XXI века



Источник: Составлено автором на основе доклада Российского института стратегических исследований (РИСИ)[335].

На нужды Министерства обороны в 2015 фин.г. было запрошено 495 млрд.долл.[336], что стало существенным снижением затрат в сравнении с 2012 г., когда расходы Пентагона составили 554 млрд. долл. (за вычетом финансирования военных действий на Ближнем Востоке)[337]. В связи с этим возрастала роль сил специальных операций.

Военно-воздушные силы. При этом планировалось сохранить программы ВВС (создание нового бомбардировщика, истребителя F-35 и нового самолета - заправщика, реактивного двигателя нового поколения). Предполагалось снять с боевого дежурства A-10 - штурмовики, U-2 - разведывательные самолеты, КС-10 - самолеты-заправщики, уменьшить затраты на боевые вылеты БПЛА MQ-1 «Predator» и MQ-9 «Reaper», которые во время войны в Ираке и Афганистане в

[335] Военная политика США и угрозы России [Электронный ресурс] // Журнал Проблемы Национальной Стратегии. No 6. (27) 2014. URL: https://riss.ru/images/pdf/journal/2014/6/04_.pdf.
[336] Budget of the United States Government, Fiscal Year 2015 [Electronic resource] // United States Government. 2015. URL: https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/BUDGET-2015-BUD/pdf/BUDGET-2015-BUD.pdf . (Date of access: 06.07.2016).
[337] Военная перестройка Обамы, Пентагон меняет приоритеты и сокращает расходы [Электронный ресурс] // Военно-промышленный курьер. 2012. URL: https://vpk-news.ru/sites/default/files/pdf/VPK_07_424.pdf (дата обращения: 06.08.2016).

2009 г. совершали по 34 вылета в день[338]. Армейская авиация должна была уменьшиться на 25 %, остальная часть подлежала глубокой модернизации.

Военно-морские силы. Подразумевалось существенно сократить затраты на закупку вооружений и военной техники (ВВТ) и максимально субсидировать постройку новых кораблей для сохранения глобального морского присутствия США. Бюджет США позволял поддерживать 11 авианосных групп. Половину флота крейсеров (11 кораблей) задумывалось модернизировать, а затем с их улучшенными характеристиками вернуть в строй. В то же время было намечено снизить закупки кораблей прибрежной зоны с 52 до 32 единиц[339].

Сухопутные войска. Предусматривалось сократить сухопутные войска США с 520 до 440-450 тыс., численность морской пехоты с 190 до 182 тыс. (увеличение на 900 человек отделов безопасности Посольств), Национальной гвардии и резервистов с 355 до 335 тыс. и с 205 до 195 тыс.[340.]

Более того, США стали активно развивать военно-космическую деятельность отчасти из-за действий ВКС России. По заявлениям представителей Пентагона ВС США сегодня на 90% зависят от космических средств обороны и их эффективной работы.

Новые образцы техники. В 2016 г. была запущена программа «боевая машина нового поколения» (Next-Generation Combat Vehicle, NGCV). Постройку машины на альтернативных источниках энергии с новым вооружением, передовой композитной броней и активной системы защиты был поручен консорциуму SAIC, в который входят Lockheed Martin, Moog Inc., GS Engineering, Inc., Hodges Transportation Inc. и Roush Industries. Стоимость контракта составила

---

[338] Кедров И. Крылатые «хищники» Пентагона [Электронный ресурс] / Кедров И. // Национальная оборона. №12. Декабрь 2010 г. URL: http://old.nationaldefense.ru/284/112/index.shtml?id=7355 (дата обращения: 06.05.2017 г.).

[339] Larter D. us navy upcoming budget crunch could unravel new deployment plan [Electronic resource] // NAVY Times. 28 April 2014. URL: http: // navytimes.com/article/20140428/CAREERS/304280018 (Date of access: 06.03.2017).

[340] Иванов В. Пентагон намерен сохранить мощь армии США [Электронный ресурс] // Независимое военное обозрение. 4 апреля 2014. URL: http://nvo.ng.ru/forces/2014-04-04/12_pentagon.html (дата обращения: 07.10.2017); Военно-воздушные силы США [Электронный ресурс] // Вымпел-В, интернет-сайт, 24 февраля 2013 г. URL: http://vimpel-v.com/special_forces/sf_usa/usaf/print:page,1,868-voenno-vozdushnye-sily-soedinennyh-shtatov-ameriki-united-states-air-force-usaf.html (дата обращения: 12.11.2017 г.).

700 млн. долл. Консорциуму было дано задание разработать и построить к 2022 году и передать на испытания в 2023 году два опытных образца-NGCV 1.0.[341]

Место России и Китая в стратегии Пентагона. Заместитель директора Института США и Канады РАН, генерал-майор П.С.Золотарев в беседе с телеканалом «RT» заявил, что так называемой «российской агрессией» и ядерной программой КНДР обосновывается увеличение финансирования армии США, создание и покупка новых видов вооружений. Но в действительности Америка, куда в большей степени обеспокоена усилением Китая, а Россия скорее нужна им для маскировки мер и приготовлений для сдерживания Пекина[342]. Однако Пекин, ставший в последние годы второй экономикой мира и претендующий на первое место, фактически игнорировал все попытки Б.Обамы наладить более тесный межгосударственный контакт. До конца срока президенту США так и не удалось выстроить доверительные отношения с КНР и улучшить межгосударственную политику.

К концу президентского срока Б.Обама тормозил влияние Китая в спорных районах, заняв жесткую позицию в конфликте вокруг территорий Южно-Китайского моря. При этом отсутствие последовательности Вашингтона в действиях вызвало негативное отношение у союзников Вашингтона в Сеуле, Токио, Маниле и Ханое. Там опасались роста китайского влияния и сомневались в возможности США сдержать натиск Пекина. Американо-китайские отношения оказались и главной темой в повестке дня президента Д.Трампа.

Опираясь на аналитику Пентагона, министр обороны США Э.Картер сделал вывод, который никого не удивил: США должны были столкнуться с угрозой «российской агрессии» помимо роста влияния Китая, Ирана, КНДР и

---

[341] Next-Generation Combat Vehicle, Next-Generation Combat Vehicle Prototype (NGCV-P) [Electronic resource] // Global Security.org. USA. 2016. URL: https://www.globalsecurity.org/military/systems/ground/ngcv.htm (Date of access: 17.02.2019).

[342] Бюджетная петля: чем обернётся для США рост военных расходов в 2018 году [Электронный ресурс] // Russia Today. 27 октября 2017.- URL: https://russian.rt.com/world/article/443704-ssha-voennyi-budzhet (дата обращения: 06.11.2017 г.).

террористической организацией «Исламское государство»[343]. При пришедшем ему на смену министре Дж.Мэттисе была модернизирована военная стратегия США, которая ставила новые угрозы. В список угроз по-прежнему вошли Россия, Китай, КНДР, Иран, а также террористические группировки[344].

Новейшая история стратегии США. В январе 2018 г., обнародуя новую Стратегию национальной обороны США, Дж.Мэттис высказался в том плане, что эталон лидерства США потерял несколько процентов поскольку страна в течение 16 лет непрерывно вела неудачные военные действия. Он добавил, что за эти годы США лишились «преимущества … в воздухе, на суше, на море, в космосе и киберпространстве…ни один враг не нанес больше вреда силе американских войск, чем неспособность Конгресса согласовать бюджет». По его словам противостояние с терроризмом для США уже не являлось приоритетом № 1. Сохранение военного превосходства над Китаем и Россией, которые представляют серьезную угрозу и считаются ревизионистскими странами, является приоритетом[345]. Главной миссией ВС США стало поддержание боеготовности на уровне, который позволяет «сдерживать войну и защищать безопасность нации», как представляется, главным образом от России и Китая.

Высказывания Д.Трампа и его курс администрации Белого дома оставались долгое время весьма противоречивыми и разносторонними. Представленная Д.Трампом в декабре 2017 г. новая Стратегия национальной безопасности США скорректировала внешнеполитическую доктрину США последних десятилетий. Президентский курс приобрел, наконец, законченный вид в 65-страничном документе. В нем говорилось, что Вашингтон будет руководить только той частью мира, которая на добровольной основе разделяет «западные ценности». Среди основных угроз были названы Китай и Россия «стремящиеся бросить вызов

---

[343] Excerpts from the Signature Event featuring The Honorable Ashton B. Carter [Electronic resource] // Secretary, U.S. Department of Defense, The Economic Club of Washington, D.C.. February 2, 2016. URL: https://www.economicclub.org/sites/default/files/CarterExcerpts.pdf (Date of access: 06.04.2017).

[344] National Defense Strategy of The United States of America [Electronic resource] // US Department of Defense 2018. URL: https://www.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf (Date of access: 05.03.2017).

[345] Transcript, Remarks by Secretary Mattis on the National Defense Strategy [Electronic resource] // US Department of Defense. Jan. 19, 2018. URL: https://www.defense.gov/News/Transcripts/Transcript-View/Article/1420042/remarks-by-secretary-mattis-on-the-national-defense-strategy (Date of access: 04.03.2018).

американскому влиянию, ценностям и богатству», Иран и КНДР «спонсирующие террор и угрожающие союзникам Америки», а также международные террористические организации[346]. В стратегическом документе было отмечено возрождение геополитического соперничества великих держав на мировой арене: США и Китая, США и России.

Вспомним, как в аналогичном документе от 2002 г. констатировалось, что «США и Россия больше не являются стратегическими противниками» и обновленный мир все больше отдаляется от времен «противостояния сверхдержав». В СНБ-2006 г. Россия и Китай были названы «ключевыми региональными партнерами». А в СНБ-2010 г. с «ключевыми центрами влияния» - Россией, Китаем, Индией - США намеревались выстроить партнерские отношения[347]. Следует отметить, что почти во всех СНБ США после окончания «холодной войны», противники не обозначались. В конце президентства Б.Обамы стала возрождаться биполярная конфронтация, перешедшая по эстафете к Д.Трампу. Россия и Китай стали своеобразным полюсом и перешли в категорию «стратегических угроз», против которых США следует применять различные военные и невоенные действия.

Двусторонние отношения США и России можно оценить «наихудшими за все времена», несмотря на «конструктивные» встречи президентов в Гамбурге и Хельсинки[348]. Количество контактов, размеры дипломатических миссий, объемы торговли сократились. Более того, в СНБ-2017 г. подчеркивалось, что Россия

---

[346] National Security Strategy of the United States of America [Electronic resource] // The White House. 2017, P.47. URL: https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf (Date of access: 27.12.2017).

[347] US National Security Strategy, 2002 [Electronic resource] // Office of the secretary of defense.USA. 2002. URL: https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss2002.pdf?ver=2014-06-25-121337-027; US National Security Strategy, 2006 [Electronic resource] U.S.Department of State. Washington. 2006. URL: https://www.state.gov/documents/organization/64884.pdf; US National Security Strategy [Electronic resource] The White House. Washington. 2010. URL: http://nssarchive.us/national-security-strategy-2010/; US National Security Strategy [Electronic resource] // The White House. Washington. 2015. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy_2.pdf. (Date of access: 03.02.2015- 06.09.2018).

[348] Лавров С.В. назвал нынешние отношения России и США наихудшими за все времена [Электронный ресурс] // ТАСС. 2018. URL: https://tass.ru/politika/5618286 (дата обращения: 07.09.2018).

пыталась изменить трансатлантическое единство, ослабить европейские институты и правительства, а также влияние США в мире[349].

Принятая «ядерная доктрина Трампа» в феврале 2018 г., осложнила отношения США с Россией и КНР. Ведущий эксперт Центра военно-политических исследований В.П.Козин считает, что ядерная доктрина «несет более агрессивный и наступательный заряд, ведущий к радикальному подрыву глобальной стратегической стабильности в целом…»[350]. По его мнению, произойдет глубокая модернизация стратегического и тактического ядерного потенциала (ядерная авиабомба «B-61-12» с боезарядами в 50, 10, 1,5 и 0,3 килотонны, ядерные боезаряды пониженной мощности БРПЛ «Трайдент-2 (D-5)», ядерные крылатые ракеты морского базирования, атомные подлодки класса «Колумбия», тяжелые бомбардировщики типа «B-21 Рейдер»). На эти цели в ближайшие десять лет Пентагон получит до 400 млрд. долларов[351].

Помимо модернизации ракетно-ядерного потенциала политика прежней администрации продолжилась и в Сирии. Так в сентябре 2014 г. началось военное вмешательство США в арабскую республику. Тогда Центральное командование Вооружённых сил США руководило координацией авиаударов по объектам на сирийской территории в рамках военной операции против «Исламского государства». Под эгидой США была сформирована международная коалиция (Global Coalition to Counter the Islamic State of Iraq and the Levant (ISIL). При Д.Трампе атаки на Сирию участились. Военно-воздушные удары ВВС США по Сирии были поддержаны Конгрессом США. Например, конгрессмены сенатор Дж.Маккейн и спикер Палаты представителей Конгресса П.Райан поддержали ракетный удар, заявив, что это был «первый убедительный шаг» «соразмерный и

---

[349] National Security Strategy of the United States of America, 2017 [Electronic resource] // The White House. Washington. 2017, P.48. URL: https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf (Date of access: 27.12.2017).

[350] Козин В.П. «Ядерная доктрина Трампа»: перезагрузка на подрыв стратегической стабильности [Электронный ресурс] // Портал МГИМО. 09.02.2018 г. URL: https://mgimo.ru/about/news/experts/yadernaya-doktrina-trampa/ (дата обращения: 11.09.2018).

[351] Там же.

правильный»[352]. Не молчали и критики военной операции в Сирии. Например, сенатор-демократ Дж.Меркли заявил, что «в соответствии со статьей 1 Конституции США, а также Резолюции о военных полномочиях, перед началом военной операции в Сирии президент должен проконсультироваться с Конгрессом и получить его разрешение»[353]. Другой представитель демократической партии Барбара Ли назвала атаки на авиабазу «актом войны». В свою очередь, Министр иностранных дел России С.В.Лавров на 73-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН заявил, что бомбардировки Сирии не принесли серьезного сдвига в борьбе с терроризмом и не привели к смещению сирийского президента[354]. Несмотря на критику, в апреле 2018 г. США, Великобритания и Франция нанесли новую серию авиаударов по складским, военным и исследовательским объектам в Сирии, связанных по американской версии с химическим оружием[355].

В декабре 2018 г. Д.Трамп объявил о начале вывода американских войск из Сирии, так как по его словам задача по уничтожению террористической группировки «Исламское государство» была выполнена. Американские законодатели, союзники США в Европе и на Ближнем Востоке посчитали решение Д.Трампа о выводе американских войск из Сирии ошибкой и неожиданностью. Министр иностранных дел Германии Хайко Маас заявил, что «резкая смена курса США не только стала сюрпризом. ИГ был дан решительный отпор, но угроза все еще не устранена»[356]. Такой же точки зрения придерживались

---

[352] Конгресс США решительно поддержал решение Трампа о ракетном ударе в Сирии [Электронный ресурс] // DeutcheWelle. EU. 2017. URL: https://www.dw.com/ru/конгресс-сша-решительно-поддержал-решение-трампа-о-ракетном-ударе-в-сирии/a-38336512 (дата обращения: 06.01.2018 г.).

[353] Сенаторы возмущены, что Трамп не согласовал удар по Сирии с Конгрессом США [Электронный ресурс] // Федеральное Агентство Новостей. Москва. 2018 г. URL: https://riafan.ru/704833-senatory-vozmushcheny-chto-tramp-ne-soglasoval-udar-po-sirii-s-kongressom-ssha (дата обращения: 06.09.2018).

[354] Выступление Министра иностранных дел России С.В.Лаврова на 73-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН [Электронный ресурс] // Генеральная Ассамблея ООН, Нью-Йорк, 28 сентября 2018 года. URL: http://www.mid.ru/press_service/video/-/asset_publisher/i6t41cq3VWP6/content/id/3359296 (дата обращения: 01.10.2018).

[355] Cooper H., Gibbons -Neff T. and Hubbard B. U.S., Britain and France Strike Syria Over Suspected Chemical Weapons Attack [Electronic resource] / Cooper H., Gibbons -Neff T. and Hubbard B. // The New York Times. New York. April 13, 2018. URL: https://www.nytimes.com/2018/04/13/world/middleeast/trump-strikes-syria-attack.html (Date of access: 16.02.2019 г.).

[356] Вывод со всеми неизвестными: почему союзники критикуют Трампа за Сирию Сирии [Электронный ресурс] // РБК, Москва. 20.12.2018 г. URL: https://www.rbc.ru/politics/20/12/2018/5c1b84b09a7947f9d3007963 (дата обращения: 16.02.2019 г.).

МИД Великобритании и Франции. Глава МИД России С.Лавров заявил, что «Вашингтон хочет переложить ответственность на своих партнеров по коалиции, на нелегитимно находящихся там военнослужащих Франции, Великобритании, Германии и ВВС коалиции»[357].

Вице-президент США М.Пенс на Мюнхенской конференции по безопасности заявил, что Америка сохранит серьезное присутствие в регионе после ухода из Сирии. Он пояснил, что Д.Трамп рассчитывает на «передачу борьбы» партнерам[358]. На момент окончания кампании США в Сирии дислоцировались до 2,2 тыс. военнослужащих американской армии на 12 базах и двух аванпостах США: база Эт-Танф в провинции Хомс, 6 в провинции Алеппо, 4 в провинции Хасека, 2 в Ракке, база в Дейр-эз-Зоре[359]. Несмотря на вывод американских войск, Франция не будет выводить 1,1 тыс. своих военных из Ирака и Сирии. Для поддержки военнослужащих Париж принял решение о размещении авиации на базах в Иордании и артиллерии в Ираке.

Формирование внешней политики США в разрез с союзниками, неоднозначные решения Д.Трампа происходят в условиях резкого обострения внутриполитической борьбы (например, «шатдауна» правительства США, постройка стены на границе с Мексикой), конфликта президента с влиятельными кругами вашингтонского истеблишмента, демократического крыла Конгресса США и «демократических» СМИ. Вывод: Американский внешнеполитический истеблишмент, который десятилетиями развивался в условиях концепций глобализма, стремится продолжить эту политику вместе с элементами «холодной войны».

---

[357] Лавров С. США выводом войск из Сирии хотят переложить ответственность на коалицию [Электронный ресурс] // ТАСС, Москва, 28 декабря 2018 г. URL: https://tass.ru/politika/5961306 (дата обращения: 16.02.2019 г.).
[358] Пенс М. рассказал о действиях США после ухода из Сирии [Электронный ресурс] // Мюнхенской конференции по безопасности, Мюнхен, 16.02.2019 г. URL: https://www.gazeta.ru/army/news/2019/02/16/12646183.shtml (дата обращения: 16.02.2019 г.).
[359] Вывод, с которым многие не согласятся [Электронный ресурс] // «Коммерсантъ». 21.12.2018. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3836535 (дата обращения: 25.12.2018 г.).

4.2. Стратегическая концепции НАТО 2010 г. и военно-политическая деятельность альянса

Итак, Стратегическая концепция НАТО от 2010 г. была принята на саммите НАТО в Лиссабоне в 2010 г. В ней была определены первоочередные функции НАТО - три фундаментальные задачи альянса в XXI веке: коллективная оборона, кризисное урегулирование и безопасность на основе сотрудничества. Таким образом НАТО превращалась в «гибридный» альянс, подкрепленный идеологическим компонентом. Член-корреспондент Академии военных наук Бартош А.А. заявил, что альянс определяется классической триадой факторов «политика-экономика-идеология»[360].

Стратегическая концепция 2010 г. считает следующие угрозы основными[361]:

- Распространение ядерного оружия или других видов массового уничтожения;

- Терроризм, который представляет прямую угрозу безопасности стран НАТО, а также международной стабильности и экономике;

- Экстремистские группировки и использование ими ядерных, химических, биологических или радиологических средств уничтожения;

- Кибернетические атаки (иностранные военные и разведывательные структуры, организованные преступные, террористические и экстремистские группировки)[362].

В связи с этим представлен полный комплекс сил и средств, необходимых для ответа на угрозы: 1. ядерный потенциал и обычные вооруженные силы[363]. 2. Крупные объединенные операции, в т.ч. несколько малых операций. 3. Экспедиционные миссии. 4. Военные учения, тренировочные мероприятия, обмен

---

[360] Бартош А.А. Саммит НАТО в Чикаго: векторы трансформации альянса [электронный ресурс] / Бартош А.А. // Независимая газета. Москва. 8 июня 2012 г. URL: hhttp://nvo.ng.ru/concepts/2012-06-08/1_summit.html (дата обращения: 16.02.2019 г.).

[361] The Evolution of NATO: the 2010 Strategic Concept and Beyond [Electronic resource] // Wilson center. 2010 г. URL: https://www.wilsoncenter.org/event/the-evolution-nato-the-2010-strategic-concept-and-beyond (дата обращения: 18.07.2016).

[362] Там же, С. 5-6.

[363] Там же, С.8.

информацией между союзниками и партнерами. 5. Развитие противоракетной обороны. 6. Совершенствование технологий по защите от кибернетических, радиологических, химических, биологических нападений. 7. Создание возможностей для поддержания энергетической безопасности. 8. Кризисное регулирование. 9. Поддержание необходимых военных расходов.

В Концепции особое внимание уделяется развитию партнерских и союзнических отношений со странами и организациями[364]. Ведь первое десятилетие XXI века наглядно продемонстрировало, что с ключевой ролью по обеспечению безопасности в Европе и выполнению глобальной задачи, НАТО в полной мере справиться не удалось. Например, военные действия альянса в Афганистане или военные действия в Ливии в 2011 г. поставили под сомнение силу и эффективность организации, что очередной раз доказало ее неспособность ответить на возникающие международные угрозы и вызовы. Поэтому НАТО приходилось искать широкую платформу для своих инициатив в расширении партнерских взаимоотношений.

Но этот процесс еще не исключал партнерства с Россией. Так на саммите в Чикаго в 2012 г. была затронута тема расширения системы ЕвроПРО. Как и на саммите НАТО в Лиссабоне в 2010 г. генеральный секретарь убеждал Россию в отсутствии угрозы ракет сил, которые должны были разместиться в странах Восточной Европы на военных объектах в Средиземном и Черном морях. Более того, НАТО предложила России приступить к созданию «кооперативной» ЕвроПРО, состоящей из двух независимых, «скоординированных» систем России и НАТО. Констатируем факт: переговоры зашли в тупик, поскольку гарантии не направлять развертываемые системы в сторону России, так и не легли на бумагу.

При этом НАТО успешно компенсировала несговорчивость России реализуя программы «кооперации с партнерами» в рамках СЕАП, «Средиземноморского диалога», «Стамбульской инициативы по сотрудничеству», диалога с «контактными странами». Впервые прошло заседание Совета НАТО с участием «привилегированных партнеров» «28+13», где обсуждались вопросы

[364] Там же, С. 9.

«полной совместимости сил» или обмена опытом взаимодействия в операциях в Косово, Афганистане, Ливии, согласования подхода к повышению оперативной совместимости национальных войск с ОВС НАТО.

Союзники по НАТО в Чикаго приняли ряд документов в рамках стратегии «кооперации с партнерами». В их число вошли: Итоговая декларация, Декларацию по Афганистану, «Обзор политики в области сдерживания и обороны», Декларация об оборонных возможностях ОВС НАТО-2020, Политическая директива по борьбе с терроризмом[365].

Все вышеприведенные документы основываются на концепции «умной обороны» (smart defense), выдвинутой генеральным секретарем НАТО Андерсом Ф. Расмуссеном в 2011 г. и, направленной на качественное совершенствование коалиционного потенциала в условиях ограниченных финансовых ресурсов. В рамках «умной обороны» предполагалось

- создать интегрированные автоматизированные системы управления, связи и разведки;
- нарастить экспедиционные возможности ОВС НАТО;
- повысить уровень информационной инфраструктуры;
- сформировать противоракетный потенциал;
- применить современные подходы в материально-техническом обеспечении.

Конкретизация обновления командно-штабной структуры также нашла отражение в Декларации НАТО-2020. Так к 2016 г. к завершению строительства новейшего корпуса штаб-квартиры НАТО в Брюсселе было необходимо распределить обязанности между Международным военным штабом и Международным секретариатом НАТО. До 2015 г. предполагалось модернизировать и построить 9 штабных комплексов в Европе для размещения коалиционных органов управления. Новая командная структура должна была включать вместо 11 органов управления 7 численностью не 13 тыс., а 8,950

[365] Smart Defence & Interoperability [Electronic resource] // North Atlantic Treaty Organisation (NATO). Brussels. 2012. URL: http://natolibguides.info/smartdefence (Date of access: 03.08.2015 г.); Ермаков С. Куда ведёт "умная оборона" НАТО? М.: Проблемы национальной стратегии. No 5 (14). 2012. С. 150; Belkin P. NATO’s Chicago Summit. Washington, DC: Congressional Reseach Service, Report for Congress, 2012. P. 5.

человек. Предусматривалась реформация агентств в структуре НАТО, занимающихся производством и обслуживанием оружия и военной техники. Из 14 агентств сформировать 3 новых с целью сокращения штата и снижения содержания на 20%: агентство по закупкам (Procurement Agency), по связи и информации (Communication and Information Agency), по техническому обеспечению (Agency for Support). Вспомогательные подразделения интегрировать в единый отдел совместных служб (Office of Shared Services)[366].

В рамках реализации планов НАТО - 2020 были согласованы вопросы эксплуатации систем ЕвроПРО, системы воздушного наблюдения за наземной обстановкой (Air Ground Surveillance, AGS), беспилотных летательных аппаратов типа БПЛА RQ-4B Global Hawk и постройки наземных станций обслуживания. Так на военно-морской базе на о.Сицилия разместился комплекс 8 БПЛА дальнего действия RQ-4B Global Hawk[367].

В соответствии с этим планом Бельгия, Германия, Великобритания, Турция, Франция и Испания до 2021 г. взяли обязательства закупить для национальных ВВС до 180 широкофюзеляжных военно-транспортных самолетов A400M концерна EADS. В рамках программы «Стратегические воздушные перевозки» Болгария, Венгрия, Нидерланды, Литва, Польша, Норвегия, США, Эстония, Словения и Румыния приняли решение о создании стратегической военно-транспортной авиации. В этих целях были проведены мероприятия по подготовке инфраструктуры авиабазы ВВС Венгрии «Папа» для приема 3 военно-транспортных самолета C-17A «Globemaster 3», приобретенных у американской корпорации Боинг и ВВС США[368]. Также до 2020 г. планировалось приобрести до 240 ед. самолетов транспортно-заправочной авиации типа A310 MRTT и A3 30 MRTT для ОВВС НАТО. В плане были предусмотрены закупки судов большой грузоподъемности; разработки систем связи, управления войсками, разведки;

---

[366] Бартош А.А. Саммит НАТО в Чикаго: векторы трансформации альянса [электронный ресурс] / Бартош А.А. // Независимая газета. Москва. 8 июня 2012 г. URL: hhttp://nvo.ng.ru/concepts/2012-06-08/1_summit.html (дата обращения: 16.02.2019 г.).
[367] Там же.
[368] Там же.

внедрение единых стандартов тылового обеспечения; запуск централизованной системы защиты от кибернетических угроз.

Не все решения саммита в Чикаго выполнялись в полном объеме. Так союзники не торопились увеличивать военные расходы на оборону и исполнять все военные проекты. Не случайно в 2013 г. на ежегодной конференции по трансатлантической безопасности в Мюнхене генеральный секретарь НАТО Андерс Ф.Расмуссен подвел итоги работы за год и отметил, что военная кампания в Мали показала полную неспособность одной из ведущих стран НАТО (Франции) вести воздушные операции без помощи союзников[369]. Германии напомнили об отказе участвовать в операции НАТО в Ливии. По словам бывшего американского высокопоставленного чиновника (Госдепартамент США) Н.Бернса «слабая Германия ослабляет альянс», а «НАТО грозит смутное, если не мрачное будущее»[370].

Малые страны Европы демонстрировали в то же время активность, проявившуюся в негативной реакции Эстонии, Латвии и Литвы относительно численности американского военного контингента в Европе, который планомерно сокращался. В целях защиты от России НАТО обещала в ответ сохранить «воздушную полицию», которая должна была комплектоваться самолетами МиГ-29 и другими ударными самолетами типа F-16 для охраны регионального воздушного пространства. Обычно в балтийском небе присутствуют самолеты типа «Фантом», «Мираж». Выполняя просьбы восточноевропейских союзников, НАТО и США снижали их напряженность, вызванную «угрозой с Востока».

Новый уровень угрозы с Востока возник в контексте событий на Украине - антироссийская риторика стала жестче. Намерение ЕС и НАТО институционально присоединить к своей сфере влияния Украину спровоцировали в Москве ответные действия. Воссоединение Крыма с Россией и поддержка ею сил обороны в

---

[369] Выступление Генерального секретаря НАТО Андерса Фога Расмуссена на пленарном заседании. [электронный ресурс] // НАТО, Международной конференции в Мюнхене. 04 Feb. 2012. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natolive/opinions_84197.htm (дата обращения: 03.05.2014).

[370] Кристиан Вернике США критикуют Берлин накануне саммита НАТО [электронный ресурс] // Süddeutsche Zeitung. 20.05.2012. URL: http://www.sueddeutsche.de/politik/us-kritik-an-berlin-vor-dem-nato-gipfel-ein-schwaches-deutschland-schwaecht-auch-die-allianz-1.1360020 (дата обращения: 02.05.2015).

Донбассе и Луганске означали остановку НАТО после 23 летнего продвижения на Восток. Это заставило альянс пересмотреть свою Стратегическую концепцию и дистанцию в отношениях с Российской Федерацией.

В сентябре 2014 г. на саммите в Уэльсе после государственного переворота в Киеве участниками был принят «План действий по повышению готовности НАТО к реагированию на кризисы»[371]. Исходя из надуманной «российской угрозы», по инициативе Польши и трёх прибалтийских государств было решено организовать усиленное военное присутствие НАТО в Центральной и Восточной Европе. Оно должно было поддерживаться за счёт регулярной ротации сухопутных, морских и авиационных подразделений, а также сил специального назначения НАТО.

США и их союзники по НАТО оставались заинтересованными в наличии в руководстве альянса восточноевропейских представителей с целью использования их для укрепления восточных рубежей Европы у границ России. Таким образом, впервые одну из высших руководящих должностей НАТО занял представитель страны из бывшего социалистического лагеря[372]. С июля 2015 г. новым руководителем Военного комитета НАТО был избран начальник Генерального штаба армии Чехии генерал П.Павел (с 2018 г. руковоителем Военного комитета стал начальник Штаба обороны Соединенного Королевства, маршал авиации, сэр Стюарт Пич).

Кроме того, на саммите НАТО в Уэльсе между НАТО, Финляндией и Швецией было подписано Соглашение о поддержке войск НАТО в их странах (Host Nations Support Agreement). Соглашение позволяло размещать силы НАТО в Швеции и Финляндии, а также осуществлять транзит сил НАТО через территории этих государств как в условиях кризиса или в военное время, так и в мирное время. Вовлечению в сферу влияния Евроатлантики подверглась и Сербия.

---

[371] NATO Readiness Action Plan [электронный ресурс] // NATO Official Website. 2017.URL: https://www.nato.int/cps/ua/natohq/topics_119353.htm (дата обращения: 09.03.2018).

[372] Чешский генерал возглавит Военный комитет НАТО [Электронный ресурс] // Liga Novosti. 2014. URL: http://news.liga.net/news/politics/3379265-cheshskiy_general_vozglavit_voennyy_komitet_nato.htm (дата обращения: 08.10.2017).

Белград подписал в 2015 г. Индивидуальный план партнерства с НАТО в рамках программы «ПРМ».

По вопросу командной структуры ВК НАТО с 2015 г. одобрил учреждение дополнительно 5 международных штабов в Литве, Латвии, Эстонии, Польше и Румынии[373]. Более того, Й.Столтенберг заявил о приоритетной задаче по созданию командных пунктов и сил быстрого реагирования в 6 восточноевропейских странах: Эстонии, Латвии, Литве, Румынии, Польше и Болгарии[374]. При развертывании военных действий эти центры должны были взять функции управления связи между национальными вооруженными силами и военными соединениями НАТО[375]. По итогам заседания министров обороны стран - членов НАТО в 2015 г. было принято решение об учреждении двух дополнительных штабов в Словакии и Венгрии[376]. Приведенная информация об открытии двух штабов в открытых источниках не имеет подтверждения.

В связи с новым противостоянием Востока и Запада немаловажным стали затраты на оборону в размере 2% от ВВП странами НАТО. Обязательство о выделении 20% от оборонных расходов на приобретение новых образцов вооружения было официально принято на саммите.

В 2016 г. на саммите НАТО в Варшаве продолжилась проработка совместной точки зрения стран альянса по поводу выстраивания стратегических приоритетов[377]. Можно сказать, что был осуществлен возврат к положениям Стратегической концепции НАТО 1999 г. В связи с этим возникли противоречия в

---

[373] Военный комитет НАТО одобрил создание международных штабов в Восточной Европе [Электронный ресурс] // НАТО.рф – военно-политический портал. 23.01.2015 г. URL: http://нато.рф/ru/news/20150123/11080.html (дата обращения: 12.02.2019 г.).

[374] НАТО создаст командные центры в шести странах Восточной Европы [Электронный ресурс] // Delfi Latvia.- 01.02. 2015 г. URL: http://ru.delfi.lt/abroad/global/smi-nato-sozdast-komandnye-centry-v-shesti-stranah-vostochnoj-evropy.d?id=67054602 (дата обращения: 23.02.2017).

[375] Там же.

[376] Генсек: НАТО приняло решение об учреждении штабов в Венгрии и Словакии [Электронный ресурс] // Риа Новости. Москва.8 октября 2015 г. URL: https://ria.ru/20151008/1298822384.html (дата обращения: 23.02.2018).

[377] Warsaw Summit Communiqué. Issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Warsaw [Electronic resource] // НАТО official website. 8–9 July 2016. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_133169.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 05.03.2017 г.); Козин В.П. Саммит НАТО в Варшаве: альянс подтвердил свою агрессивность. М.: Национальная оборона. No 7. 2016; Кучинская М.Е. Политика сдерживания России: "новая норма" (a new normal) для НАТО [электронный ресурс] / Кучинская М.Е. // сектор военной политики и экономики Центра евроатлантических и оборонных исследований РИСИ. 2017 г. URL: https://riss.ru/images/pdf/journal/2017/1/11.pdf (дата обращения: 02.11.2018 г.).

НАТО, главным образом, между «восточниками», продвигающими модель силового сдерживания России, и «южанами», акцентирующих внимание на вопросах кризисного реагирования[378]. Мнение «восточников» нашло всестороннюю поддержку у руководства НАТО, о чём говорит активность альянса по сдерживанию РФ. Что нашло отражение в документах Совета НАТО[379]. Кроме того, на варшавском саммите НАТО планировала еще раз модернизировать командную структуру.

В этом же году Североатлантический совет НАТО одобрил назначение генерала Кёртиса Скапаротти на пост Верховного главнокомандующего Объединённых вооружённых сил НАТО в Европе, вместо уходящего в отставку генерала Ф.Бридлава. На этих мероприятиях К.Скапаротти наметил направления будущей работы, указав на «возрождающуюся Россию, стремящуюся проявить себя в качестве мировой державы, и ее агрессивное поведение, бросающее вызов международным нормам в Крыму, Донбассе и Южной Осетии»[380].

В 2017 г. на саммите НАТО в Бельгии продолжилось обсуждение выстраивания отношений с Российской Федерацией, борьбы с терроризмом, выполнения союзниками своих финансовых обязательств. Многие американские политики обращали внимание на пропорцию 75% на 25% финансирования НАТО по сравнению с периодом «холодной войны» 50% на 50%. Под критику Вашингтона попали богатые партнеры: ФРГ, Франции, Канады, Италии и других стран Западной Европы, нежелающие увеличить расходы. Помимо этого важным вопросом стало дальнейшие развитие отношений с Российской Федерацией, ее сдерживание и одновременно диалог по ограниченному кругу вопросов, например, по обеспечению транспарентности военной деятельности и снижению

---

[378] Кучинская Марина Евгеньевна Политика сдерживания России: "новая норма" (a new normal) для НАТО [электронный ресурс] // сектор
военной политики и экономики Центра евроатлантических и оборонных исследований РИСИ. 2017. URL: https://riss.ru/images/pdf/journal/2017/1/11.pdf (дата обращения: 07.04.2018 г.).

[379] Саммит НАТО в Варшаве [электронный ресурс] // РИА Новости. 2016 г. URL: https://ria.ru/trend/Warsaw_NATO_summit_07072016/ (дата обращения: 08.12.2016 г.).

[380] Career Infantry Officer Leads Eucom, NATO Allied Command Operations [Electronic resource] // U.S.Department of Defense. 9 May, 2016. URL: https://dod.defense.gov/News/Article/Article/755322/career-infantry-officer-leads-eucom-nato-allied-command-operations// (Date of access: 14.02.2019).

рисков возникновения непреднамеренных инцидентов. В итоговом коммюнике саммита члены НАТО условилась адаптировать программы ПРО к новым условиям и создать ещё одну многонациональную бригаду НАТО на территории Румынии, где помимо прочего будет находиться и часть новой американской системы противоракетной обороны ЕвроПРО, имеющей на вооружении зенитные комплексы SM-3[381].

На встрече министров обороны в Брюсселе в этом же году прошло голосование по очередному плану реорганизации командных структур альянса, что серьезно изменило командную структуру НАТО впервые со времен «холодной войны». Генеральный секретарь НАТО Й.Столтенберг заявил, что будут созданы новые центры планирования и управления операциями военно-морских сил, а также логистики для улучшения европейской транспортной инфраструктуры. Так министры обороны одобрили создание 2 новых командных центров: для Атлантики (в американском Норфолке) и по обеспечению и логистике (в немецком городе Ульм).

Так возвращалось планирование НАТО, которое усиливало военное строительство альянса, ориентированное на отражение масштабной вооружённой агрессии (по типу советской). В качестве существенной причины трансформации называлось «напористое и непредсказуемое в военном отношении» поведение России в Крыму, на востоке Украины и Сирии[382]. Формирование этой концепции началось с российского проекта евразийской интеграции задолго до украинского конфликта и учитывал интересы партнеров, а не преследовал достижения политико-идеологического эффекта от противостояния с Брюсселем[383].

Новым кризисным моментом в отношениях России и НАТО стал ДРСМД (подписан в 1987 г.) и споры по российской ракетной системе 9М729. Министры

---

[381] В Румынии развернут новую многонациональную группировку НАТО [электронный ресурс] // regnum информационное агентство. 9 октября 2017. URL: https://regnum.ru/news/2331696.html (дата обращения: 01.03.2018 г.).

[382] Бартош А. Отношения Россия–НАТО: шаг вперёд, два шага назад [электронный ресурс] / Бартош А. // Независимое военное обозрение. 26.02.2016. URL: http://nvo.ng.ru/gpolit/2016-02-26/ 1_nato.html (дата обращения: 03.04.2016 г.).

[383] Данилов Д. Европейское пространство безопасности: украинский разлом [электронный ресурс] / Данилов Д. // Российский Совет по международным делам. 2014. URL: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/evropeyskoe-prostranstvo-bezopasnosti-ukrainskiy-razlom/ (дата обращения: 04.01.2018 г.).

обороны стран НАТО собрались на встрече в Брюсселе в октябре 2018 г., где обсудили «»нарушения» российской стороной обязательств по ДРСМД, а также возможность вступления Грузии и Украины в военную организацию. В этой связи заместитель директора Центра европейских и международных исследований НИУ ВШЭ Д.Суслов подчеркул: «складывается впечатление, что в НАТО взят курс на усиление конфронтации с Россией, и наблюдается рост милитаризации европейской системы безопасности»[384]. НАТО стремится не допустить усиления влияния России в Закавказье, сохранить Грузию в евроатлантической орбите, не допустить ослабления позиций альянса и Запада на постсоветском пространстве. То же самое касается и Украины[385].

Расширение НАТО на Балканы имело иную логику. Югославия стала той страной, где альянс провел тестовую войну, и ему имеет смысл консолидировать свое присутствие там, чтобы предотвратить возобновление боев[386]. Планомерное расширение НАТО коснулось Северной Македонии, которая стала 30 членом альянса.

На встрече министров обороны НАТО в феврале 2019 г. продолжилось обсуждение российских «нарушений» ДРСМД, а также контроля над вооружениями, текущих операций и миссий НАТО в Афганистане и Ираке[387]. Ряд стран НАТО сделали предложения в рамках Инициативы по обеспечению готовности «4-30». Инициатива предусматривает развертывание 30 боевых кораблей, 30 батальонов и 30 авиационных эскадрилий в течение 30 дней для реагирования на кризисы.

Вывод: заявления об «агрессии» России нарастают, как и военные приготовления организации, что свидетельствует о сохранении у НАТО менталитета «холодной войны» и переходе на следующую ступень

---

[384] России - ракеты, Украине - обещания: НАТО созвала министров [электронный ресурс] // Газета.ру. Москва. 04.10.2018 г. URL: https://www.gazeta.ru/army/2018/10/03/12007435.shtml (дата обращения: 16.02.2019 г.).
[385] Там же.
[386] Bershidsky L. Trump Doesn't Need North Macedonia in NATO [Electronic resource] / Bershidsky L. // Bloomberg. New York. 7 February 2019 г. URL: https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2019-02-07/donald-trump-doesn-t-need-north-macedonia-in-nato?srnd=opinion (Date of access: 09.02.2019).
[387] Министры обороны стран НАТО завершают двухдневные обсуждения в Брюсселе [электронный ресурс] // НАТО. Брюссель. 14.02.2019 г. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/news_163733.htm (дата обращения: 16.02.2019 г.).

противостояния. Реорганизация структуры НАТО требует участия военных из стран Восточной Европы в руководстве альянсом под контролем США, которые заинтересованы в усилении присутствия НАТО вдоль границ РФ.

4.3. НАТО и военная политика США

С 2011 г. были организованы 3 операции США и НАТО: «Объединённый защитник» в 2011 г. в Ливии, «Активное ограждение» в 2012 г. в Турции, «Решительная поддержка» в 2015 г. в Афганистане.

Ливия. Операция НАТО в Ливии обнажила одновременно и расходящиеся интересы, и финансовые дефициты внутри альянса. Из-за отсутствия единства в альянсе, кампанию в Ливии поддержала лишь треть союзников. НАТО можно было считать лишь хабом для создания «коалиций желающих». Генеральный секретарь НАТО Андерс Ф.Расмуссен напомнил, что без военной помощи США не осуществилась бы операция НАТО в Ливии. Недостаточная военная мощь союзников, ограниченность военного потенциала и их незаинтересованность серьезным оснащением вооруженных сил особенно наглядно проявилась в ходе военного вмешательства западной коалиции в эту страну в период с 19 марта по 31 октября 2011 г.[388]. По причине военных действий были даже отменены сертификационные учения ОВВС НАТО «Noble Ardent 2011», учение ВВС США и НАТО «Ramstein Dynamo 2011» и ежегодные совместные учения ВВС Нидерландов и НАТО «Frisian Flag 2012»[389].

Тогда из-за экономического кризиса, бюджетных трудностей правительства США и общего курса на снижение расходов Пентагон решил переложить все бремя операции на союзников. Страны НАТО не могли провести эффективные

---

[388] Operational Media Update, NATO and Libya [Electronic resource] // NATO. 25 Oct. 2011.URL: http://www.nato.int/cps/en/natolive/news_71994.htm (дата обращения: 01.02.2016); Мирзаян Г.В. Ливийская весна [Электронный ресурс] / Мирзаян Г.В. // Россия и Америка в XXI веке, электронный научный журнал. №2. 2012. URL: http://www.rusus.ru/?act=read&id=340 (дата обращения: 09.06.2015).

[389] Exercise Frisian Flag 2012 [Electronic resource] // NATO. Apr. 2012.URL: http://www.globalaviationresource.com/reports/2012/military-aviation-exercise-frisian-flag-2012/index.php (Date of access: 01.01.2016); Основные мероприятия оперативной и боевой подготовки ВВС европейских стран НАТО в 2011 году (2012). М.: Зарубежное военное обозрение. 2012. №1. С.51-62.

военные действия из-за отсутствия нужного вооружения и координации действий. Большинство стран отказались участвовать в операции, в т.ч. Германия и Восточная Европа. Краткосрочная ливийская кампания продемонстрировала, что Франция и Великобритания после 2 суток авиа - ракетных ударов фактически исчерпали все свои ресурсы. Без опоры на США, в т.ч. обеспечения заправки в воздухе, разведки местности, радиоэлектронной поддержки, поставки боеприпасов и использования высокотехнологичного оборудования европейские союзники не смогли бы достичь успеха в операции. Если в 1991 г. на долю США приходилось 56%, в 1995 г. - 59%, в 2007 г. - 68%, в 2017 г. - 72%. Доминирующее положение США в НАТО уже не является спорным вопросом[390].

Турция. Размещение натовскими войсками США, Нидерландов и Германии ЗРК MIM-104F Patriot PAC-3 в целях защиты от сирийских ракет на границе Турции и Сирии[391].

Афганистан. НАТО осуществляло операцию «Решительная поддержка» в Афганистане, которая началась 1 января 2015 года и уже не требовала серьезных затрат от НАТО. Операция являлась небоевой, предусматривающую обучение и оказание помощи правительственным силам Афганистана. Через 3 года в 2018 г. в ней принимали участие 16,910 тыс. чел., размещенных на базах в Кабуле, Длалабаде, Кандагаре и Баграме[392]. Операция доказала только то, что в Афганистане до сих пор не удается навести порядок и обеспечить безопасность силами афганской армии при поддержке малочисленных подразделений НАТО.

Европа. С 2014 г. для сохранения лидерства в Европе и предоставления гарантий безопасности союзникам по НАТО Вашингтон решил увеличить масштаб военного присутствия ВС США в Восточной Европе у границ России.

---

[390] Оборонные расходы стран НАТО [Электронный ресурс] // НАТО. 13 марта 2017. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/news_142152.htm?selectedLocale=ru (дата обращения: 09.02.2018); Financial and Economic Data Relating to NATO Defense, Expenditures of NATO Countries (1985-2009) [Electronic resource] // NATO. 10 Jun. 2010. URL: https://www.nato.int/cps/en/natolive/news_64221.htm?mode=press release (Date of access: 04.07.2016).

[391] Entous A. U.S. to Deploy Defense Systems to Turkey [Electronic resource] / Entous A. // The Wall Street Journal. New York. 14 Dec. 2012. URL: https://www.wsj.com/articles/SB10001424127887323981504578178491048645454 (Date of access: 10.02.2019).

[392] Resolute Support Mission (RSM): Key Facts and Figures [Electronic resource] // NATO. 12 Dec. 2018. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2018_12/20181203_2018-12-RSM-Placemat.pdf (Date of access: 14.12.2018).

Частично выполнение этого плана ложилось на Европейское командование вооруженными силами США - Евроком (EUCOM, USEUCOM), которое является одним из самых значимых командований США из 10 существующих[393]. Евроком позволяет США оказывать влияние не только на Европу, но и в целом на значительную часть евразийского континента. В зону ответственности входят европейские страны и регионы: Российская Федерация, Кавказ, Турция, Израиль, Арктика. На таком огромном территориальном пространстве расположено 51 государство, где проживает более 800 млн. человек. Штаб-квартира Еврокома расположена на базе Пэтч-Бэррэкс, Штутгарт (Германия). Командование было создано 1 августа 1952 г. и было предназначено для обнаружения, сдерживания, предотвращения (в случае военных действий) и отражения нападения на территорию США и американские базы за рубежом. Не менее важная задача Еврокома состояла в поддержании благоприятных отношений с союзниками и партнерами по НАТО с целью координировать в интересах США их военную политику. Интересен тот факт, что у командующего Еврокомом одновременно находится в подчинении ОВС НАТО в Европе и вооруженные силы США в Европе.

Сильный удар по структуре Еврокома был нанесен именно после «холодной войны» в связи с реорганизацией, направленной на снижение количества американских военнослужащих и техники в Европе. Если в 1990 г. в Европе хранились вооружение и военная техника для шести дивизий и одного полка США, то к 2001 г. только для двух бригад 4.400 человек каждая, состоящих из двух бронетанковых и одного мотопехотного батальона (на складах в Бельгии, Нидерландах, Люксембурге и Германии). Был распущен пятый корпус сухопутных войск США цифра. При этом в 2012 г. Пентагон решил сократить свое военное присутствие до 78 тыс. американских солдат, с 4 до 2 бригад постоянного базирования сухопутных войск США в Европе (173-я воздушно-

[393] Coffey L. Keeping America Safe: Why U.S. Bases in Europe Remain Vital? [Electronic resource] / Coffey L. // The Heritage Foundation. Washington, D.C. 11 July. 2012. URL: https://www.heritage.org/defense/report/keeping-america-safe-why-us-bases-europe-remain-vital (Date of access: 05.06.2017).

десантная бригада США в Италии и 2-й кавалерийский полк в Германии)[394]. К 2013 году из Европы были выведены последние американские танки M-1 Abrams[395].

Сокращение постоянного военного присутствия в Европе видится как часть общего плана по сокращению сухопутных сил армии США с 570 тыс. до 490 тыс. или на 14 % до 33 боевых бригад (Brigade Combat Team)[396]. Решение было принято президентом Б.Обамой в рамках стратегии сокращения военного бюджета и одновременно развития вооруженных сил страны. Наряду с этим предусматривалось наращивание военно-воздушной и военно-морской составляющих.

Восточная Европа. На «Восточном фланге» Европы наблюдалось укрепление позиций США. Например, с Польшей было заключено американо-польское соглашение о размещении на ее территории элементов третьего позиционного района ПРО США, включая противоракеты типа SM-3, а также батарею зенитно-ракетных комплексов (ЗРК) «Patriot». ЗРК «Patriot» находятся в Польше на основе принципа ротации (противоракеты без боеголовок находятся в стране лишь на время проведения учений)[397]. Польский министр национальной обороны А.Мачеревич заявил, что Министерство национальной обороны Польши и Пентагон подписали соглашение о поставках Варшаве 8 комплексов ПВО «Патриот», которые планировалось развернуть вокруг Варшавы к 2022 г. для отражения российских систем «Искандер»[398].

Из-за «российской угрозы» на территорию Польши на польскую базу «Лоск» было переброшено из Италии с авиабазы «Авиано», с которой

---

[394] Зверев Ю. Объединенные командования вооруженных сил и сухопутные войска США в Европе на современном этапе [Электронный ресурс] / Зверев Ю. // Евразия Эксперт. Москва. 20 июля 2017 г. URL: http://eurasia.expert/vooruzhennye-sily-i-sukhoputnye-voyska-ssha-v-evrope/ (дата обращения: 17.02.2019 г.).

[395] Vandiver John US Army's last tanks depart from Germany [Electronic resource] / John Vandiver // Stars and Stripes. 4 April 2013. URL: https://www.stripes.com/news/us-army-s-last-tanks-depart-from-germany-1.214977 (Date of access: 05.03.2019).

[396] Соединенные Штаты сокращают сухопутные войска [Электронный ресурс] // Военно-промышленный курьер. Москва. № 25 (493). 02 июля 2013 г. URL: https://vpk-news.ru/articles/16596 (дата обращения: 10.01.2019).

[397] House and Senate Armed Services Committees. Testimony of Admiral James G.Stavridis [Electronic resource] // US Senate Armed Services Committee. 2015. P.9. URL: https://www.armed-services.senate.gov/imo/media/doc/Stavridis_12-10-15.pdf (дата обращения: 07.05.2016).

[398] США поставят в Польшу комплексы ПВО Patriot [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. 06.07.2017 г. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3344294 (дата обращения: 16.02.2019).

осуществлялись налеты в Ливию, всё 31-е авиакрыло истребителей F-16 ВВС США, а также военно-транспортные самолеты «Геркулес». Эта мера носила исключительно политический характер дабы «умиротворить» своего важнейшего партнера и союзника на востоке Европы[399]. Также на польскую авиабазу «Ласк» были переброшены 150 американских военнослужащих[400].

Кроме этого в 2012 г. Дания, Испания, Великобритания, ФРГ и Нидерланды заявили о выделении военных кораблей для морского компонента ЕвроПРО. Так продолжилось выполнение программы создания активной эшелонированной системы противоракетной обороны театра военных действий НАТО (ПРО ТВД НАТО) с последующим сопряжением и подключением ее сил и средств к американским элементам противоракетной обороны в Европе. Для этого Агентство НАТО по руководству единой системой управления ПВО (NACMA) и компания Thales Raytheon Systems заключили контракт на дальнейшее совершенствование систем командования и управления создаваемой системой ПРО ТВД НАТО (программа ALTBMD)[401].

Подкрепление американских политических гарантий странам Европы, в частности в Восточной Европе, должен был оказать план «Орел-Защитник» («Eagle Guardian»). В соответствии с этим планом для отражения гипотетического российского нападения на Эстонию, Латвию и Литву должны быть задействованы девять американских, германских и польских дивизий[402]. Кроме того, США предложили дополнительно укрепить безопасность соседней Польши (51 «штат» Америки), развернув в портах г.Гданьска и г.Гдыни силы специального назначения ВМС, разместив на территории страны эскадрильи истребителей F-16,

---

[399] Семь истребителей F-16C с авиабазы ВВС США Авиано прибыли в Польшу [Электронный ресурс] // Военный информатор. Москва. 06.09.2014 г. http://military-informant.com/airforca/sem-istrebitelej-f-16c-s-aviabazy-vvs-ssha-aviano-pribyli-v-polshu.html (дата обращения: 02.03.2016 г.).

[400] США завершат переброску 12 истребителей F-16 в Польшу до конца недели [Электронный ресурс] // Интерфакс. 14 марта 2014 г. URL: http://m.interfax.ru/364653 (дата обращения: 02.03.2016 г.).

[401] НАТО и «Талес-Рейтеон системз» подписывают контракт на расширение противоракетной обороны [Электронный ресурс] // НАТО. Брюссель. 01 февраля 2011 г. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/news_70240.htm?selectedLocale=ru (дата обращения: 09.01.2019 г.).

[402] Herzog S NATO's Baltic Defense Plans: Cold War Redux? [Electronic resource] / Herzog S // World Politics Review. New York. 8 December, 2010. URL: https://www.worldpoliticsreview.com/articles/5072/natos-baltic-defense-plans-cold-war-redux (Date of access: 04.08.2016).

а также направив на ротационной основе с американских баз в Германии транспортные самолеты С-130 «Геркулес».

В Прибалтике из военно-морских объектов наибольший интерес для США представляли порт Мууга (Эстония), порт и военно-морская база Клайпеда (Литва), военно-морская база Лиепая (Латвия). В первых двух уже была завершена модернизация инфраструктуры для временного базирования кораблей стран-членов НАТО. При проведении мероприятий совместной оперативно-боевой подготовки ВС США, НАТО и стран Балтии был активно задействован полигон Пабраде (Литва) и учебный центр сухопутных войск Адажи (Латвия). Европейские командование США уже давно активно использовало эти объекты. Например, 4 американских истребителя-перехватчика F-15C в течение трех месяцев в 2008 г., обеспечивали «оборону» трех прибалтийских государств[403].

В 2012-2013 гг. интенсивность полетов разведывательной авиации США самолетами RC-135 и стран-членов НАТО (ВВС Швеции «Гольфстрим», ВВС Германии Р-3С «Орион», ВВС Дании «Челленджер» и ВВС Португалии «Орион») над территорией прибалтийских стран и акваториями Балтийского, Баренцева морей оставалась невысокой. В 2013 г. она составила всего 22 вылета[404]. Это было мерой по «успокоению» балтийских стран в свете надвигавшейся «российской угрозы».

Также Европейское командование США сотрудничало с Болгарией и Румынией. По американо-болгарскому соглашению ВС США расквартировывались на военно-воздушной базе в г.Безмере, на аэродроме «Граф Игнатьево» и Центре тылового обеспечения в г.Литосе. Соглашением предусматривалась переброска американских ВС в третьи страны с военных баз в Болгарии, например в Афганистан, для выполнения боевых задач.

По американо-румынскому соглашению предусматривалось использование авиабазы «Михаил Когальничеану» и военно-морской базы в г.Констанце для

---

[403] Statement of General Bantz J. Craddock, USA Commander, United States European Command before the Senate Armed Services Committee. 2009. March 24. p. 44.

[404] Бондарев: США значительно увеличили интенсивность полетов у границ РФ [Электронный ресурс] // РИА Новости. Москва. 16 декабря 2014 г. https://ria.ru/20141216/1038535024.html (дата обращения: 12.02.2019 г.).

транзита американских ВС, снаряжения и военной техники в/из Афганистана и Ирака. Кроме того, был заключен договор о размещении в Румынии базы американских ракет-перехватчиков SM-3[405].

Особое место в планах Европейского командования США занял балканский полуостров. Последняя по счету «волна» расширения НАТО пришлась именно на этот регион: в апреле 2009 г. в ходе Бухарестского саммита НАТО было объявлено о завершении процедуры присоединения Албании и Хорватии к блоку. Евроком США оказывал активную поддержку Косово, через программу международного военного образования и подготовки (International Military Education and Training) и зарубежной военной подготовки (Foreign Military Training). Всего в рамках этих двух программ Евроком США израсходовал 184,7 млн.долл.[406].

Все вышесказанное свидетельствует только о том, что Пентагон не оставил намерений укреплять Восточную Европу и Балканы, а также в случае необходимости использовать «русскую угрозу» для сплочения американских партнеров и союзников по НАТО. Агрессивное противостояние «российской угрозе» администрация Б.Обамы начала после Майдана на Украине в 2014 г.

«Российская угроза». Украинский кризис, воссоединение Крыма с Россией и нарастающая «угроза» восточным партнерам НАТО дали повод НАТО для «сдерживания» России и наращивания количества военных сил НАТО и США. Вашингтон решил вмешаться в установление «нового геополитического порядка», в т.ч. при помощи союзников по НАТО. Постпред РФ при НАТО А.Грушко оценил намерения США, как использование украинского кризиса для использован для «возвращения НАТО к своему первоначальному предназначению - защите от большого противника» (России – прим. А.Б.)[407].

---

[405] United States Ballistic Missile Defense Site at Deveselu Air Base in Romania [Electronic resource] // US Embassy in Romania. 2011 г. URL: https://ro.usembassy.gov/our-relationship/implementing-missile-defense-europe/united-states-ballistic-missile-defense-site-at-deveselu-air-base-in-romania/ (Date of access: 22.11.2016).

[406] Statement of General Bantz J.Craddock, USA Commander, United States European Command, before the Senate Armed Services Committee on March 15, 2007. P. 21-22.

[407] Грушко А.В.: ухудшение отношений РФ и НАТО началось до украинского кризиса [Электронный ресурс] // ТАСС. 2015 г. URL: http://tass.ru/politika/3851750 (дата обращения: 15.05.2016 г.).

В Стратегии национальной безопасности США от 2015 г. появился пункт о сдерживании «агрессии» России и серьезной поддержке Украины. Примечательно, что в документе Россию поставили в один ряд угроз вместе с лихорадкой Эбола и ИГИЛ[408].

С 2014 г. США увеличило вчетверо расходы на свой военный контингент в Европе. С точки зрения официального Вашингтона основной удар Россия должна была нанести в Прибалтике и поэтому в сентябре 2014 г. Б.Обама, находясь в г.Риге, заявил, что однажды Прибалтика потеряла независимость, но при поддержке НАТО это не повторится[409].

Правда, генеральный секретарь НАТО Й.Столтенберг утверждал, что альянс не является угрозой для России, а НАТО известен как оборонительный альянс[410]. Он подчеркнул, что НАТО наращивает мощь в ответ на российскую активность и угрозу со стороны ИГ, но не желает «новой холодной войны» и считает, что нужно «конструктивное партнерство между Россией и НАТО»[411]. Вопреки этим утверждениям главы НАТО, было объявлено об открытии в Восточной Европе логистических центров для альянса и увеличении числа истребителей F-15 до 6 ед. и командировании самолета-заправщика KC-135, до этого в небо Прибалтики поднимались 4 истребителя F-15 ВВС США. Также объявлялось о постоянном присутствии военных кораблей альянса в Балтийском и Черном морях.

Главнокомандующий ОВС НАТО в Европе в 2014 г. Ф.Бридлав заявлял, что против «агрессивной» России требуется принятие принципиально новой Стратегической концепции НАТО. Попытка пересмотра европейской архитектуры безопасности была предпринята на саммите НАТО в Уэльсе в 2014

---

[408] Рогов С.М. Вызов ПРО: что делать? // Россия и США: уроки истории и выводы на будущее [Электронный ресурс] / Рогов С.М. // ИСКРАН. 2006. № 1. URL: http://www.rusus.ru/?act=read&id=25 (дата обращения: 24.07.2016 г.).

[409] Justin Huggler Berlin Putin 'privately threatened to invade Poland, Romania and the Baltic states' [Electronic resource] / Justin Huggler // Telegraph. UK. 18 Sep. 2014. http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/russia/11106195/Putin-privately-threatened-to-invade-Poland-Romania-and-the-Baltic-states.html (Date of access: 05.09.2016).

[410] Столтенберг Й.: НАТО не представляет угрозы для России [Электронный ресурс] // Аргументы и Факты. Москва. 2014 г. URL: http://www.aif.ru/politics/russia/stoltenberg_nato_ne_predstavlyaet_ugrozy_dlya_rf (дата обращения: 13.09.2016 г.).

[411] Между Россией и НАТО необходимо конструктивное партнерство: Генсек НАТО А.Ф.Расмуссен рассказал «Ъ» о кризисе в отношениях с Россией [Электронный ресурс] // «Коммерсантъ». Москва. 10 сентября 2014 г. URL: http://www.kommersant.ru/doc/2563623 (дата обращения: 11.08.2016 г.).

г.[412]. Основной повесткой дня стала «российская угроза», в т.ч. «эскалация» и «военное вмешательство» России на Украину, «поддержка» Донбасса и Луганска, «незаконная аннексия» Крыма и «пренебрежение» международным правом. После более 20 лет развития положительных отношений НАТО с контрагентами в России, вся работа на этом направлении была остановлена. Альянс прекратил гражданское и военное сотрудничество с представительством России при НАТО, оставив открытыми каналы для диалога по ситуации на Украине.

На саммите в Уэльсе представителями США был поднят вопрос об неприемлемости сокращения оборонных затрат членами альянса[413]. В интересы США входило повышение европейскими союзниками военных издержек на оборону до 2% ВВП. С недавних пор отмечались традиционно высокие траты в адрес НАТО ее «новобранцами», странами Прибалтики, а также Польшей и Румынией, которые постоянно выражали готовность к размещению баз НАТО в своих границах. Откликом НАТО в упомянутых странах в течение 2014 г. явилось создание объединённой оперативной группы повышенной готовности (Very High Readiness Joint Task Force) в составе сил быстрого реагирования НАТО, состоящих из двух батальонов 4000 военнослужащих, которые на регулярной основе должны были проводить военные учения[414]. До Уэльса в Польше президент США Б.Обамы выразил готовность выделить на подготовку и тренировки сил сдерживания 1 млрд. долларов, что еще раз подтвердило серьезность намерений американской стороны в укреплении восточных рубежей НАТО[415].

Укрепление коснулось и Украины. На саммите в Уэльсе украинская делегация заявила о желании тесного сотрудничества с альянсом, в т.ч. в

---

[412] Саммит НАТО в Уэльсе: основная информация Ньюпорт, НАТО, 4-5 сентября 2014 года [Электронный ресурс] // НАТО официльный сайт. 4-5 сентября 2014 года. URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/news_112107.htm (дата обращения: 12.11.2016).
[413] Там же.
[414] Европе нужно меньше солдат, но больше европейских солдат [Электронный ресурс] // Вестник НАТО. 2015 г.URL: https://www.nato.int/docu/Review/2015/Also-in-2015/europe-defense-budget-military-soldiers/RU/index.htm (дата обращения: 15.02.2019 г.).
[415] Margaret Talev and Tony Capaccio Obama Unveils $1 Billion Europe Security Fund [Electronic resource] / Margaret Talev and Tony Capaccio // Bloomberg. New York. 3 june 2014. https://www.bloomberg.com/news/articles/2014-06-03/obama-unveils-1-billion-europe-security-fund-amid-russia-threat (Date of access: 04.03.2019).

применение к ней ускоренного плана действия по членству (ПДЧ) НАТО[416]. Настойчивые попытки руководства Украины приступить к процессу вступления в НАТО встретили неожиданное сопротивление со стороны части альянса. Украине было предложено Североатлантическое партнерство и статус союзника США вне рамок НАТО[417]. Президент Еврокомиссии Жан-Клод Юнкер заявил, что Украина не превратится в члена Европейского Союза в ближайшие 20-25 лет[418]. На референдуме в Голландии 64% граждан высказались против евроинтеграции Украины с ЕС[419]. Из материалов Согласно решению саммита ЕС, «соглашение об ассоциации не предоставляет Украине статуса страны-кандидата на вступление в Союз и не обязывает предоставить этот статус Украине в будущем. Не содержит обязательств выделения Украине прямой финансовой и военной помощи и не предусматривает права граждан Украины на свободное проживание и свободное трудоустройство в странах-членах ЕС»[420]. Правда, помощник госсекретаря США по делам Европы и Евразии, В.Нуланд, заявила, что целью Вашингтона является использование Украины для создания американских баз на границе с Россией[421].

Итоги саммита НАТО в Уэльсе не имели успеха: в условиях украинского кризиса была продемонстрирована неготовность европейских стран-членов НАТО решиться на серьезное военно-политическое ухудшение отношений с РФ. Поэтому еще на некоторое время перед РФ открывался период диалога по деэскалации ситуации на Востоке Украины и укреплении положительной оценки референдума населения Крыма о присоединении к России. Не замечая инициатив

---

[416] Юнкер Ж.-К.: В ближайшие 25 лет Украине не будет места в ЕС и НАТО [Электронный ресурс] // РосБалт. 3 марта 2016 г.URL: http://www.rosbalt.ru/world/2016/03/03/1495408.html (дата обращения: 01.02.2017).

[417] Сенат США признал Украину военным союзником без членства в НАТО [Электронный ресурс] // Независимая Газета. 11 декабря 2014 г. URL: http://www.ng.ru/world/2014-12-11/100_usaukr.html (дата обращения: 02.02.2015).

[418] Юнкер Ж.-К. Юнкер: Украина не станет членом ЕС и НАТО в ближайшие 20-25 лет [Электронный ресурс] // РИА Новости. 03 марта 2016 . URL: https://ria.ru/world/20160303/1383976476.html (дата обращения: 03.04.2016).

[419] Порошенко П.обвинил организаторов голландского референдума в подрыве единства Европы [Электронный ресурс] // Радиостанция «Говорит Москва». 2015 г. URL: http://govoritmoskva.ru/news/74620/ (дата обращения: 04.06.2017).

[420] Выводы Европейского Совета и решение глав государств или правительств касательно Украины [Электронный ресурс] // European Union External Action. Brussels. 16.12.2016 г. URL: https://eeas.europa.eu/generic-warning-system-taxonomy/404_ru/17408. Выводы Европейского Совета и решение глав государств или правительств касательно Украины (дата обращения: 04.03.2019 г.).

[421] Victoria Nuland Lied to US Congress about Phantom Russian Hoards in Ukraine [Electronic resource] // Global Research. 2015. URL: http://www.globalresearch.ca/victoria-nuland-lied-to-us-congress-about-phantom-russian-hoards-in-ukraine/5435233 (дата обращения: 11.09.2016 г.).

России Б.Обама на встрече с генеральным секретарем НАТО в Вашингтоне заявил, что США и их союзники продолжают оказывать Украине поддержку, носящую оборонительный характер[422].

Вывод: Украина заметно укрепила трансатлантическую связь и союзнические обязательства стран НАТО. Она почти дословно воплотила концепцию давнего недруга СССР и России, Зб.Бжезинского, который откровенно желал гибели нашей страны в контексте разрыва дружбы и сотрудничества с Украиной.

4.3.1. Ответные меры НАТО на «российскую угрозу»

Период 2014 – 2019 гг. вел не только к росту напряженности, а ухудшению отношений США, НАТО, ЕС с Россией. НАТО оценивало действия России как влияющий фактор на военно-политическую ситуацию в Европе[423]. Истоки опасений мы находим семью годами раньше, когда президент В.Путин заставил прислушаться в Мюнхене к своей речи, сказав о готовности отстаивать отечественные интересы и предупредил западные страны о бесперспективности действий против России, опираясь на силовые методы[424].

В Стратегии национальной безопасности США от 2015 г., «российская агрессия на Украине» представлена в качестве величайшей угрозы европейской безопасности; и именно в ответ на эту угрозу США дает «гарантии союзникам, подтверждая свои обязательства в сфере безопасности и повышая боеготовность проводя боевую подготовку и учения». США «также гарантируют динамичное

---

[422] Б.Обама: США и НАТО будут и дальше помогать Украине [Электронный ресурс] // Федеральное Агентство Новостей . 4 Апреля 2016 г. URL: http://riafan.ru/513935-obama-ssha-i-nato-budut-i-dalshe-pomogat-ukraine (дата обращения: 02.03.2017 г.).

[423] Блок НАТО официально объявил о размещении частей в Балтии и Польше [Электронный ресурс] // BBC. 8 июля 2016 г. URL: http://www.bbc.com/russian/features-36750414 (дата обращения: 22.02.2017).

[424] Putin’s Speech and the Following Discussion at the Munich Conference on Security Policy [Electronic resource] // Kremlin, Moscow. February 10, 2007. URL: http://en.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034 (Date of access: 04.03.2019).

присутствие в Центральной и Восточной Европе в целях сдерживания дальнейшей российской агрессии[425].

В 2016 г. на саммите НАТО в Варшаве продолжилась констатация «угрозы», исходящей от Москвы, которой теперь уделялось всестороннее внимание[426]. Россия окончательно, по мнению участников саммита, из партнера НАТО перешла в разряд противников. Это было обозначено в совместном коммюнике Варшавского саммита[427]. Там же было принято решение о размещении 4 батальонов из США, Канады, Великобритании, Германии в Польше и Прибалтике. Помимо увеличения сил быстрого реагирования и расширения военно-штабной структуры альянса была анонсирована боевая готовность ЕвроПРО для отражения вероятного удара противника. В интервью газете «Известия» министр иностранных дел С.В.Лавров заявил, что осуществляемые действия альянса в прилегающих к российским рубежам регионах носят провокационный и дестабилизирующий характер[428].

Генеральный секретарь НАТО Й.Столтенберг подчеркнул, что одновременно с активизацией мер сдерживания на восточном фланге Североатлантического союза, НАТО продолжает вести политический диалог с российской стороной. Он вел к выстраиванию диалога с Россией и заявлял о неоправданной изоляции РФ[429]. Вероятно, после корректировки своих взглядов с точкой зрения Пентагона на встрече с экспертами и журналистами на Атлантическом совете США в Вашингтоне в 2016 г. он высказался за усиление европейской безопасности, не преминув сказать, что НАТО обеспокоена

---

[425] National Security Strategy. Washington (DC), February 2015. P. 25.
[426] Там же.
[427] Warsaw Summit Communiqué, Issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Warsaw [Electronic resource] // NATO. 8-9 July 2016. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_133169.htm (Date of access: 22.07.2017).
[428] Байкова Т. Лавров: готовы работать с администрацией Трампа по всей повестке [Электронный ресурс] / Байкова Т. // Известия . 10 февраля 2017 г. URL: https://iz.ru/news/663576 (дата обращения: 04.03.2019 г.).
[429] Столтенберг Й. заявил о невозможности изолировать Россию [Электронный ресурс] // Russia Today. Москва 18.11.2016 г. URL: https://russian.rt.com/world/news/333827-stoltenberg-izolirovat-rossiya (дата обращения: 09.10.2017).

действиями РФ в Европе, но будет приспосабливаться к новым условиям и готова продолжать диалог с возобновлением заседания Совета Россия – НАТО[430].

Слова генсека НАТО были восприняты по обе стороны Атлантики и породили новый виток нагнетания напряженности. Например, экс-министр обороны США Э.Картер, выступая в сенатском комитете по делам вооруженных сил в марте 2016 г., назвал Россию важнейшим «стратегическим вызовом» США, поскольку она способна развивать передовые системы вооружений, которые могут подорвать американское превосходство в некоторых областях[431]. В ходе интервью на австралийском телевидении (Australian Broadcasting Corp television) в 2017 г. ветеран Вьетнамской войны, бывший председатель комитета Сената США по вооружённым силам, сенатор США Дж.Маккейн заявил, что «Россия сейчас самая главная угроза для мировой безопасности. Гораздо значимее, чем Исламское государство»[432].

Опасность для таких заявлений состоит в том, что на определенном этапе их количество может перейти качество, что на языке министров обороны означает войну.

Политики вашего эшелона в России не раз комментировали позицию американских партнеров. Экс-спикер Госдумы С.Е.Нарышкин, ныне глава СВР РФ, заявил, что «антироссийская позиция США и послушных союзников по НАТО» ставит «фундаментальные вопросы о будущем нашего народа и государства, о судьбе международного права, суверенитете и равноправии, о мироустройстве для следующих поколений»[433]. Постоянный представитель России при НАТО А.Грушко утверждал, что НАТО под руководством США превращают Прибалтику в регион, который готов постоянно противостоять

---

[430] Генсек НАТО определил принцип отношений с Россией: сильная оборона и конструктивный диалог [Электронный ресурс] // ТАСС. Москва. 06.04.2016 г. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3183089 (дата обращения: 20.07.2017).

[431] Ferdinando L. Carter Outlines Security Challenges, Warns Against Sequestration [Electronic resource] / Ferdinando L. // U.S.Department of Defense. Washington. March 17, 2016. URL: https://www.defense.gov/News-Article-View/Article/696449/carter-outlines-security-challenges-warns-against-sequestration (Date of access: 13.05.2017).

[432] Sonali Paul Senator McCain says Putin bigger threat than ISIS [Electronic resource / Sonali Paul // Reuters. London. 30 May, 2017. URL: https://www.reuters.com/article/us-australia-usa-mccain/senator-mccain-says-putin-bigger-threat-than-isis-idUSKBN18P253 (Date of access: 05.03.2019).

[433] Сергей Нарышкин о второй годовщине возвращения Крыма в состав России [Электронный ресурс] // Госдума. Москва. 18 марта 2016 г. URL: http://duma.gov.ru/news/11951/. (Дата обращения: 12.09.2017).

России с военной точки зрения[434]. А в ходе 72-ой сессии Генеральной ассамблеи ООН министр иностранных дел России С.В.Лавров заявил, что НАТО стремится воссоздать климат «холодной войны» и, что США и их союзники не смогли изменить генетический код альянса, заложенный в эпоху противостояния[435]. В российском МИД полагали, что такие действия НАТО угрожают не только России, а стратегической стабильности и безопасности всей Европы[436].

Вопреки мнению России генеральный секретарь НАТО Й.Столтенберг объяснял «что нападение на одного из союзников будет считаться нападением на весь альянс, и что альянс примет ответные меры»[437]. Он добавлял, что центральной задачей НАТО остается защита более миллиарда граждан[438]. Администрация Б.Обамы вторила этой точке зрения, утверждая, что активность США в этом регионе «никому не угрожает», а военный контингент НАТО располагается на ротационной основе из-за «дестабилизирующих» действий России. Брюссель, Париж и Берлин следовали генеральной линии Вашингтона основанной на том, что новые военные планы предоставляют гарантии безопасности восточноевропейским членам НАТО в связи с российской «агрессией».

Во время своего выступления в штаб-квартире НАТО в мае 2016 г., вступая в должность нового главнокомандующего ОВС НАТО в Европе, американский генерал К.Скапаротти говорил об ответе на возможную «российскую угрозу». Он подчеркивал, что альянс противостоит «возрождающейся России, которая стремится показать себя как мировая держава»[439]. Б.Обама до этого заявил о

---

[434] Балтийский плацдарм НАТО [Электронный ресурс] // Военно-политическая аналитика. 29.11.2014 г. URL: http://vpoanalytics.com/2014/11/29/baltijskij-placdarm-nato/ (дата обращения: 17.06.2017).
[435] NATO seeking to revive cold war-era climate [Electronic resource] // TASS. Moscow. September 22, 2017. URL: http://tass.com/politics/966980 (Date of access: 17.06.2017); Russia's Sergei Lavrov: the US cannot change the cold war in its 'genetic code' [Electronic resource] // The Guardian. Great Britain. 27 September 2014. URL: https://www.theguardian.com/world/2014/sep/27/russia-lavrov-us-cold-war-ukraine-unique-united-nations (Date of access: 18.06.2017).
[436] Там же.
[437] Шерф Д. НАТО нарастит свое присутствие в Восточной Европе [Электронный ресурс] / Шерф Д. // Русская служба радио «Голос Америки». Москва. 12.02.2016 г. URL: http://www.golos-ameriki.ru/content/russia-bristless-at-nato-expansion-eastern-europe/3188426.html (дата обращения: 04.09.2017).
[438] Там же.
[439] Новый главком НАТО в Европе призвал готовиться к борьбе с Россией [Электронный ресурс] // РИА Новости. Москва. 05 мая 2016 г. URL: https://ria.ru/world/20160505/1426615741.html (дата обращения: 04.09.2017).

необходимости выделения дополнительных средств на военные приготовления, так как это могло стать действенным сдерживающим фактором России и, наконец, защитило бы европейских союзников, а также расширило их военные возможности[440]. В этих целях на 2017 г. в бюджетный план Пентагона было заложено до 3,5 млрд. долл. или четырехкратное увеличение расходов в Европе[441]. Американская помощь заключалась в переброске новых частей ВС США в Европу, проведении масштабных учений с союзниками, увеличении арсенала и персонала в Польше, Венгрии, Румынии и Прибалтике.

Действуя в рамках принятых решений, страны Восточной Европы сосредоточили на своих территориях большое количество механизированной бронированной техники, тяжелого вооружения и другого высокотехнологичного оборудования США, распределённого по 6 странам Европы: Польша, Латвия, Эстония, Литва, Болгария и Румыния. К 4 батальонам НАТО добавилось 2500 ед. техники, в т.ч. 87 танков «Abrams», 144 БМП «Bradley», 18 самоходных гаубиц «Paladin», 419 армейских внедорожников «Humvee»[442].

В сентябре 2017 г. в Зебрюгге (Бельгия) американский транспортный корабль «Endurance» осуществил выгрузку 89 вертолетов 1-й воздушной кавалерийской бригады: 38 многоцелевых боевых вертолетов типа «Black Hawk UH-6», 24 «Apaches AH-64», 12 военно-транспортных «Chinook CH-47» и 15 «Medevacs HH-60» - медицинских эвакуационных транспортников. К вооружениям прилагался и соответствующий персонал: 1,7 тыс. человек и 700 ед. обслуживающей техники. Второй «Endurance» доставил 2,5 ед. тяжелых танков «Abrams M1A1», боевые машины «Humvee» и грузовики, самоходные гаубицы «M109A6 Paladin»[443]. Упомянутая техника сформировала два дополнительных

---

[440] Б.Обама заявил о необходимости военных инвестиций ради противостояния РФ [Электронный ресурс] // РИА Новости. Москва. 2016 г. URL: http://ria.ru/world/20160406/1403183416.html (дата обращения: 20.07.2017).
[441] США решили в четыре раза увеличить военные расходы в Европе в 2017 году [Электронный ресурс] // Деловая газета «Взгляд». Москва. 02.02.2016 г. URL: https://vz.ru/news/2016/2/2/791788.html (дата обращения: 23.03.2018).
[442] Американские танки в Польше: «Атлантическая решимость» в ускоренном режиме [Электронный ресурс] // интернет -канал «Вести.ру». 15.01.2017 г. URL: http://www.vesti.ru/doc.html?id=2843126 (дата обращения: 04.02.2018).
[443] НАТО торопится: ЕС - новые штабы, к границе с Россией - ударные вертолеты [Электронный ресурс] // ИА EurAsia Daily. Москва. 31 октября 2017 г. URL: https://eadaily.com/ru/news/2017/10/31/nato-toropitsya-es-novye-shtaby-k-granice-s-rossiey-udarnye-vertolety (дата обращения: 30.11.2018).

тактических соединения: бронетанковую бригадную боевую группу (Armored Brigade Combat Team) 1-й кавалерийской (бронетанковой) дивизии из Форт-Худа штат Техас (с мая 2018 г.) и 4-ю боевую авиационную (вертолетную) бригаду (Combat Aviation Brigade) из Форт-Карсона штат Колорадо (с июня 2018 г.). Расквартированы американские силы сразу в нескольких странах Восточной Европы. Бронетанковая бригадная группа расположена в Германии, Румынии, Польше, Венгрии, а авиационная бригада размещена в Германии и на трех передовых оперативных базах (Forward Operating Bases) Польши, Латвии и Румынии[444].

Кроме того, в августе 2018 г. из США на авиабазу в Германии Шпангдалеме была переброшена эскадрилья истребителей F-22 Raptor. В октябре этого же года на американскую авиабазу в Германии Рамштайн была доставлена самая крупная партия боеприпасов и снаряжения (около 100 контейнеров с боеприпасами)[445], «это самая крупная партия такого рода со времен операции «Союзная сила» в Югославии 1999 г.[446]. Полученное снаряжение предназначалось для поддержки «Европейской инициативы перестраховки» (The European Reassurance Initiative) - американской программы по усилению присутствия США в Европе, запущенной в 2014 г. в ответ на воссоединение Крыма с РФ.

Сокращение с 287,1 тыс. чел. ВС США, продолжавшееся с 1990 до 2013 гг. было прекращено на уровне 70 тыс.чел., а число тактических ядерных авиабомб США в Европе составляло 200 ед.[447] На 2017 г. по данным ТАСС со ссылкой на выступление главы Европейского командования вооруженных сил США (US European Commayd, USEUCOM) генерала К.Скапаротти в Конгрессе США, общий военный контингент всех родов войск США в Европе составляет 62 тыс. в

---

[444] Там же.

[445] США доставили в ЕС крупнейшую партию боеприпасов за 20 лет [Электронный ресурс] // ИА REGNUM. Москва. 27.10.2018 г. URL: https://regnum.ru/news/2508769.html (дата обращения: 30.10.2018).

[446] США доставили в Европу крупнейшую партию боеприпасов со времен бомбардировок Югославии [Электронный ресурс] // ТАСС. Москва. 26.10.2018 г. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5724770 (дата обращения: 01.02.2019).

[447] Вооруженные силы США в Европе: от окончания «холодной войны» до кризиса на Украине [Электронный ресурс] // ТАСС. Москва. 26.10.2018 г. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5724770 (дата обращения: 01.02.2019); Вооруженные силы США в Европе: от окончания «холодной войны» до кризиса на Украине [Электронный ресурс] // Евразия. Эксперт. Москва. 24.05.2017 г. URL:http://eurasia.expert/vooruzhennye-sily-ssha-v-evrope/ (дата обращения: 01.03.2019).

13 гарнизонах пяти европейских стран - в Нидерландах, Бельгии, Люксембурге, Германии и Италии. При этом ВВС США используют семь баз в шести странах - на Кипре, в Греции, Италии, Великобритании, Германии, Бельгии. Корабли в составе 6-го флота ВМС США, дислоцирующегося в Средиземном море, меняются на ротационной основе (единственный постоянно приписанный к этому флоту корабль - его флагман, LCC 20 Mount Whitney)[448].

На 2018 г. США продолжают сохранять в Европе 500 тактических ядерных авиабомб типа B61 на 6 авиабазах в Бельгии, Италии, Германии, Нидерландах и Турции[449].

В рамках американской программы по усилению присутствия США в Европе ВМС США продолжают создавать противоракетную систему обороны. ВМС США официально открыли в Девеселу (Румыния) объект поддержки ВМС (Naval Support Facility (NSF) Deveselu). В Девеселу была введена многофункциональная боевая информационно-управляющая система ПРО «Aegis Ashore» («Иджис Ашор»). Комплекс включает радиолокатор AN/SPY-1 и установку вертикального пуска Mk 41 для 24 противоракет SM-3 Block IB. В 2018 г. завершилось строительство комплекса «Aegis Ashore» в Польше, на которой размещен радар AN/SPY-1 и установка вертикального пуска для 24 модернизированных противоракет SM-3 Block IIA[450].

Американская система ПРО в Европе включает 4 эсминца класса Arleigh Burke («Арли Бёрк»): DDG 75 Donald Cook, DDG 71 Ross, DDG 78 Porter и DDG 64 Carney), которые ВМС США постоянно разместили на базе Рота в Испании. Они оснащены «Aegis» и установкой вертикального пуска Mk 41[451].

---

[448] US Army flows fresh tanks, troops into Europe [Electronic resource] // Defense News. USA. 23 May 2018. URL: https://www.defensenews.com/land/2018/05/23/us-army-flows-fresh-tanks-troops-into-europe/ (Date of access: 25.07.2018).

[449] Проблема тактического ядерного оружия: договоров нет и пока не будет [Электронный ресурс] // EurAsia Daily. Москва. 12 марта 2018 г. URL: https://eadaily.com/ru/news/2018/03/12/problema-takticheskogo-yadernogo-oruzhiya-dogovorov-net-i-poka-ne-bude (дата обращения: 08.03.2019 г.).

[450] Зверев Ю. Вооруженные силы США в Европе: что изменилось после украинского кризиса [Электронный ресурс] / Зверев Ю. // «Евразия. Эксперт». Москва. 13 Июня 2017 г. URL: http://eurasia.expert/vooruzhennye-sily-ssha-v-evrope-posle-ukrainskogo-krizisa/ (дата обращения: 12.10.2019 г.).

[451] Там же.

Кроме того, помимо размещения американских войск в Европе активно происходила поставка вооружений, сделанных в США. В июле 2018 г. на саммите НАТО в Брюсселе Д.Трамп заявил, что «Соединенные Штаты производят, безусловно, лучшую военную технику в мире: лучшие самолеты, лучшие ракеты, лучшие орудия, все самое лучшее»[452]. Он упомянул американских производителей, таких как Lockheed Martin, Boeing и Northrop Grumman. То же касается компании Raytheon Integrated Defense Systems - производителя ракетной системы «Patriot», которую Вашингтон продает по всему миру. Среди европейских членов НАТО крупнейшими покупателями американских вооружений являются Польша, Румыния, Великобритания и Греция. Польша подписала соглашение о покупке ракетных комплексов «Patriot» на 4,75 млрд. долл. (первая поставка включает 16 пусковых установок, четыре радиолокационные станции и 208 ракет), которые поступят на службу в 2022 г., в дополнение к покупке межвидовых ракет класса «воздух-земля», стоимостью 200 млн.долл., ракет класса «воздух-воздух» средней дальности на 250 млн.долл. и высокомобильных реактивных систем залпового огня на 250 млн.долл. Поставки 48 многоцелевых легких истребителей F-16 стоимостью 4,7 млрд. долл. начались еще в 2006 г.[453]

Румыния закупила 54 американских установок реактивных систем залпового огня HIMARS на сумму 1,25 млрл. долл. и ракет «Patriot» на 3,9 млрд.долл. (семь комплексов Patriot модификации Configuration 3+, оснащённых радарами, станциями управления, антеннами, пусковыми установками и электрогенераторами. В поставки включены 56 ракет «Patriot» MIM-104E Guidance Enhanced Missile-TBM и 168 ракет «Patriot» Advanced Capability-3 Missile Segment Enhancement)[454].

---

[452] Robin Emmott, Jeff Mason, Alissa de Carbonnel, D.Trump claims NATO victory after ultimatum to go it alone [Electronic resource] / Robin Emmott, Jeff Mason, Alissa de Carbonnel // Reuters. Great Britain. 12 July 2018. URL: https://www.reuters.com/article/us-nato-summit-idUSKBN1K135H (Date of access: 18.02.2019).
[453] НАТО – золотая жила для американской военной индустрии [Электронный ресурс] // Военно-политическое обозрение. Москва. 06.08.2018 г. URL: https://www.belvpo.com/95793.html/ (дата обращения: 17.03.2019 г.).
[454] Там же.

Словакия закупила 9 вертолетов UH-60 Black Hawk на 150 млн. долл. и 2,9 млрд.долл. за 14 истребителей F-16, но другие страны НАТО менее склонны покупать «лучшие самолеты, ракеты и орудия», которые предлагает президент США[455].

При Д.Трампе в отличие от Б.Обамы начались поставки летальных вооружений Украине: 400 тяжелых снайперских винтовок Barrett M107A1 на сумму 41.5 млн. долл. и 210 противотанковых переносных ракетных комплексов (ПТРК) FGM-148 «Javelin» на сумму 47 млн.долл.[456]

Турция (вторая по боевому потенциалу армия среди стран-членов НАТО после США). Отдельно рассматриваются отношения США и НАТО с Турцией, которая по сценарию США, учитывается при проведении мероприятий по «сдерживанию» России. Но излишнее настойчивое давление на президента Турции Р.Эрдоган чуть е привело к выходу Турции из НАТО. Недавняя турецкая покупка российских зенитных ракетных систем - ЗРС С-400 вызвала в США (возможное прекращение поставок американских F-35) и НАТО (прекращение поставок продукции военного и двойного назначения) серьезную озабоченность и непонимание, что еще больше усугубило кризис союзнических отношениях.

Страны-члены НАТО до сих пор остаются в выжидательной позиции, поскольку выход Турции из НАТО означает переориентацию этой стратегические страны на Восток, что не ослабляет южный фронт альянса[457]. У всех членов НАТО сохраняется понимание того, что Турция больше заинтересована в выстраивании отношений с США, чем в их разрушении. Своевременное вмешательство президентов Д.Трампа и Э.Макрона восстановило отношения

---

[455] Кто содержит США [Электронный ресурс] // Центр военно-политических исследований. Москва. 20.08.2018 г. URL: http://eurasian-defence.ru/?q=node/42132 (дата обращения: 17.03.2019 г.).

[456] Один «Джавелин» на три российских танка: как Украине помогут американские ракетные комплексы [Электронный ресурс] // Радио Свобода. Филиал в Крыму. 02.03.2018 г. URL: https://ru.krymr.com/a/29074297.html (дата обращения: 17.03.2019 г.).

[457] Чулковская Е.Конфликт Турции и НАТО: возможен ли разрыв [Электронный ресурс] / Чулковская Е. // Московский Центр Карнеги. Москва. 06.07.2017. URL: http://carnegie.ru/commentary/71438 (дата обращения: 24.07.2017 г.).

Турции с НАТО и затруднило маневрирование Кремля в экономическом и военном аспектах по сближению с Турцией[458].

Серьезный ущерб был нанесен институциональной основе отношений США - России. Выход США из Договора по РСМД и приостановка своего участия со стороны России привело к самым неконструктивным двусторонним отношениям со времен окончания «Холодной войны». Вывод: допущение применения ядерного оружия стало возможным в риторике после очередной неудачи США и НАТО в Сирии. Успешные действия российского контингента показали полную боеспособность армии потенциального врага НАТО, способность России и Турции договариваться в сложных политических условиях, а также создание новых межконтинентальных стратегических вооружений РФ обнаружили технологическое отставание США и Запада в целом. Этим объясняется желание Белого дома незамедлительно восстановить свой статус гегемона, обвинив РФ в агрессии.

4.4. Учения НАТО и гипотетический конфликт с Россией

Присутствующее в современной американской ядерной доктрине понятие «ядерный порог» определяет момент ситуации, при которой наступает переход к применению ядерного оружия. Понятно, что при проведении учений ядерный синтез пока не применяется ни одной из сторон. Но для отражения «российской угрозы» как ничто другое подходит основной принцип военной доктрины США, принцип постоянной готовности вооруженных сил к полному спектру войн, операций и военных действий – ядерных, обычных, наступательных, оборонительных, поддержки действий гражданских властей самостоятельно, во взаимодействии с союзниками или при поддержке временной коалиции государств «по интересам».

---

[458] David Gauthier-Villars Turkey Shifts Toward Russia as Sanctions Sour U.S. Relations разрыв [Electronic resource] / David Gauthier // Wall Street Journal. USA. 14 Aug, 2018. URL: https://www.wsj.com/articles/turkey-shifts-closer-to-russia-1534289856?mod=searchresults&page=1&pos=1 (Date of access: 20.09.2018).

НАТО откликнулось на призыв США отработкой процедур и тактики с 2014 г. увеличив интенсивность военных учений совместно с США, партнерами НАТО (более **500** военных учений). Среди них выделяем крупнейшие:

- **Учения в 2014 г.**[459] «Spring Storm» в мае в Эстонии, 6000 тыс. военнослужащих из 7 стран НАТО.
- «Saber Strike» в июне в Польше, Эстонии, Латвии, Литве, 4700 военнослужащих из 10 стран.
- «Anakonda» в октябре в Польше, 13000 тыс. военнослужащих из 10 стран.
- «Iron Sword» в ноябре в Литве, 2500 тыс. военнослужащих из 9 стран.
- **Учения в 2015 г. (количество: 280**[460] «Dragoon Ride» в марте-апреле в Чехии, Эстонии, Германии, Латвии, Литве, Польше, 500 военных США[461].
- «Siil» 2015 в мае в Эстонии, 13000 тыс. военнослужащих из 7 стран.
- «BALTOPS» в июне в Балтийском море, 5600 тыс. военных моряков из 15 стран.
- «Saber Strike» в июне Польше, Эстонии, Латвии, Литве, 6000 тыс. военнослужащих из 13 стран.
- «Swift Response» в августе-сентябре в Германии и Болгарии, 5000 тыс. военнослужащих из 11 стран.
- «Trident Juncture» в октябре-ноябре в Италии, Португалии, Испании, Канаде, Норвегии, Германии, Бельгии, Нидерландах, в Атлантическом океане и Средиземном море, 36000 тыс. военных из 30 стран-членов и партнеров НАТО.
- **Учения 2016 г. (количество: 135)**[462] «Cold Response» в марте в Норвегии**,** 15000 тыс. военнослужащих из 12 стран НАТО, а также из *Финляндии* и *Швеции*.

---

[459] Major NATO and NATO-related exercises conducted since 2014 in Central Europe and adjacent areas [Electronic resource] // European Leadership Network. London. 2014. URL: https://www.europeanleadershipnetwork.org/wp-content/uploads/2017/10/Major-NATO-Exercises-TABLE_ELN.pdf (Date of access: 02.03.2019).

[460] Key NATO and Allied exercises in 2015 [Electronic resource] // NATO. Brussels.2015. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2015_10/20151007_1510-factsheet_exercises_en.pdf(Date of access: 02.03.2019).

[461] American forces in Europe, Cavalry ride [Электронный ресурс] // The Economist. Great Britain. 1 April 2015. URL: https://www.economist.com/news/2015/04/01/cavalry-ride (Date of access: 11.06.2017); Lyman Rick An American Military Convoy in Europe Aims to Reassure Allies [Electronic resource] / Lyman Rick // The New York Times. New York 29 march 2015. URL: https://www.nytimes.com/2015/03/30/world/europe/an-american-military-convoy-in-europe-aims-to-reassure-allies.html (Date of access: 11.06.2017).

- «BALTOPS» в июне в Балтийском море, 5800 тыс. военнослужащих, 49 кораблей, 60 воздушных судов и 3 подводные лодки из 15 стран НАТО, а также из *Финляндии* и *Швеции*.
- «Anakonda» в июне в Польше, 31000 тыс. военнослужащих из 18 стран НАТО, 5 стран партнеров.
- «Trident Juncture 16» в октябре-ноябре в Испании, Португалии и Италии, 36000 тыс. военнослужащих, 140 самолетов и 90 подводных лодок и надводных кораблей из 30 государств, в том числе из *Австрии* и *Швеции*.
- **Учения 2017 г. (количество: 162)**[463] «Noble Jump II» в апреле-июне в Болгарии, Румынии и Греции, 4000 тыс. военнослужащих из 9 стран НАТО.
- «Noble Partner» в августе в Грузии, 3000 военных из 13 стран партнеров и членов НАТО
- «Spring Storm» в мае в Эстонии, 9000 тыс. военных из 15 стран НАТО и партнеров.

Также можно отметить учения на Украине «Sea Breeze», «Rapid Trident», в Румынии «Sea Shield», в Литве «Steadfast Cobalt».

- **Учения 2018 г. (количество: 183)**[464]. «Saber Strike» в июне в Прибалтике и Польше, 18000 тыс. военнослужащих из 19 стран НАТО и партнеров.
- «Hedgehog» в мае, в Эстонии, 10000 тыс. военных из 10 стран НАТО и 5 партнеров.
- «Trident Juncture» в октябре-ноябре в Норвегии, Балтийском море, Северной Атлантике, 50 тысяч военнослужащих, 65 кораблей, 250 самолётов, 10 тысяч единиц техники из 30 стран НАТО и партнеров.
- «Anakonda» в ноябре в Польше, 10000 тыс. военных из 10 стран НАТО.

---

[462] Key NATO and Allied exercises in 2016 [Electronic resource] // NATO. Brussels.2016. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2016_07/20160704_1607-factsheet_exercises_en.pdf (Date of access: 02.03.2019).
[463] Key NATO and Allied exercises in 2017 [Electronic resource] // NATO. Brussels.2017. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2017_05/20170510_1705-factsheet_exercises_en.pdf (Date of access: 02.03.2019).
[464] Key NATO and Allied exercises in 2018 [Electronic resource] // NATO. Brussels.2018. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2018_04/20180425_1804-factsheet_exercises_en.pdf (Date of access: 02.03.2019).

- **Учения 2019 г. (количество: 208)**[465]. В 2019 году было запланировано провести учения странами НАТО и их партнерами: «Poseidon» в марте в Румынии, «NATO-Georgia exercise» в марте в Грузии, «Locked shields» в апреле в Эстонии, «Joint warrior» в апреле-мае в Великобритании, «BALTOPS» в июне Прибалтике и Польше, «Dynamic Mongoose» в июне-июле в Норвегии, «Trident Jackal 19» в сентябре-октябре в Норвегии и Испании.

В дополнение к этому каждый год проводятся учения стратегических наступательных сил США (STRATCOM), организованных с 1992 г., под названием «Глобальный гром» («Global Thunder») для отработки стратегического сдерживания, взаимодействия противоракетных комплексов, систем глобального удара, операций в космосе, в киберпространстве[466]. В учениях «Глобальный гром» 2019 г. приняли участие представители союзников США - Австралии, Великобритании, Дании, Канады и Южной Кореи. Командующий Стратегического командования ВС США, генерал Дж.Хайтен «в XXI веке сдерживание должно иметь глобальный подход, оно должно включать наших союзников и партнеров. Поэтому «Глобальный гром» - многонациональные учения в глобальном масштабе»[467].

Подобная инициатива Запада находит ответ в новой редакции Военной доктрины РФ, где наращивание силового потенциала НАТО определено как основная внешняя военная опасность для России[468]. На официальном сайте Совета безопасности дана расшифровка данного тезиса в следующем аспекте: «в борьбе ведущих государств мира за свои интересы стало использоваться наращивание наступательного потенциала НАТО непосредственно у российских границ, активно проводятся мероприятия по развертыванию глобальной системы

---

[465] Key NATO and Allied exercises in 2019 [Electronic resource] // NATO. Brussels. February, 2019. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2019_02/1902-factsheet_exercises_en.pdf (Date of access: 02.03.2019).

[466] Global Thunder: US kicks off major exercise days after Russian ICBM drills [Electronic resource] // Russia Today. Moscow. 31 Oct, 2017. URL: https://www.rt.com/usa/408277-us-nuclear-exercise-global-thunder/ (Date of access: 13.06.2017).

[467] США проводят глобальные учения стратегических ядерных сил [Электронный ресурс] // РИА Новости. Москва. 2019. URL: https://ria.ru/20181029/1531726555.html (дата обращения: 09.03.2019).

[468] Военная доктрина Российской Федерации [Электронный ресурс] // Российская газета - Федеральный выпуск №6570 (298). Москва. 30 декабря 2014 г. URL: https://rg.ru/2014/12/30/doktrina-dok.html (дата обращения: 03.03.2019).

ПРО». Кроме того, к угрозам для России отнесено наделение НАТО "глобальными функциями, реализуемыми в нарушение норм международного права", а также "приближение военной инфраструктуры стран - членов НАТО к границам Российской Федерации, в том числе путем дальнейшего расширения блока".

В российской Доктрине имеется прямое указание на проведение военных учений, что вписывается в понятие мобилизационной готовности и определению задач по ее поддержанию, включая задачи по повышению эффективности военно-патриотического воспитания граждан. Перечень основных задач Вооруженных сил, других войск и органов дополнен положениями о воздушно-космической обороне, обеспечении национальных интересов России в Арктике, а также создания, развития и модернизации военной инфраструктуры.

Любые военные учения, проводимые РФ открыто, вызывают негативные комментарии западных экспертов, несмотря на то, что они проходят на территории РФ и являются по своей задаче оборонительными, в которых идет отработка методов отражения возможного нападения. Это строго соответствует скорректированным задачам военного и экономического обеспечения обороны.

Перечислим российские маневры, привлекшие внимание стран НАТО. Среди них: стратегическое командно-штабное учение «Восток-2014», совместное российско-китайское военно-морское учение «Морское взаимодействе-2014», совместное российско-китайское военно-морское учение «Морское взаимодействие-2015», совместное российско-египетское военно-морское учение «Мост дружбы-2015», международное учение «Славянское братство - 2015», стратегическое командно-штабное учение «Кавказ-2016», российско-белорусское совместное тактическое учение, Маневры «Восток-2018». Особое внимание НАТО уделила учениям «Восток-2018» - крупнейшим за последние 37 лет по информации Министерства обороны РФ[469].

[469] Министерство обороны РФ, учения [Электронный ресурс] // Министерство обороны РФ. Москва. 2019. URL: https://structure.mil.ru/mission/practice/all.htm (дата обращения: 07.03.2019).

НАТО выражает озабоченность в связи с интегрированием китайских вооруженных сил в учения совместно с Россией у границ зоны ответственности альянса. По мнению специалиста по вопросам отношений России и Азии А.Габуева из Московского Центра Карнеги учения происходят «у самых дверей Европы, направляют в адрес США и НАТО недвусмысленное политическое послание: Россия и Китай поддерживают и защитят друг друга»[470]. Угроза создания военного союза между Россией и Китаем, который может стать реальностью, по мнению главы КНР и председателя ЦК КПК Си Цзиньпина, также вызывают озабоченность в Вашингтоне и Брюсселе[471]. Что противопоставит Пентагон развитию альтернативных центров силы в РФ и КНР наравне с США и НАТО, которые уже меняют всю систему международной безопасности? Пока американский аналитический журнал «The National Interest» отмечает, что РФ способна успешно вести крупные войны, а во взаимодействии с Китаем выступить единым фронтом против США и их союзников[472]. Там же подчеркивается, что игнорирование признаков возможного сотрудничества между Россией и Китаем против США может дорого обойтись Вашингтону.

Сравним военные потенциалы Российской Федерации и НАТО для понимания географии происхождения источника угроз.

Таблица № 2. Оборонные расходы США, НАТО (EUROPE) и России на период 2014-2018 гг. и военные возможности сторон на 2019 г.

	США и Канада	НАТО (EUROPE)	Российская Федерация
Военный бюджет (млрд.долл.) 2014-2018 гг.	США: 618; 603; 600; 597; 610 Канада: 18.1;18.6;17.7;22.4;21.6	270.2; 235.1; 237.9; 250.2; 285.7	59.9; 64.5; 69.2; 55.3; 66.3
	Общий бюджет: 906.3; 856.7; 855.6; 869.6; 917.3		
2019 г.	США	НАТО (EUROPE)	РФ
Личный состав ВС	1.385	1.791	1.013

[470] Хроленко А. Первые российско-китайские учения на Балтике: кому беспокоиться? [Электронный ресурс] / Хроленко А. // РИА Новости. Москва. 24.07.2017 г. URL: https://ria.ru/analytics/20170724/1498934110.html (дата обращения: 13.06.2017).
[471] Военный эксперт: в НАТО нашли новый повод для панических настроений [Электронный ресурс] // РИА Новости. 13.07.2017. URL: https://ria.ru/radio_brief/20170713/1498437803.html?inj=1 (дата обращения: 14.06.2017).
[472] Dimitri K. Simes Dangerous Liaisons [Electronic resource] / Dimitri K. Simes // The National Interest. USA. December 16, 2018. URL: https://nationalinterest.org/feature/dangerous-liaisons-38722 (Date of access: 07.03.2019).

Самолеты штурмовой авиации	2785	1608	1400
Ударные вертолеты	974	286	480
Истребители	2296	1497	750
Танки	5884	10771	15400
Артиллерия (на механической тяге)	1299	2904	4600
Артиллерия (САУ)	1934	2153	6000
Ядерные боеголовки на развернутых носителях*	1800	400	1950
Реактивные системы залпового огня	1331	1008	3800
Корабли ВМФ (фрегаты, эсминцы, корветы)	71	164	100
Авианосцы	11	6	1
Подводные лодки	70	72	60

Источник: составлено автором на основе материалов НАТО, SIPRI Military Expenditure Database и Министерства обороны РФ[473].

Примечание: *НАТО представлено Великобританией и Францией.

Из приведенных выше данных, взятых из открытых источников, со всей очевидностью доказывается, что накопленный количественный потенциал стран-членов НАТО и США по некоторым позициям превосходят РФ на порядок. Несмотря на это экс-заместитель командующего силами НАТО в Европе, британский генерал Э.Брэдшоу, заявляет: «НАТО и ЕС должны объединиться и выработать общую, комплексную «большую стратегию» безопасности перед «угрозой» со стороны РФ»[474]. «Большая стратегия» необходима, если Россия, по мнению НАТО, нанесет удар неядерными силами по НАТО и США в Европе.

Ядерные силы РФ и США. При использовании сторонами оружия массового уничтожения победа не достижима ни одной из сторон. Что является, пожалуй, единственным сдерживающим фактором. По результатам данных моделирования,

[473] Оборонные расходы США, НАТО (EUROPE) с 2014 – 2018 гг. и России на период и военные возможности сторон на 2019 г. [Электронный ресурс] // НАТО, SIPRI Military Expenditure Database и Министерства обороны РФ. 2014-2019 гг. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2018_07/20180709_180710-pr2018-91-en.pdf; URL: https://www.sipri.org/yearbook/archive/, https://structure.mil.ru/structure/forces/type.htm (дата обращения: 02.02.2019).

[474] Замкомандующего силами НАТО: Россия - угроза, пока Путин остаётся у власти [Электронный ресурс] // «RT». 2017 г. URL: https://russian.rt.com/inotv/2017-03-03/Zamkomanduyushhego-silami-NATO-Rossiya- (дата обращения: 18.11.2017).

полученных Российским советом по международным делам, первый удар США выведет из строя 86% стратегических ядерных сил РФ[475].

В случае превосходства собственного «остаточного» потенциала над «живучим» у противника появляется искушение применить ядерные силы первыми, в рамках первого удара, т.к. последующий обмен будет не только допустимым, но и выгодным.

Таблица № 3. превосходство нападающей стороны при нанесении первого удара.

Первый удар США	Первый удар РФ
«Выживший» ядерный потенциал РФ - 14%	«Выживший» ядерный потенциал США - 30%
В случае второго глубокого удара ситуация стратегически нестабильна. У агрессора более выражено преимущество в «остаточном» потенциале.	

Источник: составлено автором по данным некоммерческой организации в сфере внешней политики и международных отношений (РСМД)[476].

В таблице учитывается отсутствие у организации НАТО ядерного оружия. Исходя из этого, НАТО является зрителем в моделировании ядерного конфликта в театре военных действий. Страны НАТО выполняют роль статистов и буфера США. Об этом на конференции по разоружению в Женеве в 2018 г. заявил министр иностранных дел РФ С.Лавров: «Россия не имеет развернутого тактического ядерного оружия, не проводит отработку его применения. Мы (Россия-прим А.Б.) сосредоточили имеющиеся боеприпасы на центральных базах хранения на своей национальной территории. В этих условиях наличие готовых к применению тактических ядерных вооружений США в Европе не просто рудимент «холодной войны», а явно агрессивная позиция. Надеюсь, европейским гражданам удастся сказать твёрдое «нет» размещению на своей территории оружия самого массового уничтожения, причём принадлежащего тому

[475] О балансе ядерных сил [Электронный ресурс] // РСМД. Москва. 9 июля 2018 г. URL: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/military-and-security/o-balanse-strategicheskikh-yadernykh-sil/ (дата обращения: 08.03.2019).
[476] Там же.

единственному государству, которое уже применило его против населения Хиросимы и Нагасаки»[477].

По словам президента Академии геополитических проблем, доктора военных наук К.Сивкова, чтобы предотвратить нападение Запада на Россию не следует идти по сценарию соперничества СССР с США по количеству ядерных ракет. По его мнению, удары ядерным оружием гиперкалибра по геофизическим зонам в США, например, по Йеллоустоунскому супервулкану, разломам тихоокеанского побережья приведет к их гарантированному уничтожению и неприемлемому ущербу[478]. Поэтому такие удары делают ядерную войну иррациональной и сводят вероятность ее начала к нулю.

Эволюция военных действий, скорее всего, состоит в развитии конфликтов локального доядерного уровня. На современном этапе точками роста опасности, стремящейся переродиться в сложный ядерный спор, можно считать: Украину, Приднестровье, Нагорный Карабах, Балканы, Сирию, КНДР, Индию-Пакистан, Израиль-Палестину, а также все страны НАТО, как обладающие, так и не имеющие ядерного потенциала.

Наиболее вероятными представляются два сценария гипотетического конфликта или развития событий: 1. **Размещение НАТО на Украине**. Согласно новой редакции Военной доктрины Украины 2015 г., Киев считает приоритетной задачей углубить сотрудничество с НАТО и достичь к 2020 г. полной совместимости ВСУ по стандартам армий стран-членов НАТО. В этом случае Украина может внести в конституцию изменения, которые позволят странам НАТО размещать военные базы на территории Украины, как это происходит в Польше для создания мощного оборонительного соединения. После этого ОВС НАТО вводит войска на Украину, а Россия под предлогом защиты русского населения в восточной части Украины вводит регулярные силы в юго-восточную

---

[477] Выступление Министра иностранных дел России С.В.Лаврова на Конференции по разоружению [Электронный ресурс] // Конференция по разоружению, Женева, 28 февраля 2018 г. URL: http://www.mid.ru/press_service/video/-/asset_publisher/i6t41cq3VWP6/content/id/3102270 (дата обращения: 18.02.2019). http://www.mid.ru/press_service/video/-/asset_publisher/i6t41cq3VWP6/content/id/3102270

[478] Сивков К. «Хвасон – пример для Сармата» [Электронный ресурс] / Сивков К. // Военно-промышленный курьер. № 41 (754). Москва. 23 октября 2018 г. URL: https://vpk-news.ru/articles/45824 (дата обращения: 08.03.2019)

часть Украины. Устанавливается линия соприкосновения ОВС НАТО и ВС РФ. Американское издание The National Interest пошло еще дальше и предложило альянсу «нейтрализовать» Москву до захвата Украины Латвии, Литвы и Эстонии[479]. Существует вероятность прекращения действия НАТО вследствие демонтажа Европейского Союза. Но поскольку строить расчет исходя из прекращения существования НАТО слишком оптимистично, российская дипломатия необходимо сохранить внеблоковый статус Украины.

Сценарий 2. **Отказ от ядерных сил**. Из всех типов оружия самым разрушительным по последствиям его применения остается ядерный потенциал, которым готовы воспользоваться Соединенные Штаты и поделиться со своими европейскими коллегами. А пока США только подрывают договоренности в области нераспространения или контроля над вооружениями. При сценарии попыток полного запрещения ядерного оружия и его ликвидации возникают последствия, которые возможно прогнозировать с долей вероятности 1%. Но даже такой низкий процент не стоит сбрасывать со счетов. Представляется, что тотальной ликвидации потенциалов ядерного оружия не произойдет, даже если инициатива будет исходить от сильнейшей ядерной державы, США. Во-первых, из-за отсутствия высокой степени доверия. Во-вторых, из-за невозможности в полной мере осуществить взаимный контроль. В-третьих, из-за опасения того, что апокалиптические террористы получат в свои руки технологии, которые обеспечат им подавляющее превосходство над разоружившимися державами.

Учтем, что президент США Д.Трамп заявил в 2019 г., что Россия, Китай и США должны избавиться от ядерного оружия. МИД России в лице заместителя министра С.А.Рябкова прокомментировал инициативу как «сложнейшую тему, которая до сих пор не отрабатывалась в практическом плане на переговорных площадках»[480].

---

[479] Want to Stop Russia from Invading the Baltic States? Turn Poland Into a Military Powerhouse [Electronic resource] // The National Interest, USA, March 23, 2019. URL: https://nationalinterest.org/blog/buzz/want-stop-russia-invading-baltic-states-turn-poland-military-powerhouse-48692 (Date of access: 29.04.2019).

[480] Зачем Трамп втягивает Россию и Китай в безъядерный треугольник[Электронный ресурс] // Деловая газета «Взгляд». 26 апреля 2019. URL: https://vz.ru/world/2019/4/26/975212.html (дата обращения: 29.04.2019).

В этой связи Российской Федерации нет выгоды показывать пример миролюбия, но основываясь на прежних достижениях, продолжать работу по привлечению к коллективному договору по РСМД и ОСВ-4 ведущие ядерные страны.

4.5. Давление США и НАТО. Ответ России

События последних 5 лет заставили евроатлантический истэблишмент скорректировать курс и на определенный период изменить краткосрочные и долгосрочные военные и политические цели США. И в первую очередь данные изменения были связаны с декларациями, которые позволил себе 45 президент США. Отмечали, что внешнеполитический курс администрации Трампа не отвечает традиционным экспансионистским интересам США последних 30 лет. Во-первых, президент - республиканец продемонстрировал приоритетное отношение к проблемам внутри США, для которых внешняя политика служила фоном, что было расценено как «изоляционизм»[481]. Во-вторых, союзников по НАТО озадачил необычный президентский тон, допущенный в адрес альянса: он обратился к руководителям стран НАТО с речью, в которой читалась критика устоявшихся норм внутри военного альянса, а также пересмотр принятого формата отношений США со странами Европы в аспекте коллективного финансирования НАТО. Он также заявил, что НАТО должна сотрудничать с Россией в борьбе с терроризмом[482]. Заметим, что Д.Трамп довольно долго лестно отзывался о российском президенте, а отношения президента США с европейскими лидерами не складывались, что привело к кризису в отношениях

[481] The Donald Trump doctrine: «Assad is bad but US must stop «nation building» [Electronic resource] // The guardian. UK. 13.10.2015. Available at: https://www.theguardian.com/us-news/2015/oct/13/donald-trump-foreign-policy-doctrine-nation-building (accessed 23.11.2018).
[482] Curtis M. Putin and Trump on NATO [Electronic resource] / Curtis M. // Americanthinker. USA. 2016. URL: http://www.americanthinker.com/articles/2016/06/putin_and_trump_on_nato.html (дата обращения: 10.08.2017).

США и ЕС[483]. Канцлер ФРГ, А.Меркель, заявляла тогда, что «судьба европейцев находится в их собственных руках», а экс-премьер министр Франции М.Вальс добавлял, что действия Трампа равносильны объявлению войны Европе[484]. Им вторила верховный представитель Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности, Ф.Могерини, подчеркивая, что США не далеки от потери свой статуса лидера из-за внутренней нестабильной ситуации, когла общество поляризовано и разделено[485].

Непереводимая на язык объединенной Европы политика США при администрации Д.Трампа подтолкнула ЕС начать очередной поиск альтернативы НАТО, хотя этот процесс был заметен лишь на уровне профессиональных политологов и не имел развития. Речь идет о встрече министров иностранных дел и обороны ЕС в ноябре 2017 г., где было объявлено о старте европейской программы Постоянного структурного сотрудничества в оборонной сфере («Permanent Structured cooperation - PESCO»)[486]. В 2018 г. президент Франции Э.Макрон продолжил процесс, предложив создать европейские вооруженные силы, которые могли бы защитить от Китая и России и снизили бы зависимость стран ЕС от США[487].

Декларативный уровень европейских попыток очевиден. США продолжают удерживать европейскую активность в русле атлантизма и с помощью НАТО снижают ее конкурирующий потенциал при сохранении за собой лидирующих

---

[483] Diamond J. Timeline: Donald Trump's praise for Vladimir Putin [Electronic resource] // CNN. USA. 29.07.2016. Available at: https://edition.cnn.com/2016/07/28/politics/Donald-trump-vladimir-putin-quotes/index.html (accessed 21.11.2017).

[484] «Трамп объявил войну Европе»: слова республиканца о НАТО возмутили политиков ЕС [Электронный ресурс] // Russia Today. 17 января 2017. URL: https://russian.rt.com/world/article/350873-nato-tramp-voina-evropa (дата обращения: 20.07.2017).

[485] Федякина А. Могерини отобрала у США мировое лидерство [Электронный ресурс] / Федякина А. // RG. 15.02.2017. URL: https://rg.ru/2017/02/15/mogerini-otobrala-u-ssha-mirovoe-liderstvo.html (дата обращения: 10.08.2017).

[486] NATO Secretary General welcomes PESCO, stresses need for complementarity [Electronic resource] // NATO. 13 Nov. 2017. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_148838.htm (дата обращения: 11.08.2017); In Defence of Europe, Defence Integration as a Response to Europe's Strategic Moment [Electronic resource] // EPSC. 15 June 2015 .URL: https://ec.europa.eu/epsc/publications/strategic-notes/defence-europe_en (дата обращения: 11.08.2017); НАТО приветствует военные инициативы Евросоюза [Электронный ресурс] // ТАСС. 13 ноября 2017 г. URL: http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4724571 http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4724571 (дата обращения: 13.08.2017).

[487] Премьер-министр Нидерландов не поддержал идею Макрона об армии ЕС [Электронный ресурс] // ИА Регнум. 17 ноября 2018. URL: https://regnum.ru/news/2521000.html (дата обращения: 17.11.2018).

позиций. При этом американцы сохраняют за собой рычаги для давления на союзников с целью заставить увеличить взносы в банк альянса: не зря генсек НАТО Й.Столтенберг постоянно подчеркивает, что НАТО является самым мощным оборонным союзом в мире, а ЕС не сможет проводить собственную военную политику без НАТО, а также двух ключевых союзных стран вне ЕС: США и Великобритании[488].

Курс США в отношении НАТО нельзя назвать стабильным. После волны критики глава американского государства, выступил в штаб-квартире Центрального командования вооруженных сил США во Флориде, поменял свое мнение относительно альянса и заявил, что США полностью поддерживают НАТО и пообещал ей всяческую поддержку[489].

С трудом поддается объяснению «жесткая» риторика Белого дома по отношению к России, что противоречит заявлениям Д.Трампа о необходимости сотрудничества Россией и снятии с нее санкций. Экс-представитель США в ООН до конца 2018 г. Н.Хейли заявила, что санкции против России будут оставаться в силе до возвращения Крыма, сохраняться тенденции заданные еще предыдущей администрацией Б.Обамы[490]. В развитие темы Ш.Спайсер, работавший пресс-секретарем Белого дома в 2017 г. сказал, что американский президент ждет от России деэскалации конфликта на Украине и возвращения Крыма[491]. Данные противоречия в высшем руководстве США оцениваются как результат скрытого противостояния сторонников гегемонизма с прагматиками интровертно-националистического типа во главе с президентом-миллиардером.

Трудно объяснимо в этой связи заявления генсека НАТО Й.Столтенберга на внеочередном саммите альянса в Брюсселе в 2017 г., решившего не обострять отношения с РФ и заявившего, что долгосрочная политика альянса заключается

---

[488] NATO chief calls for cooperation with EU, in three simple steps [Electronic resource] // Defense news. 2017-11-14. URL: https://www.defensenews.com/global/europe/2017/11/14/nato-chief-calls-for-cooperation-with-eu-in-three-simple-steps/ (дата обращения: 24.08.2017).

[489] Трамп пообещал НАТО полную поддержку [Электронный ресурс] // Интерфакс. 7 февраля 2017. URL: http://www.interfax.ru/world/548740 (дата обращения: 25.08.2017).

[490] США: санкции будут действовать, пока Россия не вернет Крым [Электронный ресурс] // BBC. 3 февраля 2017. URL: http://www.bbc.com/russian/news-38851479 (дата обращения: 20.09.2017).

[491] Сорокина В. Изменения в риторике [Электронный ресурс] / Сорокина В. // Интерфакс. Москва. 15 февраля 2017 года. URL: http://www.interfax-russia.ru/Crimea/print.asp?id=808353&type=view (дата обращения: 27.08.2017).

не только в сдерживании, но и в развитии диалога с Россией[492]. Президент США, почтивший саммит своим присутствием, начал с того, что «НАТО будущего должно уделять огромное внимание терроризму и иммиграции…», а закончил тем, что нужно ждать «…угрозу со стороны России на восточных, и на западных рубежах НАТО»[493].

В ходе Мюнхенской конференции по безопасности в Германии в 2019 г. генеральный секретарь НАТО Й.Столтенберг заявил, что ЕС в обозримой перспективе не сможет занять место НАТО в обеспечении безопасности и приветствовал усилия ЕС в оборонной сфере[494]. В этом же году на международной экспертно-политической конференции Raisina Dialogue в Дели экс-директор ЦРУ Д.Петреус признал действия В.Путина «большим подарком» для продолжения дискуссии по сохранению НАТО, а альянсу был дан «новый повод к существованию»[495].

НАТО идет по направлению, заданному еще администрацией Б.Обамы, а именно, по масштабному усилению альянса после «холодной войны» в Восточной Европе и использованию Вашингтоном организации НАТО как инструмента установления своих гегемонистских устремлений. НАТО была в годы «холодной войны» и продолжает оставаться важным инструментом американской политики в глобальном масштабе. В связи с этим США решили усиливать восточные границы НАТО и помогать союзникам и партнерам. Позиция, вырабатываемая Вашингтоном в отношении РФ, становится все жестче. Но, если политика в отношении России оценивается как усиление давления на всех уровнях, то в диалоге Трампа с КНР обнаруживаются противоречия. Между двумя супердержавами объем товарооборота достиг 600 млрд. долл. (РФ-КНР 84

---

[492] Завершился саммит НАТО [Электронный ресурс] // НАТО, Брюссель. 26.05.2017 г. URL: http://ru.euronews.com/2017/05/26/zavershilsia-sammit-nato (дата обращения: 29.08.2017); Саммит для Трампа: что обсудили лидеры НАТО в Брюсселе [Электронный ресурс] // РБК. 25.05.2017 г. URL: https://www.rbc.ru/politics/25/05/2017/5926c6489a79472bd1050bdb (дата обращения: 09.06.2018).
[493] Там же.
[494] Мюнхенская конференция по безопасности. История и участники [Электронный ресурс] // ТАСС, Москва. 14.02.2019 г. URL: https://tass.ru/info/6116155 (дата обращения: 05.03.2019).
[495] Бывший глава ЦРУ назвал Путина "большим подарком" для НАТО [Электронный ресурс] // РИА Новости. 9 января 2019 г. URL: https://ria.ru/20190109/1549128219.html (дата обращения: 13.01.2019).

млрд.долл, США-РФ 23,5 млрд.долл.). Хотя политика сдерживания КНР и постоянные угрозы возможной торговой войны вошли в перманентную стадию[496].

Несмотря на кажущуюся противоречивость и несогласованность политики США, на направлении Восточной Европы мы видим постоянство США по участию в развертывании ВС в Восточной Европе вместе со странами-членами НАТО. Таким образом на восточном фронте США с НАТО демонстрируют монолитную солидарность, несмотря на внутренние разногласия в вопросе повышения финансирования до 2 % от ВВП, как того требует Трамп[497]. А продление и объявление новых санкций по отношению к РФ воспринимаются странами НАТО как директива, не предполагающая выражения собственного мнения в отношениях с Россией.

При этом развязка взаимоотношений США, НАТО с Россией, состоявшая в поисках общих решений в формате переговоров и договоров, потребовала нового подхода, который продемонстрировал Кремль. Военно-промышленный блок известил США и НАТО о переходе российской армии к использованию таких типов вооружений, которые призваны отредактировать взаимоотношения РФ с Североатлантическим блоком и придать «партнерам» на Западе новый импульс в осмыслении последствий, проводимой в последние годы политики нагнетания напряженности на континенте и в мире. Россия создает новую среду для поиска новых связей в рамках Совета Россия–НАТО, выдвигая на первый план наращивание суверенитета, который не стоит ставить под сомнение, а тем более, испытывать на прочность, как это, к сожалению, случилось на примере Югославии, Ирака, Афганистане, Ливии, Сирии.

Вывод: несмотря на усилия США, только 5 из 29 стран-членов НАТО выдерживают 2 % отчисления в бюджет альянса. При оценке характера дипломатии триады Россия, США, НАТО возникает очевидный парадокс: в отношениях трех сторон следует принимать во внимание позицию лишь из них -

---

[496] Взаимный товарооборот России и США: санкции партнерству не помеха [Электронный ресурс] // Бизнес портал «MMF», Москва. 2019. URL: https://moneymakerfactory.ru/biznes-plan/tovarooborot-rossii-i-ssha/ (дата обращения: 06.03.2019).

[497] Трамп раскритиковал союзников по НАТО за низкие военные расходы [Электронный ресурс] // BBC, London. 25.05.2017. URL: https://www.bbc.com/russian/news-40050618 (дата обращения: 10.03.2019).

России и США. НАТО в этом процессе нельзя причислять к субъектам, о чем позаботился Вашингтон. Лидирующая роль США в альянсе минусует мнение европейских лидеров при вырабатывании перспектив с Россией и делает из НАТО объект своего влияния, отводя Европе роль штрафного батальона, который, как известно, погибает первым.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В конце XX века международные отношения, так или иначе затрагивающие интересы России, испытали глубокую трансформацию. Причиной послужило окончание противостояния двух общественно-политических систем, вызванное распадом мирового социализма, развалом СССР, ознаменовавшем окончание периода биполярной системы. По словам действующего президента России, развал Советского Союза явился «крупнейшей геополитической катастрофой XX века», которая кардинальным образом изменила баланс сил в мире.

После 1991 г. возникли локальные конфликты и кризисы, которые сравнимы с наиболее крупными локальными войнами предыдущего периода, такими как: война в Корее 1950-1953 гг., война сопротивления вьетнамского народа 1960-1975 гг., арабо-израильские войны 1967 и 1973 гг., ирано-иракская война 1980-1988 гг., война в Афганистане 1979-1989 гг., война в зоне Персидского залива 1990-1991 гг.

К крупнейшим операциям, в которых были задействованы силы лидера НАТО – США и самой НАТО причисляем: 1991 - 1999 гг. - действия НАТО по расколу и уничтожению Югославии; 2001 - 2003 гг. - фактическая оккупация армией Соединенных Штатов Ирака, и США совместно с НАТО Афганистана, как следствие терактов 11 сентября 2001 г.

Отдельно в послевоенной истории стоит комплекс событий, связанных с Карибским кризисом, подобие которого пока не нашлось в наше время. Но на политической карте сегодняшнего дня появилась новая точка, керченский пролив.

Она уже становилась «горячей» и остается угрозой на акватории Черного моря, которая находится в интересах Украины и США.

Россия, сохранившая за собой право вето в Совете Безопасности ООН, неоднократно призывала к решению международных конфликтов путем переговоров в интересах всех стран – членов ООН. К сожалению, методы противодействия террору и неугодным режимам продемонстрированные Западом, исходят из Стратегических концепций НАТО, управляемых из США. Что не устраивает Россию.

Доминирование Соединенных Штатов в принятии решений и разрешении ситуаций особенно проявилось в конфликте в Югославии, на Ближнем Востоке и других регионах. Отрыв США от НАТО в военной сфере становится все более заметным.

В целом можно констатировать, что в 1990-е и 2000-е гг. США и их единомышленники предприняли большие усилия по адаптации НАТО к современным условиям. Под влиянием США НАТО была превращена из сугубо военной в военно-политическую организацию, которая начала действовать далеко за пределами зоны ответственности.

Произошло продвижение НАТО на Восток более чем на 1200 км. На повестке дня - вступление в НАТО Украины и Грузии.

Со всей очевидностью можно утверждать, что следы стратегии США в военной области всегда обнаруживались в военных доктринах, концепциях и действиях НАТО. Разбив рассматриваемы период в исследовании на этапы получим следующие результаты. Стратегия США 1989-1992 г. о переориентации со сценария большой ядерной войны с СССР на гибкое использование силы в региональных конфликтах получила продолжение в Европе. В феврале 1990 года гибкое использование силы характеризовал переговоры о воссоединении Германии. Тот же период был отмечен проведением трех основных региональных операций НАТО «Якорный страж», «Южный страж», «Страж стражей» с целью недопущения расширения конфликта в Персидском заливе на географическую зону действия НАТО. Гибкой силой в НАТО принято называть и операции по

контролю режима эмбарго на территории бывшей Югославии, включая контроль НАТО за несанкционированными перемещениями в водах Адриатического моря, и полетами в воздушном пространстве над Боснией и Герцеговиной.

Сменившая предыдущую новая стратегия США 1993-1999 гг. известна как «расширяющая демократию», предполагающую укрепление отношений США со странами ЕС, включение бывших социалистических стран в трансатлантические институты. НАТО буквально конкретизировала стратегию США приняв в 1999 году в альянс бывшие страны-участницы Организации Варшавского договора - Венгрию, Польшу и Чехию. Кроме этого, НАТО отчиталась о начале взаимодействия со странами-¬партнерами в рамках программ сотрудничества «Партнерство ради мира» и «Средиземноморский диалог». Сейчас кажется неожиданным, но и Российская Федерация стала участником программы НАТО «Партнерство ради мира» с 1994 г., к которой впоследствии присоединились и многие другие бывшие советские республики.

Стратегия подразумевала гибкую и избирательную вовлеченность Соединенных Штатов в региональные конфликты. Европа в лице НАТО поняла все «правильно»: в 1995 году была проведена первая крупномасштабная военная акция НАТО - операция «Обдуманная сила» в Боснии и Герцеговине. Под «гибкостью», отвечающей духу стратегии, надо понимать снятие осады Сараево. А под «избирательной вовлеченностью» - нанесение значительного ущерба военной инфраструктуре боснийских сербов.

В качестве поддержки стратегии США в аспекте укрепления отношений США со странами ЕС, боснийцы и хорваты при поддержке НАТО провели наступательные операция в Западной Боснии. В русле доктрины - операция «Совместные усилия» по поддержанию мира в Косово, операция «Союзная сила» по выводу югославских войск из Косова и Метохии.

Военная стратегия США рассматриваемого периода 1993-1999 гг. характеризовалась интенсивной идеологизацией внешней политики. Мы видим ее контуры на европейской политической карте, что привело к стабилизация отношений РФ с НАТО после заключения Основополагающего акта (1997 г.) о

взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Россией и Организацией Северо-атлантического договора. Ведь именно его содержание рассматривалось «партнерами» в последнее десятилетие 20 века в качестве правовой основы взаимодействия сторон, проникновения и имплементации американских идеалов свободы и демократии в России 90-х.

Новый век был ознаменован новой стратегией в военной области США. В результате событий 11 сентября 2001 г. формируется «доктрина Буша», изложенная впервые в Стратегии национальной безопасности США 2002 г. США получили возможность на объявление эдакого чрезвычайного положения на планете, собираясь с силами и собирая силы других стран для эффективного выстраивания борьбы с терроризмом.

И борьба началась. Следует отметить, ради научной точности, что площадкой борьбы с терроризмом был избран не американский континент. Развернутая военная операция «Несокрушимая свобода» 2001 г. происходила на территории Афганистана, за 10839 км от разрушенных башен-близнецов.

Что же предложила НАТО? Основной контрагент США в Европе, Великобритания, обратилась в СБ ООН с инициативой создания международного военного контингента для действий на территории Афганистана (ISAF). Далее следует действие альянса, которое мы используем в качестве доказательства влияния стратегии США на военную доктрину НАТО. А именно: руководство контингентом ISAF, созданным по решению Совета Безопасности ООН, взяло на себя НАТО.

Разработанная еще в начале 1990-х. доктрина внешней политики Пентагоном оставалась основой после терактов 11 сентября 2001 г. Доктрина была направлена на недопущение того, чтобы враждебно относящиеся к США силы стремились к региональному доминированию с целью получения ресурсов, необходимых для достижения статуса великой державы, в том числе и оружия массового уничтожения

При Дж.Буше США ввели в обиход понятие «rogue states» или «страны-изгои», в число которых войдет и Россия, как региональная угроза важнейшим интересам

Вашингтона, но это случится уже при 45 президенте США. НАТО, проведя анализ новой терминологии Пентагона, применило метод исключения, что помогло Брюсселю идентифицировать «rogue states». Для этого было предпринято беспрецедентное расширение НАТО в результате чего к альянсу присоединилась страны - Болгария, Латвия, Литва, Румыния, Словакия, Словения и Эстония, образующие пояс вокруг самого большого по площади государства мира. С 2014 г. уже ни у кого на Западе не вызывает сомнения вопрос: какую страну в Европе следует именовать не иначе как «rogue state». Что и требовалось доказать. В дополнение к буквальному толкованию словаря Пентагона произошло прекращение официальных отношений в Совете Россия—НАТО после конфликта в Грузии в 2008 г.

Еще один аспект воздействии США на НАТО прослеживается на примере военной стратегии Пентагона 2015 г., где основными угрозами для США названы «ревизионистски настроенные государства», «которые бросают вызов международным нормам», и экстремистские группировки, которые «подрывают трансрегиональную безопасность». Против кого из государств-ревизионистов в 2016 г. десятки тысяч военнослужащих из стран НАТО были развернуты на суше, в воздухе и на море для обороны стран НАТО и для проецирования стабильности за пределы границ НАТО? Независимо от того, упоминается Россия в прямую или не упоминается, нашу страну, без сомнения, имеют ввиду. Как продолжение логики Пентагона, подающего пример НАТО, мы считаем односторонний выход США из Договора по РСМД в 2019 г., принятие Верховной Радой решения о прекращении действия о Договоре дружбы и сотрудничестве Украины и России, где были согласованы, в том числе Государственные границы между двумя соседними странами, определялось соотношение сил и принадлежность акваторий Азовского и Черного морей и т.д.

По косвенным подсчетам НАТО взяла на себя обязательство по защите почти одного миллиарда граждан своих стран в Европе и Северной Америке. Выполнение этого обязательства требует того, чтобы страны НАТО имели единую точку зрения. И ее выработкой занято военное ведомство США и Сенат,

который транслирует результаты своей работы через публичные каналы обнародования стратегий национальной безопасности и по закрытым каналам трансатлантической военной дипломатии.

В полной мере воздействию Пентагона на НАТО отразилось в программе по укреплению оборонного потенциала Грузии посредством пакета мер НАТО–Грузия. Кроме учебной подготовки и строительства тылового обеспечения, НАТО предоставляет консультации по вопросам закупок, стратегических и оперативных планов, сил специальных операций, военной полиции, киберзащиты, безопасности на море, авиации, противовоздушной обороны и стратегических коммуникаций. С еще большим охватом НАТО с разрешения США проводят работу на Украине. Молдова и Армения также попадают в круг интересов США, как и прочие бывшие республики СССР. В частности, Украина получила от НАТО целевые фонды на помощь в таких областях, как командование, управление, связь и информатика; тыловое обеспечение и стандартизация; киберзащита; переподготовка бывших военных по гражданским специальностям.

Нельзя в этой связи не упомянуть сотрудничество НАТО в 2016 году с Боснией и Герцеговиной и Черногорией, Республикой Македонии в результате, которого Черногория была принята в члены НАТО.

В заключении рассмотрим еще один аспект евроатлантической интеграции. Проводя политику запугивания и демонстрации военного превосходства США не забывают осуществлять отвлекающие мероприятия. Оказывая прямое влияние на НАТО США добивается того, чтобы европейские члены альянса согласовывали с ними вопросы всех уровней. Но никогда США не обращалось к НАТО за одобрением своих действий. При этом у Вашингтона остается желание, чтобы любые «меры» против России были предметом коллективной ответственности всех государств-членов блока. Такова традиция Соединенных Штатов: изобретать провокацию, а затем придавать ей видимость «проявление коллективной воли всех стран альянса». Чем не коллективная воля в глазах общества, когда в акваторию Черного моря входят боевые корабли Второй постоянной военно-морской группы НАТО. Причем в состав натовской группы входили флагман

эсминец ВМС Нидерландов «Эвертсен», канадский фрегат «Торонто», испанский фрегат «Санта Мария», турецкий фрегат «Гелиболу», а также вспомогательное судно ВМС Франции «Вар».

Евроатлантическая интеграция ощущает желание США строго соблюдать размеры обязательных взносов на содержание НАТО. Независимо от состояния кассы в 2018 году семь государств-членов выполнили руководящее указание о выделении 2% на оборону. В 2014 году таких государств было три.

Итак, западные страны, представленные США и НАТО, смогли получить преимущества от исчезновения СССР и военного альянса стран Варшавского договора. Во-первых, без войны было захвачено геополитическое пространство, сопоставимое с площадью и населением США, с целью продвижения военных, политических и экономических интересов. Во-вторых, США и страны-члены НАТО вовлекли в зону своей ответственности миллиард людей, для которых победа западной демократии на идеологическом фронте стала безальтернативной. А для НАТО безальтернативными стали элементы стратегий Пентагона, что было показано в данной работе на примерах сопоставления.

Резюмируя сказанное, главные выводы исследовательской работы следующие:

1. НАТО не может считаться самостоятельной структурой, независимой от США, составляющих основу альянса в военном и финансовом аспектах.

2. После исчезновения СССР и Варшавского договора в 1991 г. США не могли допустить роспуска НАТО. Для сохранения альянса и доминирования в нем Вашингтон предложил членам НАТО трансформировать блок и прибегнуть к «поиску новых угроз». Сформулированные для альянса угрозы оправдывали финансирование и деятельность НАТО. С 1991 г. НАТО находилась в постоянном процессе управляемой самоидентификации.

3. Военная политика США воздействует на эволюцию доктрины НАТО в аспекте выстраивания отношений с восточноевропейскими странами, рядом постсоветских стран и Россией.

4. Давление США заставило НАТО выйти за рамки своей зоны ответственности и принять участие в операциях на Балканах, в Афганистане, в Ливии.

Совместные военные действия США и стран НАТО на Балканах и за пределами Европы (Афганистан, Ливия) показали как их неадекватность, так и неспособность ответить на возникающие международные угрозы и вызовы.

5. Отмечались разногласия между США и странами-членами НАТО по проведению независимой военной политики ЕС, финансировании оборонного бюджета НАТО и темпов модернизации вооруженных сил альянса.

6. США занимается производством Стратегических концепций для НАТО на основе Стратегий национальной безопасности США. Американский фактор влияния в НАТО остается решающим при определении Стратегической концепции альянса вопреки Североатлантическому договору 1949 г.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЯ

В настоящее время Россия не является ни членом НАТО, ни ЕС, ее контакты с НАТО находятся на нулевом уровне. Независимая внешняя политика руководства РФ в соответствии с международным правом и нашего представителя в Совете Безопасности ООН, вызывает несправедливые обвинения России в создании угрозы для США и НАТО. В связи с этим возможны следующие рекомендации для принятия решений, а также выстраивании российской официальной позиции в рамках темы диссертации:

1. В определении официального подхода России к фактам и признакам дальнейшего расширения НАТО акцентировать внимание:

а) на ограничении расширения военной инфраструктуры США и НАТО как угрозе безопасности и стратегической стабильности страны путем переговоров и сотрудничества в рамках Постоянного представительства РФ в НАТО и на межведомственном уровне;

б) на создании неблагоприятных условий для проведения натовских военных учений в Восточной Европе, особенно на границах с Россией, представляющих угрозу внезапного удара вооруженными силами Североатлантического альянса по российской территории на ее западных рубежах (Калининградская область, Крым, Ростовская область, Воронежская область, Белгородская область, Брянская область, Ленинградская область, Курская область).

в) на усиление информационно-пропагандисткой работы СМИ по разъяснению населению и правящим кругам Восточной Европы негативных последствий размещения военных баз, техники и персонала США и их союзников на территории Европы, что приводит к потере или ограничению суверенитета стран постсоветского пространства, а также угрожает региональной стабильности и безопасности в этом регионе.

г) на сохранение имеющимися дипломатическими, политическими и военно-промышленными аргументами статуса России как постоянного члена Совета Безопасности ООН для блокирования противозаконных действий НАТО под влиянием США в обход международного права.

2. НАТО в процессе своего расширения столкнулась с интересами России на постсоветском пространстве, а также с интересами Китая, скрытых в перегретых межконтинентальных торговых отношениях и борьбе за рынки сбыта и технологий. Комфортное состояние США в столкновениях один на один, необходимо привести к соотношению два к одному. Где с одной стороны лидер Запада, а с другой стороны развивающийся союз России и Китая.

3. При работе по недопущению размещения вооруженных сил НАТО на приграничных с Россией территориях и создания внеблоковой зоны, инициировать или продолжить размещение миротворческих контингентов на Украине, в Грузии, в Приднестровье, в непризнанных республиках ЛНР и ДНР.

3. Начать переговоры с представителя США и НАТО относительно запуска нового ДОВСЕ для создания равновесия между евро-американскими и

российскими вооруженными силами (по критериям численности, их технических характеристик и мест развёртывания).

4. До возврата США в ДРСМД необходимо наращивать объёмы финансирования производства ракет средней и малой дальности в российском бюджете.

5. В случае возврата к договорным отношениям с США по ДРСМД приступить к привлечению Китая и Индии к равноправному участию для уравновешивания системы.

Перспективой дальнейшей разработки темы диссертации является дальнейшее изучение американского фактора, влияющего на эволюцию военной доктрины НАТО, в частности: изменение стратегии национальной безопасности США, присутствие вооруженных сил США в Европе, распределение финансовых обязательств стран-членов организации и т.п.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

- АТР – Азиатско-Тихоокеанский регион
- БИУС – «Иджис» – корабельная многофункциональная боевая информационно-управляющая система
- БПЛА – Беспилотные летальные аппараты
- БРИКС – Группа из пяти стран: Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика.
- ВГКТ – Верховный главнокомандующий по трансформации объединенных вооруженных сил НАТО.
- ВПС – Военно-политические стратегии
- ВГК ОВС НАТО в Европе – Верховный главнокомандующий объединенными вооруженными силами в Европе.
- ВС США – вооруженные силы Соединенных Штатов Америки
- ГДР – Германская Демократическая Республика
- ГНАТО – Глобальное НАТО
- ГС ПВО – Глобальная система противовоздушной обороны
- ГЯП – Группа ядерного планирования
- ДОВСЕ – Договор об обычных вооружённых силах в Европе
- ДВЗЯИ – Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний
- (ДНЯО) – Договор о нераспространении ядерного оружия
- ЕврАзЭС – Евразийское экономическое сообщество
- ЕВРОКОМ - Европейское командование вооружённых сил США
- ЕС – Европейский союз
- ИГИЛ – Исламское государство
- КВП – Комитет военного планирования
- МБР – Межконтинентальная баллистическая ракета
- МО – Международные отношения
- МС – Международная система
- МКБЮ – Международная конференция по бывшей Югославии

- НАФТА – Соглашение о североамериканской свободной торговле
- ОБСЕ – Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
- ОВД – Организация Варшавского Договора
- ОДКБ – Организация Договора о коллективной безопасности
- ОМУ – Оружие массового уничтожения
- НАТО – Организация Североатлантического Договора, Североатлантический альянс
- ПЗРК – Переносной зенитно-ракетный комплекс
- ПРМ – Партнерство ради мира
- ПРО – Противоракетная оборона
- РСМД – Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности
- СБ ООН – Совет Безопасности Организации Объединенных Наций
- СБСЕ – Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе
- СВМГУ – Пистемы внезапного многостороннего глобального удара управляющая система
- СЕАП – Совет евроатлантического партнерства
- СЕНТКОМ – Центральное командование ВС США
- ССАС – Совет Североатлантического сотрудничества
- СССР – Союз Советских Социалистических Республик
- СНБ – Стратегия национальной безопасности США
- СНВ – Договор о сокращении стратегических наступательных вооружений
- СОИ – Стратегическая оборонная инициатива
- СР НАТО – Силы реагирования НАТО.
- СЭВ – Совет Экономической Взаимопомощи
- СЯС – Стратегические ядерные силы
- ТВД – Театр военных действий
- ШОС – Шанхайская организация сотрудничества
- ФНРЮ – Федеративная Народная Республика Югославия
- ЦВЕ – Центральная и Восточная Европа
- ЯО – Ядерное оружие

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

Официальные документы США и НАТО

1. Вашингтонская декларация 1999 г. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_27445.htm?mode=pressrelease

2. Взаимодействие с партнерами, 20 лет. URL Режим доступа: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/news_82271.htm?selectedLocale=ru.

3. Декларация по итогам саммита в Праге 2002 г. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_19552.htm?

4. Декларация по итогам саммита в Риге 2006 г. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_37920.htm?mode=pressrelease

5. Декларация по итогам саммита в Бухаресте 2008 г. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_8443.htm?mode=pressrelease.

6. Декларация по итогам саммита в Страсбурге/Кѐле 2009 г. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/news_52837.htm?mode=pressrelease

7. Декларация по итогам саммита в Брюсселе 1994 г. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_24470.htm?mode=pressrelease.

8. Декларация по итогам саммита в Чикаго 2012 г. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_87593.htm?mode=pressrelease

9. Декларация по итогам саммита в Уэльсе 2014 г. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_112964.htm?mode=pressrelease

10. Европейская стратегия безопасности 2003 г. URL: https://www.consilium.europa.eu/uedocs/cmsUpload/78367.pdf

11.

12. Коммюнике саммита НАТО в Риме. NATO communiqué – 1991, Brussels, 1991.

13. Коммюнике по итогам саммита в Стамбуле 2004 г. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_21023.htm?

14. Коммюнике по итогам саммита в Варшаве 2016 г. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_133169.htm?selectedLocale=en

15. Лондонская декларация НАТО 1990 г. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_23693.htm?

16. Мадридская декларация о Евро-атлантической безопасности и сотрудничестве 1997 г. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_25460.htm?mode=pressrelease

17. Римская декларация НАТО о мире и сотрудничестве (принята сессией Совета НАТО 7-8 ноября 1991 года) // Сборник документов «Действующее международное право». – М.: Издательство Московского независимого института международного права, 1997. – Т. 2. – С. 298, 304.

18. Североатлантический договор. Вашингтон, Федеральный округ Колумбия, 4 апреля 1949 г. // Справочник НАТО. Юбилейное издание к 50-летию НАТО. Отдел информации и прессы. – Брюссель, 1998-1999.

19. Совет Евроатлантического партнерства [Электронный ресурс] // НАТО. – Режим доступа: http://нато.рф/ru/eapc.html.

20. Стратегическая концепция НАТО. Рим, ноябрь 1991 г. // Справочник НАТО. – Бюро информации и печати НАТО, 2006.

21. Стратегическая концепция НАТО. Вашингтон, апрель 1999 г. // Справочник НАТО. – Бюро информации и печати НАТО, 2006.

22. Стратегическая концепция НАТО. Лиссабон, ноябрь 2010 г. // Справочник НАТО. – Бюро информации и печати НАТО, 2010.

23. Afghanistan Freedom Support Act OF 2002. U.S.Congress. 107th Congress, 4 December 2002. – Washington, DC: Government Printing Office, 2002 [Public Law 107-327].

24. Bucharest Summit Declaration [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: www.nato.int/docu/pr/2008/p08-049e.html.

25. Defense Expenditure of NATO Countries (2011-2018), 10 July/juillet 2018 , COMMUNIQUE, PR/CP(2018)091 [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2018_07/201807-09_180710-pr2018-91-en.pdf.

26. Defense Strategic Guidance 2012. – Sustaining U.S.Global Leadership: Priorities for 21st Century Defense, 2012.

27. Final communiqué Meeting of the North Atlantic Council at the level of Foreign Ministers held in Reykjavik, Iceland, May 2002 // NATO Handbook. – Brussels, 2010.

28. Final Statement Meeting of the North Atlantic Council at the level of Foreign Ministers held in Oslo, Norway, June 1992 // NATO Handbook. – Brussels, 2010.

29. National Defense Strategy, 2005 [Electronic resource] // US Department of Defense. – Mode of access: https://www.defense.gov/.

30. National Defense Strategy, 2008 [Electronic resource] // US Department of Defense. – Mode of access: https://www.defense.gov/.

31. National Military Strategy, 1995 [Electronic resource] // US Department of Defense. – Mode of access: https://www.defense.gov/.

32. National Military Strategy, 1997 [Electronic resource] // US Department of Defense – Mode of access: https://www.defense.gov/.

33. National Military Strategy, 2004 [Electronic resource] // US Department of Defense. – Mode of access: https://www.defense.gov/.

34. National Military Strategy, 2011 [Electronic resource] // US Department of Defense. – Mode of access: https://www.defense.gov/.

35. National Military Strategy, 2015 [Electronic resource] // US Department of Defense. – Mode of access: https://www.defense.gov/.

36. National Security Strategy 1990, Mar. 1 [Electronic resource] // The White House. – Mode of access: https://www.whitehouse.gov/.

37. National Security Strategy 1991, Aug. 1 [Electronic resource] // The White House. – Mode of access: https://www.whitehouse.gov/.

38. National Security Strategy 1993, Jan. 1 [Electronic resource] // The White House. – Mode of access: https://www.whitehouse.gov/.

39. National Security Strategy Of Engagement And Enlargement, 1994, July 1 [Electronic resource] // The White House. – Mode of access: https://www.whitehouse.gov/.

40. National Security Strategy Of Engagement And Enlargement, 1995, Feb. 1 [Electronic resource] // The White House. – Mode of access: https://www.whitehouse.gov/.

41. National Security Strategy Of Engagement And Enlargement, 1996, Feb. 1 [Electronic resource] // The White House. – Mode of access: https://www.whitehouse.gov/.

42. National Security Strategy for a New Century, 2000, Dec. 1 [Electronic resource] // The White House. – Mode of access: https://www.whitehouse.gov/.

43. National Security Strategy for a Global Age, 2001, Dec 1 [Electronic resource] // The White House. – Mode of access: https://www.whitehouse.gov/.

44. National Security Strategy 2006, March 16 [Electronic resource] // The White House. – Mode of access: https://www.whitehouse.gov/.

45. National Security Strategy 2010, May 27 [Electronic resource] // The White House. – Mode of access: https://www.whitehouse.gov/.

46. National Security Strategy 2015, February 6 [Electronic resource] // The White House. – Mode of access: https://www.whitehouse.gov/.

47. A New National Security Strategy for a New Era, December 2017 [Electronic resource] // The White House. – Mode of access: https://www.whitehouse.gov/.

48. National Strategy to Combat Weapons of Mass Destruction, november 2002 [Electronic resource] // The White House. – Mode of access: http://www.whitehouse.gov/news/releases/2002/12/WMDStrategy.pdf

49. NATO and the Environment // The Third Ministerial Conference «Environment for Europe», Sofia 23–25 October. – Brussels: prepared for the Third Ministerial Conference «Environment for Europe», 1995.

50. NATO Partnership for Peace. – Brussels: NATO Office of information and Press, 1994.

51. Nuclear Posture Review Report [Electronic resource] // US Department of Defense. – Mode of access: https://media.defense.gov/2018/Feb/02/2001872886/-1/-1/1/2018-NUCLEAR-POSTURE-REVIEW-FINAL-REPORT.PDF

52. Partnership for peace: invitation // NATO Review. – 1994. – № 1. – P. 28.

53. Quadrennial Defense Review Report [Electronic resource] // US Department of Defense. – Mode of access: https://dod.defense.gov/News/Special-Reports/QDR/

54. Remarks by the President in Address to the UN General Assembly (2001-2013) [Electronic resource] // The White House. – Mode of access: https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2010/09/23/remarks-president-united-nations-general-assembly.

55. Selected Speeches of President George W. Bush, 2001–2008 / The White House. – U.S. Government, 2001. – 479 p.

56. State of the Union Address. President of the US (1980, 1993, 2001–2013).

57. The National Defense Strategy [Electronic resource] // US Department of Defense. – Mode of access: https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pub-s/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf.

58. The National Military Strategy [Electronic resource] // US Department of Defense. – Mode of access: http://archive.defense.gov/news/Mar2005/d20-050318nms.pdf.

59. Transformation Planning Guidance, 2003 [Electronic resource] // Office of the Under Secretary of Defense for Acquisition, Technology, and Logistics. – Mode of access: https://www.acq.osd.mil/brac/Downloads/Prior%20BR-AC%20Rounds/transformationplanningapr03.pdf.

Справочно-статистические источники, электронные ресурсы

60. Белый дом [Электронный ресурс]: официальный сайт президента США. – Режим доступа: www.whitehouse.gov.

61. Военные потенциалы НАТО и РФ, 2017 [Электронный ресурс] // Рациональные числа. Интересная статистика и данные из разных областей. – Режим доступа: http://rationalnumbers.ru/all/voenny-potencial-nato-i-rf-may-2017/.

62. Ежегодник СИПРИ. – М.: «Наука», 1999. – 685 с.

63. Ежегодник СИПРИ // Режим доступа: https://www.sipri.org/.

64. Информационный портал НАТО // Режим доступа: http://www.nato.w-europe.org.

65. Концепция внешней политики Российской Федерации, 2016 [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news//asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248.

66. Министерство иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Режим доступа: www.mid.ru.

67. Министерство обороны Российской Федерации [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Режим доступа: www.mil.ru.

68. Министерство обороны США [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Режим доступа: www.pentagon.mil.

69. НАТО [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Режим доступа: www.nato.int.

70. НАТО. Справочник. Бюро информации и печати. Полит, энц. словарь / Общ. ред. и сост. Ю.И. Аверьянов. – М., 1993.

71. Организации Объединённых Наций: официальный сайт. – Режим доступа: www.un.org.

72. Официальный сайт Западноевропейского союза. – Режим доступа: URL: http://www.weu.int/

73. Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Организацией североатлантического договора и

Российской Федерацией [Электронный ресурс] // НАТО. – 27 мая 1997. – Режим доступа: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_25468.htm.

74. Официальный сайт МИД России. – Режим доступа: URL: http://www.mid.ru/ru/home

75. Официальный сайт Института США и Канады. – Режим доступа: http://www.iskran.ru.

76. Официальный сайт Командования Объединенных вооруженных сил НАТО. – Режим доступа: http://www.jfcbs.nato.int.

77. Официальный сайт Президента США. – Режим доступа: URL: https://www.whitehouse.gov/.

78. Официальный сайт Фридом Хаус. – Режим доступа: URL: http://www.freedomhouse.org/

79. Официальный сайт Министерства обороны США. – Режим доступа: http://www.defense.gov/

80. Официальный сайт НАТО. – Режим доступа: URL: http://www.nato.int.

81. Официальный сайт ООН. – Режим доступа: URL: http://www.un.org/.

82. Президент России [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Режим доступа: www.president.kremlin.ru.

83. Combined Joint NATO Response Force // Backgrounder. Interoperability for Joint Operations. – Brussels: NATO Public Diplomacy Division, 2006. P. 6.

84. C-Span Political video Archives [Electronic resource]: official website. – Mode of access: www.c-spanvideo.org.

85. European Commission Office of Statistics – Eurostat Union [Electronic resource] // Official website of the European. – Mode of access: http://europa.eu.int/comm/eurostat/public/datashop.

86. EU-US Bilateral Economic Relations. Delegation of the European Commission to the United States [Electronic resource] // European Union Factsheet. – Mode of access: http://www.eurounion.org.

87. NATO military expenditure on personnel and equipment, 1993–2002 [Electronic resource] // Stockholm Peace Research Institute Data. – Mode of access: http://projects.sipri.org/milex/mex_nato_93-02.pdf.

88. NATO Response Force declared fully operational [Electronic resource] // Official Homepage of North Atlantic Treaty Organization. – 29 Nov. 2006. – Mode of access: http://www.nato.int/docu/update/2006/11-november/e1129c.htm.

89. Resolute support casualty [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: http://www.rs.nato.int/article/casualty-report/index.php.

90. Resolute Support Mission (RSM): Key Facts and Figures [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: http://www.rs.nato.int/troop-numbers-and-contributions/index.php.

91. SIPRI Yearbooks. Armaments, Disarmament and International Security. – Stockholm Peace Research Institute – Oxford University Press. 1987-2009.

92. The Combined Joint Task Forces Concept // NATO Handbook. – Brussels: NATO Public Diplomacy Division, 1999. – P. 253-255.

93. The Prague Summit and NATO Transformation. – Brussels: NATO Public Diplomacy Division, 2003.

94. The Secretary General's Annual Report 2014 [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: http://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_116854.htm.

95. The White House fact sheet: Strategy to Counter the Islamic State of Iraq and the Levant (ISIL) [Electronic resource] // The White House. – Mode of access: https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/09/10/fact-sheet-strategy-counter-islamic-state-iraq-and-levant-isil.

96. Transatlantic Trends Key Findings [Electronic resource] // GMF. – 2012. – Mode of access: http://trends.gmfus.org/files/2012/09/TT-2012_complete_web.pdf.

97. Troop numbers and contributions [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: http://www.rs.nato.int/troop-numbers-and-contributions/index.php.

Заявления и интервью официальных лиц

98. Bush G.W.: Address to the Nation on Military Operations in Iraq [Electronic resource] // The White House. – March 19, 2003. – Mode of access: https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/infocus/bushrecord/documents/S-elected_Speeches_George_W_Bush.pdf.

99. Bush G.W.: Address to the Nation on Operations in Afghanistan [Electronic resource] // The White House. – October, 7, 2001. – Mode of access: https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/infocus/bushrecord/docume-nts/Selected_Speeches_George_W_Bush.pdf.

100. Bush G.W.: Address to the United Nations General Assembly [Electronic resource] // The White House. – November 10, 2001. – Mode of access: https://georgewbush-hitehouse.archives.gov/infocus/bushrecord/documents/Sele-cted_Speeches_George_W_Bush.pdf.

101. Bush G.W.: Remarks on the Global War on Terror: The Enemy in Their Own Words [Electronic resource] // The White House. – September 5, 2006. – Mode of access: https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/infocus/bushr-ecord/documents/Selected_Speeches_George_W_Bush.pdf.

102. Bush G.W.: The Inaugural Address of U.S.President [Electronic resource] // The White House. – January 20, 2001. – Mode of access: https://www.whitehouse.gov/.

103. Bush G.W.: The Inaugural Address of U.S.President [Electronic resource] // The White House. – January 20, 2005. – Mode of access: https://www.whitehouse.gov/.

104. Bush G.W.: The Inaugural Address of U.S.President [Electronic resource] // The White House. – January 20, 2009. – Mode of access: https://www.whitehouse.gov/.

105. Bush G.W.: The Inaugural Address of U.S.President [Electronic resource] // The White House. – January 20, 2013. – Mode of access: https://www.whitehouse.gov/.

106. National Security Advisor Condoleezza Rice. Presentation at the National Press Club [Electronic resource] // USINFO.STATE.GOV. – July 12, 2001. – Mode of access: – http://usinfo.state.gov.

107. National Security Advisor Condoleezza Rice: Remarks at the International Institute for Strategic Studies [Electronic resource] // USINFO.STATE.GOV. – June 26, 2003. – Mode of access: http://usinfo.state.gov.

108. President Bill Clinton. First Inaugural Address [Electronic resource] // Bartleby. – January 20, 1993. – Mode of access: http://www.bartleby.com/124/pres64.html.

109. Secretary of Defense Donald Rumsfeld. Annual Report to the President and the Congress [Electronic resource] // U.S. Department of Defense. – 2002. – Mode of access: http://www.defenselink.mil/execsec/adr2002/index.htm.

110. Secretary of Defense Donald Rumsfeld. Remarks at the Munich Conference on European Security Policy [Electronic resource] // USINFO.STATE.GOV. – February 3, 2001. – Mode of access: http://usinfo.state.gov.

111. Secretary of State Colin Powell. What We Will Do in 2004 // The New York Times. – 2004. – January 1.

112. Secretary of State Colin Powell: Interview with Reporters from the Seven New NATO Member Nations. – Brussels, Belgium, 2004.

113. Senator Richard G. Lugar: NATO's Role in the War on Terrorism: Speech in Brussels, Belgium [Electronic resource] // USINFO.STATE.GOV. – January 18, 2002. – Mode of access: http://usinfo.state.gov.

Периодические издания и материалы СМИ

114. Зарубежное военное обозрение [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Режим доступа: http://sc.mil.ru.

115. Известия [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Режим доступа: http//www.izvestia.ru.

116. Международная жизнь [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Режим доступа: https://interaffairs.ru/.

117. Международные процессы [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Режим доступа: http://www.intertrends.ru/.

118. Мировая экономика и международные отношения [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Режим доступа: http://www.imemo.ru/jour/meimo.

119. Независимая газета [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Режим доступа: http://www.ng.ru.

120. Независимое военное обозрение [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Режим доступа: http://nvo.ng.ru.

121. The Associated Press [Electronic resource]: official website. – Mode of access: http://www.ap.org/.

122. BBC [Electronic resource]: official website. – Mode of access: http://www.bbc.co.uk.

123. CNN [Electronic resource]: official website. – Mode of access: http://www.cnn.com.

124. Foreign Affairs [Electronic resource]: official website. – Mode of access: http://www. foreignaffairs.org.

125. Foreign Policy [Electronic resource]: official website. – Mode of access: http://www.foreignpolicy.com.

126. Pro et Contra [Electronic resource]: official website. – Mode of access: http://www. /ru/pubs/procontra.

127. The Guardian [Electronic resource]: official website. – Mode of access: https://www.theguardian.com/international.

128. Russia Today [Electronic resource]: official website. – Mode of access: http:// russian.rt.com.

129. Survival [Electronic resource]: official website. – Mode of access: http://survival. oupjournals.org.

130. The Economist [Electronic resource]: official website. – Mode of access: www.economist.com.

131. The International Herald Tribune [Electronic resource]: official website. – Mode of access: http://www.international.nytimes.com.

132. The Nation [Electronic resource]: official website. – Mode of access: www.thenation.com.

133. The National Interest [Electronic resource]: official website. – Mode of access: http://www.nationalinterest.org.

134. The New York Times [Electronic resource]: official website. – Mode of access: http://www. nytimes.com.

135. The Times [Electronic resource]: official website. – Mode of access: http://www.timesonline.com

136. The Wall Street Journal [Electronic resource]: official website. – Mode of access: http://www.wsj.com.

137. The Washington Post [Electronic resource]: official website. – Mode of access: http://www.washingtonpost.com.

138. The Washington Times [Electronic resource]: official website. – Mode of access: www.washingtontimes.com.

139. The World Policy Journal [Electronic resource]: official website. – Mode of access: http://www.worldpolicy.org/journal.

140. World Politics [Electronic resource]: official website. – Mode of access: http://muse.jhu.edu/journals/world_politics.

Литература

Книги, монографии, статьи

141. Алтунов, Ю. Повторный дебют Клинтона / Ю. Алтунов // Эхо планеты. – 1994. – № 2-3. – С. 34-35.

142. Аничкина, Т.Б. Восьмая обзорная конференция по рассмотрению действия ДНЯО: позиция США / Т.Б. Аничкина // США – Канада: экономика, политика, культура. – 2010. – № 10. – С. 55-68.

143. Аничкина, Т.Б. Инициатива «Глобальный ноль» и США / Т.Б. Аничкина // США – Канада: экономика, политика, культура. – 2011. – № 1. – С. 37-50.

144. Арбатов, А.Г. Военно-стратегический паритет и мировой порядок США / А.Г. Арбатов. – М.: Политиздат, 1984. – С. 384.

145. Арбатов, А.Г. Крушение миропорядка? [Электронный ресурс] / А.Г. Арбатов // Россия в глобальной политике. – 2014. – № 14. – Режим доступа: (http://globalaffairs.ru/number/Krushenie-miroporyadka-16918.

146. Арбатов, А.Г. Мы не готовы друг другу доверять. «Двадцатка» Россия – НАТО пока не более чем дискуссионный клуб / А.Г. Арбатов // Независимая газета. – 2002. – 18 ноября.

147. Арбатов, А.Г. Оборонительная достаточность и безопасность / А.Г. Арбатов. – М.: Знание, 1990. – С. 63.

148. Арбатов, Г.А. Повестка дня российско-американских отношений / А.Г. Арбатов. – М., 1999.

149. Арбатов, Г.А. Человек системы: наблюдения и размышления очевидца ее распада / А.Г. Арбатов. – М.: Вагриус, 2002. – С. 462.

150. Ахромеев, С.Ф., Корниенко, Г.М. Глазами маршала и дипломата / С.Ф. Ахромеев, Г.М. Корниенко. – М., 1992.

151. Бажанов, Е.П. Актуальные проблемы международных отношений: В 3-х т. / Е.П. Бажанов. – М.: Научная книга, 2001-2003.

152. Бажанов, Е.П. Россия между Западом и Востоком /Е.П. Бажанов // Современный мир и геополитика / под ред. М.А. Неймарка. – М.: Канон+, 2015.

153. Баталов, Э.Я. Мировое развитие и мировой порядок (анализ современных американских концепций) / Э.Я. Баталов. – М.: РОССПЭН, 2005.

154. Батюк, В.И. Американская военная стратегия на Большом Ближнем Востоке [Электронный ресурс] / В.И. Батюк // Россия и Америка в XXI веке. – 2011. – № 2. – Режим доступа: http://www.rusus.ru/?act=read&id=260.

155. Батюк, В.И. Американская военная стратегия на Большом Ближнем Востоке [Электронный ресурс] / В.И. Батюк // Россия и Америка в XXI веке. – 2011. – № 2. – Режим доступа: http://www.rusus.ru/?act=read&id=260.

156. Батюк, В.И. Военная политика новой американской администрации / В.И. Батюк // Вестник РУДН. Серия: Политология. – 2010. – № 2. – С. 84-96.

157. Батюк, В.И. Мальта-1989 / В.И. Батюк // США – Канада: экономика, политика, культура. – 2009. – № 12. – С. 72-84.

158. Батюк, В.И. Региональные военные командования США / В.И. Батюк. – М.: ИСКРАН, 2009. – 72 с.

159. Батюк, В.И. Российско-американский диалог по региональным проблемам в XXI веке: итоги и перспективы / В.И. Батюк // США – Канада: экономика, политика, культура. – 2009. – № 8. – С. 17-32.

160. Батюк, В.И., Мазинг, В.А. Европа в военной политике администрации Буша / В.И. Батюк, В.А. Мазинг // США – Канада: экономика, политика, культура. – 2001. – №1. – С. 38-51.

161. Беляев, С. Расширение НАТО на Восток: второй круг / С. Беляев // Открытая политика. – 1998. – № 2. – С. 76-78.

162. Бжезинский, Зб. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы / З. Бжезинский. – М.: Международные отношения, 1999.

163. Бжезинский, Зб. Выбор: мировое господство или глобальное лидерство = The Choise / З. Бжезинский; пер. с англ. Е.А. Нарочницкая, Ю.Н. Кобяков. – М.: Международные отношения, 2010.

164. Бжезинский, Зб. Как строить отношения с Россией / З. Бжезинский // Pro et contra. – 2001. – Т. 6. – № 1/2. – С. 137-152.

165. Бжезинский, Зб. Китай – региональная, а не мировая держава / З. Бжезинский // Pro et contra. – 1998. – Т. 3. – № 1. – С. 127-141.

166. Бжезинский, Зб. Путинский выбор / З. Бжезинский // The Washington Quarterly. – 2008. – Т. 31. – № 2. – С. 95-116.

167. Боффа, Дж. От СССР к России. История неоконченного кризиса / Дж. Боффа; пер. с ит. Л.Я. Хаустовой. – М.: Международные отношения, 1996. – 320 с.

168. Бурстин, Д. Американцы: демократический опыт / Д. Бурстин; пер. с англ. – М.: Прогресс-Литера, 1993.

169. В Политбюро ЦК КПСС… По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985-1991) / Сост. А.Черняев, А.Вебер, В.Медведев. – изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Горбачев-Фонд, 2008. – 800 с.

170. Варшавский договор и НАТО: соотношение сил в Европе. – М., 1989.

171. Василенко, И.А. Политические процессы на рубеже культур / И.А. Василенко. – М.: Эдиториал УРСС, 1998.

172. Винсент, Р. Брюссельская встреча в верхах: военные перспективы НАТО [Электронный ресурс] / Р. Винсент // NATO Review. – 1994. – С. 7-8. – Режим доступа: http://www.vesti.ru/doc.html?id=2160826.

173. Володин, Д.А. Россия и программа «Глобальное партнерство» / Д.А. Володин // США – Канада: экономика, политика, культура. – 2009. – № 7. – С. 35-54.

174. Генерал Майкл Роуз: В 1994 году силы НАТО встали на сторону боснийских мусульман [Электронный ресурс] // Русская народная линия. – Режим доступа: http://ruskline.ru/news_rl/2010/10/09/general_majkl_rouz_v_1994_godu_sily_nato_vstali_na_storonu_bosnijskih_musulman/.

175. Генеральный секретарь НАТО 11 сентября 2011 г. [Электронный ресурс] // НАТО. – Режим доступа: http://www.nato.int/docu/review/2011/11-september/Lord_Robertson/RU/index.htm.

176. Генсек НАТО: Россия продолжает дестабилизировать ситуацию на Украине [Электронный ресурс] // РосБалт. – Режим доступа: http://www.rosbalt.ru/main/2015/04/17/1389672.html.

177. Глинский-Васильев, Д. Расширение НАТО на восток как проблема российской и европейской безопасности / Д. Глинский-Васильев // Россия и

основные институты безопасности в Европе: вступая в XXI век. – М., Карнеги центр, 2000.

178. Голубь, С. Силы первоочередного задействования ОВС НАТО – военный инструмент для обеспечения геополитических интересов Запада / С.Голубь, П. Кисиль // Зарубежное военное обозрение. – 2005. – № 4. – С. 5-10.

179. Гудби, Д. Неразделенная Европа. Новая логика мира и американо-российских отношениях / Д. Гудби. – М.: Международные отношения, 2000. – 334 с.

180. Гусаров, Ю.А. Европа в изменяющихся геополитических условиях: проблемы безопасности / Ю.А. Гусаров. – М., ИНИОН РАН, 1998.

181. Гуськова, Е.Ю. Агрессия НАТО 1999 года против Югославии и процесс мирного урегулирования / Е.Ю. Гуськова. – М.: Индрик, 2013. – 304 с.

182. Гуськова, Е.Ю. История югославского кризиса: 1990 – 2000 / Е.Ю. Гуськова. – М.: Русское право, 2001. – 714 с.

183. Гюстози, А. НАТО в Афганистане[Электронный ресурс] // Все об Афганистане. – 14.07.2008. – Режим доступа: http://www.afghanistan.ru/doc/12536.html.

184. Далдер, И. Голдгайер, Дж. Глобальная НАТО [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. – 27 октября 2006. – Режим доступа: http://globalaffairs.ru/number/n_7428.

185. Дашичев, В.И. Единая Германия в единой Европе / В.И. Дашичев // Свободная мысль. – 1999. – № 7. – С. 117-121.

186. ДНР Армия в аэропорту достались богатые трофеи – натовское оружие [Электронный ресурс] // Правдоруб. – 19 января 2015. – Режим доступа: http://pravdoryb.info/armii-dnr-v-aeroportu-dostalis-bogatye-trofei--natovskoe-oruzhie-video.html.

187. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи // Варшавский договор: история и современность / Под ред. П.Г. Лушева. – М.: Воениздат, 1990.

188. Документы внешней политики СССР. Т. 2 (1 января 1919 г. – 30 июня 1920 г.). – М.: Госполитиздат, 1958. – 778 с.

189. Дьякова, Н.А. Роль совместных учений ВС Украины и НАТО в региональной военной политике США / Н.А. Дьякова // США – Канада: экономика, политика, культура. – 2009. – № 7. – С. 35-54.

190. Егоров, В. НАТО на Востоке / В. Егоров. – М.: ИНИОН РАН, 1998.

191. Журкин, А.В. Совместные объединенные оперативно-тактические группы (СООТГ) как новый этап реформы НАТО / А.В. Журкин // Актуальные проблемы Европы. – 1998. – № 2. – С. 47-77.

192. Журкин, В.В. Три мнения о расширении НАТО / В.В. Журкин // США. Экономика, политика, идеология. – 1997. – №6.

193. Заседание коллегии ФСБ [Электронный ресурс] // ПрезидентРоссии: офиц. сайт. – 26 марта 2015. – Режим доступа: http://kremlin.ru/news/47963.

194. Заявление по итогам заседания Совместного постоянного совета Россия-НАТО на уровне министров иностранных дел 9 декабря 1998 года [Электронный ресурс] // НАТО. – Режим доступа: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_25944.htm?selectedLocale=ru.

195. Заявление Президента Российской Федерации [Электронный ресурс] // МИД РФ. – Режим доступа: http://archive.mid.ru//bdomp/dip_v-est.nsf/99b2ddc4f717c733c32567370042ee43/5391756565aad624c32-5688700436c5e!OpenDocument.

196. Зонтик безопасности [Электронный ресурс] // День. – Режим доступа: http://www.day.kiev.ua/ru/article/panorama-dnya/zontik-bezopasnosti.

197. Иванов, П., Халоша, Б. Россия НАТО: европейская безопасность на рубеже столетий / П. Иванов, Б. Халоша // Мировая экономика и международные отношения. – 2001. – №4. – С. 3-13.

198. ИГИЛ проникает в Афганистан и Пакистан [Электронный ресурс] // Геополитика. – Режим доступа: http://www.geopolitica.ru/article/igil-pronikaet-v-afganistan-i-paksitan.

199. Иджис – прямая угроза России [Электронный ресурс] // Национальная оборона. – Режим доступа: http://www.oborona.ru/includes/periodics/maintheme/2012/0416/18358201/detail.shtml.

200. Интервью П.Порошенко ICTV [Электронный ресурс] // РИА Новости Украина. – Режим доступа: http://rian.com.ua/politics/20150328/365-471036.html.

201. История дипломатии: В 3-х тт. Т. 3. Дипломатия в период подготовки Второй мировой войны (1919-1939 гг.) / Под ред. В.П. Потемкина. – М., 1945. – С. 222-223.

202. История международных отношений и внешней политики СССР: В 3 т. Т. 2. 1945-1970 / Ред. Г.В. Фокеев. – М.: Международные отношения, 1987.

203. Картер, Э.Б., Перри, У.Дж. Превентивная оборона: Новая стратегия безопасности США / Э.Б. Картер, У.Дж. Перри; пер.с англ. – М.: Наука, 2003. – 230 с.

204. Козин, В. «Чикагская триада» и ее последствия для России // Независимое военное обозрение. – 2012. – №26. – 3-9 августа.

205. Конгрессмены США в Киеве уточняют виды и сроки поставок оружия Украине [Электронный ресурс] // РИА Новости Украина. – Режим доступа: http://rian.com.ua/analytics/20150329/365478989.html.

206. Конышев, В.Н. Американский неореализм о природе войны: эволюция политической теории / В.Н. Конышев. – Санкт–Петербург: «НАУКА», 2004. – 372 с.

207. Котляр, В.С. Эволюция стратегической доктрины НАТО / В.С. Котляр // Современная Европа. – 2004. – №2. – С. 112.

208. Кременюк, В.А США и окружающий мир: уравнение со многими неизвестными / В.А. Кременюк // США – Канада: экономика, политика, культура. – 1999. – № 1. – С. 5-20.

209. Кременюк, В.А. Международные конфликты: проблемы управления и контроля / В.А. Кременюк. – М.: ИСКРАН, 2006. – 222 с.

210. Кременюк, В.А. Порядок после кризиса: каким ему быть? / В.А. Кременюк // Международные процессы. – 2009. – № 3. – С. 4-16.

211. Кременюк, В.А. Россия и США в новых условиях / В.А. Кременюк. – М.: Институт США и Канады РАН, 2005. – 91 с.

212. Кременюк, В.А. США в современной мировой системе / В.А. Кременюк // Россия и Америка в XXI веке. – 2008. – № 2. – С. 5.

213. Кременюк, В.А. Уроки холодной войны: монография / В.А. Кременюк. – М. Аспект Пресс», 2015. – 319 с.

214. Кузьмин, И.Н. Поражение. Крушение ГДР и объединение Германии / И.Н. Кузьмин. – М.: Научная книга, 2002. – 339 с.

215. Лидер Австрийской партии свободы: США отправили на Украину 50 танков Bradley [Электронный ресурс] // Росбалт. – Режим доступа: http://www.rosbalt.ru/ukraina/2015/03/26/1382008.html.

216. Лавров, С.В. Разрушив Ливию, Запад просит Россию о помощи в ликвидации последствий // URL: https://russian.rt.com/article/88227.

217. Ляшук, Ю.А. Новая структура командования в рамках преобразования НАТО / Ю.А. Ляшук // Журнал международного права и международных отношений. – 2007. – № 1. – С. 49-53.

218. Министерство обороны Российской Федерации: НАТО использует ситуацию на Украине для приближения к границам России [Электронный ресурс] // ТАСС. – Режим доступа: http://tass.ru/politika/1809730.

219. Морозов, Ю.В. Влияние военной политики США на обеспечение стабильности в Центральной Азии и на национальные интересы России в регионе [Электронный ресурс] / Ю.В. Морозов // Россия и Америка в XXI веке. – 2010. – № 2. – Режим доступа: http://www.rusus.ru/?act=read&id=194.

220. На Украине распродают военную технику НАТО [Электронный ресурс] // Дни.ру. – Режим доступа: http://www.dni.ru/society/2015/4/12/300591.html.

221. НАТО – необъявленный террор. Стратегия дестабилизации [Электронный ресурс] // АНТИ-НАТО. – Режим доступа: http://www.anti-nato.com/lib/nato-neobyavlennyy-terror-strategiya-destabilizacii.html.

222. НАТО и Афганистан (2001 – настоящее время) [Электронный ресурс] // НАТО. – Режим доступа: http://нато.рф/ru/afghanistan.html.

223. Нейжманов, М. Стратегия Национальной безопасности – 2015 США: «Белый дом «пугает Россией» [Электронный ресурс] // ИА Regnum. – 30 марта, 2015. – Режим доступа: https://regnum.ru/news/1910050.html.

224. Обзор войны в Союзной Республике Югославия [Электронный ресурс] // Война и мир. – Режим доступа: http://www.warandpeace.ru/ru/news/view/7218/.

225. Обращение Президента Российской Федерации 2014 [Электронный ресурс] // Президент России: официальный сайт. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/news/20603.

226. Олбрайт М. Госпожа госсекретарь. Мемуары Мадлен Олбрайт. — М.: Альпина, 2004.

227. Операции и миссии НАТО 2018 [Электронный ресурс] // НАТО. – Режим доступа: http://www.nato.int/cps/ru/natolive/topics_52060.htm.

228. Основные положения теоретиков геополитики [Электронный ресурс] / Х. Маккиндер, Ф. Ратцель, К. Хаусхофер, Н. Спайкман, А. Мэхэн // GEUM: образовательный портал. – Режим доступа: http://geum.ru/book/129/1216.html.

229. Отношения НАТО-Украина [Электронный ресурс] // НАТО. – Режим доступа: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/press_releases.htm.

230. Павлов, Н.В. Современная Германия: Учеб. пособие по страноведению / Н.В. Павлов. – М.: Высшая школа, 2005. – 567 с.

231. Полынов, М.Ф. Горбачев и объединение Германии / М.Ф. Полынов // Новейшая история России. – 2011. – № 1. – С. 201-215.

232. Потери США и коалиции [Электронный ресурс] // iCasualties. – Режим доступа: http://www.icasualties.org/.

233. Прибалтика использует «российскую угрозу», чтобы заработать — эксперт [Электронный ресурс] // АИФ. – Режим доступа: http://www.aif.ru/politics/world/1456269.

234. Производство опия в Афганистане бьет рекорды [Электронный ресурс] // BBC. – Режим доступа: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2014/10/141021_afghan_poppy_record.

235. Путин считает, что распад СССР стал трагедией для миллионов [Электронный ресурс] // РИА Новости. – Режим доступа: http://ria.ru/politics/20050505/39937603.html.

236. Пядышев, Б. Военные аспекты международной безопасности / Б. Пядышев // Международная жизнь. – 1996. – № 7. – С.88-97.

237. Расширение НАТО и Россия: мифы и реалии [Электронный ресурс] // НАТО. – Режим доступа: http://www.nato.int/docu/review/2014/Russia-Ukraine-Nato-crisis/Nato-enlargement-Russia/RU/index.htm.

238. Религиозную войну на Балканах устроили США [Электронный ресурс] // Правда. – Режим доступа: http://www.pravda.ru/world/europe/balkans/20-07-2011/1084484-balkan-0.

239. Рогов, С.М. Американское государство накануне третьего тысячелетия / С.М. Рогов // США – экономика, политика, идеология. – 1998. – № 11. – С. 3-4.

240. Рогов, С.М. Стратегия США – не допустить появления равного по силам противника / С.М. Рогов // Московские новости. – 2007. – № 4. – 2-8 февраля.

241. Розанов, А.А. Европейская безопасность и НАТО / А.А. Розанов. – Минск: Завигар, 2002. – 128 с.

242. Розанов, А.А. НАТО: проблемы трансформации и расширения / А.А. Розанов. – Минск: Завигар, 1996. – 66 с.

243. Романченко, Ю. Геополитические аспекты войны в Ираке [Электронный ресурс] // Цели США в Ираке. – Режим доступа: http://army.armor.kiev.ua/hist/usa-irak.shtml.

244. Россия и НАТО на рубеже веков [Электронный ресурс] // Научно-аналитический журнал «Обозреватель-Observer». – Режим доступа: http://www.observer.materik.ru/observer/N08_00/08_09.HTM.

245. Саммит НАТО в Уэльсе Саммит НАТО в Уэльсе Ньюпорт, 4-5 сентября 2014 года [Электронный ресурс] // НАТО. – Режим доступа: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/news_112107.htm.

246. Секретные структуры НАТО готовили теракты в Западной Европе [Электронный ресурс] // Макспарк. – Режим доступа: http://maxpark.com/community/politic/content/1521756.

247. Семейко, Л.С. Трансформация военно-политического курса США (новые глобальные аспекты) / Л.С. Семейко. – М.: ИСКРАН, 2005. – 118 с.

248. Сизов, В.Ю. Национальная оборонная стратегия США – 2008: итоги и перспективы? [Электронный ресурс] / В.Ю. Сизов // Россия и Америка в 21 веке. – 2009. – № 1. – Режим доступа: http:// www.rusus.ru/print.php?id=129.

249. Скиданов, Ю.Торговый союз ТАФТА – «экономическое НАТО» [Электронный ресурс] / Ю.Скиданов // Pravda.ru. – 2013. – Режим доступа: http://www.pravda.ru/economics/rules/globalcooperation/15-03-2013/1148506-nato-0/.

250. Смирнов, П.Е. Новая стратегическая концепция НАТО и место в ней стран-партнеров [Электронный ресурс] / П.Е. Смирнов // РАН Институт США и Канады. – Режим доступа: http://www.iskran.ru/russ/works99/smirnov.html.

251. Соглашение об ассоциации ЕС и Украины [Электронный ресурс] // РИА Новости. – Режим доступа: http://ria.ru/trend/ukraine_eu_agreement_20092013.

252. Стивен Бланк: «Если не остановить Россию сейчас, миру грозит гораздо больший кризис» [Электронный ресурс] // Голос Америки. – Режим доступа: http://www.golos-ameriki.ru/media/video/stephen-blank-us-ukraine-russia/2626537.html.

253. Сушенцов, А.А. Малые войны США. Политическая стратегия США в конфликтах в Афганистане и Ираке в 2000-2010-х годах / А.А. Сушенцов. – М.: Аспект-Пресс, 2014. – 272 с.

254. США и НАТО после трагедии 11 сентября 2001 года [Электронный ресурс] // Мастерская евразийских идей. – Режим доступа: http://www.tag242217.taghosting.ru/index.php/2009-12-03-00-50-36/2009-12-03-00-36-15/726--11-2001.

255. Троицкий, М.А. Трансатлантический союз (1991–2004): Модернизация системы американо-европейского партнерства после распада биполярности / М.А. Троицкий. – М.: НОФМО, 2004. – 204 с.

256. Управление планирования расходов по направлениям деятельности ВС РФ [Электронный ресурс] // Министерство обороны Российской Федерации. – Режим доступа: http://structure.mil.ru/structure/ministry_of_defence/details.htm?id=9894@egOrganization.

257. Уткин, А. Доктрина Буша: концепция, разделившая Америку [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. – 22 августа 2005. – Режим доступа: http://www.globalaffairs.ru/number/n_5457.

258. Федоров, О.Д. Новые тенденции в публичной дипломатии США в период администрации Б. Обамы / О.Д. Федоров // Санкт-Петербургский государственный университет. – 2014. – № 2. – С.126-130.

259. Фролова, О.А. Анализ внешнеполитических документов администрации Дж.Буша-мл. и Б.Обамы как основополагающих стратегических доктрин политики США на международной арене / О.А. Фролова // Вестник Российского Университета дружбы народов. – 2015. – № 4. – С. 53-58.

260. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – Москва: АСТ. - 2006. – С.660.

261. Цыганкова, П.А. Теория международных отношений: Учебное пособие / П.А. Цыганкова. – М.: Гардарики, 2003. – 590 с.

262. Чем ответит Россия на военный вызов Украины? [Электронный ресурс] // ГеоПолитика. – Режим доступа: http://geo-politica.info/chem-otvetit-rossiya-na-voennyy-vyzov-ukrainy.html.

263. Шаклеина, Т.А. Россия и США в новом мировом порядке. Дискуссии в политико-академических сообществах России и США (1991-2002) / Т.А. Шаклеина. – М.: Институт США и Канады РАН, 2002. – 445 с.

264. Эксперт: кризис на Украине нужен США для расширения НАТО на восток [Электронный ресурс] // РИА Новости. – Режим доступа: http://ria.ru/defense_safety/20140508/1007057951.html.

265. Яковлев, А.Н. От Трумэна до Рейгана: Доктрины и реальности ядерного века / А.Н. Яковлев. – 2-е изд., доп., и дораб. – М.: Мол.гвардия, 1985. – 416 с.

266. An Alliance at Risk: The United States and Europe Since September 11. – Baltimore: Johns Hopkins University, 2003.

267. Asmus, R.D. Opening NATO's Door / R.D. Asmus. – Wash. D.C., 2002.

268. Asmus, R.D. Rebuilding the Atlantic Alliance. // URL: http://www.foreignaffairs.com/articles/59180/ronald-d-asmus/rebuilding-the-atlantic-alliance.

269. Aspin, L. New NATO, New Europe / L. Aspin // NATO Review. – 1994. – Vol.42. – №1. – P. 12-14.

270. Barany, Z. The Future of NATO Expansion: Four Case Studies / Z. Barany. – Cambridge University Press, 2003..

271. Bombing of the US Embassies US Dept. Of Justice [Electronic resource] // FRONTLINE. – November 18, 1998. – Mode of access: http://www.pbs.org/wg-bh/pages/frontline/shows/binladen/bombings/summary.html.

272. Brzezinski , Z b. Living with a New Europe / Zb. Brzezinski // The National Interest. – 2000. – Vol. 60. – P. 17-29.

273. Brzezinski, Zb. A Plan for Europe / Zb. Brzezinski // Foreign Affairs – 1995. – Vol. 74. – P. 26.

274. Brzezinski, Zb. NATO – Expand or Die? / Zb. Brzezinski // The New York Times. – 1994. – 28 Dec.

275. Bundy, M.G. From Cold War Toward Trusting Peace / M.G. Bundy // Foreign Affairs: America and the World. – 1989. – Vol. 69. – № 1. – P. 197.

276. Charles-Philippe, D., Lévesque, J. The Future of Nato, Enlargement, Russia and European Security / D. Charles-Philippe, J. Lévesque // Foreign Policy, Security, and Strategic Studies Ser. – Montréal, Kingston, London, Ithaca: McGill-Queen's University Press, 1999.

277. Clinton, B. Between Hope and History: Meeting America's Challenge for the 21st Century / B. Clinton. – New York: Random House, 1996. – 178 p.

278. Crabb, C.V., Holt, P.M. Invitation to Struggle: Congress, the President, and Foreign Policy / C.V. Crabb, P.M. Holt. – Washington, 1992. – P. 159.

279. Daalder, I.H., Lindsay, J. America Unbound. The Bush Revolution in Foreign Policy / I.H. Daalder, J. Lindsay. – Wash.: Brookings Institution Press, 2003.

280. Daadler I., Goldgeier J. Global NATO.// Foreign Affairs. Vol. 85. - 2006. - № 5.

281. David Alexander: U.S. needs modern nuclear deterrent despite high price tag-Hagel [Electronic resource] // Reuters News Agency. – 8 January, 2014. – Mode of access: http://www.reuters.com/article/2014/01/09/usa-nuclear-weapons-idUSL2N0KJ0KW20140109.

282. Declaration on the Situation in Afghanistan by the Foreign Ministers and other Senior Representatives of the six plus two [Electronic resource] // UN Headquarters. – November 12, 2001. – Mode of access: http://www.un.org/News/dh/latest/afghan/sixplus.htm.

283. Deutch, J., Kanter, A., Scowcroft, B. Saving NATO Foundation / J. Deutch, A. Kanter, B. Scowcroft // Foreign Affars. 1999. – Vol. 78. – P. 54-67.

284. Duignan, P. NATO: Its Past, Present and Future / P. Duignan. – Hoover Institution Press, 2000. – 160 p.

285. Friedman, T. The End of NATO? / T. Friedman // The New York Times. – 2002. – 3 Feb.

286. Fukuyama, F. The End of History? [Electronic resource] / F. Fukuyama // The National Interest. – 1989. – Mode of access: https://www.embl.de/about-us/science_society/discussion/discussion_2006/ref1-22june06.pdf.

287. Fukuyama, F. _After the Neocons: America at the Crossroads‘, Lecture. London: IISS, 2006.

288. Garfinkle, A. The US imperial postulate in the Mideast / A. Garfinkle // Orbis. – 1997. – Vol. 41. – №. 1. – P. 15-30.

289. Gates, R. Duty: Memoirs of a Secretary at War / R. Gates. – Washington: Alfred A. Knopf, 2014.

290. Gheciu, A. NATO in the New Europe: The Politics of International Socialization After the Cold War / A. Gheciu. – Stanford University Press, 2005.

291. Gregory, Sh.R. Nuclear Command and Control in NATO: Nuclear Weapons Operations and the Strategy of Flexible Response / Sh.R. Gregory. – N.Y., 1996. – 251 p.

292. Grenfell, J., Jopling, Th.M. FRONTEX: the EU external borders agency, 9th report of session 2007–08 / J. Grenfell, Th.M. Jopling. – House of Lords Stationery Office, 2008.

293. Halliday, D.J. The Globalization of NATO / D.J. Halliday. – Clarity Press, 2012. – 412 p.

294. International Security Assistance Force (ISAF): Key Facts and Figures [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: http://www.isaf.nato.int/images/media/20140603_isaf-placemat-final.pdf.

295. Jones, J.L. Transforming NATO’s Military Structure / J.L. Jones // NATO Review. – 2004. – Vol. 1. – P. 57-59.

296. Kaplan, L.S., Kaplan, L. NATO divided, NATO united: the evolution of an alliance / L.S. Kaplan, L. Kaplan. – Greenwood Publishing Group, 2004.

297. Keeler, J. Defending Europe: The EU, NATO, and the Quest for European Autonomy / J. Keelerю – N.Y., 2003.

298. Keohane, R.O. After Hegemony: Cooperation and Discord in the World Political Economy. Princeton / R.O. Keohane. – New Jersey: Princeton University Press, 2005.

299. Keohane, R.O., Nye, J. Globalization: What's New? What's Not? (And So What?) / R.O. Keohane, J. Nye // Foreign Policy. – 2000. – Vol. 118. – P. 104-119

300. Lafeber, W. America, Russia and the Cold War 1945 – 1996 / W. Lafeber. – N.Y., 1997.

301. Lambeth, B.S. Nato's Air War for Kosovo: A Strategic and Operational Assessment. Issue 1365 / B.S. Lambeth. – Rand Corporation, 2001. – 276 p.

302. Larrabee S. NATO's Mediterranean Initiative Policy Issues and Dilemmas. Washington. 1998.

303. Mearsheimer, J. Back to the Future: Instability in Europe after the Cold war / J. Mearsheimer // International security. 1990. – Vol. 15(1). – P. 52.

304. Michta, A.A., Hilde, P.S. The Future of NATO: Regional Defense and Global Security / A.A. Michta, P.S. Hilde. – University of Michigan Press, 2014.

305. Milward, A.S. The Reconstruction of Western Europe 1945-51 / A.S. Milward. – Berkeley: University of California Press, 2006.

306. Morgenthau, H. Truth and Power: Essays of a Decade, 1960–70. New York: Pall Mall Press, 1970.

307. NATO defense spending falls despite promises to reverse cuts [Electronic resource] // BBC. – Mode of access: http://www.bbc.com/news/world-31619553.

308. NATO Response Force declared fully operational [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: http://www.nato.int/docu/update/2006/11-november/e1129c.htm.

309. Newser. – Mode of access: http://www.newser.com/story/200524/us-nato-formally-end-afghanistan-war.html.

310. Nye, J. Soft Power: Means to Success in World Politics / J. Nye. – N.Y.: Public Affairs, 2004.

311. Ratnesar, R. Condi Rice Can't Lose // Time (online). – 1999. – September 20.

312. Reynolds, D. The Origins of the Cold War in Europe: International Perspectives / D. Reynolds. – Yale University Press, 1994.

313. Ricks, T.E. Gamble: General David Petraeus and the American Military Adventure in Iraq, 2006 – 2008 / T.E. Ricks. – N.Y.: Penguin Press, 2009.

314. Rubin, B. The search for Peace in Afghanistan: From Buffer State to Failed State / B. Rubin. – Yale, 1995.

315. Rumsfeld's speech [Electronic resource] // US Department of defense. – Mode of access: http://search.defense.gov/search?input-form=advanced&affiliate=dl_speeches&query-or=ramsfeld.

316. Spanier, J. American Foreign Policy since the Second World War / J. Spanier. – Wash. DC, 1991.

317. Statement on Capabilities issued at the Meeting of the North Atlantic Council in Defence Ministers Session in Brussels [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: http://www.nato.int/docu/basictxt/treaty.html.

318. Stephen, T. Hosmer. The Conflict Over Kosovo. Why Milosevic Decided to Settle When He Did / T. Stephen. – RAND Corporation, 2003. – 188 p.

319. The Changing NATO – as seen from Moscow // The first Post Cold War Tranch of NATO Expansion. – Budapest, 1998.

320. The Obama Presidency: appraisals and prospects / ed. by B.A. Rockman, A. Rudalevige, C. Campbell. – Los Angeles: SAGE/CQ Press, 2012. – 372 p.

321. US, NATO Formally End Afghanistan War [Electronic resource] //

322. Vallance, A.A. Radically New Command Structure for NATO / A.A. Vallance // NATO Review. – 2004. – Vol. 3. – P. 34-37.

323. Victoria Nuland Lied to US Congress about Phantom Russian Hoards in 6 Ukraine [Electronic resource] // Global Research. – Mode of access: http://www.globalresearch.ca/victoria-nuland-lied-to-us-congress-about-phantom-russian-hoards-in-ukraine/5435233.

324. Wolfsthal, J.B., Lewis, J., Quint, M. The Trillion Dollar Nuclear Triad: U.S. Strategic Nuclear Modernization Over the Next Thirty Years / J.B. Wolfsthal,

J. Lewis, M. Quint. – James Martin Center for Nonproliferation Studies, Monterey, California, 2014. – P. 11.

325. Yost, D.S. NATO's Balancing Act / D.S. Yost. – United States Inst of Peace Press, 2014.

326. Waltz K. Man, State and War: a Theoretical Analysis. New-York: Columbia University Press. 2001. 323 p.

Кандидатские диссертации

327. Ахмедов, А.А. Трансформация НАТО в условиях окончания «холодной войны»: автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.ист.н: 07.00.15 / Ахмедов, Алпай Азер оглы. - СПб., 2001.- 158 с.

328. Арабули, С.Б. США и формирование восточноевропейской политики НАТО (1992 – 1997 гг.): дис. … канд.ист.наук: 07.00.03 / Арабули Серго Бежанович. – М., 2005. - 183 с.

329. Берлин, Е.С. Эволюция политической доктрины НАТО: дис. … канд. полит. наук: 23.00.02 / Берлин Евгений Сергеевич. – СПб., 2003. - 163 с.

330. Бултова, А.А. НАТО на рубеже XX – XXI вв.: эволюция внешне-политической стратегии и механизмы сотрудничества: дис. … канд. полит. наук: 23.00.02 / Булатова Анастасия Александровна. – М., 2005. – 134 с.

331. Заборский, В.Л. Ядерная политика «Пороговых» государств в международном режиме нераспространения ядерного оружия: дис. … канд. ист. наук: 07.00.05 / Заборский Виктор Леонидович. – Киев, 1991. – 143 с.

332. Казанчев, Д.В. Трансформация НАТО в контексте формирования системы безопасности в Европе: дис. … канд.ист.наук: 07.00.15 / Казанчев Дмитрий Владимирович. – М., 2013. – 150 с.

333. Качалова. Т.Г. Невоенные аспекты деятельности НАТО: дис. … канд. полит. наук: 23.00.04 / Качалова Татьяна Георгиевна. – М., 2002. – 145 с.

334. Котляр, В.С. Международное право и современные стратегические концепции США и НАТО: дис. … канд. юр. наук: 12.00.10 / Котляр Владимир Семёнович. – М., 2007. - 421 с.

335. Марасов, М.Г. Военные аспекты обеспечения национальной безопасности России в условиях расширения НАТО на Восток: автореферат дис. … канд. полит. наук: 23.00.04 / Марасов Михаил Геннадьевич. – Н. Новгород. – 1999. – 231 с.

336. Михайлин, К.Н. ФРГ и НАТО в конце XX – начале XXI вв.: дис. … канд. ист. наук: 07.00.03 / Михайлин Кирилл Николаевич. – Тула., 2009. – 224 с.

337. Савосин, М.В. Эволюция концепции национальной безопасности США: внешнеполитический аспект (90-е гг. XX – начало XXI в.): дис. … канд. ист. наук: 07.00.03 / Савосин Михаил Викторович. – М., 2009. – 150 с.

338. Самохин, А.А. НАТО и формирование европейской безопасности в 90-е гг. XX в.: Средиземноморско-Черноморский регион: дис. … канд. ист. наук: 07.00.03 / Самохин Александр Анатольевич. – Краснодар, 2002. – 269 с.

339. Сербиненко, Д.В. Реорганизация системы национальной безопасности США в контексте формирования современной американской внешнеполитической стратегии (1993 – 2004 г.): дис. … канд. ист. наук: 07.00.15 / Сербиненко Дмитрий Вячеславович. – М., 2005. – 188 с.

340. Тузовская, Н.Ю. Отношения ЕС и НАТО в процессе трансформации европейской системы безопасности: дис. … канд. полит. наук: 23.00.02 / Тузовская Наталья Юрьевна. – М., 2009. - 247 с.

341. Тумина, Ю.В., Эволюция доктринальных основ внешней политики США в условиях глобализации: диссертация канд.ист.наук: 07.00.15 / Тумина Юлия Владимировна. – Нижний Новогород, 2012. – 225 с.

342. Широкова, С.Н. Политика США в ООН и НАТО в процессе урегулирования локальных конфликтов в 1990-2003 гг.: дис. … канд. ист. наук: 07.00.03 / Широкова Светлана Николаевна. – М., 2004. - 192 с.

343. Штоль, В.В. Эволюция военно-стратегических концепций НАТО: От регионального военно-политического союза к претензиям на мировое лидерство: дис. … канд. ист. наук: 07.00.15 / Штоль Владимир Владимирович. – М., 2000. - 256 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение 1

СТРАНЫ - ЧЛЕНЫ НАТО.

НАТО - (North Atlantic Treaty Organization) - Организация Североатлантического договора, подписанного 4 апреля 1949 года, включает на 2019 год, 29 стран-членов.

Таблица 1. Страны - члены НАТО на 2019 год:

№ п.п.	Наименование страны	Год вступления	Наличие ядерного оружия
1.	Албания	2009	-
2.	Бельгия	1949	-
3.	Болгария	2004	-
4.	Великобритания	1949	да
5.	Венгрия	1999	-
6.	Германия	1955	-
7.	Греция	1952	-
8.	Дания	1949	-
9.	Исландия	1949	-
10.	Италия	1949	-
11.	Испания	1982	-
12.	Канада	1949	-
13.	Латвия	2004	-

14.	Литва	2004	-
15.	Люксембург	1949	-
16.	Нидерланды	1949	-
17.	Норвегия	1949	-
18.	Польша	1999	-
19.	Португалия	1949	-
20.	Румыния	2004	-
21.	Словакия	2004	-
22.	Словения	2004	-
23.	США	1949	да
24.	Турция	1952	-
25.	Франция	1949	да
26.	Чехия	1999	-
27.	Хорватия	2009	-
28.	Эстония	2004	-
29.	Черногория	2017	-

Источник: Составлено автором на основе официального сайта НАТО [Электронный ресурс] URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/nato_countries.htm (дата обращения: 10.03.2019); URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/topics_52044.htm (дата обращения: 10.03.2019).

Приложение 2

Таблица № 2. Расширение НАТО

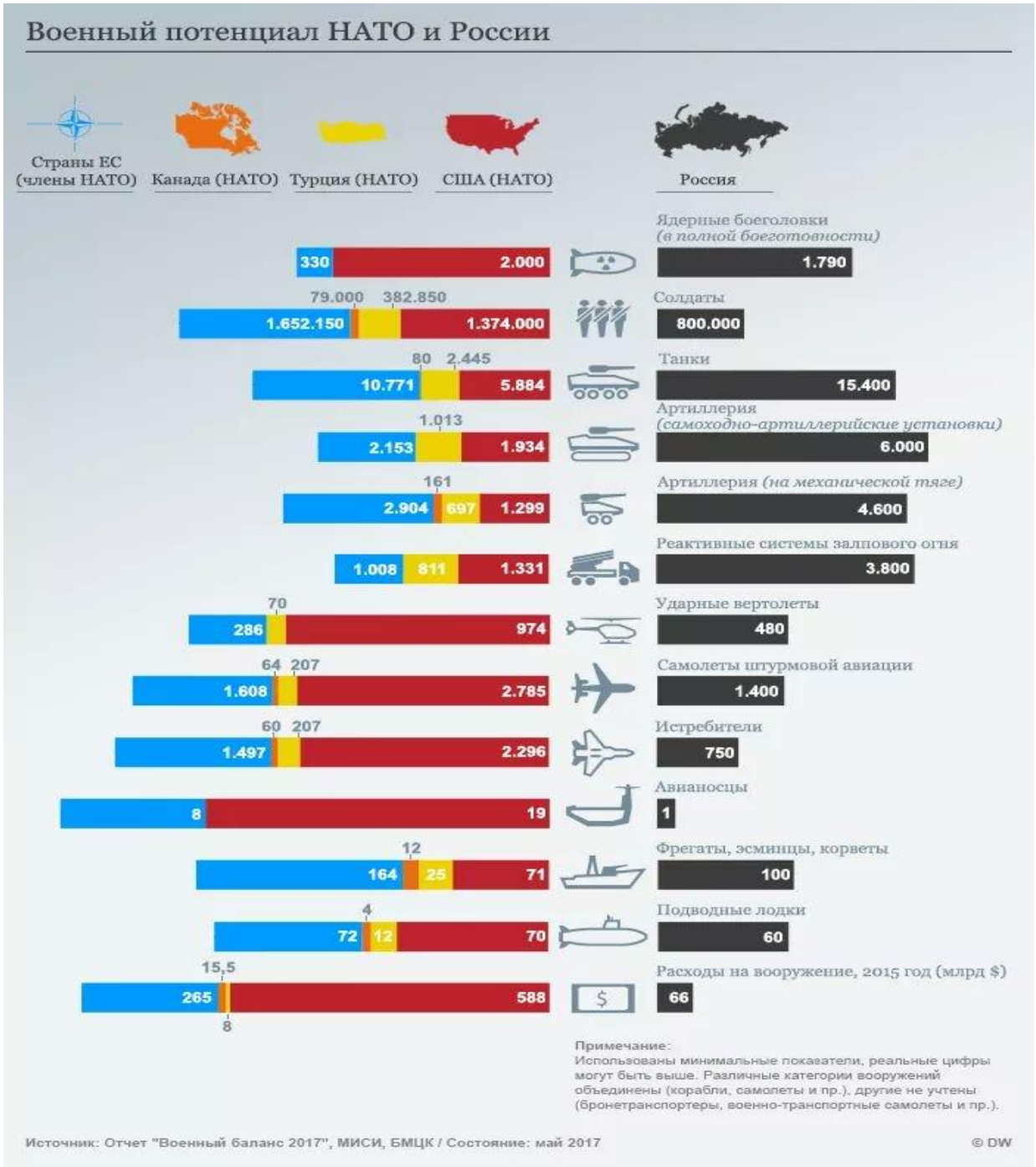
п.п.	страна	примечание
04.04.1949	США, Канада, Исландия, Великобритания, Франция, Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Норвегия, Дания, Италия и Португалия	Страны учредители. Создание системы коллективной безопасности.
		Защита Европы от советского влияния. Обеспечение безопасности и главных ценностей: свободы, демократии, прав человека и главенства закона.
18.02.1952	Греция, Турция	Первое расширение
		Греция не принимала участие в НАТО с 1974 по 1980 гг. из-за отношений с Турцией, в частности из-за турецкого вторжения на о.Кипр
09.05.1955	ФРГ	Второе расширение
		После создания ФРГ в 1949 г. спустя 6 лет Германия стала членом НАТО. В 1990 г. Объединенная Германия в составе НАТО
30.05.1982	Королевство Испания	Третье расширение
		Испания вышла из военных органов Альянса, оставаясь участницей НАТО с 2001 г., когда к власти пришла социалистическая партия
12.03.1999	Венгрия, Польша, Чехия	Четвертое расширение
29.03.2004	Болгария, Латвия, Литва, Румыния, Словакия, Словения, Эстония	Пятое расширение
01.04.2009	Албания, Хорватия	Шестое расширение

05.06.2017	Черногория	Седьмое расширение
Возможные члены НАТО в будущем	Босния и Герцеговина, Македония, Сербия, Косово. Вместе с ними другие страны: Швеция, Финляндия, Австрия, Белоруссия, Приднестровье	Восьмое расширение
Возможные члены НАТО в будущем. Участники ускоренного диалога	Грузия, Украина, Молдавия	Девятое расширение ©

Источник: Составлено автором на основе материалов официального сайта НАТО [Электронный ресурс] URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/nato_countries.htm (дата обращения: 10.11.2018); [Электронный ресурс] URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_49212.htm?selectedLocale=ru (дата обращения: 10.12.2018); Информационного агентства ТАСС, 07.06.2017. [Электронный ресурс] URL: https://tass.ru/info/4319661 (дата обращения: 07.0.2019).

Приложение 3

Таблица№ 3. Военный потенциал Стран ЕС (НАТО), Канады (НАТО), Турции (НАТО), США (НАТО), России на 2017 г.



Источник: Deutsche Welle. Май 2017 г., на основе Отчета «Военный баланс 2017», МИСИ, БМЦК [Электронный ресурс] URL: https://www.dw.com/ru. (дата обращения: 07.04.2018).

Приложение 4

Таблица 4. ВС США и НАТО и других стран в конфликтах и кризисах с 1991 по 2019 г.

год	США	действия ВС НАТО	НАТО и др. страны
1991 г.	**Война в Персидском заливе**, освобождение Кувейта от иракской оккупации. После Резолюции № 678 СБ ООН о требовании к Ираку добровольно уйти из Кувейта 12.01.1991 г. Конгресс США одобряет военную операцию. Было принято 12 Резолюций СБ ООН по Кувейтскому кризису.	Многонациональные силы (Международная коалиция ООН) начинают военную операцию против Ирака, в их составе страны-члены НАТО	Великобритания Канада, Бельгия, Греция, Испания, Италия, Нидерланды, Норвегия, Турция и др.
1992—1994	**миротворческая операция ООН в Сомали.** 3 августа Сенат, и 10 августа 1992 г. Палата представителей приняли резолюции в поддержку размещения сил ООН в Сомали.	ООН, в т.ч. страны-члены НАТО	
1995, 1999 гг.	**военная операция НАТО против Югославии.** Резолюция СБ ООН № 1031 от 1995 г. на миротворческую операцию НАТО **Операция «Союзническая сила»** в нарушение Устава ООН и без предварительного разрешения Конгресса США проводят «гуманитарную операцию».	Резолюция СБ ООН № 1031 от 1995 г. на миротворческую операцию НАТО Операция «Союзническая сила» в нарушение Устава ООН США и НАТО проводят «гуманитарную операцию».	США Великобритания Бельгия Канада Дания Франция Германия Италия Нидерланды Норвегия Португалия Испания Турция Армия освобождения Косова Албания Болгария Венгрия Румыния Македония

2001 – 2014 (16) гг.	**Война в Афганистане.** Конгресс США от 14 сентября 2001 г. проголосовал за резолюцию применить военную силу.	Резолюция СБ ООН № 1386 от 20 декабря 2001 г. на создание МССБ. НАТО возложила на себя командование силами МССБ 11 августа 2003 г.	Более 50 стран мира, в т.ч. ВС НАТО
2011 г.	**Интервенция в Ливию США и НАТО,** санкционированное Резолюцией СБ ООН № 1973 от 17 марта 2011 г.	Интервенция в Ливию США и НАТО, санкционированное Резолюцией СБ ООН № 1973 от 17 марта 2011 г.	Франция США Великобритания Италия Дания Испания Канада Бельгия Греция Норвегия Румыния Болгария Нидерланды Турция Иордания Катар Швеция ОАЭ
2014 – по 2018 гг.	**Гражданская война в Сирии.** Конгресс США от 17 сентября 2014 г. одобрил обучение и вооружение сирийских повстанцев в борьбе с ИГ.	Отдельные союзники по НАТО принимают участие в операции	Австралия Великобритания Германия Бахрейн Иордания Канада Катар Нидерланды ОАЭ Саудовская Аравия Турция Франция Россия Иран

Источник: документы Постоянного представительства России при НАТО // URL: https://missiontonato.mid.ru/, МИД России: Департамент Северной Америки // URL: http://www.mid.ru/ru/home.

Приложение 5

Таблица № 5. Современное размещение основных соединений и частей сухопутных войск США в Европе.

Сухопутные войска США в Европе
United States Army Europe (USAREUR))

	Германия	
Гарнизон сухопутных войск США Бенилюкс (USAG Benelux)		
1.	Дюльмен (Dülmen)	Склады APS (Army Prepositioned Stocks)
Гарнизон сухопутных войск США Ансбах (USAG Ansbach)		
2.	Ансбах (Ansbach)	Штаб и штабной отряд гарнизона сухопутных войск США Ансбах
3.	Каттербах (Katterbach) в 5 км к востоку-северо-востоку от Ансбаха	12-я боевая авиационная бригада (штаб и 1-й батальон 3-го авиационного полка (ударно-разведывательный))
4.	Иллесхайм (Illesheim)	10-я боевая авиационная бригада 10-й горной дивизии (Форт-Драм, штат Нью-Йорк) (ротационная) 1-й батальон 501-го авиационного полка 1-й бронетанковой дивизии (Форт-Блисс, штат Техас) (ротационный)
Гарнизон сухопутных войск США Бавария (USAG Bavaria)		
5.	Гармиш-Партенкирхен (Garmisch-Partenkirchen)	Штаб и штабная рота гарнизона сухопутных войск США Бавария Европейский центр по изучению вопросов безопасности имени Джорджа Маршалла Министерства обороны США
6.	Графенвёр (Grafenwöhr)	173-я воздушно-десантная бригада (1-й эскадрон 91-го кавалерийского полка, 4-й дивизион 319-го полка полевой артиллерии, роты G и D батальона тылового обеспечения) 1-й батальон 66-го бронетанкового полка 3-й бронетанковой бригадной боевой группы 4-й пехотной дивизии (ротационный) Рота С 1-го батальона 214-го авиационного полка 12-й боевой авиационной бригады (медицинская эвакуация Центрального региона) 18-я бригада военной полиции 21-го командования снабжения (штаб бригады, штаб 709-го батальона военной полиции, 615-я рота военной полиции 709-го батальона) 18-й батальон боевого обеспечения и снабжения 16-й бригады снабжения 21-го командования снабжения 7-е учебное командование (учебная зона Графенвёр - Grafenwoehr Training Area) Склады European Activity Set (EAS)

7.	Фильзек (Vilseck)	2-й кавалерийский полк (без 2-го эскадрона) Батальон полевого обеспечения-Европа 405-й бригады полевого обеспечения 21-го командования снабжения
8.	Учебная зона Хоэнфельс (Hohenfels Training Area)	Объединенный многонациональный центр готовности 1-й батальон 4-го пехотного полка (выступает в качестве противника на учениях) 527-я рота военной полиции 709-го батальона военной полиции 18-й бригады военной полиции 21-го командования снабжения
Гарнизон сухопутных войск США Висбаден (USAG Wiesbaden)		
9.	Висбаден (Wiesbaden)	Штаб-квартира Командования сухопутных войск США в Европе (USAREUR) и 7-й армии Штаб и штабной отряд гарнизона сухопутных войск США Висбаден 5-е командование связи (штаб и штабная рота командования, штаб 2-й бригады связи, 102-й батальон связи 2-й бригады) 66-я бригада военной разведки (без 709-го батальона) 522-й батальон военной разведки 207-й бригады военной разведки (USARAF) 1-й батальон 214-го авиационного полка (общей поддержки) 12-й боевой авиационной бригады
Гарнизон сухопутных войск США Рейнланд-Пфальц (USAG Rheinland-Pfalz)		
10.	Кайзерслаутерн (Kaiserslautern)	Штаб гарнизона сухопутных войск США Рейнланд-Пфальц 10-е командование ПВО и ПРО (штаб и штабная рота, 11-й и 13-й отряды ПРО) 21-е командование снабжения (штаб командования, 405-я бригада полевого обеспечения, 409-я бригада обеспечения контрактов) 7-е командование поддержки миссий (Mission Support Command) Резерва сухопутных войск США
11.	Ландштуль (Landstuhl)	Региональный медицинский центр Ландштуль (крупнейший военный госпиталь за пределами континентальных США)
12.	Баумхольдер (Baumholder)	5-й дивизион 7-го артиллерийского полка ПВО 10-го командования ПВО и ПРО 16-я бригада снабжения 21-го командования снабжения
13.	Зембах (Sembach)	Штаб и штабная рота бригады НАТО 598-я транспортная бригада Командования материально-технического обеспечения сухопутных войск США (штаб

		бригады, 838-й транспортный батальон бригады) 30-я медицинская бригада 21-го командования снабжения Европейское командование управления объектами Командования управления объектами сухопутных войск
14.	Мангейм (Manheim)	Рота А 1-го батальона 214-го авиационного полка 12-й боевой авиационной бригады Склады European Activity Set (EAS)
15.	Мизау (Miesau)	Склады APS (Army Prepositioned Stocks)
Гарнизон сухопутных войск США Штутгарт (USAG Stuttgart)		
16.	Штутгарт-Файхинген (Stuttgart-Vaihingen)	Штаб командования вооруженных сил США в Европе (EUCOM) Штаб гарнизона сухопутных войск США Штутгарт 52-й батальон стратегической связи 2-й бригады связи 5-го командования связи
17.	Штутгарт (Stuttgart)	Штаб Африканского командования вооруженных сил США (AFRICOM) Штаб командования специальных операций в Европе (SOCEUR) Штаб командования специальных операций в Африке (SOCAFRICA)
18.	Бёблинген (Böblingen)	1-й батальон 10-й группы специального назначения (воздушно-десантный) (Форт-Карсон, штат Колорадо) 554-я рота военной полиции 709-го батальона военной полиции 18-й бригады военной полиции 21-го командования обеспечения
Италия		
Гарнизон сухопутных войск США Италия (USAG Italy)		
19.	Виченца (Vicenza)	Штаб и штабной батальон сухопутных войск США в Африке (USARAF) Штаб гарнизона сухопутных войск США Италия 173-я воздушно-десантная бригада (без частей и подразделений, дислоцирующихся в Германии) 207-я бригада военной разведки (без 337-го и 522-го батальонов) (USARAF) 509-й батальон связи 2-й бригады связи 5-го командования связи
20.	Кэмп-Дарби (Camp Darby) (между Ливорно и Пизой)	Батальон полевого обеспечения-Африка 405-й бригады полевого обеспечения 21-го командования снабжения
21.	Ливорно (Livorno)	Армейский склад Leghorn (Leghorn Army Depot) 839-й транспортный батальон 598-й транспортной бригады Командования материально-технического обеспечения

		сухопутных войск США
22.	Неаполь (Naples)	Батальон AFSOUTH бригады НАТО (без роты В)
Испания		
23.	Мадрид (Madrid)	Рота В батальона AFSOUTH бригады НАТО
Великобритания		
24.	Авиабаза Королевских ВВС Менвит-Хилл (RAF Menwith Hill)	709-й батальон военной разведки 66-й бригады военной разведки
Нидерланды		
Гарнизон сухопутных войск США Бенилюкс (USAG Benelux)		
25.	Брюнсюм (Brunssum)	Батальон AFNORTH бригады НАТО
26.	Эйгельсхофен (Eygelshoven)	Склады APS (Army Prepositioned Stocks)
Бельгия		
Гарнизон сухопутных войск США Бенилюкс (USAG Benelux)		
27.	Брюссель (Brussel)	Штаб и штабная рота гарнизона сухопутных войск США Бенилюкс
28.	Казармы Домери (Caserne Daumerie) около Шьевра (Chièvres)	Штаб и штабная рота гарнизона сухопутных войск США в Бельгии и Нидерландах 80-я зональная группа обеспечения (обслуживает Верховное главнокомандование Объединенных вооруженных сил НАТО в Европе (SHAPE))
29.	Авиабаза сухопутных войск США Шьевр (Chièvres Air Base)	39-й батальон связи 2-й бригады связи 5-го командования связи Летный отряд Верховного главнокомандования Объединенных вооруженных сил НАТО в Европе (SHAPE) 12-й боевой авиационная бригада
30.	Зьотендаль (Zutendaal)	Склады APS (Army Prepositioned Stocks)
Польша		
31.	Познань (Poznań)	Передовой командный элемент (Mission Command Element) 4-й пехотной дивизии
32.	Жагань (Żagań)	Штаб 3-й бронетанковой бригадной боевой группы 4-й пехотной дивизии (ротационной) 3-й дивизион 29-го полка полевой артиллерии 3-й бронетанковой бригадной боевой группы 4-й пехотной дивизии (ротационный) Подразделения батальона боевого обеспечения и снабжения (Combat Sustainment Support Battalion - CSSB)
33.	Свентошув (Świętoszów)	4-й эскадрон 10-го кавалерийского полка 3-й бронетанковой бригадной боевой группы 4-й пехотной дивизии (кроме кавалерийского взвода А) (ротационный)
34.	Сквежина (Skwierzyna)	64-й батальон тылового обеспечения 3-й бронетанковой бригадной боевой группы 4-й пехотной дивизии (ротационный)
35.	Болеславец (Bolesławiec)	588-й инженерный батальон 3-й бронетанковой бригадной боевой группы 4-й пехотной дивизии (ротационный)
36.	Ожиш (Orzysz)	2-й эскадрон 2-го кавалерийского полка (в составе батальонной тактической группы НАТО, ротационный)

37.	Повидз (Powidz)	Подразделения батальона боевого обеспечения и снабжения (Combat Sustainment Support Battalion - CSSB) Тактическая группа Falcon 10-й боевой авиационной бригады (ротационная)
Литва		
38.	Рукла (Rukla)	Рота B 1-го батальона 68-го бронетанкового полка 3-й бронетанковой бригадной боевой группы 4-й пехотной дивизии (ротационный)
39.	Мумайчяй (Mumaičiai)	Склады European Activity Set (EAS)
Латвия		
40.	Адажи (Ādaži)	1-й батальон 68-го бронетанкового полка 3-й бронетанковой бригадной боевой группы 4-й пехотной дивизии (без рот B и C) (ротационный)
41.	Лиелварде (Lielvārde)	Тактическая группа Baltic Phoenix 10-й боевой авиационной бригады (ротационная)
Эстония		
42.	Тапа (Tapa)	Рота C 1-го батальона 68-го бронетанкового полка 3-й бронетанковой бригадной боевой группы 4-й пехотной дивизии (ротационная)
Венгрия		
43.	Варпалота (Várpalota)	Кавалерийский взвод A 4-го эскадрона 10-го кавалерийского полка 3-й бронетанковой бригадной боевой группы 4-й пехотной дивизии (ротационный)
Румыния		
44.	База ВВС «Михаил Когэлничану» (Констанца (Constanza))	1-й батальон 8-го пехотного полка 3-й бронетанковой бригадной боевой группы 4-й пехотной дивизии (без роты A) (ротационный) 2-й батальон 10-го авиационного полка 10-й боевой авиационной бригады Центр пассажирского транзита база ВВС «Михаил Когэлничану» 21-го командования поддержки (пассажирский транзит между США и зоной ответственности Центрального командования вооруженных сил США) Склады European Activity Set (EAS)
Болгария		
45.	Учебная зона Ново-Село (Novo Selo Training Area)	Рота A 1-го батальона 8-го пехотного полка 3-й бронетанковой бригадной боевой группы 4-й пехотной дивизии (ротационная) Склады European Activity Set (EAS)
Республика Косово		
46.	Кэмп-Бондстил (Camp Bondsteel)	1-й эскадрон 33-го кавалерийского полка 3-й бригадной боевой группы 101-й воздушно-десантной дивизии (Форт-Кэмпбелл, штат Кентукки) (в составе Многонациональной боевая группы-Восток Сил для Косово (KFOR), ротационный)

Источник: некоммерческая организация, исследовательское и консультационное сообщество Globalsecurity.org, URL: https://www.globalsecurity.org/military/agency/army/usaeur.htm. 2018 г.; аналитический портал «Евразия. Эксперт». URL: http://eurasia.expert/vooruzhennye-sily-i-sukhoputnye-voyska-ssha-v-evrope/. 2017 г.